

Materials of the International scientific
and practical conference
dedicated to the 25th anniversary
of the Constitution of the Republic
of Kazakhstan
August 21, 2020

Материалы Международной научно-
практической конференции,
посвященной 25-летию Конституции
Республики Казахстан
21 августа 2020 года

Қазақстан Республикасы
Конституциясының
25 жылдығына арналған
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның материалдары
2020 жылғы 21 тамыз

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМНЫҢ ЖӘНЕ
АЗАМАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ІСКЕ
АСЫРУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІГІ

*Қазақстан Республикасы Конституциясының
25 жылдығына арналған*

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2020 жылғы 21 тамыз*

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан*
**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
21 августа 2020 года

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM
FOR THE IMPLEMENTATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS
AND FREEDOMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**
*Materials of the International scientific and practical conference
dedicated to the 25th anniversary
of the Constitution of the Republic of Kazakhstan
August 21, 2020*

Қостанай, 2020

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМНЫҢ ЖӘНЕ
АЗАМАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ІСКЕ
АСЫРУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІГІ**

*Қазақстан Республикасы Конституциясының
25 жылдығына арналған*

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2020 жылғы 21 тамыз*

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан*
**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
21 августа 2020 года

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM
FOR THE IMPLEMENTATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS
AND FREEDOMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

*Materials of the International scientific and practical conference
dedicated to the 25th anniversary
of the Constitution of the Republic of Kazakhstan
August 21, 2020*

Қостанай, 2020

ӘОЖ 342
КБЖ 67.400
Қ 18

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылған

Жалпы редакциясын басқарған

ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы
заң ғылымдарының докторы, доцент, полиция полковнигі
Н.А. Биекенов

Редакциялық алқа:

з.ғ.к. С.И. Каракушев, з.ғ.к. А.Ж. Нурушев,
филос.ғ.к., доцент Г.Т. Кульжанова, пед.ғ.к., доцент Н.А. Тулкинбаев,
философия докторы (PhD) А.С. Смышляев, филол.ғ.к. А.Б. Айсенов,
пед.ғ.к. С.В. Симонов, з.ғ.к. И.В. Слепцов, з.ғ.к. А.В. Брылевский,
з.ғ.м. К.И. Юдаков, т. м. Б.Б. Алпеисов

Қ 18 Қазақстан Республикасында адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асырудың конституциялық-құқықтық тетігі: Қазақстан Республикасы Конституциясының 25 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. 2020 жылғы 21 тамыз = Конституционно-правовой механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан. 21 августа 2020 года – Қостанай: ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2020. - 380 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7897-85-7

Жинақта ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясында 2020 жылғы 21 тамызда Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі және «Ғылыми және арнайы зерттеулер орталығы» ЖМ бірлесіп өткізген «Қазақстан Республикасында адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асырудың конституциялық-құқықтық тетігі» тақырыбындағы Қазақстан Республикасы Конституциясының 25 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясына қатысқан Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Тәжікстан Республикасының жетекші ғалымдарының, жоғары оқу орындарының оқытушылары мен қызметкерлерінің ғылыми мақалалары қамтылған.

Ішкі істер органдары, жоғары оқу орындарының оқытушыларына, жас ғалымдарға, магистранттарға, докторанттарға арналған.

ӘОЖ 342
КБЖ 67.400

ISBN 978-601-7897-85-7

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2020

УДК 342
ББК 67.400
Қ 18

Рекомендовано Ученым советом Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Под общей редакцией

начальника Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, доктора
юридических наук, доцента, полковника полиции

Биекенова Н.А.

Редакционная коллегия:

к.ю.н. Каракушев С.И., к.ю.н. Нурушев А.Ж.,
к. филос. н., доцент Кульжанова Г.Т., к.п.н., доцент Тулкинбаев Н.А.,
доктор философии (PhD) Смышляев А.С., к. филол. н. Айсенов А.Б.,
к.п.н. Симонов С.В., к.ю.н. Слепцов И.В., к.ю.н. Брылевский А.В.,
м.ю.н. Юдаков К.И., м.и. Алпеисов Б.Б.

Қ 18 Қазақстан Республикасында адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асырудың конституциялық-құқықтық тетігі: Қазақстан Республикасы Конституциясының 25 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. 2020 жылғы 21 тамыз = Конституционно-правовой механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан. 21 августа 2020 года – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2020. - 380 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7897-85-7

В сборник включены научные статьи ведущих ученых Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, преподавателей и сотрудников вузов, принявших участие в Международной научно-практической конференции «Конституционно-правовой механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан», посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан, состоявшейся в Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева 21 августа 2020 г. совместно с Конституционным Советом Республики Казахстан и ЧУ «Центр научных и специальных исследований».

Предназначены сотрудникам органов внутренних дел, преподавателям, молодым ученым, магистрантам, докторантам высших учебных заведений.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-601-7897-85-7

©Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, 2020

**Қазақстан Республикасы
Конституциялық Кеңесінің Төрағасы,
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қ.А. МӘМИДІН
ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ**

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Сіздерді қарсы алып, алдағы Қазақстан Республикасының Конституциясы күнімен құттықтауға рұқсат етіңіздер. Биыл біз оның 25 жылдық мерейтойын атап өтудеміз.

Бұл форум барлығымызға қиын уақытта өткізіліп отыр.

Covid-19 пандемиясы қоғам мен мемлекет өмірінің барлық компоненттеріне түзетулер енгізді.

Сондықтан бүгін біз қашықтықтан жұмыс істейміз. Бірақ бұл күн тәртібіне шығарылған мәселелерді талқылау сапасына әсер етпейді деп ойлаймын.

Соңғы жылдары Қазақстанның құқықтық кеңістігінде болған елеулі өзгерістер азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы мемлекеттік саясатқа да

әсер еткенін атап өткен жөн.

1995 жылғы 30 тамызда бүкілхалықтық референдумда қабылданған Республика Конституциясында бағдарламалық мақсат – Қазақстанда демократиялық құқықтық мемлекетті бекіту, оның ең жоғары құндылықтары адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады. Осылайша, негізгі заң осы саладағы мүлдем жаңа бағдарлар мен векторларды анықтады.

Құқық қорғау саласын реформалау әрқашан да жұмыстың басым бағыты болып табылады. Бүгінгі таңда жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың мәні - билік тұтастай алғанда және барлық мемлекеттік органдар оларды сапалы іске асыру мен қорғауға қатаң бағдарлануы керек.

Мемлекеттің құқық қорғау функциясы маңызды мәселелерді қамтиды, оның ішінде құқықтық саясатты әзірлеу және іске асыру, заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету, құқық қорғау инфрақұрылымын қалыптастыру.

Биылғы жылы Конституциялық Кеңес өзінің Жолдауында осы және басқа да мәселелер бойынша бірқатар ұсыныстар енгізді. Біз құқықтық саясат саласындағы жаңа бағдарламалық құжатты бекітуді маңызды деп санаймыз, бұл жүйелілік береді және осы жұмыста сабақтастықты қамтамасыз етеді. Ол құқық қорғау жүйесін, оның ішінде сот жүйесін, прокуратура, ішкі істер, әділет және басқаларды дамыту перспективаларын белгілейтін еді.

Мемлекеттің құқық қорғау функцияларының негізгі құрамдас бөлігі конституциялық бақылау болып табылады. Оның мәні қолданыстағы заңнама мен құқық қолдану практикасының конституциялылығын қамтамасыз ету.

Конституциялық Кеңестің әрбір шешімі азаматтардың құқықтарын қорғауға бағытталған. Осы Жолдауда Кеңес азаматтық процеске қатысушылар құқықтарының конституциялық кепілдіктерін, атап айтқанда, кәметке толмағандардың білікті заң көмегіне құқықтарын одан әрі нығайту; азаматтардың құқықтарын шектеудің әділдігі мен мөлшерлестігін қамтамасыз ету; меншік иесінің өзінің мүліктік құқықтарын толыққанды іске асыруы үшін жағдай жасау; әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуде

күштеп әкелуді қолдану тәртібін заңнамалық регламенттеу және т. б. қажеттігін атап өтті.

Covid-19 коронавирустық пандемия халықаралық және ұлттық құқықтық базаны жаңа сын-қатерлердің талаптарына сәйкестігі тұрғысынан терең түсіну қажеттілігін өзекті етті. Құқықтық реттеудің қосымша шаралары осындай жағдайларда азаматтардың құқықтарын қамтамасыз ету және міндеттерін іске асыру тетігін жетілдіруге тиіс.

Конференцияға ғылыми орта өкілдерінің, құқық қорғау органдары мен шетелдік сарапшылардың қатысуы проблемалық мәселелерді талқылаудың шығармашылық әлеуетін арттырады, оларға сындарлы сипат береді және құқықтық саясаттың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік беретініне сенемін.

Баршаңызға белсенді қатысу, жемісті жұмыс және одан әрі табыстар тілеймін!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Председателя Конституционного Совета
Республики Казахстан,
доктора юридических наук, профессора
МАМИ К.А.

Уважаемые участники конференции!

Позвольте приветствовать вас и поздравить с предстоящим Днем Конституции Республики Казахстан. В этом году мы отмечаем ее 25-летний юбилей.

Данный форум проводится в непростое для всех время.

Пандемия Covid-19 внесла свои коррективы во все составляющие жизнедеятельности общества и государства.

Поэтому сегодня мы работаем в дистанционном режиме. Но это, полагаю, никак не повлияет на качество обсуждения вынесенных на повестку дня вопросов.

Следует отметить, что значительные изменения, произошедшие в последние годы в правовом пространстве Казахстана, коснулись и государственной политики в области

защиты прав и свобод граждан.

Конституцией Республики, принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года, была провозглашена программная цель – утверждение в Казахстане демократического правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Тем самым Основной закон определил совершенно новые ориентиры и векторы в этой сфере.

Реформа правоохранительной сферы также всегда была и является приоритетным направлением работы. Суть защиты прав и свобод личности сегодня заключается в том, что власть в целом и все государственные органы должны быть жестко ориентированы на их качественную реализацию и охрану.

Правоохранительная функция государства охватывает важнейшие вопросы, в числе которых выработка и реализация правовой политики, обеспечение законности и правопорядка, формирование правоохранительной инфраструктуры.

В этом году в своем послании Конституционный Совет внес ряд предложений по этим и другим вопросам. Мы считаем важным утверждение нового программного документа в сфере правовой политики, что придаст системность и обеспечит преемственность в этой работе. Он обозначил бы перспективы развития правоохранительной системы, включая судебную систему, органы прокуратуры, внутренних дел, юстиции и других.

Ключевой составляющей правоохранительной функций государства является конституционный контроль. Его сущность состоит в обеспечении конституционности действующего законодательства и правоприменительной практики. Каждое решение Конституционного Совета направлено на защиту прав граждан. В нынешнем послании Совет отметил необходимость дальнейшего укрепления конституционных гарантии прав участников гражданского процесса, в частности, права несовершеннолетних на квалифицированную юридическую помощь; обеспечения справедливости и соразмерности ограничений прав граждан; создания условий для полноценной реализации собственником своих имущественных прав; законодательной регламентации порядка применения привода в

производстве по делам об административных правонарушениях и др.

Пандемия коронавируса Covid-19 актуализировала необходимость глубокого осмысления международной и национальной правовой базы с точки зрения их соответствия требованиям новых вызовов. Дополнительные меры правового регулирования должны совершенствовать механизм обеспечения прав и реализации обязанностей граждан в таких ситуациях.

Уверен, что участие в конференции представителей научных кругов, правоохранительных органов и зарубежных экспертов повысит творческий потенциал обсуждения проблемных вопросов, придаст им конструктивный характер и позволит выработать рекомендации по повышению эффективности правовой политики.

Желаю всем активного участия, плодотворной работы и дальнейших успехов!

**Қазақстан Республикасы Қауіпсіздік Кеңесінің
құқық қорғау жүйесі бөлімінің менгерушісі
Қ.С. СЕЙДІАПБАРОВТЫҢ
ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ**

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Биыл біз Қазақстан Республикасы Конституциясының 25 жылдығын атап өтудеміз.

Негізгі Заңда бекітілген нормалардың арқасында елде тағдырлы реформалар жүргізілді, тұтас құқықтық және әлеуметтік-экономикалық жүйе құрылды.

Конституциялық қағидаттар халық бірлігі мен мемлекетіміздің тәуелсіздігінің берік іргетасы, адам құқықтары мен бостандықтарының кепілі болып табылады.

Құқық қорғау органдары конституциялық құндылықтарды қорғауды қамтамасыз ету жүйесінде ерекше рөл атқарады.

Сонымен қатар, олардың толыққанды жұмыс істеуі жаңа қауіп-қатерлермен байланысты, сондай-ақ азаматтардың күш блогының өкілдерін қабылдауының барлық парадигмасын өзгерту қажеттілігімен тікелей байланысты.

Осыған байланысты, 2018 жылы Елбасы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан халқына Жолдауында құқық қорғау органдарының жұмысындағы өзгерістердің қажеттілігін атап, оларды жаңғыртуды алдын ала анықтады.

Мемлекет басшысы 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында азаматтардың құқықтары мен олардың қауіпсіздігін қорғауды күшейтудің негізгі факторы ретінде сот және құқық қорғау жүйелерін толыққанды реформалау қажеттігін атап өтті.

Бұл ретте құқық қорғау блогындағы барлық реформалар, ең алдымен, қоғамдық қауіпсіздікті күшейтуге және азаматтарды қорғауға бағытталғанын атап өтемін.

Құқық қорғау органдарының арсеналында қоғамдық тәртіпті сақтау және қылмысқа қарсы күрес үшін қажеттінің бәрі бар.

Сондықтан бүгінгі жүргізіліп жатқан реформалар уақыт талабына сай және ең алдымен мемлекеттілікті нығайту, қоғамдағы тұрақтылықты сақтау және халықтың өмір сүру сапасын жақсарту үшін қажет.

Ішкі істер органдарының құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету саласында алдыңғы қатарда тұрғанын ескере отырып, олардың басты басымдықтары жұмыс тиімділігін арттыру, қоғаммен диалог және халықтың сенімін ақтау болуға тиіс.

Халық полициядан қылмысқа қарсы тиімді күрес, құқықтық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қорғау, олардың заңды мүдделерін сенімді қорғау бойынша пәрменді шаралар күтеді. Сондықтан бүгінде ІІМ-де ауқымды жаңғырту жүріп жатыр, полицей стандарты бекітілді, материалдық-техникалық жабдықтау жақсаруда, әсіресе құқық бұзушылықтың алдын алуда заманауи әдістер мен тәсілдер пайдаланылуда.

Мұның бәрі ведомствоның жұмысын ашық етуге, полицияның қоғаммен өзара іс-қимылын жолға қоюға, азаматтардың құқықтық санасын арттыруға, қазақстандықтардың құқықтарын қорғауды мүлтіксіз қамтамасыз етуге бағытталған.

Конференция конституциялық қағидаттарды жетілдіруге,

азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын сақтауға, құқық үстемдігін қамтамасыз етуге өз үлесін қосатынына сенімдімін.

Конференция қатысушыларына сындарлы және жемісті жұмыс тілеймін!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
заведующего отделом правоохранительной системы
Совета Безопасности Республики Казахстан
СЕЙДГАПБАРОВА К.С.

Уважаемые участники конференции!

В этом году мы празднуем 25-летие Конституции Республики Казахстан.

Благодаря нормам, закрепленным в Основном законе, в стране проведены судьбоносные реформы, создана целостная правовая и социально-экономическая система.

Конституционные принципы служат прочным фундаментом единства народа и независимости нашего государства, гарантом прав и свобод человека.

Правоохранительные органы занимают особую роль в системе обеспечения охраны и защиты конституционных ценностей.

При этом их полноценное функционирование напрямую связано с новыми вызовами и угрозами, а также необходимостью смены всей парадигмы восприятия гражданами представителей силового блока.

В этой связи еще в 2018 году Елбасы в Послании народу Казахстана «Рост благосостояния Казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» отметил необходимость преобразований в работе правоохранительных органов и преопределил их модернизацию.

Глава государства в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана», ключевым фактором усиления защиты прав граждан и их безопасности также обозначил необходимость полноценной реформы

судебной и правоохранительной систем.

При этом отмечу, что все реформы в правоохранительном блоке, прежде всего, направлены на усиление общественной безопасности и защиту граждан.

В арсенале правоохранительных органов имеется всё необходимое для поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью.

Поэтому проводимые сегодня реформы продиктованы временем и необходимы, в первую очередь, для укрепления государственности, сохранения стабильности в обществе и улучшения качества жизни населения.

Учитывая, что органы внутренних дел стоят на передовой в сфере обеспечения правопорядка, их главными приоритетами должны стать повышение эффективности работы, диалог с обществом и получение доверия населения.

Сограждане ожидают от полиции эффективной борьбы с преступностью, действенных мер по охране правопорядка и общественной безопасности, надёжной защиты их законных интересов. Поэтому сегодня в МВД проходит масштабная модернизация, утверждён стандарт полицейского, улучшается материально-техническое оснащение, используются современные методы и подходы, особенно в профилактике правонарушений.

Все это направлено на то, чтобы сделать работу ведомства более открытой, наладить взаимодействие полиции с обществом, повысить правосознание граждан, неукоснительно обеспечить защиту прав казахстанцев.

Уверен, что проводимая конференция внесёт свой вклад в совершенствование конституционных принципов, соблюдения прав и свобод граждан, обеспечение верховенства права.

Желаю участникам конференции конструктивной и плодотворной работы!

**1 СЕКЦИЯ.
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАМУЫ: ҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК
ТӘЖІРИБЕ**

**СЕКЦИЯ 1.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН -
ОСНОВНОЙ ЗАКОН НАШЕЙ СТРАНЫ**

Меркель И.Д.,

Член Конституционного Совета Республики Казахстан

30 августа мы отмечаем важный государственный праздник - День Конституции Республики Казахстан. В нынешнем году исполняется 25 лет Основному Закону нашей страны.

В конце прошлого века на карте мира появилось суверенное государство - Республика Казахстан. За эти годы в общемировой политике прочно устоялось новое понятие - «казахстанский путь развития». Сегодня Казахстан как полноправный член мирового сообщества принимает участие в процессах принятия глобальных решений при формировании архитектуры международных отношений.

Все эти успехи оказались возможными благодаря правильной конституционной политике государства, контуры которой были определены 30 августа 1995 года на республиканском референдуме. Принятие Конституции Республики самим народом Казахстана придало ей не только высшую юридическую, но и духовно-нравственную силу.

Для любой страны принятие и введение в действие Конституции - событие всегда экстраординарное и исключительное, через нее общество реализует свое видение обновляемой государственности, а в известных пределах и свою

национальную идею. Основной Закон государства является фундаментом законодательства, регулирующего взаимоотношения граждан между собой и с государством, вносит порядок в организацию жизни в стране. В ней закрепляются наиважнейшие стороны политической и социально-экономической системы, основные права и обязанности граждан, общественное и государственное устройство страны. Конституция устанавливает пределы государственного вмешательства в основные сферы жизни общества: экономику, политику, социальную сферу, духовную жизнь.

Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев неоднократно говорил, что «строгое следование Конституции - основа успешного развития государства и гражданского общества, нам нужно жить по ней - это и есть высшая школа демократии».

Принятие Конституции 1995 года позволило «перезагрузить» отношения в казахстанском обществе. Конституция стала опорой народа Казахстана, закрепив ценности и принципы, став основой для нашего жизнеустройства. Конституция не только внесла стабильность в общество, но и до сих пор является одним из самых стабильных государственных документов.

В соответствии со статьей 1 Конституции Республики человек, его жизнь, права и свободы признаются в качестве высших ценностей. Президент Республики является символом и гарантом не только единства народа, но и выступает символом и гарантом единства государственной власти.

Конституция установила ту меру личной свободы каждого, которая только возможна при сосуществовании людей в едином обществе. Конституция закрепила равенство всех перед законом и судом.

Развитие Казахстанского государства подтверждает общее правило нашего времени: Конституция важна и необходима для современного государства, прежде всего потому, что в ней закрепляются его исходные принципы и назначение, функции и основы организации, формы и методы деятельности. Конституция устанавливает пределы и характер

государственного регулирования во всех основных сферах общественного развития, взаимоотношения государства с человеком и гражданином.

Несомненным достижением Конституции является признание высшей ценностью государства человека, его жизни, прав и свобод. И такое признание означает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке и его материальном благополучии. Конституция, придавая высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека, защищает его честь и достоинство. Исключений сегодня практически не существует.

Конституцию справедливо называют главным, Основным Законом государства. Если представить себе многочисленные правовые акты, действующие в стране, в виде определенного организованного и взаимосвязанного целого, некоей системы, то Конституция - это основание, стержень и одновременно источник развития всего права. На базе Конституции происходит становление различных отраслей права как традиционных, существовавших еще в прошлом, так и новых, создаваемых с учетом перемен в экономике, социальном развитии, политике и культуре.

С момента обретения независимости и суверенитета Казахстан уверенно взял курс на построение демократического государства, формирование социальной рыночной экономики, обеспечение социального партнерства, гражданского мира, политической и межнациональной стабильности, развитие казахстанского патриотизма.

Главным результатом является преодоление кризиса государственной власти, поразившего страну в первые годы независимости, и завершение строительства новой государственности.

Все это достигнуто благодаря действиям, соответствующим букве и духу Конституции Республики Казахстан.

30 августа – для нас не только день празднования, но и день осмысления пройденного пути, поиск направления для дальнейшего совершенствования рычагов государственного управления, повышения его эффективности в соответствии с

новыми веяниями времени.

Мы все помним, как в первые годы независимости Первый Президент страны – Елбасы Н.А. Назарбаев взял на себя ответственность за вопросы регулирования политических и общественных взаимоотношений, были приняты указы Президента, имеющие силу Закона.

Принятие же Конституции Республики Казахстан создало правовую основу конституционного строя, закрепило основополагающие принципы деятельности как государственного механизма, так и общественно-политических институтов, установило конституционный статус человека и гражданина, определило основы экономического строя.

Одним из основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан как демократического государства выступает «общественное согласие» и «политическая стабильность».

Выдвижение «принципа общественного согласия» обусловлено тем, что общество в силу различных объективных факторов подразделяется на разные слои, группы. Установление политической стабильности в стране так же, как и общественное согласие, достигается в результате непрерывной созидательной работы государства, общества и их институтов. Политическая стабильность устанавливается тогда, когда в обществе достигается единство политических, правовых идеалов и социально-культурных ценностей, и сегодня Казахстан имеет такую стабильность.

Этот небольшой по историческим меркам срок мы пережили реструктуризацию экономики, строительство национального государства, утверждение конституционной демократии, создание новой структуры государственной власти, включая разделение властей. То есть те процессы, для которых другим странам понадобились века, нам пришлось осуществлять одновременно, причем за короткое время. Сегодня мы можем твердо сказать, что наша страна обладает всеми признаками демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, записанные в нашей Конституции.

2020 год ознаменован важными событиями в конституционном строительстве Казахстана.

В рамках празднования 25-летия Основного Закона нашей страны постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 октября 2019 года № 801 утвержден Национальный план мероприятий по организации и проведению 25-летия Конституции Республики Казахстан и Ассамблеи народа Казахстана. Конституционным Советом ведется активная работа по проведению соответствующих мероприятий.

Так, разработан единый логотип 25-летия Конституции Республики Казахстан. Логотип используется для единого оформления мероприятий по организации и проведению 25-летия Конституции всеми государственными органами, неправительственными организациями, учебными заведениями и другими учреждениями.

Указом Президента Республики Казахстан от 8 февраля 2020 года № 261 учреждена юбилейная медаль «Қазақстан Конституциясына 25 жыл», Правила награждения и ее описание.

Одобрены эскизы почтовых марок и юбилейных монет.

Министерством информации и общественного развития по согласованию с Конституционным Советом разработан и утвержден республиканский медиа-план по освещению празднования 25-летия Конституции Республики Казахстан.

Кроме того, Конституционным Советом утвержден внутренний медиа-план по опубликованию научных статей, посвященных 25-летию Конституции Республики Казахстан. Совместно с Холдингом NurMedia подготовлен видео-ролик о международной конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан (4-м Конгрессе Ассоциации азиатских конституционных судов), а также видео-ролик о Конституции глазами казахстанцев.

В рамках указанного Национального плана Конституционным Советом совместно с другими заинтересованными государственными органами проводятся конкурсы, лекции и открытые уроки, посвященные 25-летию Конституции Республики Казахстана.

Республиканским учебно-методическим центром дополнительного образования Министерства образования и

науки с 27 января по 31 марта 2020 года на научно-познавательном сайте для детей www.ziyatker.org среди обучающихся 5-7 классов организаций общего среднего образования проведен республиканский интернет-конкурс рисунков на тему «Конституция – основной закон страны». По итогам конкурса Конституционный Совет выпустит книгу под предварительным названием «Конституция глазами детей».

Подготавливаются к изданию ряд книг и других печатных изданий: юбилейный экземпляр Конституции Республики Казахстан с иллюстрациями на казахском, русском и английском языках; Книга о достижениях Республики Казахстан на пути утверждения принципов правового государства (мнения зарубежных партнеров); монография, посвященная институту конституционного контроля в Республике Казахстан; Энциклопедический справочник Конституции Республики Казахстан; Книга «Роль Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы в конституционном строительстве независимого Казахстана»; книга «Конституция как культурная ценность народа». Данная книга выйдет в свет под названием «Жыр арқауы - Ата Заң».

За период с января по июнь т.г. проведен ряд внутренних и международных мероприятий. В связи с объявлением чрезвычайного положения они перешли на онлайн-формат, и члены Конституционного Совета и сотрудники его Аппарата принимают в них активное участие.

Кроме того, хотел бы отметить, что с 2013 года Конституционный Совет Республики Казахстан является членом Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов, а с 1997 года - Евразийской ассоциации органов конституционного контроля. Целями создания этих ассоциаций являются объединение усилий в продвижении и защите конституционных прав человека и обеспечении верховенства права.

Ассоциация азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов является азиатским региональным форумом конституционного правосудия, созданным в июле 2010 года для содействия развитию демократии, принципа верховенства права и основных прав в Азии путем расширения

обмена информацией и опытом, связанным с конституционным правосудием и совершенствованием сотрудничества между учреждениями, осуществляющими конституционную юрисдикцию.

В настоящее время в Ассоциации участвуют 18 государств: Азербайджан, Афганистан, Индонезия, Казахстан, Республика Корея, Кыргызская Республика, Малайзия, Монголия, Мьянма, Пакистан, Россия, Филиппины, Таджикистан, Таиланд, Турция, Узбекистан, Мальдивы и Индия.

За эти годы председательство в Ассоциации осуществляли Конституционные Суды Кореи, Турции, Индонезии, а также Федеральный Суд Малайзии.

3 ноября 2019 года в Индонезии на заседании Комитета членов Ассоциации Председателем Ассоциации на период 2019-2021 годы избран Конституционный Совет Казахстана и принято решение о проведении 4-го Конгресса Ассоциации в г. Нур-Султане в 2020 году. Кроме того, в состав организации были приняты новые члены – Верховные Суды Индии и Мальдивской Республики.

В этой связи, а также в рамках празднования 25-летия Конституции Республики Казахстан Конституционный Совет также ведет подготовку к проведению 4-го Конгресса Ассоциации, который запланирован на 27–28 августа 2020 года в городе Нур-Султане. Тема конференции (конгресса) - «Конституция XXI века - верховенство права, ценность человека и эффективность государства».

Таким образом, 25-летний юбилей Конституции Республики Казахстан – это повод, в первую очередь, для всестороннего осмысления ее положений, выработки дополнительных мер по претворению в жизнь конституционных ценностей, содержание которых на нынешнем этапе имеет достаточный потенциал для дальнейшей модернизации государства и общества.

Конституционный Совет полагает, что реализация всех мероприятий, установленных Национальным планом, будет способствовать повышению авторитета Основного Закона, и укреплению верховенства права в стране.

Поэтому, в преддверии грядущего праздника, хотелось бы напомнить каждому о роли Конституции в развитии нашего государства, общества и жизни каждого человека и гражданина Республики Казахстан, поздравить соотечественников, а также юристов-правоведов, членов судейского сообщества Республики Казахстан и всех государственных служащих с Днем Конституции Республики Казахстан, который мы с определенной долей гордости, можем именовать нашим профессиональным праздником, и пожелать всем и каждому мирного неба над головой, процветания нашему молодому государству, укрепления и стабильности во всех сферах жизни, благополучия в семьях, здоровья нам и нашим близким.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Биекенов Н.А.,

начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

Анализ уровня защищенности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина Казахстана, а в особенности общественного порядка как конституционных ценностей требует выработки новых организационных, экономических и правовых подходов, направленных на повышение эффективности и трансформации полиции в правоохранительный орган демократического и правового государства.

В этом плане Главой государства поставлена цель переломить образ полиции как силового инструмента государства, с модернизацией его в орган по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности. В частности, на первом этапе поставлена задача реорганизовать работу Комитета административной полиции МВД [1]. Именно ей

принадлежит особая роль в повышении доверия населения, улучшении имиджа полиции, построении сервисной модели отношений с обществом, которые требуют соответствующих структурно-функциональных изменений.

Следует отметить, что между конституционными принципами функционирования полиции Казахстана и институционально-правовыми формами их реализации достаточно противоречий, требующих разрешения.

Так, анализ реализации Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы [2] свидетельствует о том, что приоритетность вышеуказанных политических задач в практике реализации функций МВД не прослеживается.

В частности, службы и сотрудники, непосредственно взаимодействующие с населением, по-прежнему функционально загружены большим объемом иной работы, в критериях оценки их деятельности количество жалоб граждан занимает далеко не первое место, уступая по значимости таким показателям, как криминогенная обстановка, оперативное и грамотное руководство подразделениями и т.д.

Здесь следует отметить, что имеется целый комплекс причин такого положения и коррекция функций полиции, а также её структуры.

Ранее в рамках административной реформы в системе МВД были созданы комитеты криминальной, административной, дорожной полиции и Следственный комитет, в которых подразделения были объединены по функциональному признаку, что позволило, по мнению бывшего Министра внутренних дел, вдвое сократить количество департаментов, устранить дублирование функций, сконцентрировать усилия центрального аппарата на стратегических регулятивных функциях, более эффективно координировать работу территориальных и транспортных органов внутренних дел [3].

Отмеченное выше соответствовало внешним признакам реформы, но в то же время не способствовало достижению её цели, поскольку практически не привело к сокращению управленческого аппарата, не приблизило полицию к населению

и не повысило качество оказываемых услуг.

Несмотря на то, что первой задачей, возложенной на полицию, является профилактика правонарушений, функционально вся система оценки деятельности направлена на выявление правонарушений по количеству которых преимущественно, а также наложенных штрафов и их взысканию составляются рейтинги подразделений. Это свидетельствует о недостаточном понимании как рядовыми сотрудниками, так и их руководителями, сути задач, поставленных законом. Отчасти этим объясняются приоритеты установки видеокамер за дорожным движением, а не в районах с высоким уровнем преступности. Неэффективна деятельность полиции и в сфере профилактики уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере, которая, по сравнению с 2015 годом, выросла на 90% [4]. Таким образом, налицо смещение приоритетов в организации деятельности полиции. В этом вопросе необходимо исходить из того, что Казахстан принял за основу своего развития принципы и опыт стран ОЭСР [5], где «нулевая терпимость» к правонарушениям достигается именно за счет их профилактики. Общественный аспект этого приоритета состоит в том, что большинству граждан практически безразлично, как и в каком направлении должна развиваться и совершенствоваться полиция. Они хотят чувствовать свою защищенность от конкретных преступных посягательств, а также от беззакония и полицейского произвола.

В соответствии со статьей 4 Закона «Об ОВД» основными задачами органов внутренних дел являются: 1) профилактика правонарушений; 2) охрана общественного порядка; 3) борьба с преступностью; 4) исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также административных взысканий; 5) предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, организация гражданской обороны [6].

Но, действующая структура МВД не коррелируется с законодательно установленными задачами и компетенциями в части реализации государственной политики в отдельных сферах.

К примеру, государственный контроль и надзор за

дорожным движением и обеспечением его безопасности, оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему, охранной деятельности, а также весь функционал обеспечения общественного порядка и профилактики возложен на Комитет административной полиции, в области гражданства, миграции населения и беженцев – Комитет миграционной службы, а в сфере оборота наркотиков, психотропных веществ, прекурсоров и противодействие их незаконному обороту и злоупотреблению ими на Департамент с одноименным названием.

При этом Комитеты административной полиции и миграционной службы не имеют территориальных подразделений, являясь юрлицами, не наделены правом проводить самостоятельную финансовую и кадровую политику.

Соответственно нелогичным является выделение из всех полицейских служб в качестве Комитета только подразделений административной полиции.

Следующим противоречием является иерархическая избыточность структуры и нерациональность распределения штатов МВД. В рамках проведения функционального анализа МВД в составе межведомственной рабочей группы под эгидой Администрации Президента нами установлено, что ряд её подразделений характеризуется наличием чрезмерного количества руководителей и многозвенностью.

Так, на 24 структурных подразделения МВД (*4 комитета, 15 департаментов, 5 управлений*) процентное соотношение руководящего состава составляло 22%. После сокращения и оптимизации в январе 2019 года данный показатель снизился до 19% (-3). Несмотря на проведенную оптимизацию удельный вес руководителей превышает 1:5 в непрофильных департаментах - тыла (*1:7*), внутреннего аудита (*1:6*), финансов (*1:6*).

Таким образом, рядовой исполнитель для согласования служебного вопроса только внутри своего департамента должен пройти несколько уровней: начальник отдела – заместитель начальника управления – начальник управления – заместитель начальника департамента – начальник департамента.

В целом, по МВД соотношение управленцев к

подчиненным составляет 1:4 и имеет потенциал к разумной оптимизации [7].

В рассматриваемом плане актуален поиск внутренних резервов, определение региональных особенностей развития служб и подразделений, особенностей организации работы в крупных городах и сельской местности. Оптимизация должна строиться исходя из оперативного и гибкого реагирования на складывающуюся криминогенную обстановку.

Так, с 2014 года наблюдается увеличение численности аттестованных сотрудников более чем на 7 тысяч, в том числе только полиции свыше 3 тысяч. Необходимо отметить, что после проведенной в 2010 году 15%-й оптимизации численность ОВД к 2014 году выросла более чем на 4 тысяч единиц [8].

Аналогичная тенденция наблюдается в США, странах Западной Европы и в России. Это связано с частыми террористическими актами, которые повлекли усиление полиции и расширения её полномочий.

Здесь возникает проблема взаимосвязи эффективности управления и численности полиции, которая должна быть адекватной уровню и характеру преступности. К сожалению, здесь наблюдается рост управленцев в составе департаментов полиции областей с 4,5% - 6,5% (1994 год) до 7-18% (2009) и 9-14% (2019) [7].

Поэтому в рамках модернизации ОВД целесообразно предусмотреть реструктуризацию служб и перестановку кадров.

Отмеченное объективно с учетом первоначального снижения, а после возвращения уровня численности населения и динамики сокращения преступности (на -5,4%, 348849 уголовных правонарушений в 2016; -11,9%, 307411 в 2017; -7,6%, 283925 в 2018; -16,7%, 243462 в 2019). В целом, анализ преступности за 25 лет свидетельствует о снижении наиболее опасных преступлений, таких как убийство, причинение тяжкого вреда, разбой. Так, если в 1996 году совершено 2 625 убийств, то за 2019 год – в 3 раза меньше (847), аналогично причинение тяжкого вреда здоровью (с 6 до 2 тыс.), разбой – в 6 раз (с 3 тыс. до 465) [9].

При этом количество убийств, определяющих уровень безопасности, эффективность работы полиции и формирующих

общественное мнение, в том числе в развитых странах, также остается высоким.

Вместе с тем, анализ показывает неравномерную нагрузку на оперативно-следственного работника, к примеру в департаментах полиции г. Алматы и Северо-Казахстанской области, города или отдаленного района, где фиксируются 1-2 преступления в год при наличии полномочного районного отдела полиции, а также в полиции на транспорте и военно-следственных управлениях.

К примеру, фактическая нагрузка находящихся в производстве уголовных дел на одного дознавателя и следователя с 2015 года стабильно снижается. Так, в 2015 году она составляла 138,5 по следствию/ 334,3 дознанию; 2016 – 112,7/254,7; 2017 – 93,3/199,7; 2018 – 85,5/168,6. По окончанным уголовным делам нагрузка, как правило, в два раза меньше [7].

Наряду с этим проведен большой объем работы по созданию информационных систем, баз данных, их интеграции, автоматизации отдельных видов работ, систем видеонаблюдения и фото-фиксации нарушений правил дорожного движения, что позволило значительно снизить нагрузку на сотрудников.

Таким образом, действующая организационно-штатная структура полиции не обеспечивает рационального использования сил и средств и, как следствие, приводит к чрезмерной служебной нагрузке низовых подразделений, тогда как в отдельных службах центрального звена содержатся излишние штатные единицы без достаточного объема работы.

На наш взгляд, в современных условиях оптимальной моделью реформирования МВД является формирование в нем комитетов национальной полиции, следствия, миграции, уголовно-исполнительной системы, а также по чрезвычайным ситуациям.

Учитывая вышеизложенное, в структуре Комитета национальной полиции МВД целесообразно образовать: Службы криминальной и административной полиции, информационно-аналитический центр, НЦБ «Интерпол».

Наряду с этим полагали бы возможным включить в него департаменты транспортной полиции и специальной полиции по

обеспечению правопорядка на режимных объектах.

Создание указанных департаментов обуславливается:

1) экстерриториальностью обслуживаемых объектов, не входящих в административно-территориальные образования и находящихся в централизованном управлении;

2) линейно-объектовым принципом оперативно-служебной деятельности полиции на транспорте, на особо важных и режимных объектах;

3) наличием в структуре указанных органов подразделений различной отраслевой и функциональной направленности (криминальной и административной полиции, следствия), а также специфики раскрытия преступлений на транспорте и т.д.

Следующий вопрос это структура региональных департаментов, которая должна учитывать местные условия. Он требует проработки на уровне Правительства, МВД, регионов, так как существующая система МВД была сформирована в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия, и с тех пор практически не претерпела существенных изменений, сохранив соответствие своих многочисленных звеньев (горрайорганы, отделы и отделения полиции) старому государственному устройству, с присущими им типовым набором штатных должностей (начальник, заместитель начальника, начальник отделения и тому подобное), без учета местных условий и состояния оперативной обстановки. К примеру, зачем в сельской местности содержать громоздкий аппарат, если с поддержанием правопорядка на должном уровне там справятся 1-2 участковых инспектора полиции.

Важным элементом полицейской системы являются городские (районные, линейные) подразделения. Они выполняют основной объем и весь спектр работы всей системы. Но главное, на наш взгляд, то, что именно это звено имеет непосредственную связь с населением, формирует мнение о полиции в целом.

Структура территориального органа полиции должна определяться председателем Комитета национальной полиции, начальником регионального Департамента полиции исходя из типовой структуры.

Приведенная схема организационно-структурного построения национальной полиции, разумеется, носит общий характер.

Предложенное в значительной степени радикально. Следует максимально разгрузить центральный аппарат полиции, оставив там только те структуры, которые бы выполняли задачи стратегического характера (возможно, и те, от которых зависит влияние МВД на регионы – финансы, кадры, контроль и т.п.). Следовательно, все функциональные департаменты должны быть переданы на оперативный уровень управления. Тем самым был бы сделан важнейший шаг в повышении управляемости системы и эффективности ее функционирования.

Весьма важным вопросом определения дальнейшего пути развития полицейской системы является вопрос вхождения в ее структуру следственного аппарата. Как известно, следственные подразделения являются составным звеном ОВД наряду с криминальной, административной полицией. Изучив мнения по данной проблеме в научных и практических кругах, предлагаем создать Следственный комитет при МВД.

Несмотря на половинчатость данного решения, оно создает предпосылки институционализации следственной службы в соответствии с международными стандартами. Наряду с этим, обособление следователей (*свыше 5 тысяч ед.*) и с присвоением им специального звания «юстиции» позволит улучшить рейтинг страны по числу полицейских.

Если в перспективе будет пересмотрена концепция институционализации следственных подразделений, предусматривающая создание Следственного комитета (самостоятельного или при Генеральной прокуратуре), то это могло бы произойти без сильных издержек. В этом случае для сохранения эффективности криминалистического обеспечения не только расследования, но и раскрытия преступлений Экспертно-криминалистическую службу целесообразно сохранить самостоятельно от Следственного комитета. Функционально Следственный комитет целесообразно наделить правом досудебного расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Уголовные правонарушения средней, небольшой тяжести, а также совершенные по неосторожности и проступки

должны расследоваться в форме полицейского расследования в максимально упрощенной форме с ускоренной передачей материалов в суд.

Касательно сохранения в единой системе действующих комитетов МВД.

В последнее время к многочисленным традиционным видам противоправных проявлений в общественных местах со стороны отдельных лиц или групп добавились массовое недовольство и серьезные конфликты, вызванные социальной напряженностью. Это приводит к открытому антагонизму различных групп населения, проявляющемуся в трудовых конфликтах, демонстрациях, шествиях, массовых волнениях, блокировании дорог, бесчинствах и многих других видах конфронтации, где с одной стороны выступают граждане, а с другой - полиция, чья задача налагать ограничения, установленные государством.

Эти новые для нашей страны явления, хорошо известные в Европе и имевшие значительный всплеск на рубеже 60-70-х годов прошлого века, поставили задачи охраны общественного порядка в один ряд с обычно фокусируемыми проблемами роста преступности, наркомании и т.д., повлекшие впоследствии техническое перевооружение специальные силы полиции.

Учитывая, что региональные полицейские силы срачиваются с населением (*различные мотивы: методы работы, профилактика, клановость, коррупция и т.д.*) не смогут выполнить задачу по обеспечению общественной безопасности, в структуре МВД должны быть хорошо вооруженные, включая специальную технику, силы, способные выполнить поставленную задачу. Причем эта структура должна быть централизованной по системе управления. Это подтверждается введением централизованного управления полицией в Германии, Великобритании, Франции во время массовых забастовок. Поэтому в структуре МВД должна быть сохранена Национальная гвардия.

Проблема, с которой столкнулась полиция в рамках выполнения своих розыскных функций вследствие передачи функций документирования населения в компетенцию органов Министерства юстиции, актуализируется и тесно связана с

вопросами противодействию нелегальной миграции. Поэтому в структуре МВД целесообразно сохранить Комитет миграционной службы.

Необходимость комплексного реагирования при чрезвычайных ситуациях, а также ликвидация их последствий, в том числе оптимального использования имеющихся ресурсов диктует необходимость функционирования в МВД Комитета по чрезвычайным ситуациям.

На наш взгляд, предложенная доктринальная модель реформирования национальной полиции соответствует общепринятым стандартам и отвечает цели построения эффективной и компактной системы государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavygosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

2. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019 - 2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33105099

3. Штат центрального аппарата МВД сокращен в два раза, созданы 4 новых комитета - глава МВД // <https://www.caravan.kz/news/shtat-centralnogo-apparata-mvd-sokrashhen-v-dva-raza-sozdany-4-novykh-komiteta-glava-mvd-223370/>

4. <https://toppress.kz/article/44688>

5. Нурсултан Назарбаев: План нации – путь к казахстанской мечте // <https://kazpravda.kz/news/prezident2/nursultan-nazarbaev-plan-natsii--put-k-kazahstanskoi-mechte3>

6. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985

7. Материалы функционального анализа Министерства

внутренних дел Республики Казахстан // Текущий архив Отдела правоохранительной системы Администрации Президента Республики Казахстан, январь 2019 года.

8. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30174534#pos=0;0

9. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pochemu-politseyskih-karagandinskoy-oblasti-bolshe-v-almaty-325296; <https://www.zakon.kz/4965503-mvd-predstavilo-proekt-po.html>; Интернет ресурс: Информационный сервис КПСиСУ ГП РК https://www.qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navig_State=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2018%26p_MONTH%3D12%26p_ARE%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D003%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigValues=

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ РЯДА ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Шарифзода Ф.Р.,

начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
г. Душанбе

Ульянов А.Д.,

доцент кафедры организации деятельности ОВД
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, г. Москва

Под категорией принято понимать наиболее обобщенные понятия, содержащие универсальные характеристики бытия, которые связаны с компонентами человеческой и социальной жизни. В свою очередь, понятия характеризуются поиском

объекта и предмета изучения, формулировкой горизонта логических связей и разумных ограничений. В ином случае исследователям зачастую приходится сталкиваться с существенными проблемами диалектической взаимосвязи и многоаспектности изучаемого явления, что неизбежно приводит к размыванию смысла и содержания искомого понятия [1].

Казахстанские ученые справедливо отмечают, что имеются все основания говорить о преступности как явлении, которое является одним из основных источников внутренних угроз национальной безопасности [2]. В этой связи ряд концептуальных положений, связанных с безопасностью, требуют дальнейшего научного осмысления. В рамках категории «национальная безопасность» научный и практический интерес вызывает система научных взглядов на понятие общественной безопасности и, в частности, на объект защищенности в силу того, что существует неопределенность понятийного аппарата, в должной мере отражающего существо феномена [3].

Анализ различных нормативных правовых актов, концептуальных документов ряда стран Содружества Независимых Государств (СНГ) [4] свидетельствует о том, что несмотря на многие общие черты, нет единого понимания сущностного содержания понятия «общественная безопасность». Это закономерно, поскольку в каждом суверенном государстве существует своя национальная потребность выражения те или иных мировоззренческих позиций применительно к условиям жизнедеятельности общества. Однако неоднозначность восприятия тех или иных определений нередко приводит к усложнению понятийного аппарата, что порождает многочисленные дискуссии и бессмысленные споры.

В Российской Федерации под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [5]. В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» общественная

безопасность рассматривается как политико-правовая, духовно-нравственная и социальная защищенность жизни, здоровья и благополучия граждан Республики Таджикистан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб [6]. В нормативных правовых документах Республики Казахстан общественная безопасность рассматривается как состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [7].

Авторами Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики сфера общественной и государственной безопасности объединена и включает широкий спектр проблем государства, которые необходимо решать, начиная от культивирования общественной идеологии, в основе которой лежат мотивы гражданской общности всего населения страны, воспитания патриотизма, интернационализма и толерантности у всех членов сообщества независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания и заканчивая необходимостью активной работы по пресечению подрывной деятельности спецслужб иностранных государств и используемых ими организаций [8].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества связано с решением проблем национальных интересов в социальной сфере государства [9].

Отметим, что все многообразие имеющихся определений в нормах закона, подзаконных актах, теоретических исследованиях имеет право на свое существование, поскольку в них выражается национальная потребность выражения те или иных мировоззренческих, идеологических позиций через категорию «безопасность» применительно к условиям жизнедеятельности общества. Однако любая теоретическая конструкция имеет право на существование, если она включает в себя не субъективные представления, а отталкивается от

реальной сущности рассматриваемой категории.

Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации в качестве объектов выступают, прежде всего, человек, гражданин, а также ценности общества (материальные, духовные). Отсюда напрашивается вывод, что приоритетным объектом общественной безопасности является человек, его защищенность. Многие авторы именно так рассматривают структуру общественной безопасности, подчеркивая, что «на индивидуально-личностном уровне обеспечение общественной безопасности – это состояние защищенности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а равно и его мировоззренческих, морально-нравственных и т.п. ценностей, принципов и правил поведения» [10].

Однако в нормативных актах Таджикистана, Казахстана приоритет отдается защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, т.е. неопределенному кругу лиц. В ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О милиции» предназначением милиции является защита прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка, интересов общества и государства от преступных и иных посягательств [11]. Рассмотрим федеральный закон Российской Федерации «О полиции». В ст. 1 установлено, что предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [12]. В этом предложении с точки зрения передачи слов и грамматических форм изложения материала на письме (орфографии) союз «и» фактически разделяет категорию «общественная безопасность» от личной безопасности. Следовательно, установка нормы права формулирует предназначение полиции в обеспечении безопасности личности, а также общественной безопасности или, иными словами, как отмечается в Стратегии реформы милиции Республики Таджикистан, [13] в создании и

поддержании безопасной социальной среды¹.

В свое время мы отмечали, что в функционал государства входит постоянное обеспечение состояния безопасности личности и упорядоченности социальной среды, т.к. социальные регуляторы (общество) и государственные структуры образуются и существуют в силу необходимости защиты человека, гражданина от возможных и фактических вызовов и угроз как необходимого условия жизнедеятельности. Отсюда вытекает вывод о том, что, обязанности по обеспечению личной и общественной безопасности, охране общественного порядка, пресечению противоправных действий и восстановлению нарушенных прав носят общегосударственный, комплексный характер, обусловленный значимостью и взаимосвязанностью указанных общественных явлений [14].

Отсюда можно сделать заключение о том, что общественная безопасность как характеристика состояния наименьшей уязвимости от негативных воздействий есть устойчивое количественно-качественное обозначение параметров защищенности от угроз не конкретной личности, а неопределенного круга лиц и их формальных и неформальных объединений, таких, например, как жителей муниципальных образований (джамоатов), трудовых коллективов, зрителей спортивных состязаний, участников митингов, демонстраций, обычных пешеходов, других социальных групп, в итоге - общества в целом.

Одним из характерных черт общественной безопасности является ее обеспеченность государственной правоохранительной системой, куда входят: судебная власть, которая исполняет правосудие по делам об уголовных преступлениях и административных правонарушениях, посягающих на безопасность личности, интересы и ценности общества и государства [15]; органы прокуратуры, которые осуществляют надзор за соблюдением законности и

¹ Социальная среда – совокупность материальных, экономических, политических, духовных, экологических, иных условий существования, формирования, жизнедеятельности каждого конкретного индивида, а также социальных общностей

координируют работу по противодействию антиобщественным проявлениям; органы национальной безопасности Республики Таджикистан, в задачу которых входит обеспечение национальной безопасности Республики Таджикистан в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической, информационной и экологической сферах, предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие тяжких преступлений [16].

Важная роль в обеспечении общественной безопасности принадлежит органам МВД Республики Таджикистан, в частности, подразделениям милиции, которые в процессе повседневной и кропотливой работы оказывают непосредственное влияние на обстоятельства, способствующие реализации национальных интересов фактически во всех сферах жизнедеятельности таджикского общества.

Данная позиция основывается на том, что важнейшей социально обусловленной функцией общества и государства является постоянное обеспечение состояния безопасности личности и упорядоченности социальной среды, т.к. общество, социальные регуляторы и государство образуются и существуют в силу необходимости защитить человека от возникающих угроз как необходимого условия его всестороннего развития. Таким образом, обязанности по обеспечению личной и общественной безопасности, охране общественного порядка, пресечению противоправных действий и восстановлению нарушенных прав носят общегосударственный, комплексный характер, обусловленный значимостью и взаимосвязанностью указанных общественных явлений.

Однако в Законе Республики Таджикистан «О милиции» понятие «общественная безопасность» отсутствует. В ст. 3 указано, что одним из направлений деятельности милиции является «защита жизни и здоровья, прав, свобод человека и гражданина от противоправных действий», что характеризует личную безопасность. Общественная безопасность выражена в таком функциональном направлении, как «обеспечение общественного порядка и безопасности».

Установленный общественный порядок, не

гарантирующий стабильную и спокойную жизнедеятельность граждан от внутренних угроз, не содержит в себе какой-либо социальной значимости, более того, является своего рода ширмой псевдонормального функционирования государственных структур [17]. Также и задача охраны общественного порядка становится составной частью общественной безопасности.

Приведенные аргументы дают основания утверждать, что в Закон Республики Таджикистан «О милиции» необходимо внести уточнение, связанное с более точной и содержательной формулировкой ст. 3 «Основные направления деятельности милиции» в части замены строки «обеспечение общественного порядка и безопасности» на «обеспечение общественной безопасности», подчеркивающей значимость социальной защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан Республики Таджикистан для деятельности милиции как элемента обеспечения национальной безопасности страны.

Что касается объекта общественной безопасности в правовых и концептуальных документах Российской Федерации (человек, гражданин) и документах ряда других стран СНГ, таких как Республика Таджикистан, Казахстан, то вопрос заключается не только в простом сравнении «единичное-множественное». Речь идет о проблеме соблюдения приоритетов прав и свобод человека, которые нередко расходятся с групповыми интересами коллективных сообществ, когда в реалиях возникает дилемма между необходимостью соблюдения законных интересов большинства вопреки формально таким же законным интересам меньшинства. Демократические основы современного государства предполагают приоритет прав, свобод гражданина и равный этому объем личной ответственности, взятых на себя обязанностей. Лишь паритет соотношения прав и обязанностей дает возможность создания и поддержания безопасной социальной среды. Однако заметный в последнее время неоправданный перекоп в сторону прав и свобод неминуемо может привести к кризисному состоянию в обществе [18].

Устранение диспропорций в правовой сфере является задачей научных работников, правоведов, законодателей. Здесь

требуется гармоническое сочетание приоритета прав и свобод человека, интересов общества и государства как фактора устойчивости и стабильности развития суверенных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дашдамиров З.М. Методологические особенности категориального определения правового содержания суверенитета // Закон и право. – 2016. - № 8.

2. Акимжанов Т.К. О переосмыслении некоторых подходов противодействия преступности в рамках реализации принципа «нулевой терпимости» // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года. - Костанай: ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2019.

3. Аникиенко В.Н. Содержание, назначение и взаимосвязь правовых категорий «безопасность», «продовольственная безопасность», «общественный контроль», «государственный контроль» // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. - № 3.

4. О безопасности: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 72; О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV; Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года // <http://kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 03.06.19); Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики: утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 г. № 120.

5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года // <http://kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 03.06.19).

6. О безопасности: Закон Республики Таджикистан от 28.06.2011 г. (в ред. законов Республики Таджикистан

от 27.11.2014 г. №1137, 15.03.2016 г. № 1283, 03.08.2018 г. №1540 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031 (дата обращения: 28.05.20).

7. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 03.06.19).

8. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 12.06.2012 г. // <http://www.centrasia.ru/news/A.php?st=1339492740> - (дата обращения: 15.04.20).

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // <http://www.kgb.by/ru/ukaz575/>(дата обращения: 15.04.20).

10. Воронов А.М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения и организации управления: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004.

11. О милиции: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 (в ред. законов РТ от 27. 11.2014 г. № 1140).

12. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019).

13. Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 18 марта 2013 года № 1438.

14. Шарипов Ф.Р. Организационные и правовые основы информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка: дис. ...канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2009.

15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2018 № 26-КГ18-61 // СПС Консультант Плюс.

16. Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 362 (в ред. от 17.05.2018 г. №1523) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22022(дата обращения: 28.05.20).

17. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 1996.

18. Максименко А.В., Черняков С.А. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права / Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под общ.ред. к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «Эр-граф», 2018.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Скаков А.Б.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и организации
исполнения наказаний,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В процессе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 года № 858) выявлены ряд проблем в области законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов, требующих скорейшего своего разрешения. Учитывая данные обстоятельства, Республика Казахстан предприняла шаги по совершенствованию законодательства в сфере системы уголовных наказаний, их исполнения, а также наметила мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В течение 2014 года были приняты, а с 1 января 2015 года вступили в законную силу новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, в которых предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации.

При подготовке указанных законов принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений.

В настоящее время, по прошествии более 5 лет, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты реализации Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов.

К числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести:

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения – сноска автора). В правоприменительной практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к её сбою. Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор Наташев А.Е. [1].

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения – прим. автора) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, думается, не стоит

ждать от них эффективного применения прогрессивной системы.

Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий осужденных к различным видам наказания. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения наказаний в виде лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности (колоний общего, строгого и особого режима соответственно – *прим. автора*) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и о успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существуют ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые нами не выделены отдельно в связи требованиями, предъявляемыми к статьям.

Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. По данному критерию Казахстан с 3 места перешел на 97-е в мире по численности осужденных на

единицу населения.

В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановки среди коллектива осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние криминальных авторитетов на них. Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации» [2].

Отмечая в целом положительные тенденции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, следует все же обратить внимание на выше указанные недостатки, устранение которых, безусловно, положительно отразится на исправлении осужденных, на их социальной адаптации и реабилитации. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных, позволяет нам внести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

Как ранее отмечалось, значительная часть элементов прогрессивной системы уже реализована как в казахстанском, так и российском законодательстве и правоприменительной практике. Из традиционно выделяемых форм прогрессивной системы в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено *постепенное изменение условий содержания осужденных как внутри одного исправительного учреждения, так и путем перевода в исправительное учреждение другого вида*. В уголовном законодательстве закреплены возможность *замены наказания более мягким или более строгим видом наказания*, а также *условно-досрочное освобождение осужденных*.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

Следует отметить, что в действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется.

Вместе с тем в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

В этой связи в данной статье излагается авторское понимание прогрессивной системы. Как нам представляется, прогрессивную систему можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида обладают специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные самостоятельные институты. Согласно теории, к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм [3, с. 87]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную

систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Другим важным вопросом, который следует рассмотреть, является значение эффективной реализации институтов прогрессивной системы для предупреждения преступности как в условиях изоляции от общества, так и после освобождения от наказания.

Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности. Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных, существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свободы. Сделанный нами вывод подтвердился проведенным в конце 80-х годов прошлого века всесоюзным экспериментом, проведенном на базе исправительных колоний Чимкентской области Казахской ССР.

Учитывая изложенное, нами предлагается следующее определение прогрессивной системы: *«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».*

Другим ключевым моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения [4, с. 20-26].

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных.

Дело в том, и это вполне естественно, что авторы, ориентировавшиеся на ранее действовавшее законодательство,

исходили именно из старых формулировок и пытались наполнить их содержанием, например, показать, что означает формулировка «доказал свое исправление», как, собственно, оно доказывается (тем более, что в законодательстве было на это прямое указание – примерным поведением и честным отношением к труду).

Так или иначе, можно констатировать, что практически общепризнанной стала следующая классификация осужденных. Положительно характеризовавшиеся подразделялись на *вставших на путь исправления, твердо вставших на путь исправления* и *доказавших свое исправление*. Отрицательно характеризовавшиеся – на *не вставших на путь исправления* и *злостных нарушителей режима* [10, с. 59; 99, с. 94].

Здесь возникает одно обстоятельство. Как уже говорилось, вышеприведенная наиболее полная классификация осужденных по степени исправления создавалась с учетом норм ранее действовавшего законодательства. Трех классификационных групп (вставшие на путь исправления, твердо вставшие на путь исправления, доказавшие свое исправление) вполне хватало для того, чтобы «соответствовать» определенным институтам прогрессивной системы. Большого, собственно говоря, и не требовалось.

Сейчас, похоже, необходима более «дробная» классификация. Иными словами, теперь требуется разграничивать по степени исправления большее число категорий осужденных.

Попробуем обосновать это утверждение. Раньше речь шла именно о трех возможных правовых последствиях достижения той или иной степени исправления: перевод на улучшенные условия содержания в рамках одного ИУ – для вставших на путь исправления; перевод в ИУ другого вида – для твердо вставших на путь исправления; условно-досрочное освобождение либо замена наказания более мягким (степень исправления для применения этих институтов устанавливалась одинаковая, что, заметим, подвергалось справедливой критике специалистами [5, с. 167]) – для доказавших свое исправление.

Очевидно, следует исходить из того, что *определенной степени улучшения правового положения осужденного* должна

соответствовать *конкретная степень исправления*. В противном случае возникает неразрешимая коллизия между стимулирующими положительное поведение нормами. В новом законодательстве Казахстана (УИК РК принят 5 июня 2014 года – *прим. автора*) предусмотрено уже шесть степеней улучшения правового положения осужденных: 1) перевод на обычные, 2) облегченные и 3) льготные условия отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения, 4) перевод в учреждение иного вида, 5) замена наказания более мягким и б) условно-досрочное освобождение.

Не исключено, что именно со сложностью выделения такого большого количества степеней исправления и связано отсутствие сколько-нибудь системного подхода законодателя к формулированию оснований применения различных институтов прогрессивной системы. На наш взгляд, в новом законодательстве этот подход даже менее систематичен, чем в ранее действовавшем.

Приведем, на наш взгляд, довольно яркий пример. Перевод на льготные условия содержания возможен для доказавших свое исправление осужденных; условно-досрочно могут быть освобождены, как уже отмечалось, лица, не нуждающиеся в полном отбывании наказания. Внешне формулировки вроде бы разные, а по сути, на наш взгляд, абсолютно идентичные. В самом деле, если осужденный исправился, то зачем дальше заставлять его отбывать наказание?

Из приведенного примера видно, что законодатель пытается разграничить степени исправления, применяя внешне различные, но по существу одинаковые формулировки. Вот здесь-то и возникает упоминавшаяся выше коллизия. Осужденные, достигшие одинаковой по существу степени исправления, могут в равной мере претендовать как на льготные условия отбывания наказания в том исправительном учреждении, в котором они ранее находились, так и на условно-досрочное освобождение. Это вряд ли справедливо, поскольку условно-досрочное освобождение явно более «льготная» мера.

Так или иначе, было бы более целесообразным отразить в законе уже существующую классификацию осужденных по степени исправления. Правда, для этого потребуются, как видно

из вышеизложенного, более дробная градация. При этом следует учитывать, что классификация осужденных по степени исправления не самоцель. Она направлена, прежде всего, на решение сугубо практических задач, а именно – определение возможности применения институтов прогрессивной системы. Нецелесообразно определять степень исправления исходя из чисто умозрительных соображений, а затем ждать, пока законодатель прислушается к этим соображениям. Недопустимо также ставить «...классификационные группы в зависимость от объема изменения условий отбывания наказания. Было бы более правильным вначале определить эти группы исходя из основного критерия их формирования – степени исправления, а затем уже устанавливать необходимые для каждой группы условия отбывания наказания» [6, с. 130].

Именно вышесказанные обстоятельства, на наш взгляд, побудили законодателя прибегнуть к цифровому обозначению степеней положительно характеризующихся осужденных. Однако, законодателем были определены только 3 положительные степени поведения осужденных, соответствующих условиям содержания в пределах одного учреждения (обычные условия, облегченные условия и льготные условия). Другие институты прогрессивной системы, применение которых возможно при достижении определенной положительной степени поведения осужденных, не нашли своего воплощения в новом законодательстве Казахстана.

Такое деление может дать практическую пользу в том случае, если данная классификация будет закреплена в инструкции по воспитательной работе, а степень исправления будет отражаться в характеристиках осужденных. Разумеется, характеристики осужденным даются периодически либо по мере необходимости (например, в случае представления к условно-досрочному освобождению, помилованию и т.п.). Поэтому в них можно будет в случае нужды вносить необходимые коррективы. Но несомненно, что они окажут помощь во многих случаях оценки степени исправления осужденных.

Следует отметить, что для реализации данного предложения необходимо попытаться связать классификационные группы с уже действующим

законодательством. Более того, такой шаг просто необходимо пытаться сделать, поскольку без него сильно затрудняется применение уже действующих институтов прогрессивной системы. Так, в настоящее время у органов правосудия вызывают сложности в оценке поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. У судей возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, при отсутствии в течение длительного времени взысканий у осужденного следует рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики.

Авторы, не связывающие определение степени исправления положительно характеризующихся осужденных с реализацией входящих в прогрессивную систему элементов, ограничиваются меньшим числом классификационных групп, следуя закрепленным в законе предпосылкам. В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий, как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденных, становящихся на путь исправления», «положительно характеризующихся осужденных» и «не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания» [7, с. 30-35]. Полагаем, воспроизведение содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе формулировок не способно внести ясность в систему градации осужденных, связать ее с существующими стимулирующими мерами и обеспечить индивидуализированный подход к каждому осужденному. Поэтому сформулированный нами вариант деления осужденных на группы представляется более предпочтительным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что при предложенной нами более дробной классификации возникают

дополнительные сложности в плане определения критериев отнесения осужденных к той или иной группе. Попросту говоря, задача состоит в том, как определить, если так можно выразиться, степень «интенсивности» положительного поведения. Нетрудно заметить, что как в ранее действовавшем, так и в ныне действующем законодательствах, какие-либо объективные критерии при формулировании оснований применения институтов прогрессивной системы не используются. Исключение, пожалуй, составляет лишь одно из условий перевода на облегченные условия содержания. В этом случае говорится об отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Такую формулировку можно, на наш взгляд, признать достаточно удачной. Здесь, по крайней мере, есть какая-то ясность. Было нарушение и, соответственно, взыскание за него, – перевод невозможен, и наоборот. Наличие же взыскания – показатель объективно зафиксированный. Это препятствует в определенной мере произвольной оценке поведения осужденного. Но, повторим, это единственное исключение из общего правила. В целом же при определении степени исправления приходится по-прежнему руководствоваться оценочными понятиями.

Так или иначе, определение критериев степени исправления осужденных – задача весьма непростая. Впрочем, она и всегда была непростой. В литературе даже высказывалось предположение, что в перспективе она будет решаться с помощью более точных, возможно, математических методов [8, с. 28]. Но математические методы слишком формальны. Кроме того, на наш взгляд, пока далеко не полностью используются даже привычные юридические критерии.

В качестве примера можно привести закрепление в законодательстве понятий *«злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания»*, *«лицо, систематически нарушающий установленный порядок отбывания наказания»* и *«нарушитель установленного порядка отбывания наказания»*. В данном случае законодатель предпринял попытку выделить объективные критерии степени исправления.

Возникает вопрос, почему бы не попытаться применить

подобный подход и к определению степени исправления положительно характеризующихся осужденных? На наш взгляд, было бы вполне разумно соотносить ту или иную степень исправления с соответствующим «набором» поощрений. Вероятно, правда, что здесь не должно, а, возможно, и не может быть, столь жесткой формализации, как при признании злостным нарушителем режима. Однако сама по себе постановка вопроса представляется вполне правомерной.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ей, по данному процессу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы 3 условия содержания для осужденного к данному наказанию: строгие условия содержания, обычные условия содержания и облегченные условия содержания. При вступлении приговора в законную силу осужденный помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т.д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 километра, если в городе и не далее 500 метров, если в сельской местности. При положительном поведении все ограничения снимаются и осужденный содержится в облегченных условиях содержания. Перевод осужденного в названные условия предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на данном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля, осужденный оказывается в строгих условиях содержания, предусматривающий запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденных содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразно. Вопрос о переводе решает

наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – 1 год, который может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

Таким же образом институт прогрессивной системы должен применяться при исполнении других наказаний, альтернативных лишению свободы.

Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: *«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».*

Другой важный вывод состоит в том, что в действующем законодательстве с установлением общего правила о различных условиях отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения прогрессивная система приобрела вполне законченный вид и может считаться основой всего карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

В-третьих, в настоящее время существует настоятельная потребность в более дробной классификации положительно характеризующихся осужденных. При этом каждой положительной степени поведения осужденных должен соответствовать определенные условия содержания и институты прогрессивной системы, а именно: при достижении 1 положительной степени осужденный содержится в обычных условиях исправительного учреждения (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения); при 2 положительной степени – переводится на облегченные условия содержания; при 3 положительной степени – переводится на льготные условия содержания; при достижении 4 положительной степени – переводится в учреждение другого вида; при 5 положительной степени –

применяется институт замены наказания; при 6 положительной степени – возможно условно-досрочное освобождение осужденного.

В-четвертых, необходимо суд освободить от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив её на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение решения суда должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы (ФСИН России – сноска автора) и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении все институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-пятых, назначение и исполнение probation также решается наблюдательной комиссией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наташев А.Е. Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. – 191 с.
2. О probation: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI.
3. Аванесов Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / Г.А. Аванесов; под ред. Н.А. Стручкова; МООП СССР, Всесоюз. науч. исслед. ин-т охраны обществ. порядка. – М., 1970. – 87 с.
4. Астемиров З.А. О сущности и критериях исправления осужденных / З.А. Астемиров // Вопр. исправления и перевоспитания заключенных. – Ростов н/Д, 1966. – С. 20-26.
5. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. – Минск: Наука и техника, 1981. – 167 с.
6. Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: моногр. / А.В. Бриллиантов; ВНИИ МВД СССР. – М., 1997. – 130 с.
7. Михлин А.С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким / А.С. Михлин // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания:

сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР; под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1983. – № 67. – С. 30-35.

8. Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Синичкин; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 28 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН РОССИИ НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Басова Т.Б.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Юридическая школа
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Организация публичной власти в Российской Федерации в современный период предполагает наличие двух уровней властных структур – системы органов государственной власти и системы органов местного самоуправления. Становление институтов современной государственной и муниципальной службы является составной частью проводимых в нашей стране социально-политических преобразований, связанных с поиском оптимальной модели демократического развития.

Участие граждан в управлении делами общества и государства имеет особую значимость в определении статуса органов публичной власти. Именно поэтому возможность претендовать на государственную должность и замещать ее в соответствии с профессиональной подготовкой, опытом и уровнем собственного развития закреплена в Конституции Российской Федерации в виде права граждан на равный доступ к государственной службе (п. 4 ст. 32). К сожалению, Конституция Российской Федерации не предусматривает нормы, устанавливающей равный доступ граждан к

муниципальной службе, что, по нашему мнению, является её явным пробелом. Вместе с тем, в Основном законе России регламентировано субъективное конституционное право граждан участвовать в местном самоуправлении, что без сомнения, подразумевает такое участие в полном объеме, в том числе и возможность стать муниципальным служащим. Кроме того, Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определенным образом устранил данный пробел, указав на равные права граждан на осуществление местного самоуправления (п. 2 ст. 3). Поэтому вполне правомерно говорить о конституционном праве граждан на равный доступ не только к государственной, но и к муниципальной службе.

Механизмы практической реализации этого права получили свое развитие в системе законов и иных нормативных правовых актов, определяющих правовой статус и функционирование государственной и муниципальной службы Российской Федерации, таких как: Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 гг.)», Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и др.

Принятые законы создали практически законченную нормативную базу для деятельности государственных и муниципальных служащих и легализовали социальные гарантии чиновникам. В последние годы существенно повышены зарплаты государственным и муниципальным служащим, благодаря чему появилось немало желающих поступить на службу в органы публичной власти. Казалось бы, наметился

шанс сформировать хороший, компактный, квалифицированный, высоко оплачиваемый и защищенный чиновничий аппарат. Тем более, что в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» институционализирован принцип конкурсного отбора при поступлении на гражданскую службу. В его развитие Президентом Российской Федерации издан указ «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», который нацелен на обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе и права государственных гражданских служащих на должностной рост на конкурсной основе.

Конкурсный отбор предусмотрен и на замещение должности муниципальной службы в муниципальном образовании, в ходе которого осуществляется оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности муниципальной службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности муниципальной службы (п.1 ст.17 Федерального закона Российской Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Процедура отбора на должности государственной службы продолжает оттачиваться. Так, в целях повышения объективности и прозрачности конкурсной процедуры и формирования профессионального кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации при проведении государственными органами конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв государственных органов была разработана «Единая методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2018 г. № 397.

Но установление презумпции конкурсного отбора чиновников пока в России не дало антикоррупционного

эффекта. Пополнение кадров государственных и муниципальных служащих за счет приглашения к конкурсу наиболее умных, инициативных граждан из общественных организаций, бизнеса, гражданского общества путем справедливой оценки уровня качеств и подготовки кандидатов на государственную службу практически не используется. Происходит это по разным причинам. Одной из них, к примеру, является возможность поступления на госслужбу путем зачисления в кадровый резерв, из которого кандидат без конкурса назначается на должность. И подобная «лазейка» формирования аппарата служащих публичной власти не одна. Уже ни для кого не секрет, что в России, к сожалению, практически образовался новый канал формирования аппарата государственных и муниципальных служащих путем предоставления должности в системе государственной или муниципальной службе за взятку [1]. Конечно, нельзя процессы, происходящие в органах публичной власти, рассматривать изолированно от процессов в обществе, которые глубоко влияют на реализацию рассматриваемого права.

Встает вопрос о грубом нарушении конституционного права граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе и необходимости его уголовно-правовой защиты путем криминализации ответственности.

Изучение и оценка практической деятельности правоохранительных органов по борьбе со взяточничеством, позволяют констатировать, что нарушение прав граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе, являясь фактором, способствующим распространению этого коррупционного преступления в аппарате публичной власти, безусловно, может иметь значение для формирования квалифицирующих признаков составов получения, а возможно и дачи взятки. Тем более, что изучение современного опыта уголовного законодательства стран бывшего Союза ССР показывает, что в УК некоторых государств СНГ такого рода обстоятельства, отягчающие ответственность за взяточничество сконструированы. Так, например, действующий уголовный кодекс Кыргызской Республики признает уголовно наказуемым деяние в форме получения взятки за предоставление должности

в системе государственной или муниципальной службы (п.2 ч.2 ст.325) [2].

Предложение подобного законодательного решения может быть обосновано следующими положениями:

– нарушение конституционного права граждан России на равный доступ к государственной и муниципальной службе имеет повышенную общественную опасность по сравнению с известными факторами, обусловленную сложностью выявления такого рода действий;

– уже в настоящее время имеется относительная распространенность получения взятки за предоставление должности в системе государственной или муниципальной службы, явно просматриваются тенденции развития таких преступных посягательств.

С учетом изложенного, в целях создания действительно равных возможностей для талантливых и образованных людей, желающих найти свое призвание в качестве служащих органов публичной власти, противодействия коррупции, а также совершенствования уголовного законодательства предлагаем в качестве обстоятельства, отягчающего преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ «Получение взятки», дополнить квалифицирующим признаком «за предоставление должности в системе государственной или муниципальной службы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 1-790/2019 // <http://yoshkarolinsky.mari.sudrf.ru/> [Дата обращения 02.07.2020 г.]

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (введен в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527/30?mode=tekst> [Дата обращения 03.07.2020 г.]

РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Бейсембаева М.М.,

магистр юридических наук

Иманбаев С.М.,

кандидат юридических наук, профессор,

профессор кафедры «НиМП»,

Университет «Туран-Астана»

В 2020 году исполнилось 28 лет с момента образования национального института правоохранительной системы. За все эти годы было сделано немало положительного, в том числе методом проб и ошибок, но, все же, изменения в лучшую сторону сложно не заметить.

Уже сама семантика слова «правоохранительные», что есть «охраняющие право», говорит нам о многом. Когда шумят соседи или кто-либо настойчиво нарушает общественный порядок, мы вызываем наряд полиции. Когда несовершеннолетние дети без присмотра взрослых допоздна засиживаются в игровых клубах или интернет-кафе, на помощь приходят регулярные рейды инспекторов по делам несовершеннолетних.

Особенно рельефно роль правоохранителей проявилась в ходе режима чрезвычайного положения, введенного по указу Президента Республики Казахстан 16 марта 2020 года в связи с всемирной пандемией коронавируса COVID-19. Однако, несмотря на принимаемые государством меры по повышению престижа правоохранительной службы и авторитета полицейских, продолжают иметь место факты неподчинения законным требованиям полиции и неповиновения представителям власти. Из последних вопиющих случаев необходимо упомянуть о незаслуженном избиении полицейского в Павлодаре, когда мужчина, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, агрессивно отреагировал на замечания сотрудника полиции зайти домой, оскорбил, а также нанес ему различные телесные повреждения [1].

А между тем, сегодня такое время, когда именно полицейский является тем лицом, к которому в первую очередь могут и должны обращаться граждане в надежде разрешения самых насущных и неотложных вопросов, находящихся в компетенции правоохранителей.

Как гласит п. 1 статьи 14 ЗРК «О правоохранительной службе», сотрудники являются представителями государственной власти и находятся под защитой государства. В соответствии с п. 3 этой же статьи невыполнение законных требований сотрудников, оскорбление, сопротивление, угроза насилием или посягательство на их жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество, другие действия, препятствующие выполнению возложенных на них обязанностей, а также посягательство на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество членов их семей, близких родственников в связи с исполнением сотрудниками служебных обязанностей и служебного долга влекут установленную законами ответственность [2].

Очевидно, что правоохранительная система постоянно нуждается в преобразованиях. При этом трансформациям в лучшую сторону должны способствовать двусторонние изменения. Во-первых, со стороны модернизации облика самих полицейских. Подтверждением этому служат строки из раздела II «Обеспечение прав и безопасность» Послания К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана»: «Одной из самых актуальных задач остается полноценная реформа правоохранительной системы. Образ полиции, как силового инструмента государства, будет постепенно уходить в прошлое, она станет органом по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности. На первом этапе необходимо до конца 2020 года реорганизовать работу Комитета административной полиции. Это нужно сделать качественно и без кампанейщины. Эффективность работы полицейских зависит от престижа самой полицейской службы» [3].

Во-вторых, со стороны изменения к ним отношения самого общества – выработки определенных стандартов поведения граждан, не позволяющих им глумиться над

правоохранителями, унижать их в виде оскорбительных прозвищ, неподчинения или срыва погон.

Сотрудник правоохранительного органа должен служить образцовым примером соблюдения законности, правопорядка, безупречной репутации и самоотверженного служения закону. Считаем, что в вопросе повышения авторитета к правоохранительной системе большую роль играет такой немаловажный фактор, как приобретение и отпуск полицейской формы одежды и обмундирования. К примеру, в ряде стран Европы приобрести форму и отличительные знаки органов полиции весьма затруднительно, чего нельзя сказать о нашей стране, где форму полиции без особых усилий можно приобрести в ряде специализированных магазинов.

При рассмотрении проблематики функционирования и совершенствования правоохранительной системы важно понимать, что данная структура, представленная в нашем государстве Министерством внутренних дел, – многофункциональная, многовекторная, претерпевающая на себе постоянные изменения и новшества.

Стоит только обратить внимание на ряд отдельных изменений, произошедших в системе за последние 9 лет:

2011 г. – возвращение Комитета уголовно-исполнительной системы в подведомственность МВД РК после девятилетнего периода подчиненности Министерству юстиции РК;

2014 г. – передача Министерству внутренних дел РК функций и полномочий по формированию государственной политики в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданской обороны;

2016 г. – издание закона Республики Казахстан «О пробации», создание службы пробации, призванной осуществлять поддержку гражданам, отбывшим наказание в виде лишения свободы и состоящим на учете службы пробации;

2019 г. – переименование департаментов внутренних дел в департаменты полиции [4].

Все эти и многие другие новшества свидетельствуют о гибкости и мобильности системы, подверженности ее

передовым тенденциям обеспечения безопасности и правопорядка, оперативной реакции на изменения, происходящие в обществе.

В качестве примера стоит остановиться на показателях работы и результатах деятельности службы пробации, которая за период с момента образования по сегодняшний день подтвердила свою эффективность на практике, во многом способствовала снижению фактов рецидивной преступности, а также оказывала помощь в социальной адаптации и реабилитации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы.

И как раз таки данные функции служат в качестве показателей для международных комиссий, организации объединенных наций и пр., при оценке уровня развития государства, соблюдения принципов демократии и ключевых основ прав человека.

Как известно, решение Республики Казахстан об отмене смертной казни и замене ее на пожизненное лишение свободы стало одной из отправных точек для изменения отношения к нашему государству со стороны мирового сообщества. Аналогично можно утверждать позицию касательно положения в обществе и соблюдения предусмотренных конституцией прав осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Если проанализировать или хотя бы заострить внимание на законодательстве по данному вопросу ряда европейских государств, можно заметить, что отношение в обществе к бывшим осужденным служит индикатором гармонично и целостно развитого общества, наличия в нем соответствующих нравственных и материальных основ для понимания и принятия любой личности.

Во-вторых, строгое соблюдение прав осужденных, как в пенитенциарный, так и в постпенитенциарный период является показателем совершенства не только уголовного законодательства в частности, но и правовой системы государства в целом. Учитывая происходящие конструктивные перемены в лучшую сторону в системе МВД РК, будет несправедливо утверждать о повсеместном, сплошь и рядом нарушении прав осужденных и освободившихся граждан.

Напротив, мы видим все меры, которые принимает руководство КУИС МВД РК для того, чтобы отчасти улучшить положение осужденных, отчасти приблизить их к международным стандартам исполнения наказания, отчасти в качестве поощрения предоставить те или иные возможности осужденным. В качестве примера можно привести практику применения видеосвиданий в местах лишения свободы, ... и многое другое.

За крайние несколько лет отмечается устойчивое перспективное движение правоохранительной системы Казахстана по ряду направлений, что позволяет утверждать об успешности выбранного пути развития казахстанской модели полиции и приближении ее к мировому уровню. Для сравнения, испанская полицейская модель все еще имеет множество проблем международного сотрудничества на региональном уровне, что сказывается на расследованиях транснациональных преступлений – торговля людьми, терроризм, требующих быстрого и эффективного реагирования полиции. Во многих случаях эти каналы имеют очень медленные и трудные фильтры для региональных и местных полицейских. Полиция очень необходима в обществе, и в большей степени в глобализованном мире, где многие преступления пересекают границы. Мы помним полицию, когда она нам нужна, и мы не признаем работу, которую она выполняет изо дня в день через столько подразделений – говорят испанские эксперты [5].

Однако наряду со столь положительными тенденциями правоохранительной системы Казахстана, имеются и другие, не вполне со знаком «+». Один из таких наболевших вопросов не только в нашей стране, но и, нужно признать, в других бывших союзных республиках, в частности в Российской Федерации, медицинское обеспечение осужденных. Вот как высказался о годах, проведенных в тюрьме, российский актер Владимир Долинский: «Там тоже люди живут, там тяжёлая, но жизнь. Помню, как ужасно, когда ты живёшь от письма до письма. В тюрьме есть свой ритм и распорядок жизни, очень трудные и своеобразные. Но и там люди привыкают. Всегда можно что-то сделать, себя поддержать. Самое страшное попасть туда – больным, в тюрьме тебя никто лечить не станет» [6].

Сложно утверждать, сколько осужденных ежегодно погибает в местах лишения свободы по причине заболеваемости, но такая статистика, определенно, существует. Причин тому несколько: нехватка и недостаточная квалификация медицинских специалистов в местах лишения свободы, увеличенная нагрузка на докторов, отсутствие комплексного медицинского обслуживания и несоблюдение санитарных правил и норм, недостаток медикаментов и качественного оборудования для лечения.

Нужно признать, что чем выше определенные показатели, тем дальше система УИС от международных стандартов исполнения наказания. В свете обсуждения другого вопроса – о реабилитации осужденных, неизбежно возникает актуальный вопрос о повышении профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов. Повсеместно, из уличных громкоговорителей либо телеграмм-ботов, можно прочесть призывы о поступлении на службу в правоохранительные органы. Несомненно, что правилами поступления на службу предусмотрены определенные требования о наличии соответствующего образования, физической и моральной подготовленности, стрессоустойчивости. Однако необходимо признать, что далеко не всегда у молодых сотрудников полиции хватает времени и ресурсов на повышение собственного уровня образования и подготовки. Отсюда можно сделать вывод, что в перспективе целесообразно уделять большее внимание повышению профессиональной подготовки сотрудников полиции. В нашей стране при поступлении на службу молодые сотрудники полиции проходят первоначальную подготовку за период от трех до шести месяцев. На наш взгляд, этого времени не вполне достаточно для всесторонней подготовки специалиста.

Объективно взглянув на дефицит квалифицированных кадров в УИС, с нашей научной точки зрения видится целесообразным предложить новшество, чтобы в определенные категории мест лишения свободы (воспитательные колонии, учреждения максимальной, чрезвычайной и полной безопасности) направлялись отнюдь не «новоиспеченные» выпускники Костанайской академии МВД им. Ш. Кабылбаева, а

работники УИС со стажем и выслугой лет в системе, имеющие специальное звание не ниже «капитана» или «майора», ограничение по возрасту – не младше 35 лет. При этом в целях дальнейшего повышения их квалификации, расширения кругозора, профессионального роста и мотивации совершенствования в деле исправления осужденных обязательно стоит вынести на рассмотрение высшего руководства КУИС вопрос о направлении сотрудников УИС на регулярные оплачиваемые стажировки в страны ближнего и дальнего зарубежья, частотой не реже 1 раза в три года [7].

Только высокопрофессиональные, компетентные и стрессоустойчивые специалисты могут оказать всестороннюю помощь и поддержку всем гражданам, в том числе осужденным, отбывшим наказание в виде лишения свободы. И только такие сотрудники, требовательные в первую очередь к себе, смогут в перспективе удостоиться заслуженного авторитета со стороны населения.

Учитывая, что наша правоохранительная система все же берет свои истоки от советского прошлого, и в ней все еще присутствуют нежелательные пережитки прошлого и остатки «репрессивной» карательной политики, модернизация правоохранительных органов требует системного подхода. В свою очередь, необходимо коренным образом перестраивать понимание и мировоззрение молодого поколения, на уровне подсознания формировать четкое представление о статусе, облике и деятельности представителей правоохранительных органов, начиная со школьной скамьи. Хочется выразить уверенность в том, что, следуя по пути конструктивных перемен, спустя определенное время мы увидим результаты общего труда, направленного на укрепление статуса и профессионализма полицейских и повышение к ним доверия со стороны общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорвал погоны и видеожетон // <https://tengrinews.kz/accidents/sorval-pogonyi-videojeton-izbienie-politseyskogo-zasnyali-404633/#:~:text=Как%20рассказали%20в%20полиции%2C%20ин>

цидент, его%20супруга%20и%20малолетний%20ребенок

2. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от от 6 января 2011 года №380-IV ЗРК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594#pos=1689;-59

3. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

4. Некоторые вопросы Министерства внутренних дел Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2018 года № 637 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38676803#pos=0;71

5. La actual situación policial en España // <https://perspectiva.ccoo.cat/actual-situacion-policial-espana/>

6. Отсидевший актер Долинский рассказал о судьбе Ефремова в тюрьме // https://trud.ru/turbopages.org/s/trud.ru/article/10-06-2020/1390892_otsidevshij_akter_dolinskij_rasskazal_o_sudbe_efremova_v_tjurme.html

7. Иманбаев С.М., Бейсембаева М.М. Социальная реабилитация осужденных: обеспеченность психолого-правового регулирования // Научно-методический журнал «Педагогика и психология» Казахского национального педагогического университета им. Абая. - 2019. – № 4(41). – С. 256 – 263.

НЕЗАВИСИМОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Волков К.А.,

директор Дальневосточного филиала Российского
государственного университета правосудия,
профессор кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Хабаровск, Россия

Согласно ст. 75 Конституции Республики Казахстан правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Аналогичная норма по своему содержанию закреплена в ст. 118 Конституции РФ, в которой говорится, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Независимая и эффективно работающая система правосудия - неотъемлемое условие развития демократического правового и социального государства, свободного, ответственного и деятельного гражданского общества, эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что правосудие в Республике Казахстан и России должно иметь все возможности для надежного, эффективного обеспечения права граждан на судебную защиту, для чего необходимо последовательное развитие органов судебной власти во взаимосвязи с гражданским обществом.

В современной юридической литературе термин «правосудие» весьма неоднозначен. Одни авторы рассматривают его как синоним судебной власти, другие как судопроизводство, третьи как способ защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Каждая точка зрения верна, поскольку характеризует одну из граней данного явления. Вместе с тем, чаще всего высказывается мнение, что правосудие - это предусмотренная законом деятельность суда по рассмотрению конкретных дел в целях восстановления и защиты нарушенных законных интересов и прав [1].

Прослеживая исторические пути развития правосудия в России, можно отметить, что первые упоминания о суде

встречаются в правовых памятниках глубокой древности. Так, в летописных сводах, относящихся еще к IX в., встречаются указания на справедливый суд новгородского князя Гостомысла. Важнейшей вехой в истории отечественного правосудия стало появление Русской Правды, первого памятника древнерусского права. Продолжительное время общерусскую судебную систему характеризовало отсутствие ее отделения от администрации; судебные органы сами исполняли назначенные ими наказания; не существовало четко обозначенной структуры, штатов, должностей; судьи назначались царём, и нередко эта должность передавалась по наследству. Как следствие, до второй половины XIX в. какие-либо признаки подлинно независимого суда в Российском государстве отсутствовали, и даже отдельные положительные преобразования не оказали на отечественное правосудие влияния, сопоставимого с Судебной реформой 1864 года.

Эта реформа оказалась судьбоносной для истории Российского государства и ознаменовала собой появление независимого правосудия и профессионального судейского корпуса. И, несмотря на то, что последующие годы во многом нивелировали достижения авторов реформы, те концептуальные идеи и подходы, которые были положены в ее основу, стали важными ориентирами для разработчиков судебной реформы в конце XX в. и для государственных деятелей современности.

Было бы неправильно говорить о том, что работа по совершенствованию правосудия не проводилась в советский период. Напротив, 11 ноября 1922 г. было принято Положение о судостроительстве РСФСР, предусматривавшее создание Верховного Суда РСФСР. Кроме того, начал свою работу Пленум Верховного Суда РСФСР, на который возлагалась функция по обеспечению единообразия судебной практики — ранее о такой задаче, стоящей перед высшей судебной инстанцией, не было и речи. В последующие годы были приняты кодифицированные акты по всем отраслям права.

Важнейшим событием, положившим начало формированию современной, эффективной и независимой судебной системы, стало проведение 17 октября 1991 г. I Всероссийского съезда судей, который одобрил Концепцию

судебной реформы. Проведение Съезда было инициативой Верховного Суда РСФСР.

Важнейшие направления судебной реформы: а) создание федеральной судебной системы; б) признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом; в) расширение возможностей обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения; г) организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого; д) дифференциация форм судопроизводства; е) совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинения их только закону, закрепление принципа их несменяемости.

Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., провозгласила независимость судебной власти и создание Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, который осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Общим вопросом организации и функционирования судебной власти в России посвящена Глава 7 Конституции. В данной главе отмечены: принципы осуществления правосудия и судебной власти в целом; формы осуществления судебной власти; порядок и основания построения судебной системы в России; закреплены вопросы финансирования судов, статуса судей и высших судебных инстанций, и их полномочий и др.

Значительных усилий стоило проведение второй в российской истории судебной реформы, в рамках которой были приняты, в частности, Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в РФ», Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» и ряд других законодательных актов, сформировавших правовую базу российской судебной власти. Важнейшим этапом развития

российского правосудия стало объединение в 2014 году Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Целями реформы стали повышение правовой определенности и правовой защищенности граждан и организаций, обеспечение единообразия судебной практики и исключение неясностей в вопросах подсудности споров.

В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебную систему в Российской Федерации составляют: а) федеральные суды; б) конституционные (уставные) суды; в) мировые судьи субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 3 и п. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», к федеральным судам относятся:

1. Конституционный Суд Российской Федерации.
2. Верховный Суд Российской Федерации.
3. Кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции.
4. Арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся:

- конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации,
- мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Действующая судебная система России определяется особенностями административно-территориального и федеративного устройства страны. С учетом этого признака суды общей юрисдикции РФ имеют четырехзвенную систему. Верховенствующую роль в ней занимает Верховный Суд РФ, а

нижним звеном являются мировые судьи.

Верховный Суд РФ продолжает планомерную работу по выполнению функций, возложенных на него Конституцией РФ и федеральным законодательством. Судебные коллегии Верховного Суда рассматривают дела различных категорий в качестве суда первой, апелляционной и кассационной инстанций согласно правилам подсудности; Президиум Верховного Суда Российской Федерации осуществляет надзорное судопроизводство и обеспечивает единообразие судебной практики, утверждая ежеквартальные и тематические обзоры судебной практики [2].

Говоря о правосудии нельзя не упомянуть о профессиональном качестве кандидата в судьи. Современный судья просто должен быть профессионалом, неукоснительно соблюдать закон, быть примером личной порядочности и независимости. И конечно, он должен обладать высокой правовой культурой, уважать участников судопроизводства. Такому судье будут доверять люди, а его работа, безукоризненное ведение процесса послужат повышению авторитета судебной власти в обществе.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что правосудие занимает важное место в социально-правовой системе и оказывает серьезнейшее влияние на становление институтов правового государства. Сегодня можно с уверенностью сказать: в Республике Казахстан и Российской Федерации состоялась независимая судебная власть, деятельность которой направлена на расширение судебной защиты и реализацию прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 15-19.
2. Лебедев В.М. Высшему судебному органу России 95 лет // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 3.

К ВОПРОСУ О ПОПРАВКАХ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волчков И.М.,

доцент факультета государственных
и муниципальных служащих
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Псковский филиал Академии ФСИН России

Федеральный закон от 4 марта 1998 г. №33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» устанавливает порядок и условия внесения, принятия, одобрения и вступления в силу поправок к гл. 3-8 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция).

Под поправкой к Конституции понимается любое изменение текста гл. 3-8, а именно исключение, дополнение, новая редакция какого-либо из положений указанных глав. Как следует из Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» (1252), предложения о поправках облекаются в форму особого акта – проекта закона Российской Федерации о поправках к Конституции. При этом одним законом Российской Федерации о поправке к Конституции охватываются взаимосвязанные изменения конституционного текста; сам же закон получает наименование, отражающее суть данной поправки.

Согласно ст. 134 Конституции предложения о поправках и пересмотре положений Конституции могут вносить Президент Российской Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной думы.

Поправки к гл. 3-8 Конституции принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона:

по основным вопросам – в соответствии со ст.136 Конституции (это главы о федеративном устройстве государства (ст. 65–79), президенте (ст. 80–93), парламенте (ст. 94–109), правительстве (ст. 110–117), судебной власти (ст. 118–129) и местном самоуправлении (ст. 130–133);

по составу Российской Федерации поправки принимаются согласно ст. 137 Конституции. Изменения в ст. 65 Конституции, определяющую состав Российской Федерации, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации;

пересмотр фундаментальных положений Конституции относится к главам 1,2 и 9 (это главы об основах конституционного строя (ст. 1–16), правах и свободах человека и гражданина (ст. 17–64), а также о самих конституционных поправках и пересмотру Конституции (ст. 134–137). Эти поправки не могут быть пересмотрены Федеральным собранием. Однако если предложение о пересмотре положений этих глав Конституции будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.

Согласно ч.3 ст. 135 Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции.

Таким образом, предлагаемые поправки в Конституцию Российской Федерации Президентом России строго соответствуют законодательным нормам и не могут быть предлогом для политических спекуляций и манипуляций общественным мнением.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Гусев А.В.,

начальник кафедры конституционного права,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург

Сформированная многими десятками лет и достаточно стабильная теория российского права не часто на современном этапе подвергается доктринальному переосмыслению. Данное положение в полной мере справедливо и для доктринальной теории правоотношений, неотъемлемым элементом которой выступают юридические факты как основания возникновения изменения или прекращения правоотношений. Обозначенные Президентом РФ в 2020 году инициативы по внесению изменений в текст Конституции РФ вызвали необходимость вернуться к вопросу о конституционных правоотношениях в сфере конституционного правосудия, в том числе и о роли юридических фактов, как обстоятельств, инициирующих конституционное судопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации.

Несомненно, рассматривать юридические факты в контексте федерального конституционного судебного процесса без анализа существующих в теории российского права подходов к категории юридического факта и его сущности невозможно, поэтому обратимся именно к достижениям теоретической доктрины в заявленной сфере.

Нельзя не отметить, что до настоящего времени в теорию российского права, отсутствует единство в формировании определения юридического факта [1], при этом в обобщенном виде под данной категорией понимаются о определенные жизненные обстоятельства, с которыми нормы отраслевого права связывают наступление юридических последствий [2].

Отдельные ученые при рассмотрении категории «юридические факты» выделяют собственные подходы к их классификации. Так, В.Н. Синюков, отмечая двойственную природу юридических фактов, выделяет факты-явления (собственно реальные события, действия), а также факты в виде правовой модели (приговора, решения суда, различных актов компетентных органов), которая отражает факты-явления.

На важность такой характеристики, как конкретность юридических фактов, указывает в своих работах и Долинская В.В., отмечая, что таковыми можно считать лишь такие факты, «которые можно формально закрепить, наличие или отсутствие которых можно с достоверностью установить».

В конституционном праве юридические факты, как правило, рассматриваются с учетом уже присутствующих в общей правовой теории позиций, но с учетом специфики конституционно-правовых отношений, характера порождаемых ими юридически значимых последствий, характерных признаков и черт.

Традиционно, под юридическим фактом в конституционном праве принято понимать определенные гипотезой конституционно-правовой нормы конкретные жизненные обстоятельства (условия), с наступлением которых возникают, изменяются или прекращаются конституционно-правовые отношения.

При этом ученые-конституционалисты, констатируя наличие юридических фактов, не всегда придают должное внимание значению юридического факта в структуре конституционных правоотношений. Хотя отдельные позиции все же имеют место быть. В частности, Т.В. Мокина, характеризуя конституционные правоотношения, отмечает, что их динамике (возникновению, изменению или прекращению) обычно предшествует юридический факт как «реальное жизненное событие, с возникновением, которого у людей появляются права или обязанности» [3].

Существенной характеристикой юридических фактов в конституционных правоотношениях является не только их способность инициировать и сопровождать движение правоотношений, но и выполнять правозащитительную

функцию. Ни для одной другой отрасли российского права как для конституционного положения о защите и охране прав и свобод человека и гражданина не приобретают такого значения. В этой связи юридические факты в рамках конституционных правоотношений влекут не только движение правоотношений, но и запускают процессы охраны права, что в контексте деятельности Конституционного Суда Российской Федерации имеет особое значение.

В этой связи в отличие, например, от гражданских правоотношений, в рамках которых отдельные факты так и не приобретающие юридической значимости никогда не вызывают юридических последствий, факты, которые порождают правоотношения в сфере конституционного судопроизводства прямо коррелируют с конкретными последствиями, всегда имеющими юридическое значение. Такое качество конституционных правоотношений по мнению Лунгу Е.В. вызвано широтой, многообъемностью, многослойностью и особой важностью для общества и государства. Суть такого подхода автором основывается на особой связи конституционно-правовых отношений с отношениями государственно-правовыми [4].

Правовое регулирование вопросов осуществления Конституционным Судом Российской Федерации конституционного контроля в форме правосудия закрепляется соответствующими положениями Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» высшим органом конституционного контроля была выражена следующая правовая позиция, имеющая общеобязательную силу и до сегодняшнего дня: «Определяя компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации исходит из обязательности ее осуществления в специфической форме правосудия - конституционном судопроизводстве и поэтому устанавливает основные признаки этой формы, а именно круг предметов

проверки и инициаторов рассмотрения дел, связанные с этим виды процедур и юридические последствия принимаемых решений. В отношении других судов такая регламентация на конституционном уровне отсутствует. Следовательно, Конституция Российской Федерации не предполагает и проверку ими конституционности нормативных актов, которые перечислены в статье 125 в качестве предмета нормоконтроля со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства».

Относительно юридических фактов, указанная правовая позиция ценна тем, что перечень юридических фактов, которые способны инициировать конституционный судебный процесс исчерпывающим образом указан в упомянутых правовых актах и выражаются через поводы и основания к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации.

Наличие указанных характеристик в обращении является необходимой составляющей реализации права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, при этом заявители не обладают дискрецией выбора как оснований, так и поводов для судебной защиты в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии со ст. 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ [5] (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающих по форме и содержанию требованиям данного Федерального конституционного закона.

Общие требования к обращению в Конституционный суд РФ отражены в ст. 37 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в частности вне зависимости от формы обращения, оно должно быть оформлено в письменной форме, подписано уполномоченным лицом или лицами и направлено либо традиционным почтовым образом, либо в электронном виде посредством заполнения специальной формы на

официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Важно отметить, что названная статья ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержит императивные требования к содержанию обращения, неисполнение которого может повлечь невозможность осуществления Конституционным судом РФ конституционного судопроизводства. Так, обязательно в обращении должны быть указаны: Конституционный Суд Российской Федерации в качестве органа, в который направляется обращение; наименование заявителя (в жалобе гражданина - фамилия, имя, отчество); адрес и иные данные о заявителе; наименование и адрес государственного органа, издавшего акт, который подлежит проверке, либо участвующего в споре о компетенции; нормы Конституции Российской Федерации и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации и т.д.

Неисполнение заявителем вышеуказанных требований к обращению влечет за собой невозможность принятия Конституционным судом РФ к своему производству в виду несоответствия обращения критериям его допустимости для конституционного судопроизводства.

В таких случаях в соответствии с § 23 Регламента Конституционного суда РФ Секретариат Конституционного Суда уведомить заявителя о несоответствии его обращения требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», при этом если заявитель не согласен с содержащимся в поступившем на его имя уведомлении Секретариата Конституционного Суда выводом о несоответствии обращения требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и требует принятия Конституционным Судом решения по этому вопросу, вопрос о соответствии обращения требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде

Российской Федерации» выносится на рассмотрение в заседании Конституционного Суда (§ 24 Регламента Конституционного суда РФ).

Следует отметить, что имеющийся вывод отдельных ученых о том, что Секретариат КС РФ отказывает в рассмотрении дела и выявляет наличие повода к рассмотрению [6] безоснователен, поскольку Секретариат Конституционного суда РФ не отказывает в принятии дела к рассмотрению, а уведомляет о несоответствии обращения формальным требованиям. Об этом свидетельствует и правовая позиция КС РФ, который в своем Определении указал, что обязанность Секретариата КС РФ уведомлять заявителя о несоблюдении требований и давать рекомендации об устранении недостатков не может рассматриваться как ограничение права заявителя на обращение в Конституционный суд РФ. Отказ же в принятии обращения к рассмотрению является исключительной прерогативой Конституционного Суда, который своим мотивированным определением в соответствии со ст. 43 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» это решение и оформляет.

Наличие основания для обращения в Конституционный суд РФ является вторым значимым признаком юридического факта, позволяющего Конституционному суду РФ начать конституционное судопроизводство по обращению заявителя.

В соответствии со ст. 36 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела заявителя является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор, или обнаружившаяся неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о

принадлежности полномочия в спорах о компетенции, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции Российской Федерации, или выдвижение Государственной Думой обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Следует отметить, что упомянутые основания перечислены исчерпывающим образом, в этой связи совершенно очевидно, что при отсутствии в обращении заявителя хотя бы одного из указанных оснований влечет невозможность осуществления Конституционным судом РФ конституционного судопроизводства и является основанием для отказа в принятии обращения к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Практика Конституционного суда РФ имеет значительное число решений, в которых Конституционный суд РФ не только указывал на важность наличия оснований для обращений к нему в рамках конституционного судопроизводства, но и раскрывал существенные характеристики каждого из оснований, предусмотренных ст. 36ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1835-О суд указал, что ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в главе XII предусматривает специальную процедуру рассмотрения дел о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, статьи 96 и 97 которой содержат критерии допустимости такого рода обращений в Конституционный Суд Российской Федерации. В том случае, если оспариваемый в жалобе закон затрагивает права и свободы граждан, но оснований полагать, что он нарушает конституционные права и свободы заявителя в его конкретном деле, не имеется, такая жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению и подлежит отклонению, как не отвечающая требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В другом примере Конституционный Суд РФ в своем Определении от 8 июня 2004 г. № 217-0 указал, что основанием

для направления судом запроса в Конституционный Суд является его убежденность в неконституционности примененных или подлежащих применению норм закона, аргументированная правовыми доводами, приведенными в процессуальном документе, принимаемом судом в установленной законом форме.

Необходимо отметить, что в принятом Федеральным собранием РФ Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» производится расширение перечня юридических фактов для начала Конституционным судом РФ конституционного судопроизводства. Среди них хотелось бы особо отметить следующие: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан законами и иными нормативными актами, примененными в конкретном деле, обращение в Конституционный суд РФ будет допустимым лишь если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты; Президент Российской Федерации вправе направить запрос в Конституционный суд РФ в порядке, установленном ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» на предмет проверки конституционности законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Важно отметить, что в Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» [7] (далее – Конституционный закон № 2737) в качестве отдельной правовой категории основания конституционного судебного производства не определяет. Однако статья 17 указанного законодательного акта косвенно о таких основаниях свидетельствует. К ним в частности относятся: необходимость решения вопросов правильности проведения выборов и референдумов различного уровня, вопросов соответствия Конституции международных и внутригосударственных актов, обращение в Конституционный Совет Президента Республики Казахстан для решения вопросов,

определенных в ст. 72 Конституционного закона № 2737 и некоторые другие. Анализ законодательства Республики Казахстан свидетельствует о наличии собственного уникального опыта с развитием целого перечня юридических фактов, как оснований конституционного судопроизводства, которые не имеют места в конституционном законодательстве России.

Таким образом, юридические факты в федеральном конституционном судопроизводстве имеют основополагающее значение для начала осуществления Конституционным судом РФ правосудия их перечень находится в постоянном развитии исходя из уровня развития законодательства, правовой культуры населения и органов публичной власти, степени развития судебной системы и ее способности реально обеспечивать верховенство права и непосредственное действие конституционных прав и свобод на территории РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См., например: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М., 1915. С. 54, 61; Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. 8-е изд. С. 137 - 140; Крыленко Н.В. Беседы о праве и государстве. М., 1924. С. 5, 16; Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1924. С. 41, 42, 45, 46; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1910. 2-е изд. Т. 2. С. 458 - 459; Стучка П.И. Революционная роль права и государства. М., 1921. С. 9, 109; Он же. Революционная роль советского права. М., 1931. С. 69.

2. См., например: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб.пособ.: В 2 т. Ярославль, 2005. Т. I. С. 473; Курцев Н.П., Горюнова Е.Н. Правовая природа юридических фактов // Юрист. 2003. № 10. С. 16; Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 397.

3. Мокина Т.В. Конституционно-правовые отношения как особый вид публичных правоотношений // Общество и право. 2010. № 5. С. 59.

4. Лунгу Е.В. От правоотношений к конституционно-

правовым отношениям: историко-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 3 - 6.

5. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // <http://consultant.ru/> (дата обращения: 30.07.2020).

6. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 188.

7. О Конституционном Совете Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004022&doc_id2=1004022#activate_doc=2&pos=18;-98&pos2=182;-96 (дата обращения: 30.07.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Колесников Ю.Ю.,

заместитель начальника

Карагандинской академии МВД Республики Казахстан

им. Б.Бейсенова, кандидат юридических наук,

полковник полиции

Действующая система профилактики правонарушений в целом отвечает основным требованиям контроля, сдерживания и наступательного противодействия правонарушениям.

На протяжении последних 5 лет на фоне общего роста показателей криминальной статистики (прежде всего, в связи с введением ЕРДР и переходом к 100%-ной регистрации всех сообщений и заявлений об уголовных правонарушениях), органы правопорядка обеспечивали достаточно высокий, стабильный уровень общественной безопасности и общественного порядка (особенно, в общественных местах).

Вместе с тем, по нашему мнению, существующей системе предупреждения преступности и профилактики

правонарушений характерны следующие недостатки:

1) недостаточное прогнозно-аналитическое обеспечение, в том числе отсутствие современных информационно-вычислительных технологий анализа больших данных;

2) недостаточно эффективное сочетание традиционных и инновационных подходов в организации и обеспечении правопорядка (чрезмерное сокращение физического присутствия полиции в общественных местах за счет расширения сферы цифрового контроля правопорядка), особенно на территориях с недостаточно развитой городской инфраструктурой;

3) нерациональное распределение сил и средств МПС (прежде всего участковых инспекторов полиции) по принципу пропорционального распределения в зависимости от общего количества обслуживаемого населения; не распространен принцип количественного и качественного распределения, степени концентрации сил полиции в зависимости от уровня криминогенности обслуживаемой территории;

4) недостаточное применение тактики концентрированной, точечной профилактики наиболее криминогенных районов и территорий (рейдовые профилактические мероприятия; выставление пеших патрульных нарядов в жилых массивах в утренние и дневные часы – в период повышенной активности квартирных воров; обеспечение повышенной концентрации сил правопорядка в периоды и в местах повышенного криминального риска);

5) система оценки эффективности сотрудников ОВД по-прежнему основана на устаревших, неэффективных подходах: выполнении количественного плана выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения правонарушений, направления дел и материалов в суд; ориентация исключительно на количественные показатели службы (как в уголовной, так и в административной практике);

б) серьезное ослабление профилактической функции уголовного законодательства за счет его чрезмерной гуманизации в течение последних 10 лет.

Выстраивая эффективную систему профилактики правонарушений в современных условиях, следует исходить из

того, что основные причины и условия общеуголовной преступности имеют глобальный социально-экономический, социально-культурный характер. Их устранение (или минимизация криминогенного влияния) является предметом развития единой общегосударственной политики и относится к долгосрочным стратегическим приоритетам страны. Поэтому, по результатам современных криминологических исследований, деятельность ОВД, в пределах своей компетенции, способна влиять на весь комплекс причин и условий преступности и иных правонарушений, не более чем на 30% [1].

Также необходимо отметить существенную роль такого фундаментального криминогенного фактора, на который правоохранительные органы не в силах влиять, как недостаточное качество социального капитала [2]. Социальный капитал – понятие, появившееся в социологии, экономике и политологии в 80-е, 90-е годы прошлого столетия. Социальный капитал (или, как его еще называют, культурный капитал, гражданский капитал) определяет качество социальных связей в обществе. Основные критерии, по которым определяют качество социального капитала, – это уровень доверия членов общества друг к другу, уровень ответственности друг перед другом, уровень заботы членов общества об общественных благах и интересах [2]. По оценкам международных экспертов качество социального капитала в Казахстане по процентной шкале оценивается на уровне 42% [3].

Таким образом, учитывая реалии текущей ситуации, базовым стратегическим концептом профилактики правонарушений должно стать развитие трех ключевых направлений:

1) *сокращение объективных возможностей совершать правонарушения* за счет: дальнейшего расширения сферы тотального цифрового контроля общественных мест; совершенствования прогнозирования криминогенной ситуации; оптимизации системы использования сил и средств полиции с учетом инфраструктурных особенностей местности (в районах со слаборазвитой инфраструктурой необходимо большее присутствие физических сил полиции);

2) *сокращение желания, решимости у граждан*

совершать правонарушения за счет:

– минимизации фактора безнаказанности (т.е. реализация принципа неотвратимости наказания);

– эффективного сочетания карательной функции государства, выраженной в наступательной работе по выявлению, пресечению, раскрытию правонарушений с привлечением виновных лиц к законной ответственности, и превентивной функции, выраженной в выявлении, устранении причин и условий правонарушений с учетом особенностей определенной местности и проживающего там населения; искоренения в обществе криминальной субкультуры, ореола криминальной романтики (особенно среди несовершеннолетних);

– усиление противодействия ключевым криминогенным факторам (криминогенным триггерам) – незаконному обороту оружия, наркотических средств и психотропных веществ, а также распространению алкоголизма;

3) *нейтрализация криминально активных граждан* за счет адресной (точечной) профилактики асоциального подучетного элемента, т.е. лиц, склонных к совершению правонарушений (профилактический контроль, разобщение и демотивация криминальной активности).

С учетом трех основных векторов развития системы профилактики, предлагаются следующие системные меры:

1. *Совершенствование прогнозно-аналитической деятельности подразделений МВД и территориальных департаментов полиции* за счет создания на базе Штаб-департамента МВД и штабов-управлений территориальных ДП прогнозно-аналитических центров. Данные структурные подразделения должны быть малочисленными, но комплектоваться в особом порядке опытными, компетентными аналитиками (должна быть предусмотрена специальная система отбора специалистов, оценки уровня их аналитических компетенций).

Также одной из приоритетных задач по совершенствованию прогнозно-аналитической работы в системе профилактики правонарушений должно стать *поэтапное внедрение современных технологий автоматизированной*

обработки и анализа больших данных (технологий BigData). Например, на основе анализа больших данных (BigData) осуществляется расстановка сил и средств полиции в ряде крупных городов США (Лос-Анджелес, Сан-Франциско и др.). Данный опыт полиции США подтверждает практическую эффективность технологий BigData в сфере противодействия правонарушениям [4].

В рамках прогнозно-аналитической деятельности необходимо организовать регулярные криминологические исследования причин и условий, способствующих совершению правонарушений. При этом, исходя из зарубежной практики (США, Канада, Германия, Франция, Япония) причины и условия должны дифференцироваться по категориям (естественные и искусственно созданные; существенные (триггеры) и менее существенные; макро и микроуровневые; подконтрольные и неподконтрольные ОВД) [5, с. 86-88]. Данный анализ позволит более точно, развернуто прогнозировать развитие криминогенной ситуации, планировать мероприятия по противодействию правонарушениям.

2. Более эффективное сочетание традиционных и высокотехнологичных подходов профилактики правонарушений. С одной стороны следует обеспечить максимально эффективное использование физических сил и средств полиции в местах и в периоды высокого риска криминальной активности. С другой стороны необходимо продолжить развитие и наращивание инфраструктуры цифровых технологий общественной безопасности (прежде всего, расширение сети интеллектуальных камер наружного наблюдения и фиксации правонарушений).

В рамках данного направления целесообразно развивать концепцию адресной (точечной) концентрированной профилактики. Суть этой концепции заключается в повышенной концентрации профилактических усилий наружных сил полиции в наиболее пораженных правонарушениями районах, в часы повышенной криминальной активности. Обнаружение, разобшение и (или) нейтрализация криминально активных элементов оперативно-розыскным путем.

3. *Рационализация системы количественного и качественного распределения сил, средств полиции в зависимости от степени криминальной пораженности и характера криминальной активности на соответствующих территориях (районах).* В районах с худшей криминогенной ситуацией, повышенными рисками и угрозами общественной безопасности необходимо концентрировать большие силы и наиболее опытных, компетентных специалистов, не ослабляя при этом (до критического уровня) правоохранительный потенциал других зон обслуживания (территорий, районов).

В этих целях необходимо обеспечить качественный оперативный анализ состояния правопорядка (состояния, структуры и динамики криминальной активности), а также гибкую, оперативную систему передислокации сил и средств полиции.

При переходе на гибкую модель перераспределения (передислокации) сил полиции, необходимо сохранить наработанные оперативные позиции, информационный фонд о контингенте и обслуживаемой территории. В этой связи в каждом территориальном подразделении полиции должны быть определены наиболее опытные, хорошо владеющие оперативной обстановкой, знающие контингент и обслуживаемую территорию сотрудники (5-10% от фактической численности подразделения), которые не будут подвержены миграционным процессам по службе (за исключением предусмотренной законом ротации для руководящего состава).

Исходя из подходов рационального распределения и перераспределения сил, средств полиции, определение штатной численности и норм нагрузки на участковых инспекторов полиции и сотрудников местной полицейской службы должны зависеть не от общей численности населения, а от степени криминогенности территории и проживающего на ней проблемного контингента (лиц, относящихся к категории криминального риска). Также, на сложные в криминогенном отношении участки службы должны направляться наиболее подготовленные, опытные и компетентные сотрудники. Данный подход позволит повысить эффективность

профилактики правонарушений и улучшить другие показатели противодействия правонарушениям.

Реализация данных мер потребует внедрение в систему кадрового обеспечения и управления кадрами ОВД так называемой технологии управления талантами – совокупности инструментов управления персоналом, которые дают возможность эффективно распределять, перераспределять и использовать и сотрудников с учетом сильных и слабых сторон их профессиональной характеристики [6].

4. Постепенный переход от количественно-плановой модели оценки эффективности сотрудников и подразделений полиции к качественно-процессной модели.

Оптимизация системы профилактики правонарушений в значительной степени зависит от системы оценки эффективности сотрудников полиции и территориальных подразделений.

Существующая на сегодняшний день модель оценки эффективности, основанная на показателях криминальной статистики и количественном подсчете исчисляемых показателей службы (количество выявленных, раскрытых правонарушений, количество дел или материалов, направленных в суд, количество оформленных протоколов о привлечении к административной ответственности) по факту является неэффективной, серьезно препятствующей построению современной системы противодействия правонарушениям (в том числе эффективной профилактике).

Взятая за основу количественно-статистическая модель оценки эффективности полицейских приводит к тому, что организация полицейской деятельности имеет плановый характер, а основной целью работы сотрудника является формальная «гонка за показателями». В этих условиях реальная реализация правоохранительной функции, решение конкретных проблем общественной безопасности уходят на второй план. Такое положение дел противоречит концепции «сервисной модели полицейской службы», принятой в системе ОВД Казахстана. Более того, именно «гонка за показателями» и, как следствие, плановый характер полицейской службы массово порождает факты незаконного привлечения к ответственности,

укрытия правонарушений, фальсификации официальной отчетности и т.д. В итоге, реальная эффективность и коэффициент полезного действия полиции серьезно снижаются.

В этой связи необходимо начать целенаправленную работу по пересмотру системы оценки эффективности полиции. Основой трансформации должен стать переход от *количественно-статистического к качественно-процессному подходу*.

Деятельность сотрудника должна оцениваться не по результату (выставленному количественному показателю), а по качеству, своевременности, полноте и рациональности выполненных им действий в рамках решения поставленной служебной задачи в отведенное для этого служебное время.

Практический смысл качественно-процессного подхода заключается в том, что полицейский, действующий профессионально, качественно и своевременно естественным образом будет демонстрировать максимальную эффективность и результативность (*данный подход распространен в Японии, США, Германии и ряде других стран*).

Внедрение качественно-процессного подхода в оценке эффективности полицейских потребует обеспечения следующих условий:

- объективное определение норм нагрузки и, на этой основе, формирование эффективной штатной численности подразделений полиции (особенно, подразделений низового звена);

- стандартизация всех видов служебных мероприятий (с разработкой соответствующих стандартов работ – объемных документов, описывающих в порядке инструкции все варианты действий, которые сотрудник обязан выполнять для решения соответствующей служебной задачи);

- полное переформатирование системы контроля качества службы (оценки качества и эффективности служебных мероприятий, работ и отдельных действий); должны в центральном аппарате МВД и в каждом территориальном органе полиции должны быть созданы самостоятельные подразделения внутреннего служебного аудита, в функциональные обязанности которых будет входить

исключительно оценка качества и эффективности служебных процессов (мероприятий, работ).

Кроме того, в системе оценки эффективности деятельности сотрудников и подразделений полиции следует использовать дополнительные критерии, распространенные в мировой практике. Так, рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по реализации концепции и стратегии эффективной оценки работы полиции включают в себя [7]:

- проведение опросов общественного мнения и интервьюирование целевых групп по вопросу эффективности работы полиции и ситуации с безопасностью в жилых районах и мерами ее обеспечения;

- качественный внутренний и общественный контроль над полицейской деятельностью;

- анализ сообщений в средствах массовой информации и др.

5. *Активизация профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере.* Как показывает статистика более 55% всех насильственных уголовных правонарушений (в том числе причинения тяжкого вреда здоровью и убийств) совершается в семейно-бытовой сфере [8]. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем и угрожающем характере данных тенденций в сфере общественной безопасности. Очевидными сложностями противодействия семейно-бытовому насилию является неэффективное исправительное и недостаточное превентивное воздействие существующей системы мер государственного принуждения, применяемых к правонарушителям данной категории.

Так, малые сроки арестной изоляции семейных дебоширов не оказывают должного исправительного эффекта, а напротив, еще больше озлобляют их, создавая почву для рецидива. Данный фактор, с учетом традиционного уклада семейных отношений, зависимого положения супруги, детей, влекут в итоге увеличение латентности данных правонарушений (особенно рецидивных фактов семейно-бытового насилия).

Денежные и имущественные виды наказаний, административных взысканий не только не эффективны, они

имеют обратный эффект, становясь общим финансовым бременем всех членов семьи.

В этой связи, необходимо обеспечить наступательность противодействия семейно-бытовому насилию (особенно рецидивных фактов), вывести профилактическую контрольно-наблюдательную работу за семейными дебоширами, склонными к рецидиву, на новый качественный уровень, выделив соответствующую линейную специализацию среди участковых инспекторов полиции. Кроме того, учитывая масштабность проблемы, аналогичную линейную специализацию целесообразно выделить в оперативно-розыскных подразделениях ОВД на территориях, наиболее пораженных семейно-бытовым насилием.

Целесообразно пересмотреть санкции норм Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за рецидивное (повторное) насилие в семейно-бытовой сфере (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 73-1, ч. 2 ст. 73-2 КоАП) с максимальным увеличением сроков административного ареста, безальтернативно, на 45 суток. Таким образом, ресурс существующих правовых инструментов исправительного воздействия на правонарушителей данной категории будет реализован сполна.

Полагаем, что наше общее видение дальнейшего развития системы профилактики, основанное на анализе текущего состояния правопорядка и проблем полицейской службы, а также представленная система концептуальных мер по оптимизации полицейской службы (прежде всего, подразделений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), окажутся полезными в рамках намеченного реформирования Комитета административной полиции МВД Республики Казахстан, его территориальных подразделений, и поспособствуют достижению реальных положительных результатов в совершенствовании системы профилактики правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников Ю.Ю. К вопросу о статистике состояния преступности // Новое время. – Павлодар, 2008. –№ 50.
2. Adler, S. P.; Kwon, S.K. Social Capital: Prospects for a new Concept (англ.) // Academy of Management Review (англ.)русск. : journal. - 2002. — Vol. 27. — P. 17-40.
3. The Legatum Prosperity Index™ 2019 (Creating the Pathways from Poverty to Prosperity) // [https://www.prosperity.com/rankings?pinned=&filter=.](https://www.prosperity.com/rankings?pinned=&filter=)
4. Новые аналитические подходы в работе полиции: опыт США и Великобритании [Электронный ресурс] //: <https://psyfactor.org/psyops/new-police.htm>.
5. Воронин Ю.А. Предупреждение преступности в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32.
6. Робертсон, Алан; Эбби, Грэм. Управление талантами. Как извлечь выгоду из таланта ваших подчиненных = Managing Talented People: Getting on with – and the Best from – Your Top Talent. - Баланс-Клуб, 2004. - 84 с.
7. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Вена: ОБСЕ, 2006.
8. Данные правовой статистики Республики Казахстан / <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.

МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Крысанов А.В.,

доцент кафедры конституционного права,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
Уральский юридический институт МВД России

Как известно, 2020 год ознаменован массовым распространением новой коронавирусной инфекции в мировых

масштабах. Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения в марте 2020 года объявил, что распространение указанного заболевания приобрело характерные черты пандемии. В этой связи государства предприняли ряд правовых и организационных мер, направленных на недопущение распространения инфекции. В числе прочих, миграционные процессы были минимизированы и сохранены только в части, необходимой для обеспечения безопасности собственных граждан.

В Российской Федерации с начала 2020 года до начала пандемии по официальной статистике, представленной на сайте Управления по вопросам миграции МВД России, зафиксировано 75 936 факта оформления приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства, 52 446 случая оформления виз иностранным гражданам и лицам без гражданства, 3 486 500 факта постановки иностранцев на миграционный учет.

Напомним, что согласно Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации определяет основные направления политики как внутри государства, так и за ее пределами. При этом российское государство обладает полномочием осуществлять правовое регулирование посредством издания собственных актов – Указов Президента Российской Федерации.

Реализуя, собственные полномочия, Президент Российской Федерации, оперативно отреагировал на ситуацию с инфицированием коронавирусной инфекцией, перешедшей в пандемию, и издал Указ № 274 [1]. Представленный Указ зафиксировал ряд мер, направленных на урегулирование правового положения иностранных граждан на территории Российской Федерации в период распространения COVID-19.

Во-первых, с 15 марта по 15 июня было приостановлено течение следующих сроков:

- временного пребывания, временного или постоянного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, сроков, на которые иностранные граждане и лица без гражданства поставлены на учет по месту пребывания или зарегистрированы по месту жительства, в случае если такие сроки истекают в указанный период;

- нахождения за пределами Российской Федерации участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, членов их семей, лиц, получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство, в случае если указанные лица не имеют возможности въехать в Российскую Федерацию до истечения 6-месячного срока нахождения за ее пределами, необходимого для принятия решения об аннулировании свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, разрешения на временное проживание или вида на жительство;

- добровольного выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации, о депортации или передаче иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии;

- действия следующих документов, у которых в указанный период истекает срок действия: виза, разрешение на временное проживание, вид на жительство, миграционная карта с проставленными в ней отметками с истекающими сроками действия, удостоверение беженца, свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации, свидетельство участника Государственной программы, разрешение на работу, патент, разрешение на привлечение и использование иностранных работников.

Во-вторых, в указанный ранее период работодателям и заказчикам работ (услуг) при условии выполнения ими установленных ограничений и иных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, было разрешено привлекать и использовать в качестве работников:

- иностранных граждан и лиц без гражданства,

прибывших в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, и не имеющих разрешения на работу в Российской Федерации (при наличии у работодателей и заказчиков работ (услуг) разрешения на привлечение и использование иностранных работников);

- иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и не имеющих патентов.

Кроме того, был установлен запрет на применение в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства решения о нежелательности их пребывания (проживания), об административном выдворении за пределы Российской Федерации, о депортации или передаче иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, решения о лишении статуса беженца, временного убежища, об аннулировании ранее выданных виз, разрешений на работу, патентов, разрешений на временное проживание, видов на жительство, свидетельств участника Государственной программы.

Правительство Российской Федерации в рамках собственных полномочий приняло меры по временному ограничению движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы [1]. В отношении отдельных лиц положения указанного распоряжения не применяются (например, граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Калининградской области, следующих железнодорожным пассажирским транспортом транзитом с одной части территории Российской Федерации в Калининградскую область и обратно, при наличии в паспорте гражданина Российской Федерации отметки о регистрации по месту жительства на территории Калининградской области; граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины, при наличии паспорта гражданина Российской Федерации).

15 июня 2020 года Президент Российской Федерации путем издания Указа № 392 [2] внес ряд изменений в вышеупомянутый Указ от 18.04.2020 г. В частности, были пролонгированы сроки, предусмотренные Указом Президента РФ № 274 до 15 сентября 2020 г., за исключением случаев оформления разрешений на работу, патентов, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также установлено, что с 16 июня по 15 сентября 2020 г. включительно:

- иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, вправе обратиться с заявлением о выдаче (продлении, переоформлении) патента без учета требований к установленному сроку подачи документов для его оформления, к заявленной цели визита и выезду из Российской Федерации;

- работодатели, заказчики работ (услуг), получившие в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников, при условии выполнения установленных ограничений и иных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, вправе обратиться с заявлением о выдаче (продлении) разрешения на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы. Такое разрешение выдается (продлевается) без учета требований к заявленной цели визита иностранного гражданина или лица без гражданства на любой срок до 15 сентября 2020 г. включительно.

В результате принятых в Российской Федерации мер, направленных на урегулирование правового статуса иностранных граждан в период распространения COVID-19 миграционные потоки в Российскую Федерацию существенно сократились. В частности, с января по июль 2020 года зафиксировано 82 624 случая оформления приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства (против 288 696 за аналогичный период 2019 года); 109 905 фактовоформления виз иностранным гражданам и лицам без гражданства (против 144 128 за аналогичный период 2019 года);

6 018 627 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (против 10 844 792 за аналогичный период 2019 года).

Таким образом, следует констатировать значительное сокращение миграционных потоков в Российскую Федерацию иностранных граждан в период пандемии COVID-19, оперативное реагирование федеральных органов государственной власти на соответствующие вызовы, адекватность и системность применяемых мер, а также их уникальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 25.07.2020).

2. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. № 274. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 25.07.2020).

3. О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 763-р. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 26.07.2020).

ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Маймаков А.Т.,

цикл бастығы, магистр, полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Момышұлы атындағы
оқу орталығы, Шымкент қ.

Мен егер закон қуаты
қолымда бар кісі болсам,
адам мінезін түзеп
болмайды деген кісінің тілін
кесер едім.

Абай Құнанбаев [1].

Елімізде қоғамның тарихи, мәдени, ұлттық және өзге де ерекшеліктерін ескере отырып азаматтық қоғамды дамыту және мемлекеттілікті нығайту мақсатында атқарылып жатқан істердің бір ізге түсіріліп, ұлттық идеологиямызбен жаңғырып әлемдік дәрежеде жаһандану арқылы үлгі боларлық дәрежеде құқықтық мәдениеттің өзіндік өзгеше үлгісін көрсетуіміз керек сияқты. Ол үшін, бала күннен заңға берік болу үшін бұрынғы мектептерде оқытқан қоғамтану сабағы іспетті Қазақстан Республикасының Конституциясын жаттатып оқыту дәстүрін жолға қою керек қой деп білемін. Жаттаудағы мақсат біз өзімізді қоғамдағы құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтыруға бағыт ұстап отырған мемлекетпіз. Міне осы кезде әрбір азамат өз күйбең тіршілігімен кете берсе халықта сауатсыздық орын алып құқықтық мәдениет қалыптаспайды. Конституциямыздың басты ерекшелігін түсініп заңды құрметтеу осыдан басталар деп білемін. Құқықтық мемлекеттің ең ерекшелігі азаматтарының құқықтарының қорғалуы. Ол үшін әрбір азаматқа құқықтық сауаттылық керек.

Құқықтық мемлекет – құқықтың үстемдігімен заңның жоғары құдіретімен барлық азаматтардың құқығы мен бостандығын мойындап құрметтеумен, оған мемлекет тарапынан кепілдік беруімен сипатталады.

Құқық – қоғам өмірінің түп негізі анықтаушысы. Ол мемлекет Конституциясында бекітіледі де, басқа барлық заңдар

мен нормалардың, жарлықтардың өзегіне айналады.

Мемлекет оның органдары, лауазымды қызметтегі адамдары, түрлі ұйымдар және барлық азаматтар түгел заңға бағынады. Сондықтан заңға бағыну арқылы құқықтық мәдениет қалыптасады. Ақынымыз Абай атамыз «Егер мен Закон күші бар адам болсам адамды тәрбиелеуге болмайды деген адамның тілін кесер едім» дегені бекер болмаса керек [1]. Сүлеймен пайғамбар айтыпты деген сөзде «Заңға бағынбайтын елде бастық көп болады» депті. Ал біздің заманда заңға бағынбау емес толық түсіндіре алмау мен түсінгісі келмеушілік басым ба деп ойлаймын. Сондықтан әрбір басшы заңды толық меңгеру керектігін алға қойып, өмірдің өзі олардан үнемі ізденуді талап ететін сияқты. Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың әлемдік сын қатерлердің бірі жаһандану заманында көштен қалып қоймау, ол үшін заңда, адам да өмір ағысының толқыны мен тасқынына төтеп бере алатын болу керек [2]. Қалып қойып қалың нуда адасып қалмау. Сауаттылық пен саналылық, зеректік пен еңбекқорлыққа баулу құқықтық мәдениетімізді арттырып елдегі берекесіздікті жояды. Ресейлік заңгер «Заңгерлерсіз құқықтық мемлекет құру, құрылысшыларсыз үй салумен бірдей» деген. Сондықтан құқықтық мемлекет болып даму үшін заң білімін тез арада сабақтарға қосу керек. Ал қоғамда кәсіби заң мамандарының сапасы әлемдік деңгейде жауап бере алатын органы қалыптастыру. Жалпы халықты құқықтық тұрғыдан сауаттандыру.

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында былай делінген: «Ұйымдастырушылық құқықтық сипаттағы іс шаралармен тығыз байланысты мәселелердің бірі заңгерлік білім мәселесі болып табылады. Қоғамға және мемлекетке адамның және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қорғауға бағдар ұстанған және патриоттық бағыттағы жаңа сипаттағы заңгерлік кадрлар керек. Міне, осы тәсіл заңгерлік білім жүйесінің негізі болуға тиіс» [3]. Қазақстан Республикасының халқының құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетін көтеру мемлекеттің тұтастай дамуынан үлес қосатынын ескере отырып, халықаралық тәжірибелердің тиімді әрі дұрыс бағыттарын қолдана отырып

келесідей мәселелерге назар аударуымыз керек:

- құқықтық мәдениет қалыптастыруды мектептен пән ретінде оқытумен бастау;

- заңгерлік білім сапасын арттыру және жетілдіру;

- заңгерлердің тәжірибелік қабілетін арттыру;

- іс қағаздары толық мемлекеттік тілге көшуі керек.

Азаматтық қоғам қалыптастырып құқықтық мәдениет дәстүрлі әдеп ғұрып бекітілгендей қалыптасса тас түйін болып бекітіледі. Сол кезде тәртіп күшейеді. Мысалы қазіргі қоғамдағы жұқпалы дерт кезіндегі үкімет тарапынан сақталу тиіс қағидалар айтылғанымен анау да жүр ғой деп әрбір азаматтың өзіндік жауапкершілікке қалыптасу деңгейінің сауаттылығы мен саналылығы қабылдай алмай жатуының өзі де құқықтық жауапкершілікті сезінбеуден шығуда.

Құқықтық мәдениетті ұлттық мәдениетімізбен сабақтастыра отырып жеткізу Ұлы дала ұрпақтарының сүйегіне сіңген дәстүрдей көрінеді. Сондықтан халықтық педагогиканы да пайдалана білу керек.

Жаратқан «Жақсылықта, жамандықтан қорғануда бір-біріне жәрдем етіндер» деген. Отанын сүйген адам ұлтына қызмет етуді өзіне қасиетті борыш деп біледі. Бүгінгі дертпен күресу ол әрбіріміздің борышымыз. Жер бетінде өмір сүріп жатқан халықтарды билеп тұрған ұжымды «мемлекет» деп атаймыз. Бостандығымызды, қауіпсіздігімізді, дінімізді, дүние мүлкімізді, намысымыз бен қадір қасиетімізді дұшпандардан, дерттен қорғауда алда тұратын сол мемлекет. Мемлекет болмаса адам өзін өзі дұшпандардан қорғай алмайды, рахат өмір сүре алмайды. Мемлекетсіз ұлт жоқ болып кетеді. Сондықтан мемлекеттің заңдарын, нормативтік құқықтық актілерін, кодекстерін басшыларының сабыр сақтаудағы бұйрықтары мен талаптарын дұрыс түсініп жақсы қабылдауын жеткізе білу керек.

Ата дінімізде Пайғамбарымыз Мұхаммед с.ғ.с., «Басшының тәртібін бұзған жеңліске ұшырайды» [4] деген. Бауыржан Момышұлы бабамыз «Тәртіп бар жерде-табыс бар», «Тәртіпке бас иген құл болмайды, Тәртіпсіз ел болмайды» [5] деді. Мұның барлығы жалпы адамзат баласының көзбен көріп дұрысын көңілінен тапқан егжеленген пікірлері.

Сабырмен сансыз қиындықтарды жеңген ел, Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев айтқандай Қазақ халқының тарихта даналығы мен батырлығы, қиындықта сабырлығы мен қиналғанға көмек берген елдің ұрпағы екенімізді ұмытпайық» деген сөзі халқымыздың даналығын көрсетеді [2]. Дала заңын құрметтеген елдің тәуелсіз мемлекетіміздің дамуы жолындағы заңдарымен алға жетелейді деп білемін.

Сабыр сақтап сансыз жақсылықтарға кенелетін күн келеді.

Дәл қазіргі таңда мемлекеттің талабына қолдау көрсетіп алғы шепте тұрған сақшылар мен дәрігерлердің мәртебесін, құрметін арттыру керек. Ал ол үшін ел үшін еңбек етіп жүрген еліміздің ұл қызын жігерлендіре білуіміз керек. Ұлттық құндылығымыз сол Ұлы Отан соғысы кезіндегі ақын Жамбыл Жабаев бабамыздың жігерлі өлеңдері әлем халқынан қолдау болды. Қиын кезең тұсында қамықпай халықтың үдесінен шыға білсін деп өлең жазып инстаграм т.б электронды тәсілдермен халыққа жолдадық. Бұл да халықтық құқықтық мәдениетін қалыптастырудағы азаматтық үгіт насихат болар деп білдім.

Ел басына ауыр күн туса,
Намыс найза нарға жүк.
Ерлерім бүгін бел буда,
Еліңді ойла алға шық.

Қырандарым, ұландарым,
Жігерлендір жігіттің бұл ән бәрін.
Сақшыларым, жақсыларым,
Тілейміз амандықпен атсын таңың.

Дәрігер сақшың шықты ғой алғы шепке,
Сынның оғы тиюде тыныс өкпе
Жаңбырымен Жаратқан жуып жатыр,
Желіменен сыры бар қуып жатыр,
Адамзатқа бер Алла дәрі екпе!

Алтындарым, жарқындарым,
Ұмытпағын артыңда халқың барын!
Күні түні тең тұрған батырларым,

Көрдi бүгiн көзiмен халқым бәрiн.
Полиция мен дәрiгер жан аямай,
Сабыр сақтап, сапта тұр жалпы бәрiң.

Асылдарым, батырларым!
Жаратқаным жар болсын өздерiңе,
Алла, халық көрiп тұр бұның бәрiн!

Ал Конституциямыздың қабылданғанына биыл 25 жыл толуына орай дәрiптеуде құқықтық мәдениетiмiздiң дамуы жолында ең бiрiншi ата заңымыз тұратыны баршаға аян. Тәуелсiз мемлекетiмiздiң ата заңын бекiткен күн қасиеттi күн. Қалыптасуына қатысушылардың барлығы құрметке лайықты тарихта қалар бақытты жандар.

Шығармалары әлемдiк деңгейде ұлтымыздың абырой беделiн көрсетер 175 жылдығы аталып өтiп жатқан ақынымыз Абай атамyzдың айтқан ойлары, көтерген проблемалары құқықтық мемлекет принциптерiмен ұштасатынын анық байқауға болады. Абай құқықтық мемлекетке заңның үстемдiгiн, қоғамның барлық саласында арттыруды, заңның күшiмен тиiмдiлiгiмен демократияны, билiк жүргiзудi жетiлдiрудi және мемлекет органдарының жеке адам, жалпы халық алдында жауаптылығын талап етедi [6]. Мұндай құқықтық мемлекеттiң принциптерiне сай келетiн Абай идеяларының құндылығын аңғарамыз. Сондықтан ата заңымыздың халқы үшiн қызметi әлемдiк жоғары орындардан көрiне беруiне тiлектеспiн. Ата заңымыз алға жетелейтiн құқықтық мәдениетi дамыған ел болайық. Конституциямыздың қабылданғанына 25 жыл толуына орай арнаған өлеңiмдi ұсынамын.

Ата заң - арың, тәлiмiң және тәртiбiң
Заңыңды сақтап, халқыңды дәйiм сүйгейсiң,
«Отаның үшiн отқа түс, - деген, - күймейсiң».
Қазынаң - адам өмiрi менен құқығы,
Алғашқы бабы заңымның осы, бiлгейсiң.

Құрметте елдi, сыйлай бiл Ата Заңыңды,
Ұмытпа дiндi атырған аман таңыңды.

Байлығың - тілің, қасиетің – ділің, қазағым,
Елім деп соқсын, аяма, жастар, жаныңды.

Көнеден қазақ сөз айта білген кесімді,
Жаратқан сүйер кеңескен дұрыс шешімді.
Кеше мен бүгін сабақтай білген тарихын
Ата заң бізге аманат етті өсуді.

Бабалар біздің пайымдай білген әр күнін,
Қадамына күрең жол салып берді жалпының.
Бағынған заңға ақылды жанға айтарым,
Ата заң - арың, тәлімің және тәртібің.

Алланың жолын адал деп білді құлдары,
Атаның жолын ардақта, қазақ ұлдары.
Салт-дәстүрімен сабақтай білген санасын,
Халықтың барша «Қазақ!» деп шықсын ұраны [7].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Абай. Қара сөз, поэмалар. Алматы: Ел, 1993. ж.
2. Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан - 2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2012. – 15 желтоқсан.
3. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығы.
4. Али Хыммет Берки. Сауле Дағайқызы аударған. Соңғы пайғамбар хазіреті Мұхаммед ғ.с. өмірбаяны. Анкара, 1997.
5. Момышұлы Б. Қанмен жазылған кітап. – Алматы, 2010. 300 б.
6. Өзбекұлы С. Абай және адам құқығы. Алматы, 1995. Б. 9.
7. Маймақов А. Әке аманаты. Шымкент, 2014. 115 б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС–ҚИМЫЛДАРДЫҢ ЖҮЙЕЛІ СИПАТЫ

Сәлкебаев Т.С.,

жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,
полиция подполковнигі

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы

Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясының даму жоспарының негізгі мақсаттарына жетуге бағытталған еді. Мемлекеттің бүкіл саласын қамтитындықтан бұдан ішкі істер органдары да шет қалмақ емес.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ-Ж.К. Тоқаев «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында сыбайлас жемқорлық мәселесіне арнайы тоқталып өтті. «Сыбайлас жемқорлықпен жан-жақты күресу мәселесі күн тәртібінен түскен жоқ. Ішкі істер органдары – құқық қорғау органдарының ішіндегі ең саны көп бола тұра, әкімшілік қызметпен бірге, қылмыстық-процестік салада қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша негізгі салмақ жүктелген орган.

Осы уақытқа дейін жемқорлыққа қарсы күресте жемқорлық дерегіне посткриминалдық есе қайтару басым болды. Алайда мұндай әрекет етудің тиімділігі жеткіліксіз, себебі орын алған оқиға есепке алынғанымен, оның салдарын, яғни, жемқорлық құқық бұзушылық жасалуына түрткі болатын шарттар мен механизмдер құрықталмауда.

Осылайша концептуалды тұрғы аясында алсақ, біз мынадай бағыттарға басты назар аударуымыз керек: 1) Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметін бағалау өлшемінің жүйесін қалыптастыруға өзгерістер енгізу; 2) меритократия мен ашықтық қағидатына негізделген ішкі істер органдарының кадрлық саясаты; 3) ішкі істер органдары ұсынатын әкімшілік процедуралар мен мемлекеттік қызметтің

қол жетімдігі мен ашықтығы; 4) ішкі ведомстволық мінез-құлықтың ережесін қайта қарау.

Түйінді мәселелерді шешу функциясын орындау үшін қолданылатын тиімді шешу әдісі зерттеу әдісін таңдауға тікелей байланысты келеді. Бір жүйеге бағынатын әдістердің икемдігі, дәл де нақтылығы өзара тепе-теңдікте болғаны дұрыс, зерттеу әдістерінің ұтымдылығы да сонда. Мақсатымызға жету үшін зерттеуімізде қолданатын тиімді әдістің бірі – Массачусет университетінің профессоры американдық Стэнли Янгінің (StanleyYoung) тұжырымы. Ол сонау 1968 жылы осы аналитикалық модельді жасаған [1], оны кейін басқару теориясын зерттеген кеңес зерттеушілері қолданған болатын [2].

Ішкі істер органдарындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі ресми есептерге жүгінсек, жүйелік мәселелерді ұтымды шешу үшін қажетті индикаторлар, жүйелі талдаусыз үстірт таңдалғанын көреміз. Мәселен, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың ұтымдысы ретінде Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі мынадай дәлелдер келтіреді: «2015 жылы жеке құрамның арасында тәртіп пен заңдылықты бекіту үшін ішкі істер органдарының ішкі қауіпсіздік бөлімшелері құқық бұзушылық, соның ішінде, сыбайлас жемқорлық сипаттағы құқық бұзушылықтың алдын алу мақсатында үш мыңдай жедел-профилактикалық және рейдтік шаралар өткізді. Қызмет атқаратын тұрғылықты жерінде ашық сот мәжілістерін өткізу дәстүрі одан әрі жалғасуда» [3].

Көрініп тұрғандай, мұндай шаралардағы акцент жүйелілік сипатқа тән міндеттерге құрылмайды, өйткені, сыбайлас жемқорлық пен девиантты мінез-құлықтың басты детерминантын (себебін) анықтау бойынша тереңнен талдау жұмыстары жүргізілмей, тек ағымдық үдеріске негізделген. Қайта бұған қарама-қайшы келетін жүйелілік талдау әдісі туындаған мәселелерді бір жүйеге түсіріп, бұл кері үдерістерден «кіру», «шығу» жолдарын анықтауға, ұғым-түсініктер білдіруде «проблема» («туындаған мәселе»), «шешу» («альтернатива-балама»), «мақсат», «өлшем», «функция», «әдіс» іспеттес терминдерді қолдануға және туындаған мәселені шешу үшін қажетті функциялар номенклатурасын анықтап бекітуге мүмкіндік береді [2, б. 3].

Уәждемелік бекітулердің эрозияға ұшырауы арқылы көрсетілген сыбайлас жемқорлықтың мемлекеттік аппаратқа ықпал етуі кадрлық таңдауды сапалы қамтамасыз етуде ұйымдастырушылық жұмыстар үшін көп қажыр-қайрат жұмсауға керек болады. Өйткені, мемлекеттік қызметке тұрушылардың қызмет туралы кемшін түсінігі барлардың қатары көбейіп барады.

Осылайша сыбайлас жемқорлықтың мемлекеттік билік институтына ықпалының қауіптілігін мемлекеттік қызметке қайта тұратындардың сыбайлас жемқорлық жасауға мүмкіндік беретін жолдарды біліп келуі деп айтар едік, ал оны мемлекеттік билік институтының құндылықтарына нұқсан келтіруі тұрғысынан қарастырғанымыз жөн.

Осылайша бұл секілді ықпал ету құрылымын мына циклдік үлгіде көрсеткіміз келеді: «жемқорлық инциденті (орын алуы)» – «инциденттердің жиынтығы» – «мінез-құлық жүйесі (үлгілік жүйесі)» – «қызмет ахуалының дағдарысқа ұшырауы» – «қоғаммен кері байланыс» – «жемқорлық оферта» – «жемқорлық акцент».

«жемқорлық инциденті (орын алуы)» – бұрын сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылығын жасамаған адамның оны алғаш рет жасауы, мұнда адамның адамгершілігі шектеліп, оның аясы одан сайын тарылатын және өз әрекетін дұрыс деп білетін алданышты иллюзияға ұшырататын заңсыздықпен бетпе-бет кездесуі;

«инциденттердің жиынтығы» – жеке адамның екі не одан да көп сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылығына баруы, әрі адамның осыған ұқсас жағдайларда мақсатты түрде сыбайлас жемқорлыққа бастайтын әрекеттер (әрекетсіздік) жасауы;

«мінез-құлық жүйесі (модель жүйесі)» – «сыбайлас жемқорлық жасаған адамның мінез-құлқының жүйелі әрі тұрақты моделі – этикалық ұстанымның жоқтығы, адамның өз жемқорлық әрекетін бірден бір дұрыс жол деп қабылдауы;

«қызмет ахуалының дағдарысқа (деформация) ұшырауы» – сыбайлас жемқорлық жасауды жеңілдету мақсатында адам өзінің қызмет аясындағы ахуалын өзгерте бастайды немесе олардың латенттігін көтереді, субъектінің бөлініс пен ұйымның қызметтік жүйесіне ықпал етеді. Сыбайлас жемқорлық жүйесін

әйгілеп ашу қаупі бар шешімдер мен адамдарға кедергі жасалып, қарым-қатынас жүйесінен шеттетіледі;

«құндылықтардың дағдарысқа (деформацияға) ұшырауы» – нақты бір бөлініс пен органның, ведомствоның ішінде құндылықтар дағдарысқа ұшырай бастайды, бұл сыбайлас жемқорлық мінез-құлық фактілерімен күнделікті кезігуі, оның белгілі бір жүйесінің қалыптасқандығын сезіну, ол үшін жазаланбауы қызметкерлердің оң талаптарын жоққа шығарады, оң талаптардың орнын кері бүлдіргіш уәждер басады, сыбайлас жемқорлық баудың бір көзі болып табылады;

«қоғаммен кері байланыс» – жүйелік болып қалыптасатын не бірнеше инцидент жиынтығы болып табылатын әрбір сыбайлас жемқорлық фактісі мемлекеттік қызметшінің адалдығы туралы азаматтардың пікірі арқылы қоғамның құқықтық санасында көрініс табады. Осылайша стереотиптер қалыптасып, ал олармен санаспау өте қиынға түседі, өйткені, ол нақты бір бөліністер мен органдарда, ведомстволарда жаңа фактілер арқылы сыбайлас жемқорлықтың жүйелігі расталады да мемлекеттік қызметшілердің кәсіби топтарының кемшін образын қалыптастырады;

«жемқорлық оферта» – құқықтық санада мемлекеттік қызметтің сыбайлас жемқорлық сипатының қалыптасуы немесе оның жекеленген кәсіби, салалық түрлері жемқорлық оферта түрінде көрінеді, басқаша айтқанда, билік пен баюға жетудің жеңіл жолы – мемлекеттік қызметке, не құқық қорғау органдарына қызметке тұру деген түсініктің белең алуы қоғамның әрбір мүшесіне бағытталған ұсыныстар ретінде көрінеді. Өзге оң уәждердің (тәжірибе жинау, мансап қуу, кәсіби шеберлік, әлеуметтік қолдау және т.б.) болмауы жағдайында көрсетілген кері уәждердің ықпалы күшейеді;

«жемқорлық акцепт» – қоғамның жекелеген мүшелері сыбайлас жемқорлық офертасын қабылдайды, дәлірек айтқанда, адамдар мемлекеттік қызметке кіруді тандайды, яғни, осы арада – акцепт пайда болады, ал ол қоғамдағы орын алып жатқан жүйелі сыбайлас жемқорлық фактілерінен қоғамда қалыптасқан кері стереотиптер арқылы туындайды. Мұндай мемлекеттік қызмет пен құқық қорғау органдарына қызметке кірушілердің бойында адамдарға адал қызмет атқару, кәсіби қызметіне

адалдық деген түсінік-уәждер әуелден-ақ болмайды.

Осылайша циклдік айналым тығырыққа тіреледі. Сыбайлас жемқорлық өз-өзінен туындайды, өйткені, қызметтен кеткендердің орнына алдын ала кері уәждері қалыптасқан, түсінігі бүлінгендер келеді. Оның үстіне жағдайдың дағдарысқа ұшырауы кезеңінде кадр-маман таңдау, іріктеу механизмдері төмендегідей өзгерістерге ұшырайды:

- процедуралардың ашықтығын қызмет құпиясын сақтау ниетімен тамыр-таныстық басады;

- кадрлық тағайындауға шешім қабылдайтын алқа мүшелері формалды сипат алады, өйткені бірден бір өзі ғана шешім қабылдайтын орган мен бөліністер басшыларының қол астындағы қызметкерлерде осындай түсінік қалыптасады;

- үміткерлерге талаптар таңдалып қойылады;

- жүйелі талдау жұмыстарының нәтижелері, соның ішінде, кадр саясатының мерократиялық стандарт сәйкестігі қабылданбайды.

Көрсетілген процестер мемлекеттік аппараттың және оның кадрлық құрамының сапасына кері ықпал ететіні кәдік. Қоғам сыбайлас жемқорлықты мемлекеттік қызмет беделімен өлшейді.

Дегенмен, сыбайлас жемқорлықты қабылдау шынайы тәжірибеге сәйкес келуі міндетті болмағанда, сыбайлас жемқорлықты қабылдауға негізделген өлшем сыбайластықтың нақты деңгейлеріне толық сәйкес келмеуі мүмкін [4]. Қабылдауға негізделген өлшемдер олардың бұқаралық ақпарат құралдардарында жариялау секілді және саяси күштерге (насихатқа) барынша белсенді сынды сыртқы факторларға сезімтал екенін көрсетті. Қабылдаудың мәні бар, өйткені, адамдар өздерінің әрекеттерін субъективті қабылдауы мен көзқарастарына негіздейді. Мәселе – ұдайы жемқорлықтың нақты деңгейінде емес, мәселе – біздің әрекетімізді қалыптастыратын сыбайлас жемқорлықты адамдардың қалай қабылдауында [5].

Осыған орай, сыбайлас жемқорлықты қабылдауға күшті ықпал ететін Қазақстан БАҚ-ында және әлеуметтік желілерде кеңінен жарияланатын оқиғаларға назар аудармау мүмкін емес. Әрине, сот баспасөз қызметінің уақытылы әрекет етпеуі,

сондай-ақ, ақпараттың жоқтығы (дефицит деген сөз) қоғамдық реакцияның жағымсыз әсерін тек күшейте түсті. Сонымен бірге, барлық сот және құқық қорғау жүйесінің сыбайлас образын қатардағы азаматтар ғана қалыптастырып қоймай, оған қоса құқық қорғау органдары өкілдерінің өзі де бұл оқиғаның ортасынан табылуы да жағымсыз әсерді арттыра түсуде. Мысалы, СЖҚІА баспасөз-қызметі бірнеше ай бұрын аталған тұлғаның қолма-қол ақшамен ұсталғандығы туралы жемқорлармен күресте кезекті жеңісін ақша қаражаттарын алудағы бейнематериалдармен сүйемелдей отырып, жария етті. Жоғарыда келтірілген зерттеулер нәтижелерінің бірқатарына сүйене отырып, біз Қазақстандық саяси мінез-құлықтағы балама үдерістерді анықтадық және оның сыбайлас жемқорлықпен тығыз байланысын негіздедік. Сыбайлас жемқорлықтың вертикальды саяси детерминатын мойындамайынша, осы құбылысқа қарсы шынымен тиімді стратегияны құрастыру мүмкін емес деген байламды бұдан кейін де қалыптастыру көзқарасы тұрғысынан бұл түйін біз үшін маңызға ие.

Қазақстанның мемлекеттік қызмет моделінде түрлі деңгейдегі басшылар бағыныстыларға қатысты толық билікті иеленеді, қызметтің басты өлшем-белгілерін анықтайды, орындаушылар жұмысының орындалу сапасын бағалауды жүзеге асырады, ол болса, иерархия жағдайындағы қатаң орталықтандырылған ішкі істер органдары құрылымдарында өзінің төменнен вертикальды әсерін күшейтеді. Бұған қоса, мемлекет қызмет саласындағы кадр саясаты, жаза және ынталандырудың тәртіптік тәжірибесі де, сондай-ақ, басшылардың орталықтандырылған биліктік өкілеттілігі жолымен анықталады.

Сөйтіп, билік құрылымдарындағы шешім қабылдау жүйесі сыбайлас жемқорлықты қабылдау деңгейін сипаттайтын кілттік өлшем (критерий) болып табылады. Жоғарыда айтылғандардың негізінде біз «сыбайлас жемқорлық себептерінің векторы» анықтамасын ұсынамыз, оның астарында сыбайлас жемқорлықтың таралуына жағдай жасайтын себептер мен алғышарттардың иерархиялық өзара байланысы түсіндіріледі.

Біздің негізгі тезисіміз – сыбайлас жемқорлық құқық

бұзушылықтарындағы жағдайдың басым көпшілігі аталған құқық бұзушы субъектісінің деңгейінде жеке дара, оқшау әрекет етпейді, әдетте, оның детерминация векторы болады, яғни, оны жасаудың себептері мен жағдайларының төменнен тік (вертикальды) жиынтығы бар деген қорытындыға келеді. Бұл ретте тік жиынтық тұрақты, қалыптасқан тәртіп ережелері және міндетті түрде анықталуы тиіс адамгершілік (мотивациялық) құндылықтарды білдіреді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Young S. Organization as a total system // Calif. Manag., Review.– 1968. – Vol. X, №3.– P. 21-32
2. Янг С. Системное управление организацией: пер. с англ. / под ред. С.П. Никанорова, С.А. Батасова. – М., 1972. – 456 с.
3. Қазақстан Республикасы ПМ 2016 жылғы 4 наурыздағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша бейне селекторлық жиынның стенограммасы //Kazinform//http://www.inform.kz/ru/m-demeuov-poruchil-usilit-antikorrupcionnyy-kontrol-v-organah-vnutrennih-del-rk_a2877877. 02.05.2018.
4. Claudio Weber Abramo (2008). How Much Do Perceptions of Corruption Really Tell Us? Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. – 2008. – Vol.3. – P. 1-56. Multilevel Analysis.QoGWorkingPaperSeries. – 2014. – Issue 12, novemb
5. Sofia Arkhede Olsson. Corruption and Political Participation: A er. – P. 1-53.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛЬ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Тулиглович М.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Хабаровск

Вопрос о целях уголовного наказания имеет конкретно-исторический характер [1] и на каждом историческом этапе определяется в зависимости от социальных, экономических, политических потребностей государства, уровня культурного развития общества, содержания господствующих философских идей¹ [2]. Законодательная регламентация целей, стоящих перед уголовным наказанием (ч. 2 ст. 43 УК), проектируется на всю его систему. Этот подход получил широкую поддержку как среди теоретиков (В.С. Комиссаров, Е.Л. Кирюхина, О.В. Захарихина, М.Г. Детков и др.) [3], так и у представителей практических органов.

Принимая во внимание строгость этого вида наказания, обусловленную ответной реакцией государства на гибель людей, преступления, посягающие на половую неприкосновенность малолетних, здоровье населения и общественную нравственность, нарушение общественной безопасности, перед ним должны стоять такие цели, которые будут отражать не только тяжесть преступления, но и исключительную общественную опасность лица, его совершившего. И первой, в этой связи, законодатель определил *восстановление социальной справедливости*. Указание на нее в качестве ключевой цели наказания выступает новым для

¹ В различные времена, в разных государствах и правовых системах перед наказанием выдвигались различные цели. Такими целями были возмездие, кара, устрашение, социальная защита, ресоциализация, предупреждение преступлений и др.

российского уголовного законодательства подходом¹ [4].

Применительно к пожизненному лишению свободы возможность восстановления социальной справедливости рассматривается в уголовно-правовой науке неоднозначно. Представляется, что проблема здесь отчасти семантическая. Ученые по-разному определяют сущность и содержание восстановления социальной справедливости. Очевидно, что ответ на вопрос о восстановлении социальной справедливости при пожизненном лишении свободы и ее достижимости прямо пропорционален объему того, что вкладывается исследователем в понятие этой цели уголовного наказания. Учитывая отсутствие законодательной интерпретации и инвариантность научных подходов к данной проблеме, проанализируем реализацию цели «восстановление социальной справедливости» применительно к пожизненному лишению свободы на нескольких уровнях² [5].

Первый уровень включает в себя требования к восстановлению социальной справедливости, предъявляемые обществом, с позиции ожидания адекватных мер от государства в ответ на факты совершения преступления. Еще Н.С. Таганцев писал, что государство должно заботиться о том, чтобы преступник, проявивший особенно опасные для общества привычки, склонность к рецидиву и т.д., был поставлен, по крайней мере, на известное время, *в такие условия*, чтобы он не мог вредить обществу, чтобы *общество имело основание предполагать*, что он почувствует значение совершенного им [6].

Ключевым фактором в обеспечении восстановления социальной справедливости, в рамках этого уровня, служит соразмерность наказания преступлению. Чем более тяжкое преступление совершается, чем выше характер и степень его опасности, тем суровее, по мнению общества, должно быть назначенное наказание. На данном уровне восстановление социальной справедливости приобретает характер возмездия [7]

¹ Хотя справедливости ради стоит отметить, что в уголовно-правовой доктрине советского периода отдельные ученые предлагали понимать «кару» как «удовлетворение чувства справедливости членов общества».

² За основу взят подход многоуровневой системы реализации социальной справедливости в обществе

(чувство, сходное с чувством мести) [8]. Социальная справедливость достигается здесь путем пожизненного ограничения прав и свобод виновного лица, принудительного помещения его в жесткие условия, определяемые наказанием. Другими словами, карательное содержание пожизненного лишения свободы является своеобразным уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости [9]. Именно поэтому большей частью общества *достаточно адекватно оценивается* соответствие характера и степени общественной опасности преступления и наказания, предусматривающего самую строгую на сегодня его разновидность – пожизненного лишения свободы.

Соразмерность преступления и наказания, неотвратимость последнего порождает у населения чувство, что справедливость восторжествовала, изоляция исключительно опасной личности из общества на пожизненный срок способствует, как писал Б.С. Никифоров, «устранению тревоги и беспокойства за благополучие свое собственное и своих близких, свою и их жизнь, созданию условий, затрудняющих совершение новых преступлений» [10].

Второй уровень определяет требования к восстановлению социальной справедливости, предъявляемые государством, которые находят отражение в санкциях, предусмотренных уголовным законом за совершение конкретных преступлений.

Именно санкция обеспечивает корреляционное соответствие предполагаемого наказания общественной опасности преступления. Генезис пожизненного лишения свободы в санкциях статей Особенной части УК свидетельствует, что уже при их конструировании законодателем закладываются необходимые пропорции соотношения характера, степени общественной опасности деяния и соответствующий карательный потенциал наказания, а через него – предпосылки для восстановления социальной справедливости. Подтверждением этому служит трансформация рассматриваемого вида наказания из альтернативного, применительно к смертной казни, к самостоятельному виду наказания, а также значительное расширение количества статей, санкции которых предусматривают пожизненное лишение

свободы.

Третий уровень отражает требования к восстановлению социальной справедливости, подлежащие учету со стороны суда при назначении наказания. «Всякое наказание должно быть справедливо, применяясь только к виновному и соответствуя как объективной тяжести посягательства, так и субъективной виновности», – отмечал И.Я. Фойницкий [11]. При определении достижения цели восстановления социальной справедливости суду необходимо учитывать соответствие характера и степени общественной опасности деяния личности виновного и обстоятельствам совершения преступления (ст. ст. 6, 60 УК). При этом следует принимать во внимание, что назначение наказания с учетом принципа справедливости, в соответствии с указанием Верховного Суда РФ, выступает только одним из элементов достижения рассматриваемой цели.

Из судебной практики

1. ... Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что *справедливое наказание* способствует решению задач и осуществлению *целей*, указанных в ст. ст. 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [12].

2. ... Данный вид наказания, по мнению суда, является *справедливым*, соответствует характеру и степени общественной опасности совершённого Я. преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного, и способствует решению задач Уголовного Кодекса Российской Федерации [13].

3. ... Суд считает, что, несмотря на наличие у 3. смягчающих наказание обстоятельств, применение по пунктам «а, ж, з» части 2 статьи 105 УК наказания в виде изоляции от общества на определенный срок не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, то есть не будет отвечать *принципам справедливости* [14].

Следовательно, только вынесение справедливого судебного решения может способствовать восстановлению социальной справедливости.

Четвертый уровень предполагает учет интересов

потерпевшего.

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания, – констатирует С. Боронбеков, – есть многофакторный уголовно-правовой институт, подразумевающий удовлетворение потерпевшего от преступления, при этом восстановление социальной справедливости подразумевает, возможно, максимально полное моральное, психологическое, правовое, экономическое удовлетворение потерпевшего [15].

Восстановление социальной справедливости применительно к потерпевшим, а ими по делам данной категории могут выступать не только физические лица, но и государство (например, в составах преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности), происходит при соблюдении определенных условий. Причем в зависимости от совершаемого преступления, личности виновного их количество может отличаться. Итак, справедливость восстанавливается, с одной стороны, за счет назначения справедливого наказания виновному¹ [16], с другой, потерпевший желает, кроме наиболее строгого наказания, в максимально возможной степени удовлетворения своих притязаний в сфере возмещения материального и морального вреда² [17]. Учитывая, что

¹ Так, по данным исследования, проведенного С.Б. Карамашевым, 98 % потерпевших связывают восстановление справедливости с фактом применения справедливого наказания

² Здесь необходимо определенное уточнение. Уголовное право, в отличие от гражданского права, не имеет в чистом виде компенсационного характера. Восстановление нарушенного права, возмещение материального вреда, безусловно, задача гражданского права, и решается она посредством предъявления гражданского иска. Однако если этот иск разрешается в рамках уголовного судопроизводства, считаем, что это можно признать в качестве одного из условий восстановления социальной справедливости, поскольку вред был причинен непосредственно преступлением. Кроме того, в рамках уголовного дела, в отдельных случаях, решается вопрос о возвращении потерпевшим принадлежащего им имущества. В тех случаях, когда суд, разрешая уголовное дело, не может принять решение по материальному возмещению вреда, в приговоре об этом содержится прямое указание (например, исковые требования потерпевшего о возмещении расходов, связанных с вступлением в наследство, выплатой ипотечного кредита

потерпевшим может выступать государство, «компенсационный» характер социальной справедливости тоже может быть реализован за счет поступления изъятых, конфискованных при исполнении пожизненного лишения свободы у осужденных материальных ценностей и денежных средств, которые, в соответствии с законом, поступают в доход государства.

Еще одним условием выступает необходимость учета интересов потерпевшей стороны при разрешении вопросов, связанных с изменением меры наказания. Убеждены, что принятие во внимание, в частности, мнения потерпевшего, особенно при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, выступает убедительным подтверждением стремления государства достичь восстановления социальной справедливости [18]. Вместе с тем необходимо помнить о необходимости соблюдения баланса прав осужденных и лиц, пострадавших от преступлений, ввиду чего при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания мнение потерпевшего учитывается в совокупности с другими обстоятельствами.

Из судебной практики

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, осуществляемое на стадии исполнения приговора, так же, как и определение пределов уголовной ответственности и наказания, осуществляемое на предшествующих стадиях, не может обуславливаться волеизъявлением потерпевшего – иное противоречило бы правовой природе и целям наказания. Этим, однако, не ставится под сомнение допустимость – исходя из конституционно признаваемой обязанности государства обеспечивать права и законные интересы потерпевших от преступлений – законодательного закрепления права потерпевшего участвовать в судебном заседании при

потерпевшей, недополученной заработной платы в связи с вынужденным увольнением, не являются ущербом, причиненным непосредственно преступлением, и подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства).

рассмотрении судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и условий его реализации.

Конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу, которая, не предопределяя самого по себе решения по существу вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с обеспечением его личной безопасности, защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда [19].

Пятый уровень определяет учет законных интересов осужденного. Здесь необходимо учитывать, что, восстанавливая социальную справедливость, государство не должно нарушать права виновных на справедливое наказание. Именно поэтому содержание данного уровня характеризуется соответствующими взаимоотношениями между лицом, совершившим преступление, и государством. Н.Ф. Кузнецова в этой связи указывала, что «цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает: ... соразмерность наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; запрет двойного наказания; недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства» [20]. Виновный даже после осуждения продолжает оставаться членом общества, – рассуждает Ю.А. Красиков, – и все иные его права и свободы, за исключением ограниченных или аннулированных назначенной мерой наказания, у него сохраняются. Недопустимо причинять ему физические мучения, унижать его человеческое достоинство, налагать на него иные правоограничения, выходящие за рамки назначенной меры [21].

Иными словами, наказание справедливо, если к лицу, совершившему преступление, будет применена мера государственного принуждения, соответствующая тяжести

преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного и при этом исключается повторное осуждение за одно и то же преступление.

Таким образом, отметим, что восстановление социальной справедливости как цель наказания - по своему содержанию сложное и многоаспектное явление. Его отражение на различных уровнях социального взаимодействия предполагает учет общественных, государственных и личных интересов в соответствующем балансе и пропорциях. И пожизненное лишение свободы выступает тем наказанием, где этот баланс наиболее достижим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 38.

2. См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: ЛГУ, 1986.

3. См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: «Статут», 2012. (Автор главы – Комиссаров В.С.); Кирюхина Е.Л. Реализация целей уголовного наказания применительно к пожизненному лишению свободы // Российский следователь. 2006. № 11. С. 15; Захарихина О.В. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 38; Детков М.Г., Скрипников Н.М., Орехов Л.П. Расплата за преступление: смерть или пожизненное лишение свободы (организационно-правовые аспекты). М., 2004. С. 15.

4. См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: ЛГУ, 1986. С. 114-120; Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 138-147; Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 99-103; По мнению В.К. Дуюнова, провозглашение цели восстановления социальной справедливости в законодательстве есть официальное признание законодателем кары в качестве одной из целей уголовного

наказания, хоть и в такой – завуалированной, «благорожденной» форме. См.: Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 38.

5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: «Юстицинформ», 2009. (Автор главы – Филимонов О.В.).

6. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Том 2. По изданию 1902 года. М., 2003. С. 121.

7. Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 109.

8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: «Проспект», 2015. (Автор главы – Курганов С.И.).

9. См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3 т. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 388-389; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: «Статут», 2009. (Автор главы – Волков Б.С.).

10. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 27-28.

11. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. Санкт-Петербург, 1889. С. 68-69.

12. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) (П. 1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

13. Приговор Иркутского областного суда от 18 апреля 2014 года (Дело № 2-69/2014) [Электронный ресурс] // <https://rospravjmnxylu3.darknet.to/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-507301324/> (Дата обращения: 10.04.2020).

14. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 21 октября 2015 года (Дело № 2-5/2015) [Электронный ресурс]: <https://rospravjmnxylu3.darknet.to/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-459038842/> (Дата обращения: 10.04.2020).

15. Боронбеков С. Место и роль социальной справедливости в российском уголовном праве // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной

практики. Красноярск, 1997. С. 48-50.

16. Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 57.

17. Приговор Верховного Суда Республики Тыва от 30 ноября 2010 г. [Электронный ресурс] // <https://rospravjmnxhlu3.darknet.to/court-verhovnyj-sud-respubliki-tyva-respublika-tyva-s/act-104929033/> (Дата обращения: 10. 04. 2020).

18. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) (П. 19) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

19. По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. Ст. 1526.

20. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008. С. 743 (автор главы – Кузнецова Н.Ф.).

21. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов /под ред. Н.Г. Кадникова. М.: «Городец», 2006. (Автор главы – Красиков Ю.А.).

2 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АДАМНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ КЕПІЛДІКТЕРІН ІСКЕ АСЫРУ ТЕТІГІНДЕ

СЕКЦИЯ 2.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

УЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Алимпиев А.А.,

начальник отделения научного исследовательского центра,
подполковник полиции

Тулкинбаева Ш.Ж.,

старший научный сотрудник научного исследовательского
центра, магистр правоохранительной деятельности,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В соответствии со статьей 1 Конституции Республики Казахстан высшими ценностями государства признаются жизнь, права и свободы человека [1].

В контексте сказанного для осужденного как носителя конституционных прав как со стороны соответствующих должностных лиц, обеспечивающих исполнение наказания, так и со стороны подразделений, обеспечивающих пробационный контроль во взаимодействии с местными исполнительными органами, должна быть в полной мере обеспечена возможность успешной ресоциализации.

Предваряя рассмотрение института ресоциализации, стоит осветить ее (т.е. ресоциализации) понятие и целевое назначение,

юридически закрепленное и отраженное в законодательстве Республики Казахстан. Согласно п. 2 ч. 2 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О пробации», «ресоциализация осужденного» является одним из средств достижения цели самого института пробации.

В свою очередь согласно статье 6 настоящего Закона, процесс ресоциализации обеспечивается посредством оказания социально-правовой помощи осужденному, восстановления его социальных связей, сопровождения в социально-бытовой адаптации и предоставления юридической консультации по социальным и правовым вопросам [2].

Средства реализации самой ресоциализации включают в свое содержание комплекс мероприятий, предусматривающих:

- получение медицинских услуг;
- получение среднего образования;
- овладение профессией, которая предполагает профессиональную подготовку, переподготовку;
- содействие в трудоустройстве;
- психологическое сопровождение;
- получение льгот и социальных выплат, установленных законодательством;
- психологическое и социально-психологическое консультирование;
- восстановление семейных и иных социально-позитивных связей;
- социальный патронаж;
- обеспечение местом пребывания;
- организацию реабилитационных мероприятий.

Стоит отметить, что наметившийся вектор позитивных изменений в уголовно-исполнительной политике с устойчивой тенденцией реформирования пенитенциарной системы государства в сторону гуманизации за последние 5 лет обусловлен самим фактом издания и вступления в силу Закона «О пробации».

Вместе с тем четко сформулированные в данном законодательном акте меры и формы реализации института ресоциализации не лишают на сегодняшний день, а, напротив, обуславливают актуальность вопроса совершенствования

деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, задействованных в сфере выполнения соответствующих задач и функций.

Обращение в этой связи к международному опыту выступает определенным подспорьем и вспомогательным инструментом помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, могущим оказаться в ней после отбытия наказания в виде лишения свободы и освобождения из учреждений, относящихся к пенитенциарной системе Республики Казахстан.

Для того чтобы успешно усваивать положительный международный опыт в сфере ресоциализации осужденных, необходимо четкое знание тех концептуальных положений и программных документов, на основе которых развитые в правовом отношении зарубежные государства выстраивают свою уголовно-исполнительную политику.

К одному из таких документов, имеющих концептуальное значение, можно отнести Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы.

При изучении Европейских пенитенциарных правил, к заслуживающим внимания, имеющим непосредственное отношение к процессу ресоциализации осужденных мы отнесли фигурировавшее в ст. 15 положение, согласно которому государствам-членам Совета Европы при исполнении наказаний в виде тюремного заключения следует проводить для осужденных «соответствующие программы с целью их подготовки к возвращению в общество» [3].

Ключевой момент, заложенный в Правилах, раскрывающий истинный смысл процесса ресоциализации осужденного, состоит, на наш взгляд, в таком озвученном выше словосочетании, как «подготовка к возвращению в общество».

Именно в таком русле и на такой фундаментальной основе нам видится идеальный образ рассматриваемого института и методологии достижений его конечной цели.

Собственно это и соответствует смыслу впервые сформулированного американскими социальными психологами Д. Кербером и А. Кенеди понятия «ресоциализация», которые под данным термином подразумевали «процесс вторичного

вхождения индивида в социальную среду» [4].

Представляется, что обозначенные ранее словосочетания «подготовка к возвращению в общество» и «процесс вторичного вхождения индивида в социальную среду» являются тождественными по своему смысловому значению категориями.

Достаточно большой научный интерес в этом отношении, по нашему мнению, заслуживает опыт применения института ресоциализации в странах, которые по праву можно отнести к группе благополучных государств в области практики возвращения к нормальной жизни в обществе лиц, отбывших наказание в виде тюремного заключения.

Опережая освещение приводимых ниже примеров зарубежного опыта реинтеграции осужденных в общество, отметим, что успешность и эффективность процесса ресоциализации напрямую зависит от степени кадрово-ресурсного обеспечения, которое в развитых странах не ограничивается только лишь определенным количеством сотрудников, работающих в системе пенитенциарных учреждений и пробационного контроля.

Так, например проблемами осужденных в Германии на протяжении всего времени как отбывания наказания, так и после него, занимаются социальные службы, созданные в самих исправительных учреждениях.

В состав такой социальной службы входят специалисты психологи, педагоги, духовные работники (в том числе теологи).

В Великобритании компетенция оказания содействия освобождаемым из мест лишения свободы к полноценной жизни в обществе отнесена к деятельности Национальной ассоциации попечения и устройства правонарушителей.

Национальная ассоциация попечения и устройства правонарушителей и служба пробации организуют оплачиваемые из средств местного бюджета программы десятимесячного группового воздействия на лиц, отбывающих альтернативные виды наказаний, которые предполагают проведение встреч (один раз в неделю) с 10 часов утра до 15 часов дня с перерывом на обед.

Программа предусматривает проведение лекций, дискуссий и бесед по темам, связанным с наркоманией,

алкоголизмом, табакокурением, о пользе физической культуры, недопустимости применения насилия в быту, развития чувства уверенности в себе.

Наряду с озвученной программой в качестве средства ресоциализации реализуется факультативная «культурная программа», в рамках которой предусмотрено посещение театров, музеев и иных учреждений культурно-массового назначения.

В случае уклонения от соблюдения условий, предусмотренных программами, и неоднократных нарушений ее пунктов сотрудниками Службы пробации могут быть направлены представления в суд о замене альтернативного вида наказания на лишение свободы [5].

США широко применяет использование программ, направленных на преодоление различных видов зависимости, к числу которых относятся:

- Программа Анонимных Алкоголиков;
- Программа по преодолению наркотической зависимости для нарушителей условного освобождения;
- Программа для осужденных, приговоренных к небольшим срокам заключения;
- Программа долговременного интенсивного преодоления наркотической зависимости [6].

Опыт таких стран, как США и Великобритания, иллюстрирует достаточно высокую кадрово-ресурсную обеспеченность для претворения в жизнь соответствующих программ, так как их реализация, конечной целью которой является адаптация осужденных в условиях жизни законопослушного общества, будет возможна путем привлечения специалистов из различных научных областей, компетентных проводить коррекционную работу с осужденными.

Вслед за рассмотрением аспекта кадрово-ресурсного обеспечения процесса ресоциализации осужденных, представляется важным осветить положительный опыт стран, имеющих отлаженную систему адаптации и реабилитации лиц, отбывающих тюремное заключение, где предоставление образовательных услуг находится в числе приоритетных

направлений пенитенциарной политики.

Согласно п. 1 ст. 28 Европейских пенитенциарных правил, каждое пенитенциарное учреждение государства, являющееся членом Совета Европы, должно стремиться к предоставлению «всем заключенным доступа к образовательным программам, которые должны быть максимально широкими и отвечать индивидуальным потребностям заключенных, соответствуя при этом их устремлениям» [7].

Обращаем внимание на то, что Правила корреспондируют возможность предоставления образовательных программ, которые отвечают не только потребностям, но и устремлениям.

В этой связи находим целесообразным возможность предоставления осужденным Австрии полного среднего и университетского образования (по 11 профессиям) лишь в исключительных случаях при наличии и соблюдении ряда условий, так как, по нашему мнению, право на получение образовательных услуг надо заслужить послушным поведением, при отсутствии которого нельзя будет говорить о позитивных устремлениях того или иного заключенного [8].

Одним из векторов реализации пенитенциарной политики Финляндии является получение в местах лишения свободы профессионального образования, которое, по мнению финских пенологов, обеспечивает скорейшую адаптацию к жизни на свободе после отбытия срока наказания, связанного с изоляцией от общества.

Главной целью получаемого осужденным образования в Финляндии является обретение или улучшение технических навыков по рабочим специальностям, куда относятся индустриальное искусство и различные ремесла, сфера строительства, управления производственными механизмами, предоставлен выбор: труд или учеба в рабочее время.

Получение образования в период отбытия наказания финскими осужденными стимулируется денежным вознаграждением в форме предоставления обучающимся заключённым пособий.

Финская пенитенциарная практика предусматривает возможность получения разрешения на освоение образовательных программ или осуществление работ вне

учреждения без надзора при отсутствии со стороны осужденного нарушений порядка и одновременном наличии у него положительной характеристики [9].

Итальянской пенитенциарной системой получение образования, наряду с оплачиваемыми работами, рассматривается в качестве льготы, так как в уголовно-исполнительной политике государства основным средством исправления фактически является не перевоспитание осужденного, а претерпевание им определенных неудобств в качестве кары за содеянное, в чем и состоит сущность цели наказания «по-итальянски» [10].

Определенное удивление вызывает то, что при реализации права на получение профессионального образования в Польше прослеживается элемент гендерного неравенства.

Отмеченное находит отражение в том, что для осужденных мужчин, получающих профессиональное образование, отсутствуют предусмотренные для женщин льготы по дополнительной подготовке вне места тюремного заключения, ежедневному пользованию тренажерным залом и библиотечным фондом [11].

Подобное положение, сложившееся в пенитенциарной практике Польши, говорит о явном несоответствии с постулируемым в пункте 1. ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Согласно п. 1 ст. 26, техническое, профессиональное и высшее образование должны быть «одинаково доступным для всех на основе способностей каждого», что рассматривается нами как фактор, препятствующий процессу ресоциализации осужденных.

Уникальным и практически не имеющим аналогов в мировой практике можно считать применяемую в процессе ресоциализации осужденных, отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества, модель получения заключенными высшего профессионального образования, приговоренными и находящимися в разных географических местностях страны на базе единого и созданного для таких целей учебного заведения в Германии.

Для этого все немецкие осужденные, изъявившие желание получить высшее профессиональное образование, имеющие

право поступить в вуз, направляются для отбытия наказания в тюрьму закрытого типа Гельдерн и в последующем обучаются заочно в университете г. Хаген.

Особый интерес в контексте учета зарубежного опыта ресоциализации осужденных в период отбытия наказания и его влияния на совершенствование уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан вызывает сформировавшийся в пенитенциарной практике Российской Федерации институт под наименованием «Школа по подготовке осужденных к освобождению из исправительного учреждения».

Школа создается при каждом исправительном учреждении на основании приказа начальника и предполагает проведение учебных занятий в свободное от работы время по специальным разработанным программам.

Занятия в школе проводятся в течение 6 месяцев, один раз в неделю, в форме практических занятий, тренингов и ролевых игр как сотрудниками служб ИУ, так и привлекаемыми представителями муниципальных служб, педагогами системы образования и работниками служб занятости.

Правом посещения занятий наделяются осужденные, до момента освобождения которых осталось 6 месяцев и менее, а также лица, подготавливаемые к условно-досрочному освобождению.

Для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, посещение занятий в данной школе является обязательным, а их активное участие на занятиях отражается в характеристиках, составляемых к моменту освобождения [12].

Подводя итог по рассмотренным в статье вопросам, хотим выделить обнаруженные нами тенденции, направления и формы осуществления ресоциализации осужденных в развитых зарубежных государствах.

К числу основных факторов положительно влияющих на процесс ресоциализации в них, можно отнести созданные в местах лишения свободы комфортные социально-бытовые условия, пребывание в которых не унижает человеческое достоинство.

Организуемый в местах заключения досуг способствует приобщению осужденного к ведению здорового образа жизни.

Социальное сопровождение и социальная помощь осужденному осуществляются как в период пребывания в тюрьме, так и после освобождения, путем привлечения представителей гражданских социальных служб, психологов, реализующих различные саморазвивающие программы.

Администрацией исправительных учреждений оказывается полное содействие осужденным во включение образовательных программ и занятиям по самообразованию.

Пенитенциарными учреждениями во взаимодействии с местными исполнительными органами власти и институтами гражданского общества оказывается социальное содействие семьям заключенных, которые были единственными кормильцами семьи, а также помощь по включению их в отдельные виды трудовой, образовательной и творческой деятельности, предполагающие широкие контакты с внешней средой на заключительном этапе отбытия срока наказания.

Таким образом, рассмотрев институт ресоциализации осужденных в период отбывания наказания сквозь призму международного опыта, полагаем, что на сегодняшний день назрела необходимость его внедрения и применения в условиях Республики Казахстан, но с учетом местной специфики, условий и нашей исторически сложившейся ментальности, во избежание неправильного понимания сути прививаемых нововведений самими осужденными, что может повлечь негативные последствия для состояния правопорядка в стране.

Вместе с тем, полагаем, что передовой опыт зарубежных стран успешно реализующих институт ресоциализации в случае его имплементации в условиях Республики Казахстан может явиться определенным гарантом обеспечения конституционных прав осужденных и лиц, отбывших наказание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г.
2. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г.
3. Рекомендация REC (2006)2 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам Совета Европы о

Европейских тюремных правилах: принята Комитетом министров от 11 января 2006 г.

4. Ананьев О.Г., Щербаков Г.В. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / под общ. ред. В.Ю. Трофимова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 176 с.

5. Латышева Л.А. Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных // Пенитенциарная наука. 2014. №3 (27) // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-v-ispravitelnom-uchrezhdenii-kak-osnova-resotsializatsii-osuzhdennyh> (дата обращения: 06.04.2020).

6. Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность: монография / В.А. Пертли. – М.: Издательство Международного юридического института, 2010. – 200 с.

7. Европейские пенитенциарные правила: рекомендации R(87)3 Комитета Министров Государствам-членам Совета Европы приняты 12 фев. 1987 г. // Центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма воля» // http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml (Дата обращения: 06.04.2020).

8. Леонова Е.Ю. Ресоциализация осужденных в образовательном пространстве Высшей школы: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. – Тюмень.: Тюменский нефтегазовый ун-т, 2013. – 184 с.

9. Литвишков В.М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В.М. Литвишков, А.В. Митышна. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. - 400 с.

10. Криуллина А.А. Эрго дизайн образовательного пространства (Размышления психолога) / А.А. Криуллина. - М.: «PerSe», 2003. - 192 с.

11. Альперн Л. Сон и явь женской тюрьмы / Л. Альперн. - СПб.: Алтея, 2004. - 106 с.

12. Волов Т.В. Теоретико-методологические основы исследования проблемы управления социализацией личности осужденного: монография / В.Т. Волов, Н.Ю. Волова, В.В. Волов. - М.: Изд-во Института социальной педагогики РАО, 2011. - 175 с.

К ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ФЕНОМЕНА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ КАК ФАКТОРА, УГРОЖАЮЩЕГО БЕЗОПАСНОСТИ И ОСНОВАМ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Алимтиев А.А.,

начальник отделения научно-исследовательского центра,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В канун празднования 25-летия со дня принятия Конституции Республики Казахстан нельзя не согласиться с констатацией факта, свидетельствующего о том, что высшему руководству страны, с периода становления независимого суверенного государства до настоящего времени, удастся сохранить стабильность во внутренней политической сфере, избежав социальных потрясений, переворотов и реализации сценариев цветных революций, захлестнувших многочисленные страны, в том числе республики постсоветского пространства.

Не случайно в перечне сформулированных основополагающих принципов деятельности Республики общественному согласию и политической стабильности Конституцией РК отведено приоритетное значение [1].

Показателем внутренней стабильности государства и обеспечения системы безопасности, упреждающей эскалацию народных волнений на почве политических и социальных протестов, следует считать либо полное отсутствие масштабных массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, поджогами, насилием, уничтожением чужого имущества, либо успешную ликвидацию преступных последствий, зависящую прежде всего от профессиональных действий сотрудников правопорядка по пресечению действий участников деструктивной агрессивной настроенной толпы.

В контексте сказанного закономерным выглядит фокусирование внимания на обусловленности сохранения конституционного строя и безопасности государства от

состояния готовности правоохранительных органов и прежде всего полиции к вызовам, исходящим от такого негативного социального явления, как массовые беспорядки.

Как известно, начавшиеся с 9 августа 2020 года акции протеста как реакция на выборы президента Белоруссии Александра Лукашенко переросли в массовые беспорядки, для пресечения которых представителями силовых структур были применены резиновые пули, водометы, слезоточивый газ и светошумовые гранаты.

О серьезной угрозе и наличии опасности для жизни самих сотрудников правопорядка, разгонявших протестующих, свидетельствует факт смерти одного из демонстрантов, пытавшегося применить взрывное устройство в отношении милиционеров и погибшего от поражающего действия этого же орудия.

По изученным в ходе просмотра записям видеонаблюдения следствием было установлено, что среди протестующих находились провокаторы, подстрекавшие толпу к насильственным действиям по отношению к сотрудникам ОМОН, уходившие в момент непосредственного столкновения подальше от эпицентра событий, не принимая в них дальнейшего непосредственного физического участия [2].

Закономерно и то, что массовые беспорядки, начавшиеся в США на почве возмездия за причинение полицейскими Миннеаполиса в мае 2020 года смерти афроамериканцу Джорджу Флойду [3], происходили в канун выборов, сопровождаясь оппозиционной риторикой в отношении политики действующего президента Дональда Трампа.

Фигура Джорджа Флойда предстала в глазах определенной части американского общества своеобразным символом жертвенности и борьбы темнокожего населения США за расовое равноправие.

И уже не важно то, что Джордж Флойд был неоднократно судимым (около 9 судимостей!!!) рецидивистом, в одном из эпизодов своей профессиональной преступной деятельности применившим оружие в отношении беременной женщины, и не важно, что в момент задержания, зафиксированного на

видеоресурсе Youtube, он был в состоянии сильного наркотического опьянения и на каждую просьбу, произнесенную полицейскими, реагировал неадекватно, оказывая им неповиновение.

Быть может не совсем корректным будет сравнение печально известного афроамериканца с фигурой умершего в СИЗО казахстанского оппозиционного деятеля Дулата Агадила [4]., но оно показывает то, каким образом организаторы массовых волнений паразитируют на факте смерти того или иного лица, используя в своих корыстных целях конкретные имена и фамилии как символ борьбы против легитимной власти.

По сути, стандартные действия сотрудников полиции США, которым по служебным директивам предписывается в целях сохранения личной и общественной безопасности, исходя из оперативно полученной информации о личности нарушителя и о его судимостях, применять к нему соответствующие адекватные силовые меры, в СМИ были намеренно не оправданно интерпретированы как проявление расизма.

Все это послужило поводом для нагнетания протестной обстановки представителями организации Black Lives Matter («Жизни черных важны»).

Под эгидой «борьбы с институциональным расизмом», в США было снесено 28 памятников, разграблены и уничтожены сотни магазинов, подверглось избиению и глумлению (вспомним коленопреклонение и целование обуви) значительное число ни в чем не повинных американских граждан, которые по логике примитивного понимания исторических процессов должны нести ответственность и испытывать чувство постоянной вины за нахождение темнокожего населения в рабстве.

Более того, ситуация в отдельных американских городах доведена до беспрецедентного абсурда.

Так, городская власть Сياتла заключила договор с захватившими центр города протестующими, и по отдельным его положениям определен порядок проезда экстренных служб на территорию, контролируемую бунтовщиками [5].

Естественно, что в таких условиях сотрудники

американской полиции могут утратить чувство собственной значимости и веры в торжество правопорядка, ранее обеспечиваемых, хотя и достаточно силовыми, жесткими, но правовыми методами воздействия к нарушителям закона в личном пространстве.

Вместе с тем, сотрудники казахстанской полиции, в отличие от коллег из США, не обеспечены правовым механизмом решительного применения силовых приемов, сталкиваясь в своей повседневной практике с проблемой определения законности применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы к правонарушителям, так как в определенных случаях их правомерность может быть поставлена под сомнение, и позиция суда, возможно, примет обвинительный уклон.

Примечательно, что право применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы казахстанскими полицейскими, вытекающее из положений Закона «О правоохранительной службе», вместе с тем ограничено нормами Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979.

Согласно ст. 3 настоящего Кодекса должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей [6; с. 5].

Иными словами, использование силовых средств должностными лицами правоохранительных органов практикуется в порядке исключения, а самой крайней мерой является применение огнестрельного оружия.

В соответствии со ст. 3 огнестрельное оружие применяется в случаях, «когда подозреваемый правонарушитель оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других людей».

Таким образом, подобные нормы международных правовых актов в практической ситуации пресечения массовых беспорядков приводят сотрудников органов правопорядка той или иной страны к сложной дилемме принятия решения: «применить жесткий силовой метод воздействия к

правонарушителям или отказаться от него».

О том, что это представляет собой практическую проблему и препятствие для полноценного пресечения массовых беспорядков, свидетельствует практика свершившихся государственных переворотов и цветных революций.

К классическим примерам «цветных революций» можно отнести организованные массовые протесты, следствием которых стала смена власти, вошедшие в анналы истории под названиями «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.), «Арабская весна» 2011–2012 гг. и киевские события на Майдане, произошедшие зимой 2014 г [7, с. 127-128].

Закономерно, что общей и существенной их особенностью являлось фактическое неприменение жестких репрессивных и силовых методов к протестующим со стороны силовых ведомств, что, очевидно, организаторами и участниками массовых беспорядков воспринималось как слабость, и тем самым усиливало «революционный порыв» и чувство агрессивной вседозволенности.

При этом руководство государств в лице высших должностных лиц, возглавлявших на тот момент страну, идя на уступки протестующим, теряло кредит доверия у основной массы населения и способствовало еще большему усилению накала враждебности со стороны оппозиции, в итоге отдавая себя на растерзание деструктивных сил.

Пример КНР является во многом показательным для большинства стран, когда путем жесткого подавления деструктивных сил на площади Тяньаньмэнь в 1989 году руководству страны удалось пресечь революцию в ее самом «зародыше», сохранив политическую стабильность и обеспечив тем самым дальнейший экономический рост Китая, приведший его к числу мировых гегемонов [8].

В этой связи знание основ идеологии «цветных революций» сотрудниками казахстанской полиции в современных условиях приобретает особую актуальность, так как на сегодняшний день нельзя исключать вероятность

попытки государственного переворота в Республике Казахстан по уже апробированному во многих странах сценарию и аналогии с современными событиями в Белоруссии.

Поэтому все без исключения сотрудники казахстанской полиции должны детально изучить известный труд под названием «198 методов ненасильственных действий», написанный идеологом «цветных революций» американским политологом Джином Шарпом, ставший по сути учебно-практическим пособием по организации государственного переворота [9].

Труд содержит пошаговую инструкцию демонтажа структуры политической власти в государстве, начиная с публичных выступлений, использования цветной символики, проведения траурных политических акций, дискредитации руководства страны, сотрудников правопорядка и заканчивая созданием параллельного правительства.

Хотя массовые беспорядки не отнесены ни к одному из 198 прописанных ненасильственных методов, нельзя не усмотреть то, что вся выстроенная так называемая «ненасильственная» методология направлена на их (т.е. массовых беспорядков) провокацию, чтобы в результате столкновения с органами правопорядка произошло как можно больше трагических последствий в виде конкретных жертв.

Далее это становится оправданием для применения насилия к представителям власти и перехода в активную фазу наступления, где массовым беспорядкам отведена роль тарана, разрушающего конституционный строй государства.

Особое внимание сотрудников полиции должно занимать наличие пункта 33 Раздела «Давление на людей», именуемого как «Братание с солдатами».

Понятием «солдаты» Джин Шарп, очевидно, охватил все категории сотрудников правоохранительных органов, участвующих в пресечении групповых нарушений общественного порядка, в связи с чем офицерам полиции логично идентифицировать себя с подразумеваемой человеческой военной единицей [9].

Делается это для того, чтобы, во-первых, создать

идеализированный образ о протестующих как о демонстрантах, преследующих исключительно мирные конструктивные цели, что в кадрах новостных лент в период подготовки государственного переворота сопровождается умильной сценой вручения цветов «стражам порядка», от чего и происходит лексическое значение известного термина «цветная революция».

Во-вторых, таким способом воздействия организаторы переворотов обнажают защитные ряды легитимной власти, облегчая работу боевых групп, участвующих в массовых беспорядках, которая заключается в насильственном давлении на сотрудников полиции, включая использование зажигательных смесей (коктейлей «Молотова»), взрывных устройств.

В этой связи сотрудник полиции, стоящий на страже конституционного порядка, должен осознавать, что «братаясь» с протестующими, он не становится на сторону народа, а фактически изменяет присяге, предаёт своих боевых товарищей, оставляя их на произвол грозящей фатальной опасности и в итоге способствует дальнейшему хаосу и беззаконию.

Кроме того наивно полагать, что сделанный таким образом жест позволит ему в случае прихода нелегитимным путем к власти новой правящей элиты избежать репрессий, так как и в ее сознании бывшие сотрудники правопорядка будут восприниматься как «враги народа» и «сатрапы».

Единственный выход из проблемной ситуации, вызванной трудностью принятия решения в момент призывов протестующих к переходу на сторону «народа», нам видится в неукоснительном следовании служебным инструкциям и приказам, которые вместе с тем исключают использование жестоких, унижающих человеческое достоинство способов.

Рассуждая по поводу разницы в степени гуманности применяемых методов государственной властью и организаторами протестных акций деструктивного характера, полагаем, что применение водометов, используемых сотрудниками правопорядка, и резиновых пуль не представляют такой опасности для жизни и здоровья протестующих по сравнению с насильственными способами, применяемыми бунтующими, которые прямо направлены на причинение вреда

жизни и здоровью человека.

В какой-то степени, по нашему мнению, примененные в рамках закона специальные средства и физическая сила для самого же нарушителя представляют несомненное благо, так как своевременно пресеченная с его стороны агрессия не приведет к масштабным разрушениям и гибели человека, оградив потенциального преступника от длительного срока отбывания наказания в местах лишения свободы.

Определенный интерес в свете совершенствования методики пресечения массовых беспорядков представляет рассмотрение возможности применения в условиях Республики Казахстан оружия нелетального действия (ОНД).

Преимуществом и особенностью данного вида оружия является использование электромагнитной и иной энергии, что, в отличие от огнестрельного оружия, исключает нанесение физического вреда здоровью человека [10].

Оружие нелетального действия позволяет вытеснить участников массовых беспорядков с занимаемой ими площади, либо удержать их на расстоянии не менее 30 и не более 200-250 метров.

Воздействие оружия нелетального действия вызывает у человека болевые ощущения и рефлексивную реакцию панического побега.

Физиологической реакцией, характерной для болевого стресса от действия оружия нелетального действия, является изменение поведения человека в толпе.

Благодаря воздействию КВЧ-излучения, внутриклеточная жидкость человека провоцирует интенсивное возбуждение рецепторов и терморепцепторов боли в верхних слоях кожи, повышая температуру человека.

Проникновение в кожный покров не более чем на десятые доли миллиметра исключает травматическое воздействие на внутренние органы [11].

Полагаем, что в перспективе подобные средства нелетального действия должны быть взяты на вооружение в подразделениях полиции и Национальной гвардии, что вне всякого сомнения повысит уровень обеспечения общественной

безопасности и защиты основ конституционного строя государства.

В целом по итогам рассмотренных в статье вопросов вытекают следующие выводы.

1. Происходящие в зарубежных государствах попытки государственных переворотов происходят по отработанному сценарию методологии «цветных революций».

2. Феномен протестного движения, инспирируемого определенными оппозиционными кругами является фактором возникновения массовых беспорядков, представляющих угрозу для безопасности государства и его конституционного строя.

3. Качественный уровень защиты конституционного строя Республики Казахстан зависит от степени готовности сотрудников правопорядка решительно пресекать массовые беспорядки, происходящие на ниве политического протеста, которая обусловлена наличием гарантий, снижающих вероятность привлечения их к уголовной ответственности за фактически добросовестное исполнение своих должностных обязанностей.

4. В качестве наиболее эффективного инструмента пресечения массовых беспорядков целесообразно использовать специальные средства нелетального действия, так как в отличие от огнестрельного вида оружия, они не влекут причинение вреда здоровью или смерти человека, но вместе с тем влияют на рассредоточение агрессивно-настроенной толпы и вытеснение ее из эпицентра основных событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституции Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

2. Глава МВД Белоруссии: беспорядки рушат все, чем мы гордились // <https://ria.ru/20200813/1575763036.html> (Дата обращения: 10.08.2020).

3. В США беспорядки из-за смерти Флойда начались более чем в 10 городах // https://runews24.ru/world/30/05/2020/15372064521fd5268832a960d383df3f?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.08.2020).

4. Смерть активиста в СИЗО. Версии и протесты // <https://>

//mediazona.ca/chronicle/agadil (Дата обращения: 12.08.2020).

5. Протесты в США и мире после убийства Джорджа Флойда. Что происходит? // <https://rossaprimavera.ru/news/99b1887f> (Дата обращения: 12.08.2020)

6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989. - С. 5.

7. Филимонов Г., Данюк Н., Юраков М. Переворот / Г. Филимонов., Н. Данюк., М. Юраков – СПб.: Питер (Серия «Новая политика»), 2016. – С.127-128.

8. Танки после Горбачева: как разгоняли студентов на Тяньаньмэнь // https://www.gazeta.ru/science/2019/06/04_a_12394045.shtml (Доступ с сайта: 14.08.2020)

9. 198 методов ненасильственных действий. // <https://medium.com/@neonom.info/198-методов-ненасильственных-действий-fa0bbbe740c3> (Дата обращения 15.08.2020).

10. Зайцев Д.В., Сосков Д.Ю., Фотеев А.В. Оружие нелетального действия на основе излучений: физические особенности и перспективы применения // Военная мысль. 2013. № 4. С. 30-37.

11. Бурлаков К.Ю., Наумов Н.Д., Пантелеев С.В. Аналитическая модель теплового воздействия КВЧ-излучения на био ткани // Биомедицинская радиоэлектроника. 1998. № 4. С. 30-33.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВОМ ДОСМОТРА СОТРУДНИКАМИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ ОВД

Баталова Т.А.,

преподаватель цикла «Специальных дисциплин»,

подполковник полиции

Учебный центр имени Б. Момышулы МВД

Республики Казахстан, г. Шымкент

Конституция РК провозглашает важнейшее правовое положение, согласно которому «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Это принцип приоритета личности [1].

Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» в п. 2 ст.16 трактует: сотрудники правоохранительных органов обязаны обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, а также законные интересы физических и юридических лиц государства [2].

Рассмотрим спектр полномочий сотрудников ССО ОВД с использованием мер административного принуждения, соблюдая принцип приоритета личности.

Согласно п. 13 ч. 2 статьи 6 ЗРК «Об ОВД РК» «Полномочия органов внутренних дел» сотрудники органов внутренних дел в пределах своей компетенции имеют право:

- производить при входе (въезде) в места проведения охранных, массовых мероприятий досмотр физических лиц, их вещей, транспортных средств и провозимых грузов, в том числе с применением технических средств, не допускать в места их проведения лиц и транспортные средства с запрещенными предметами и вещами [3].

Проведем анализ специфики проведения личного досмотра ССО.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, досмотр - это проверочный осмотр.

Таранов А.А. в комментарии к КоАП РК раскрывает

понятие личного досмотра: ч. 1 - применение личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице осуществляется в целях выявления и пресечения административных правонарушений, обеспечения режима безопасности и своевременного и правильного рассмотрения административных дел. Досмотру предшествует предложение уполномоченных сотрудников лицу, в отношении которого имеются данные о совершении им правонарушения, предъявить документы или вещи, являющиеся орудием или непосредственным объектом правонарушения [4].

В основе статьи 791 КоАП РК «Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице» дается понятие что, личный досмотр – принудительное обследование тела человека и его одежды в целях выявления и предупреждения правонарушений, обнаружения и изъятия документов, вещей и других предметов, явившихся орудием совершения либо предметом административного правонарушения. Лицо может быть подвергнуто личному досмотру или досмотру находящихся при нем вещей независимо от желания досматриваемого лица, т.е. принудительно.

Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, согласно КоАП РК, могут производиться только в период производства по делу об административном правонарушении. Основанием для проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, является совершение лицом административного правонарушения.

Согласно п. 17 статьи 6 ЗРК «Об ОВД», сотрудники государственной охраны наделены полномочиями производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, при обеспечении пропускного режима на объектах, подлежащих государственной охране, не дожидаясь совершения административного правонарушения. В данном случае основанием личного досмотра и досмотра вещей является подозрение при производстве осмотра проноса запрещенных предметов.

Проблематичен вопрос и в части привлечения сотрудниками ССО понятых. КоАП РК предусматривает, что личный досмотр может производиться лицом одного пола с

досматриваемым и в присутствии двух понятых того же пола.

Сотрудникам специализированной охраны выполнить требования закона в привлечении производства досмотра понятых проблематично. Во-первых, сотрудники ССО ОВД не имеют право покидать свой пост. Во-вторых, для привлечения участия понятых нужно определенное время, которым обычно сотрудники ССО не располагают, так как главная обязанность их заключается в охране государственного объекта. Отсутствует реальная возможность привлечения участия понятых для производства досмотра. Следовательно, является законным, что сотрудники ССО могут не привлекать понятых, но при этом обязательным условием остается применение технических средств фиксации хода досмотра.

Перейдем к рассмотрению категорий лиц, не подвергающихся досмотру. Данный вопрос конфликтный в плане того, что на законодательном уровне нет единого нормативно правового акта для сотрудников ССО ОВД, где был бы полный перечень лиц, освобождающихся от досмотра. В других нормативных правовых актах нашего государства такой перечень имеется.

Так, согласно постановлению Правительства Республики Казахстан «Об утверждении специального перечня должностных лиц Республики Казахстан, перевозимых на воздушном транспорте, в отношении которых досмотр не производится» утвержден специальный перечень должностных лиц Республики Казахстан, перевозимых на воздушном транспорте, в отношении которых досмотр не производится [5]:

1. Президент Республики Казахстан.
2. Премьер-Министр Республики Казахстан.
3. Председатель Сената Парламента Республики Казахстан.
4. Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан.
5. Государственный секретарь Республики Казахстан - Министр иностранных дел Республики Казахстан и т.д.

В ч. 2 ст. 406 «Освобождение от применения таможенными органами определенных форм таможенного контроля» Кодекса РК «О таможенном регулировании в РК»

имеется перечень лиц, не подлежащих таможенному досмотру, а так же и личного багажа:

1) главы государств – членов Евразийского экономического союза и следующие вместе с ними члены их семей;

2) главы правительств, члены правительств государств – членов Евразийского экономического союза, если указанные лица пересекают таможенную границу Евразийского экономического союза в связи с исполнением служебных обязанностей, и т.д.

Ч. 3 ст. 406 «Освобождаются от таможенного досмотра»:

1) иностранные военные корабли (суда), боевые воздушные суда и военная техника, следующие своим ходом;

2) военное имущество, которое согласно специальным заявлениям соответствующих государственных органов государств – членов Евразийского экономического союза перемещается через таможенную границу Евразийского экономического союза [6].

В ст. 22 Закон РК «О связи» корреспонденция и специальные отправления, перевозимые сотрудниками фельдъегерской службы, не подлежат досмотру и задержанию, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан [7].

Часть 5 статьи 9-1 «Служба специальной почтовой связи» Закона РК «О почте» предусматривает:

«Специальные отправления, перевозимые сотрудниками службы специальной почтовой связи, не подлежат досмотру и задержанию, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан» [8].

Проанализировав вышеуказанные законодательные акты, необходимо разработать единый перечень лиц, не подлежащих досмотру, и внести изменения в ЗРК «Об охранной деятельности».

Актуальным проблематичным для сотрудников ССО ОВД остается вопрос о том, можно ли пропускать адвокатов без досмотра? Имеет ли право адвокат проносить на охраняемые объекты компьютерную технику, средства мобильной связи и другие запрещенные предметы?

В п. 23 приказа МВД РК №67 от 26 июня 2014 года «Правила организации несения службы специализированных охранных подразделений ОВД РК» перечисляются лица, не подлежащие техническому контролю и личному досмотру, безопасность которых обеспечивается СГО Республики Казахстан. Перечень данных лиц необходимо смотреть в ЗРК «О Службе государственной охраны РК». Охраняемыми лицами являются:

- 1) Президент Республики Казахстан;
- 2) Председатель Сената Парламента Республики Казахстан;
- 3) Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан;
- 4) Премьер-Министр Республики Казахстан и т.д. [9].

Только в одном вышеуказанном нормативном акте МВД РК сказано о категории лиц, не подлежащих техническому контролю и личному досмотру, но для того чтобы узнать данную категорию, необходимо обратиться к другому закону. В ЗРК «О Службе государственной охраны РК» перечислен только определенный перечень должностных лиц, про адвокатов там не сказано.

Согласно ч. 5 статьи 35 «Гарантии адвокатской деятельности» ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [10]:

«Адвокатское делопроизводство, иные связанные с ним материалы и документы, а также имущество адвоката, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника, не подлежат досмотру, осмотру, выемке, изъятию и проверке, кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан»;

ч. 9. «Адвокат при выполнении принятого поручения имеет право использовать в суде компьютеры, смартфоны и иные технические средства, необходимые для осуществления адвокатской деятельности в порядке, установленном процессуальным законодательством».

Вернемся к приказу МВД РК №67 от 26 июня 2014 г. Пропускной режим предназначен для исключения:

- вноса (ввоза) на территорию организации личных

визуальных средств наблюдения, видео-, кино- и фотоаппаратуры, ноутбуков, флеш-карт, вычислительной техники, мобильных средств связи, радиотехнической и другой аппаратуры. Установленные Правилами требования пропускного и внутриобъектового режимов распространяются на всех лиц, постоянно или временно находящихся на объекте и прилегающей к нему территории.

Налицо юридический нонсенс. Законодатели всех уровней стараются показать свою деловую активность, при этом отсутствует смысл проведения осмотра, досмотра со стороны сотрудниками ССО ОВД, так как по иерархии Закон выше нормативного правового акта - приказа. В этом случае сотрудники ССО обязаны соблюдать нормы п. 17 ч. 1 ст. 6 ЗРК «Об ОВД», производить осмотр и досмотр? Или соблюдать нормы ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». На сегодня этот вопрос проблематичен для осуществления нормальной деятельности сотрудников ССО своих полномочий.

Как трактовать тогда противоречия законов? Получается, сотрудники ССО не имеют право производить досмотр адвокатов и его личных вещей. Согласно ЗРК «Об ОВД» они обязаны производить досмотр. Трудно понять, где истина. «...невозможно, чтобы противоречащие утверждения были вместе истинными...»¹. Налицо юридическая коллизия. Юридические коллизии мешают нормальной, слаженной работе правовой системы, нередко ущемляют конституционные права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознания и правовой культуры общества. Они создают неудобства в правоприменительной практике, особенно для сотрудников ССО. Затрудняют пользование законодательством, культивируют правовой нигилизм.

Таким образом, личный досмотр – мера принудительного характера. Основанием для проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, является совершение лицом административного правонарушения.

¹ Закон противоречия был открыт Аристотелем.

Исключением является действие сотрудников ССО при производстве досмотра на охраняемых объектах. Им нет необходимости дожидаться совершения правонарушения. Согласно ЗРК «Об ОВД» имеют право досмотреть посетителя в том случае, если после осмотра возникли основания полагать что у прибывшего на объект посетителя при себе имеется запрещенный для проноса предмет.

На основании исследования ряда законодательных актов РК предлагаем способы разрешения проблемных вопросов:

1. Систематизация законодательства, гармонизация юридических норм.

2. Отмена старого и принятие новых актов, либо внесение изменений или уточнений в действующие законодательные акты.

3. Утвердить специальный перечень лиц Республики Казахстан, в отношении которых не осуществляется технический контроль и личный досмотр и досмотр личных вещей. Данный перечень с изменениями внести в ЗРК «Об охранной деятельности».

4. Необходимо разработать единый перечень запрещенных предметов для проноса на охраняемые государственные объекты и прилегающие территории и внести изменения в ЗРК «Об охранной деятельности».

5. Утвердить единый перечень лиц, кому разрешается беспрепятственно проходить на охраняемые ССО объекты с компьютерами, смартфонами и другими техническими средствами, запрещенными для проноса. Данный перечень с изменениями внести в ЗРК «Об охранной деятельности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г.

2. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV.

3. Об ОВД Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V.

4. Таранов А.А. Комментарий к КоАП РК. - Алматы, 2002. – С. 442-443.

5. Об утверждении специального перечня должностных лиц Республики Казахстан, перевозимых на воздушном транспорте, в отношении которых досмотр не производится: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2010 года № 1509.

6. О таможенном регулировании: Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2017 г.

7. О связи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567 (с изм. и доп. по сост. на 26.06. 2020 года).

8. О почте: Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года №498- V (с изм. и доп. по сост. на 13.05. 2020 года).

9. О Службе государственной охране РК: Закон Республики Казахстан от 3 октября 1995 года №2483 (с изм. и доп. по сост. на 25.06. 2020 года).

10. Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года №176-VI (с изм. и доп. по сост. на от 03.07.2019 год).

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бекмуханбетов М.С.,

магистрант, капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Охрана окружающей среды является одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов, поскольку направлена на обеспечение экологической безопасности, а в целом, и национальной безопасности Казахстана. Значимость данного направления деятельности государства закреплена на конституционном уровне. В частности, в статье 31 Конституции Республики Казахстан указано, что государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. При этом сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств,

угрожающих жизни и здоровью людей, влечет ответственность в соответствии с законом [1].

Отдельные вопросы обеспечения экологической безопасности были озвучены Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым в ходе выступления с Посланием народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». В своем Послании глава государства обозначил проблему браконьерства как опаснейшую форму организованной преступности, отметив при этом, что браконьерство пустило глубокие корни, в том числе, при попустительстве правоохранительных органов [2].

Проблема браконьерства не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Об этом свидетельствуют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан о совершенных административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды. В частности, за первое полугодие 2020 года в Казахстане было зарегистрировано 19 678 административных правонарушений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, из них фактов нарушений правил охоты и пользования животным миром – 3 386, правил рыболовства и охраны рыбных ресурсов – 6 767, незаконной порубки, уничтожения (повреждения) деревьев и кустарников – 75 [3].

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости активизации работы правоохранительных органов по противодействию экологическим правонарушениям. При этом необходимо отметить, что основным субъектом предупреждения и пресечения вышеуказанных правонарушений являются органы внутренних дел, наделенные обширными административно-юрисдикционными полномочиями в данной сфере деятельности. В системе органов внутренних дел деятельность по охране окружающей среды является первоочередной задачей подразделений природоохранной полиции. Сотрудниками данного подразделения ежегодно выявляется и пресекается большое количество экологических административных правонарушений, производится изъятие

различных орудий совершения правонарушений, а также принимаются меры по привлечению правонарушителей к административной ответственности.

Необходимо также отметить, что в настоящее время деятельность природоохранной полиции лишена отдельных проблем, требующих своего разрешения. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, не во всех районных и городских отделах полиции имеются штатные инспекторы природоохранной полиции. Во многих подразделениях обязанности инспекторов природоохранной полиции выполняют другие сотрудники административной полиции (инспекторы по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия, участковые инспекторы полиции, инспекторы патрульной полиции и т.д.). Указанные сотрудники в первую очередь выполняют свои функциональные обязанности, а проведение мероприятий по выявлению экологических правонарушений для них второстепенно, в связи с чем, работа по выявлению нарушений природоохранного законодательства этими сотрудниками осуществляется не на должном уровне. Во многих подразделениях органов внутренних дел (преимущественно в РОП) имеется незначительный штат отделений природоохранной полиции, а обслуживаемая отделениями территория имеет внушительные размеры.

Во-вторых, негативно влияет на эффективность деятельности отделений природоохранной полиции слабая их оснащенность средствами, необходимыми для проведения мероприятий по выявлению и пресечению экологических правонарушений:

- отсутствие транспортных средств высокой проходимости;
- отсутствие технических средств фиксации правонарушений (фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны);
- отсутствие биноклей, приборов ночного видения;
- отсутствие специальных технических приборов, необходимых для выявления нарушения установленных экологических нормативов (газоанализаторов, шумомеров, дозиметров и т.д.).

В настоящее время оснащенность правонарушителей транспортными и техническими средствами значительно лучше, нежели оснащенность сотрудников полиции этими средствами, что позволяет первым совершать экологические правонарушения и оставаться безнаказанными.

Также необходимо отметить, что функциональные обязанности инспекторов природоохранной полиции утверждены приказами Министра внутренних дел № 201 от 10 мая 2007 года «Об утверждении Инструкции об организации работы органов внутренних дел по участию в борьбе с экологическими правонарушениями и карантинных мероприятиях», № 1096 от 29 декабря «Об утверждении Правил организации работы органов внутренних дел по участию в природоохранных мероприятиях». Перечень закрепленных в приказе основных обязанностей сотрудников природоохранной полиции является исчерпывающим. Однако в практической деятельности органов внутренних дел имеют место случаи исполнения инспекторами природоохранной полиции несвойственных им функций.

К примеру, в настоящее время все сотрудники административной полиции, в том числе и инспекторы природоохранной полиции, проводят работу по принудительному взысканию административных штрафов с правонарушителей. Данные действия сотрудников полиции являются незаконными, так как они не наделены полномочиями по принудительному взысканию административных штрафов.

Инспекторы природоохранной полиции осуществляют принудительное взыскание штрафов лишь на основании устного распоряжения руководителей городских и районных отделов полиции. Одним из основных показателей работы сотрудников полиции, установленных руководителями, является взысканность административных штрафов. Однако, в ведомственных нормативно-правовых актах не закреплена обязанность сотрудников полиции по принудительному взысканию административных штрафов.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан принудительное взыскание административных штрафов осуществляется судебными исполнителями, а не сотрудниками полиции. Исполнение

сотрудниками природоохранной полиции несвойственных им функций исключает возможность проведения ими повседневных мероприятий по охране окружающей среды и негативно отражается на результатах их деятельности.

В январе 2010 года Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев в своем Послании народу Казахстана указал на необходимость совершенствования системы отчетности и оценки деятельности правоохранительных органов. В настоящее время основным критерием результативности деятельности правоохранительных органов должны быть не количественные показатели, а качество работы, индикатором которого является рост доверия граждан, юридических лиц к сотрудникам указанных органов, состояние защищенности граждан от преступных посягательств, а также безопасности общества и государства [4].

Однако до сих пор в системе МВД функционирует устаревшая система оценки деятельности полиции, являющаяся пережитком советского периода и не соответствующая мировым стандартам правоохранительной деятельности. Основными критериями деятельности полицейских по-прежнему являются количественные показатели (количество выявленных преступлений и правонарушений). Данная проблема имеет место и в деятельности природоохранной полиции.

В каждом подразделении органов внутренних дел руководителями устанавливается количество нарушений, которые должен выявить каждый инспектор природоохранной полиции в течение месяца и взыскать все административные штрафы по вынесенным им постановлениям. Количество выявленных экологических правонарушений и взыскаемость административных штрафов – два основных фактора, которые учитываются при оценке деятельности территориальных подразделений природоохранной полиции вышестоящими органами (ДП областей).

В настоящее время нуждаются в совершенствовании нормы административного законодательства Республики Казахстан. К примеру, в санкциях некоторых статей Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушения в области

охраны окружающей среды, необходимо исключить такой вид административного взыскания, как предупреждение, заменив его административным штрафом, либо административным арестом. Применение к правонарушителю административного взыскания в виде предупреждения не способствует профилактике экологических правонарушений, так как является слишком мягкой мерой наказания для нарушителя за совершенное деяние и соответственно не является превентивной мерой.

Применение альтернативных санкций к правонарушителю также способствует совершению коррупционных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел или судьями. Указанные пробелы законодательства обуславливают необходимость комплексного государственного подхода к их решению и внесению соответствующих корректив в нормы административного законодательства, предусматривающие ответственность за экологические правонарушения.

Таким образом, в настоящей статье были рассмотрены актуальные проблемы деятельности подразделений природоохранной полиции органов внутренних дел Республики Казахстан на современном этапе. Для устранения вышеуказанных проблем и повышения эффективности природоохранной деятельности органов внутренних дел необходимо:

- постепенно увеличивать штат сотрудников природоохранной полиции в городских и районных отделах;
- исключить из практики органов внутренних дел исполнение функциональных обязанностей инспектора природоохранной полиции другими сотрудниками административной полиции (участковыми инспекторами полиции, инспекторами по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия, патрульной полиции и т.д.);
- обеспечить подразделения природоохранной полиции транспортными средствами высокой проходимости, снегоходной техникой, плавательными средствами, вертолетами, навигационными приборами, техническими средствами фото и видеозаписи, радиостанциями с большим радиусом покрытия, приборами ночного видения, специальными средствами, приборами для замера токсичности

выхлопных газов транспортных средств и шума, производимого ими при работе (газоанализаторами и шумомерами);

- изменить критерии оценки деятельности подразделений природоохранной полиции (критериями оценки деятельности указанных подразделений должны быть не количество выявленных правонарушений и взыскаемость административных штрафов, а состояние экологической безопасности Казахстана, сохранение растительного и животного мира, водных и земельных ресурсов, благоприятная окружающая среда).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // [http:// adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_).
2. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // <http://government.kz/ru/address/ 02092019>.
3. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/>
4. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 29. 01. 2010 года // www.akorda.kz

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бучакова М.А.,

начальник кафедры конституционного международного права, полковник полиции, доктор юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Семья является тем институтом, в котором происходит формирование человека как личности. Именно в семье

закладываются главные ценностные установки, мировоззренческие основы. И во многом благоприятность микроклимата семейных отношений определяет духовные и нравственные качества подрастающего поколения.

Конституция РФ (статья 7) закрепляет основные семейные ценности, государством гарантируется поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Необходимость защиты семейных ценностей прослеживается исходя и из других конституционных норм. Так, в главе 2 Основного закона «Права и свободы человека и гражданина» в статье 38 подчеркнуто, что «материнство и детства, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей».

Следует отметить, что общий вектор на укрепление семейных отношений, построение их на основе взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности нашел отражение и в новом тексте Конституции Российской Федерации с поправками, вступившими в силу 4 июля 2020 года.

Значимость конституционных поправок повышается в связи с тем, что они были одобрены в процессе Общероссийского голосования большинством российских граждан. Так, применительно к рассматриваемой сфере была внесена в Конституцию поправка о том, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. ж.1 ст.72 Конституции РФ).

Тем самым законодателем подчеркнуто, что в условиях современного федерализма проблемы семьи, материнства и детства решаются не только федеральными органами исполнительной власти, но и органами государственной власти субъектов Федерации во взаимодействии с органами местного самоуправления, что в силу приближенности последних способствует более эффективному разрешению вопросов.

Конституционные положения о защите семьи,

материнства и детства коррелируют основополагающим международным документам. Так, во Всеобщей декларации прав семья признана естественной и основной ячейкой общества, обладающей правом на защиту, как со стороны государства, так и общества от различного рода правонарушений.

Следует отметить, что государственные меры, направленные на защиту семьи, материнства и детства в части сокращения числа детей, оставшихся без попечения родителей, дают позитивный эффект. В частности, согласно данным Генпрокуратуры РФ количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за последние шесть лет сократилось практически вдвое — с 87 604 в 2014 году до 44 429 в 2019 году. Это стало возможным за счет применения такой формы семейного устройства как приемная семья. За несколько лет в России был создан эффективный механизм, направленный на защиту детей, оставшихся без попечения родителей, включающий подбор и подготовку граждан, готовых принять на воспитание детей-сирот в семью. Практика использования различных форм устройства детей-сирот свидетельствует, что при широком применении такой формы, как приемная семья, доля усыновленных детей невысока и составляет не многим более 4000 человек.

В современной России сиротство детей чаще всего является социальной проблемой и связано со злоупотреблением родителями алкоголем, уклонением их от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей. Эта ситуация ставит вопрос об активизации деятельности органов опеки и попечительства, органов внутренних дел в части профилактики лиц, ведущих антисоциальный образ жизни.

Важный аспект защиты конституционных прав несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, связан с соблюдением права на жилище. Конституция РФ в ст. 40 закрепляет за каждым из нас право на жилище и включает такие гарантии его реализации, как запрет произвольного лишения жилища, поощрение жилищного строительства органами государственной власти и органами местного самоуправления, создание условий для осуществления

права на жилище, предоставление жилища бесплатно или за доступную плату малоимущим или указанным в законе гражданам. Федеральным законом № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусмотрен комплекс социальных гарантий прав, в частности, за лицами из числа детей-сирот, не получившими жилье по установленным в Законе основаниям до достижения возраста 23 лет, данное право сохраняется до фактического обеспечения. Вместе с тем, согласно данным правоохранительных органов, имеют место факты нарушения жилищных прав детей-сирот, как в части сохранности квартир и домов, которые закреплены за детьми-сиротами, в случае если ребенок в них жил до того, как попал в детский дом, так и в плане предоставления данному лицу жилища. Согласно данным Генпрокуратуры РФ за последние три года в сфере соблюдения жилищных прав детей-сирот прокурорами выявлено более 54 тыс. нарушений. Органами предварительного расследования по материалам прокурорских проверок возбуждено 63 уголовных дела.

Статистические данные свидетельствуют о том, что на сегодняшний день не создан действенный механизм реализации конституционного права на жилище. Проблемы, связанные с исполнением конституционного положения о праве на жилище для детей-сирот обусловлены несколькими причинами, к которым относится неэффективное использование регионами субсидий из федерального бюджета, выделенных на эти цели. Кроме того, иногда возникают вопросы к качеству жилья, предоставляемого данной категории лиц. Но наиболее распространенной причиной является длительность очереди. Не смотря на льготный характер предоставления жилья, даже для детей-сирот в ряде регионов сохраняется очередь, которая затрудняет реализацию конституционного права. Все это приводит к сложностям в реализации конституционных норм на право на жилище. Именно региональные власти должны предпринимать все меры по реализации положений закона, направленных на защиту жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Подводя итог, следует отметить, что реализация прав

детей-сирот на жилое помещение – одно из направлений государственной политики в сфере защиты детства, которому уделяется особое внимание государства. Конституционные положения о ценности семьи, защите материнства и детства требуют не только совершенствования организационных действий властей всех уровней, осуществляемых с целью решения поставленных задач в данном направлении. В первую очередь стоит вопрос о совершенствовании правового регулирования этой сферы. В законодательстве должны быть более четко прописаны права детей, а также права и обязанности тех лиц, кто осуществляет опеку и попечительство над ними. Требуется более четкого закрепления полномочия органов, занимающихся не только обустройством детей, оставшихся сиротами, но и дальнейший мониторинг и контроль данных органов за их психологическим и материальным состоянием. Необходим четкий механизм реализации конституционного права на жилье для детей-сирот, позволяющий избежать нарушений жилищных прав данной категории лиц. Только неукоснительное следование конституционным положениям о защите материнства и детства позволит разрешить проблемы самой обездоленной группы лиц – детей, оставшихся без попечения родителей.

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Витовская Е.С.,

преподаватель кафедры уголовного права,
майор внутренней службы

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России

Наркотизация населения – одна из самых серьезных мировых, национальных и региональных проблем. По своим масштабам она приобрела вселенский характер, став одним из важнейших мировых пороков и злободневной проблемой для всех государств мира. Для нее не существует территориальных,

национальных, классовых, религиозных, возрастных и половых границ. Статистические показатели ООН говорят о том, что на сегодняшний день число лиц, нуждающихся в медицинской помощи по причине употребления наркотических средств и психотропных веществ, составляет 35 млн. человек. Кроме того чрезвычайно высоки показатели смертности, в 2017 году во всем мире по причинам, связанным с употреблением наркотиков, умерло около 585 тыс. человек. Среди причин инвалидности и смертности приоритетное место занимают гепатит С, ВИЧ-инфекция, психические расстройства [1]. Другой немаловажной проблемой являются высокие показатели заболеваемости и неонатальной смертности среди детей, родившихся у наркозависимых родителей.

Рост наркозависимости населения напрямую коррелирует с показателями преступности по многим направлениям. Прослеживается тенденция увеличения не только количества совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, но и числа преступлений, совершаемых лицами, имеющими наркозависимость в целях добычи финансовых средств для приобретения наркотиков. Преступные деяния в сфере нелегального наркооборота являются предпосылкой проявления насилия в разных формах: конкурентные разборки между наркодилерами; разногласия между наркозависимыми; девиантное поведение, вызванное опасным свойством употребляемого наркотического средства. Кроме того лица, допускающие немедицинское употребление наркотических средств, характеризуются повышенной виктимностью.

В настоящее время злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами оценивается во многих государствах как угроза национальной безопасности. Именно так рассматривается распространение наркомании, повышение доступности наркосодержащих веществ, увеличение контрабанд наркотиков в текстах Стратегии национальной безопасности.

Соответственно необходимо говорить о формировании механизма защиты здоровья населения как взаимосвязанной и взаимно дополняемой совокупности деятельности субъектов

контроля, реализующих средства воздействия на объекты контроля. Таким образом, основными элементами системы защиты здоровья населения в сфере незаконного оборота наркотических средств являются субъекты контроля и средства воздействия.

Задачи, стоящие перед всеми субъектами контроля, многоаспектны. Национальная антинаркотическая политика большинства государств определяет вполне рациональные направления по защите здоровья населения, среди которых создание многоступенчатых образовательных программ, направленных на формирование позитивных жизненных навыков у обучающихся; трансляция в СМИ антинаркотической информации и пропаганда здорового образа жизни; создание и апробация диагностических компьютерных программ определения рисков вовлечения в употребление наркотиков; реализация и совершенствование различных программ лечения и реабилитации наркозависимых; функционирование пунктов доверия, дружественных кабинетов, школ волонтеров, кабинетов для наркоманов, автобусов наркологической помощи, аутрич-служб; участие правоохранительных органов в международных операциях по пресечению наркотрафика; реализация масштабных программ воздушной фумигации наркосодержащих плантаций; взаимодействие правоохранительных органов с учреждениями образования, здравоохранения, социальными службами, религиозными организациями, средствами массовой информации; развитие международного сотрудничества в антинаркотической деятельности, заключение межправительственных и межведомственных соглашений и договоров; ужесточение уголовных санкций за совершение тяжких и особо тяжких преступлений наркотической направленности.

Круг субъектов контроля, осуществляющих защиту здоровья населения, может быть классифицирован в зависимости от уровней реализации возложенных полномочий в сфере наркообращения.

Рассмотрим субъекты контроля на примере Российской Федерации.

К первому уровню субъектов контроля следует относить

международные органы. В числе субъектов контроля Комиссии по наркотическим средствам (к примеру, Управление ООН по наркотикам и преступности) Международный комитет по контролю над наркотиками. К основным направлениям деятельности указанных органов относится мировая оценка наркоситуации, контроль за принимаемыми государствами мерами по противодействию нелегальному наркообороту, ведение диалога между странами по вопросу наркообращения.

Второй уровень – национальный, внутри которого можно выделить три подуровня: федеральный, региональный и местный. На федеральном и региональном уровнях выделяются органы общей и специальной компетенции.

Федеральный и региональный уровень представлен широким перечнем субъектов контроля, вовлеченных в деятельность по защите здоровья населения от преступлений наркотической направленности.

Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции организуют исполнение российского законодательства об обороте наркотиков, направленного на защиту здоровья населения. Прежде всего, их деятельность направлена на разработку и реализацию муниципальных программ по профилактике наркомании, координации деятельности субъектов их реализующих, развитие муниципальных учреждений, осуществляющих профилактическую, реабилитационную и воспитательную работу с лицами, допускающими немедицинское употребление наркотиков, а также усовершенствование системы трудовой занятости молодежи.

Защита здоровья населения органами общей компетенции как федерального, так и регионального подуровня осуществляется опосредованно, заключается в правовом обеспечении деятельности, связанной с обращением наркотиков и контрольных функциях по реализации проводимых антинаркотических мероприятий. К числу таких органов относятся Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, органы государственной власти субъектов РФ. Так, Администрация Правительства Кузбасса определяет основные направления деятельности государственных органов,

юридических и физических лиц в сфере организации наркологической помощи населению, проводит комплекс профилактических мероприятий по борьбе с наркоманией, информирует население о наркоситуации в регионе.

К органам специальной компетенции следует относить Государственный антинаркотический комитет, антинаркотические комиссии в субъектах РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу исполнения наказаний РФ, Федеральную таможенную службу РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Министерство здравоохранения РФ, они осуществляют защиту здоровья населения непосредственно и через свои территориальные органы.

Особую роль в защите здоровья населения играет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков, входящее в систему органов Министерства внутренних дел РФ. Основные функции указанного управления заключаются в выработке и реализации государственной антинаркотической политики, ее нормативно-правовом регулировании, правоприменительных функциях по контролю и надзору за наркообращением. В числе приоритетных задач названы мониторинг оперативной обстановки в сфере нелегального наркооборота; организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений наркотической направленности; выдача разрешений на право ввоза (вывоза) наркотиков; контроль за деятельностью физических и юридических лиц в сфере наркообращения; организация работы в области реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков (за исключением медицинской).

В юридической литературе активно обсуждается вопрос о ликвидации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ, ранее осуществлявшей функции по выработке государственной наркополитики, контролю в сфере оборота наркотиков и противодействию их незаконному обороту. Подводятся итоги работы, анализируются отчетные показатели эффективности деятельности подразделений наркоконтроля при Министерстве внутренних дел РФ по реализации антинаркотической политики. Многие авторы отмечают, что

проведенная реформа благотворно сказалась на экономии государственного бюджета, поскольку система органов Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России справляется со своими правоохранными функциями и параллельно занимается деятельностью, связанной с профилактической направленностью. Другие говорят о том, что органы по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России не выполняют возложенные задачи в полном объеме, так как сокращение количества выявленных преступлений наркотической направленности не улучшают наркоситуацию в государстве в целом, к уголовной ответственности привлекаются лишь рядовые приобретатели наркотиков, отсутствует возможность противодействия наркотрафику, а количество изъятых наркотиков отличается малыми объемами и низкой категорией опасности наркосодержащих веществ [2, с. 6].

Контраргументы отчасти обоснованы, не сложно заметить сокращение количества лиц, состоящих на учете в медицинских организациях с диагнозом «наркомания» (2008 г. – 341,9 тыс.; 2018 г. – 223,1 тыс.). Однако реальное количество наркозависимых в государстве, значительно больше. Низкая эффективность деятельности некоторых субъектов контроля обоснована как объективными, так и субъективными факторами. К числу объективных факторов отнесены несовершенство правового обеспечения борьбы с наркотизмом, диверсификация наркотрафика и наркорынка, глобализация банковских, финансовых, информационных процессов, используемых в нелегальной наркоторговле. Субъективными причинами названы недостаточная численность сотрудников правоохранных структур; дефицит ресурсов и низкий профессионализм субъектов контроля; отсутствие преемственности, взаимосвязи в деятельности структурных подразделений органов внутренних дел; просчеты и недостатки в организации работы по выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного наркооборота; ошибки при производстве следственных действий и назначении экспертиз по преступлениям наркотической направленности.

Не вдаваясь в острую дискуссию относительно

конкуренции полномочий субъектов контроля по защите здоровья населения в сфере незаконного оборота наркотических средств, вполне логичным видится следующее. Совершенствование деятельности субъектов контроля должно быть ориентировано на защиту прав и свобод человека, общественных интересов, способности противостоять наркоугрозе. Полагаем, что преобразование деятельности правоохранительных органов по защите здоровья населения от преступлений наркотической направленности должно быть направлено на: совершенствование правового регулирования; формирование структурных подразделений, с учетом сложившейся наркоситуации в государстве; создание эффективных механизмов кадрового обеспечения; доведение материально-технического обеспечения до необходимого уровня; внедрение научных исследований в практику правоохранительных органов; обеспечение эффективного взаимодействия правоохранительных органов с иными субъектами контроля и институтами гражданского общества; формирование системы мониторинга результатов деятельности субъектов контроля по защите здоровья населения от преступлений в сфере незаконного наркооборота; углубление межведомственных и международных связей.

Все субъекты контроля наделены компетенцией по реализации средств воздействия, которые подразделяются в зависимости от вида профилактики наркотизма.

К базовым средствам воздействия следует относить: обучение, социальный менеджмент, психологическое консультирование. Деятельность субъектов контроля направлена на формирование системы запрета на прием наркотиков, обучение родителей и специалистов бесконфликтному общению с детьми, созданию условий занятости и досуга молодежи, пропаганду здорового образа жизни, поведенческую терапию лиц с девиантным поведением и формами социальной дезадаптации, консультирование по телефону доверия.

В повышенную группу средств воздействия включены: лечение заболеваний, способствующих наркомании; выявление наркозависимых лиц; диагностика степени и вида

наркозависимости; оказание наркологической помощи; медицинская реабилитация, направленная на формирование стойкой ремиссии; установление факторов, способствующих наркопотреблению; изменение социального окружения. Данную группу дополняют реабилитационные мероприятия, среди которых медико-психологическая, социально-психологическая и социальная. Комплекс таких мероприятий ориентирован на лиц, прошедших лечебный курс от наркозависимости, но сохраняющих психическую зависимость и аддиктивное поведение.

Система средств воздействия включает дополнительные средства, такие как мониторинг наркоситуации, установление квот на производство наркотиков, лицензирование и сертификация деятельности в области наркооборота, оформление допуска к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, укрепление режима государственной границы.

Система защиты здоровья населения от наркоугрозы характеризуется многоуровневостью субъектов контроля и широким диапазоном средств воздействия, применяемых этими субъектами. Защиту здоровья населения осуществляют различные субъекты контроля, важнейшей задачей которых должно быть обозначено объединение и координация усилий в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Дальнейшие разработки системы защиты здоровья населения могут стать полезны как для законодателя, так и для субъектов контроля, осуществляющих такую защиту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирный доклад о наркотиках — 2019: Резюме, выводы и политические последствия // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. // [https://www.unodc.org/doc/wdr2019/WDR_2019_Press Realease RUS](https://www.unodc.org/doc/wdr2019/WDR_2019_Press_Release_RUS) (дата обращения: 28.06.2020).

2. Кнорре А., Скугаревский Д. Как МВД и ФСКН борются с наркотиками: сравнительный анализ результативности двух ведомств: аналитическая записка / под ред. М. Шклярук. — СПб., 2015. — 24 с.

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Галиев С.Ж.,

Советник Президента Казахской секции
Международной полицейской ассоциации,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный работник МВД РК

Неукоснительное соблюдение конституционных гарантий основных прав и свобод личности (ст. 12 Конституции Республики Казахстан) диктуют необходимость основательного анализа состояния правового регулирования прав и обязанностей человека в сфере государственного управления, своевременного выявления пробелов в действующем законодательстве (которое не может быть застывшим, длительное время неизменным) и в правоохранительной деятельности.

Разнообразные правоотношения, в которые вступают гражданин и государственный орган, должны обеспечиваться выполнением требований конституции о том, что гарантированные права не могут использоваться во вред человека, государства и общества. В конституционно-правовом механизме реализации указанных прав и свобод значительная роль отводится органам внутренних дел.

В числе основных задач органов внутренних дел, призванных служить народу Казахстана, законодательно закреплены профилактика правонарушений, борьба с преступностью, исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия [1, ст. 4, ч.1]. Отметим, что все эти задачи взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В решении этих задач, стоящих перед органами внутренних дел, исключительно важное значение имеет правильная организация оперативно-розыскной деятельности [2, ст. 100], впервые получившая законодательное регулирование в нашей стране в 1994 году [3].

Не меньшее значение имеет оперативно-розыскная

деятельность для уголовно-исполнительной системы. Вся ее многовековая история (в мировом масштабе), весь наработанный опыт, все реформы в этой сфере, перманентно осуществляемые в Казахстане на протяжении последних десятилетий, убедительно подтверждают данный тезис. Успешное выполнение многих функций системы (противодействие преступности, обеспечение безопасности персонала и контингента и др.) без осуществления оперативно-розыскной деятельности невозможно.

О проблемах оперативной работы в пенитенциарной системе можно говорить долго. Мы остановимся на одной из главных – ее кадровом обеспечении. Имеющийся костяк оперативного состава, его укрепление и расширение, рост профессионального ядра должны быть в центре внимания не только кадровых служб, но и руководителей всех рангов Системы. Нужна точная диагностика кадрового потенциала оперативно-режимных аппаратов и выработка тщательно проработанных предложений по его подготовке (включая первоначальную), переподготовке, повышению квалификации, исходя из имеющихся в МВД возможностей.

С учетом потребностей практики, материальных и финансовых ресурсов, качественного состава преподавателей четко определить наиболее оптимальные сроки обучения на всех его формах. К примеру, повышение квалификации по срокам может быть многовариантным - от двух до десяти суток в зависимости от целей обучения, уровня обучаемых и т.д. Переподготовка, как и повышение квалификации, может быть организована не только в учебных заведениях, но и кустовым методом, когда на базе одного из пяти - шести Департаментов могут быть собраны сотрудники трех-четырёх регионов (по географическому принципу). Такой опыт был наработан в реорганизованном АБЭКП РК, имеется он и в МВД. Опыт во всех смыслах оправдал себя и получил положительную оценку всех обучаемых.

Исходя из сроков разработать (или обновить) программы и тематические планы обучения, утвердив их у Председателя Комитета УИС или у руководства министерства, зависимости от категории обучаемых. В 1990-х годах МВД РК, столкнувшись с

новыми, часто совершенно неожиданными реалиями времени, организовало переподготовку и повышение квалификации всех начальников горрайлинорганов страны сроком в две недели, на базе Высших академических курсов при КВШ МВД РК. Отзывы на данную новацию со стороны обучаемых были очень высокими. Для привития необходимых навыков и умений программы обучения в обязательном порядке должны предусматривать практические занятия в форме групповых упражнений, деловых игр, оперативно-тактических и иных учений, выездов на полигоны и передовые подразделения. Про этом все пронизывается идеей успешно овладеть обучаемыми способностью устойчиво работать как в обычных, так и в экстремальных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы.

Существенным резервом повышения профессиональной подготовки кадров является ее надлежащее психологическое сопровождение, которому, к сожалению, до настоящего времени не уделяется должного внимания. Вопросов здесь много, на некоторые из них уже обращалось внимание в отечественных исследованиях. Так, А.В. Брылевский, изучая психолого-педагогический аспект подготовки кадров отмечает: «...психологический инструментарий не подразумевает учета национального и социального менталитета, что естественным образом отрицательно сказывается на результатах психологической работы [4, с. 12]. Разработанный мною еще в 1989 году на кафедре ОРД КВШ МВД СССР спецкурс «Оперативно-розыскная психология» так и не получил своего развития после моего перехода в другое подразделение. В интересах службы следует приступить к этой малоизученной у нас, но таящей большие резервы повышения профессионализма «целине». Как говорят в народе: «Көш жүре-жүре түзеледі».

Улучшение профессиональной подготовки оперативных сотрудников УИС напрямую зависит от ее нормативно-правовой урегулированности, систематического выпуска грамотных методических разработок для практики и учебного процесса, налаженного обмена общеюридической, специальной и психологической литературой. Большую пользу принесло бы

издание с закрытым грифом журнала, где бы публиковались и обсуждались материалы по проблемам оперативно-розыскной работы. Редакционная коллегия может быть образована на межведомственном уровне государственных органов, наделенных законом правом ведения ОРД.

Мой многолетний опыт преподавания курса ОРД показывает, что оперативные работники - выпускники гражданских вузов, да и части специальных учебных заведений, закончившие их с середины 1990-х годов и прибывающих на первоначальную подготовку, переподготовку или повышение квалификации, плохо знают нормы основополагающего для профессиональной деятельности Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», не говоря уж о тактике применения негласных сил, средств и методов, их легализации в уголовном процессе и др. Если такой «профессионал» слабо владеет своим основным инструментарием, то какой эффективности можно от него ожидать, к тому же это создает большое поле для вмешательства надзорных органов.

В особой заботе нуждается духовно-нравственное состояние сотрудников, стоящих на самом переднем фронте борьбы с преступностью, имеющих очень высокие риски профессиональной деформации. Падение нравов, нарушения законности, должностных инструкций, служебной этики здесь особенно опасны. Тот беспредел, который творился и творится в СНГ со сменой общественно-политической формации, непродуманным переходом к рыночным отношениям в духе времен «дикого» капитализма не мог не затронуть духовную сферу людей, их моральные императивы. У сотрудника пенитенциарной системы на первом месте должны быть честь и совесть, достоинство и историческая память, а не пресловутое: «А что я с этого буду иметь?». Возвращение к священным понятиям верности Присяге, служению Отечеству, народу, завету «В службе честь», гордости за свою профессию сегодня как никогда актуально.

Перечисленные и другие проблемы решаемы, нужно только проявить профессионализм, волю, желание и творческий подход.

Сегодня, когда у нас свирепствует коронавирус, вносятся

предложения о привлечении к борьбе с инфекцией врачей и медсестер, находящихся на пенсии, досрочном выпуске старших курсов медицинских образовательных учреждений и др. Часть из них принята руководством страны. Почему бы и нам не воспользоваться этими разумными подсказками? Сконцентрировать под эгидой Комитета ученых и педагогов в рассматриваемой области, опытных и дельных практиков (включая и ветеранов), образовать из них Научно-координационный Совет и дать им на проработку указанные выше и им подобные предложения. Совет мог бы координировать НИР, подготовку методических рекомендаций, учебной литературы, осуществлять рецензирование и т.д. Члены Совета как высококвалифицированные специалисты могли бы читать лекции и организовывать другие учебные занятия в регионах на кустовых семинарах-совещаниях, в учебных заведениях.

Предлагаемые меры потребуют определенных финансовых и материальных затрат (командировочные, оплата занятий, издаваемой литературы и др.), но все они будут с лихвой оправданы ростом качества кадрового потенциала и повышением в целом эффективности деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел». - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.
3. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.
4. Брылевский А.В. Актуальные проблемы подготовки психолого-педагогических кадров для уголовно-исполнительной системы // «Юрист». 2018. № 9. С. 9-13.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СВЕТЕ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ
СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Диваев А.Б.,

декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России

Официально выраженные правовые позиции высших судебных органов являются важнейшим инструментом преодоления правовой неопределенности и коллизий нормативного регулирования и призваны быть одной из судебных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Одним из «краеугольных камней» в фундаменте процессуального положения лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, является их право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования, носящее в любом демократическом государстве характер конституционного права, поставленного под особый режим охраны.

Сразу отметим, что и Российская Федерация (далее по тексту – РФ) и Республика Казахстан (далее по тексту – РК) в полной мере соответствуют этим стандартам. Причем, режим закрепления и обеспечения права на обжалование в уголовном судопроизводстве и в том, и в другом государстве, в целом схож. Во-первых, т.к. что данное право относится к группе конституционных прав, оно находит отражение в положениях конституций обеих стран (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ; ст. п. 2 ст. 13 и п. 1 ст. 76 Конституции РК). И, во-вторых, как в России, так и в Казахстане, право на обжалование в уголовном судопроизводстве возведено уголовно-процессуальным законодательством в ранг принципа уголовного судопроизводства (ст. 19 и ст. 31 УПК РФ и УПК РК, соответственно), обеспечивающего единство системы гарантий

прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, вовлеченных в производство по уголовному делу и не обладающих властными полномочиями.

Такой высокий статус данного правомочия вполне объясним и естественен, т.к. «участники уголовного процесса – частные лица – должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при невыполнении последними процессуальных обязанностей с целью заставить их исполнить обязанности по соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов».[1, с. 25] Реализация права на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений как раз и является механизмом такого воздействия.

Не особо боясь ошибиться, отметим, что ни уголовно-процессуальное законодательство России, ни Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2019 г. (далее – УПК РК) никогда прежде не знали такой развернутой системы средств, позволяющих обжаловать практически любое процессуальное действие (бездействие) и решение, осуществленные, в том числе, и в досудебном производстве. С одной стороны, это, безусловно, нужно воспринимать как положительную черту современного законодательства, которое содержит в себе дополнительные механизмы, обеспечивающие права и законные интересы гражданина. С другой же - новизна этих средств неминуемо влечет за собой ряд вопросов со стороны судов, разрешающих данные жалобы, механизм разрешения которых в каждой из стран несколько отличается.

Как представляется, эти отличия обусловлены сразу несколькими причинами. Во-первых, что лежит на поверхности – они являются следствием различия в структуре государственного аппарата, а именно отсутствием в Республике Казахстан специального судебного органа, осуществляющего функцию конституционного контроля, некоторые полномочия которого призван осуществлять несудебный орган – Конституционный Совет Республики Казахстан. Данное обстоятельство сразу снимает проблему коллизии между правовыми позициями высшего судебного органа системы судов общей юрисдикции и высшего судебного органа конституционного контроля, весьма актуальную для российской

судебной практики.

Вторая причина – различие в понимании правовой природы актов высших судов общей юрисдикции, в которых отражается правовая позиция данного суда по тому или иному вопросу правоприменительной практики. Данное отличие подчеркнуто даже названиями этих документов. Если Пленум Верховного Суда РФ, по итогам обобщения судебной практики, выносит постановление, т.е. правоприменительное по своей сути решение, то Верховный Суд РК вправе выносить, так называемое «*нормативное* постановление», признаваемое актом правотворчества, т.е. документом, содержащим в себе нормы права, обязательные для исполнения не только нижестоящими судами, но и иными государственными и местными органами власти, их должностными лицами, физическими лицами и организациями. Это прямо следует из положений п. 1 ст. 4 Конституции РК, где действующим правом Республики Казахстан признаются не только «традиционные» для постсоветского пространства нормы Конституции и законодательных и подзаконных актов, но и нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда РК.

Анализ судебной практики показал, что к числу наиболее острых вопросов, возникающих у судов РФ, относятся проблемы определения предмета обжалования и пределов прав суда при принятии решений по жалобам на нарушение конституционных прав граждан судами действиями (бездействием) и решениями органов уголовного преследования и их должностными лицами в ходе досудебного производства. И разрешаются они в силу выше названных причин в России и Казахстане по-разному.

Как уже было сказано, в силу специфики устройства высшего звена органов государственной власти в Казахстане, коллизии в позициях Конституционного Совета и Верховного Суда РК, отраженных в положениях их нормативных постановлений, гораздо менее вероятны по той причине, что это разные по своему назначению органы, обладающие разным функционалом.

В Российской Федерации, напротив, и Конституционный

Суд РФ, и Верховный Суд РФ, будучи высшими судебными органами, зачастую «играют на одном поле», а поэтому противоречие их позиций по одному и тому же вопросу судебной практики – не редкость. Характерным примером такого противоречия является позиция этих судебных органов относительно того, какие действия (бездействия) и решения, осуществленные в досудебном производстве, не могут быть обжалованы в суд.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 10.02.2009 года № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» прямо запретил обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействия) и решений, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего дело по существу (п. 3.1 Постановления), среди которых им было упомянуто и постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого [2].

В то же время Конституционный Суд РФ в итоговом Определении по недавно рассмотренному им делу по жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указал, что: «Основанное на позиции прокурора *решение следователя о переквалификации инкриминируемого обвиняемому преступления* (Курсив мой – А.Д.) на такое, по которому истекает срок давности уголовного преследования, исключает саму возможность продолжить производство по уголовному делу, а потому равнозначно по своим юридическим последствиям решению о прекращении уголовного дела и способно – в случае допущенных при его принятии ошибок и нарушений – влечь такой ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, восполнение которого в результате отложенного судебного контроля на последующих этапах судопроизводства оказывается неосуществимым, поскольку прекращенное дело не может быть рассмотрено по существу»

[3]. Тем самым, Конституционный Суд РФ фактически высказал диаметрально противоположную по отношению к позиции Верховного Суда РФ позицию.

Как же действовать в такой ситуации рядовому судье? Чьим, указанием Верховного Суда РФ или позицией Конституционного Суда РФ, ему нужно руководствоваться при принятии решения о том, может он рассмотреть ту или иную жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ?

На первый взгляд, ответ на эти вопросы представляется простым. Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона РФ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 г. № 1 – ФКЗ решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. И с этой точки зрения Верховный Суд РФ, будучи «судебным органом государственной власти», мало чем отличается от любого другого суда, а, следовательно, обязательность судебных решений Конституционного Суда РФ в полной мере распространяется и на него.

Однако таким простым решение поставленных вопросов видится только на первый взгляд. Дело в том, что речь здесь идет не о решениях Конституционного Суда РФ, а о его правовых позициях, что не одно и то же, а поэтому ответ на вопрос об их обязательности уже не выглядит таким очевидным.

В этой связи, как представляется, самого пристального внимания заслуживает подход, избранный казахскими правоведами, которые, как уже было упомянуто выше, рассматривают нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда РК не как правоприменительные решения, а как источники права, содержащие в себе правовые нормы. С этой точки зрения безусловным правовым значением обладает не столько само решение данного органа (т.е. его резолютивная часть), сколько та его часть, в которой, собственно, и отражена его правовая позиция.

В чем видится преимущество такого подхода к актам указанных высших органов государственной власти Республики

Казахстан по сравнению со схожими по своей сущности актами Конституционного и Верховного Судов РФ? В первую очередь, в конкретности правовой природы этих актов. Правоприменитель в силу веления Конституции РК, воспринимает положения нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда как правовое, а значит общеобязательное предписание, не «гадая» как ему действовать в той или иной ситуации. А, следовательно, уместно говорить о том, что в условиях, когда акт толкования права (а именно таковыми, в том числе, являются что определения Конституционного Суда, что постановления Пленума Верховного Суда РФ) сам по себе является правом, места для правовой неопределенности по тому или иному вопросу правоприменительной практики остается гораздо меньше.

Ну и, во-вторых, чисто технически, закон, каким бы совершенным он не был, просто не способен вобрать в свое содержание всего того многообразия конкретных ситуаций, которые порождает жизнь. И с этой точки зрения правовой нормативный характер актов, принимаемых Конституционным Советом и Верховным Судом РК, можно рассматривать как средство оперативного реагирования на те изменения общественной среды, в которой приходится действовать закону, и за которыми законодатель не всегда успевает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2007. – 49 с.

2. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 4.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020

№ 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПОМОЩНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Дюсенбин А.Ж.,

магистрант, капитан полиции

Елюбаев Ж.К.,

магистрант, подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В соответствии со статьей 39 Конституции Республики Казахстан для защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены путем применения мер принуждения [1].

К сожалению, в Конституции РК не предусмотрены конкретные лица, наделенные правовыми основаниями применять меры уголовного и административного принуждения к правонарушителям. Очевидно, что такими полномочиями должны быть наделены правоохранительные органы и общественные формирования правоохранительной направленности, а также любые граждане, исполняющие свой конституционный долг как гражданина современного и развитого государства.

Одной из составляющих частей повышения эффективности охраны общественного порядка, защиты прав и свобод граждан, усиления правопорядка является участие в этой деятельности общественных формирований правоохранительной направленности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В Комплексном плане по профилактике правонарушений в

Республике Казахстан на 2010-2022 годы прямо указано, что следует реализовать мероприятия по активному вовлечению гражданской общественности в обеспечение охраны общественного порядка и профилактику правонарушений [2].

На практике не редки случаи, когда правонарушители оказывают неповиновение не только сотрудникам полиции, но и гражданам, участвующим в процессе поддержания правопорядка. Чтобы предотвратить неповиновение общественные помощники полиции иногда вынуждены реализовывать свое право доставлять правонарушителей и применять к ним физическую силу.

Согласно Закону Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» граждане, участвующие в охране общественного порядка имеют право применять в целях пресечения правонарушений и задержания правонарушителей физическую силу и другие средства, если иными способами достичь указанных целей не представляется возможным. При этом не должно быть допущено превышение необходимых для этого мер. Запрещается применять физическую силу и другие средства в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст известен или очевиден, кроме случаев совершения ими вооруженного либо группового нападения (насилия) [3].

Запреты на применение физической силы общественными помощниками полиции отличаются от запретов, предусмотренных ст. 60 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе». Сотрудникам правоохранительных органов запрещено применять специальные средства и боевые приемы борьбы в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев совершения ими нападения, угрожающего жизни и здоровью окружающих, группового нападения либо оказания вооруженного сопротивления [4].

Здесь налицо три основных отличия:

1) сотрудникам правоохранительных органов разрешено применять специальные средства и физическую силу к несовершеннолетним, возраст которых 14 и более лет, а

общественным помощникам разрешено применять физическую силу только к лицам старше 18 лет;

2) запреты на применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов распространяются только на применение боевых приемов самбо, а общественным помощникам полиции разрешено применять любую другую физическую силу;

3) общественные помощники могут применять любые средства, а сотрудники полиции только специальные средства, перечень которых утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2001 года №1375 [5].

По первому отличию возникает обоснованный вопрос: Как должны поступать граждане, задержанные в обеспечении общественного порядка, если несовершеннолетние правонарушители откажутся выполнять их законные требования?. Если общественные помощники полиции сами не могут доставлять несовершеннолетнего правонарушителя в ОВД, то они об этом должны сообщить сотруднику полиции, который таким правом обладает. Но это займет определенное количество времени, что повлияет на оперативность пресечения правонарушения. В связи с этим следует граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка, наделить компетенцией применять физическую силу и иные средства к правонарушителям в возрасте от 14 лет и старше.

Второе отличие имеет не принципиальные расхождения. Если общественный помощник полиции владеет боевыми приемами самбо, то это может являться разновидностью применения физической силы к правонарушителю, оказывающему неповиновение или сопротивление гражданину, задержанному в процессе обеспечения общественного порядка.

Специальные средства общественным помощникам не выдаются, поэтому возникает вопрос: Что законодатель имел в виду под «другими средствами», которые могут применять общественные помощники полиции?

По нашему мнению, другими средствами могут являться любые предметы, с помощью которых граждане, пресекающие административные и иные правонарушения, выполняют свой

гражданский долг для поддержания правопорядка. Но сам механизм задержания лица, совершившего посягательство общественными помощниками полиции и иными гражданами, не регламентирован законодательством. По сути, граждане не задерживают, а исполняют доставку, которое предшествует административному задержанию.

В этой связи часть 3 статьи 36 КРКоАП следует изложить в следующей редакции: «Правом на доставку лица, совершившего посягательство, наряду со специально уполномоченными на то лицами обладают также потерпевшие и другие физические лица».

В КРКоАП часть 7 статьи 788 «Порядок административного задержания» предусматривает, что «Лица, подвергнутые административному задержанию, содержатся в специально отведенных для этого помещениях, отвечающих санитарным требованиям и исключающих возможность их самовольного оставления» [6]. То есть кратковременное ограничение свободы следует расценивать как задержание только после того, как правонарушителя поместили в специально отведенное помещение.

Не противоречит этому выводу часть 1 статьи 789 КРКоАП «Сроки административного задержания», которая гласит: «Началом срока задержания является тот час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица стало реально, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур» [6].

То есть начальный момент ограничения свободы правонарушителя на практике может трактоваться лицами, имеющими право доставлять и задерживать, произвольно. Эта проблема может привести к нарушению законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В связи с этим понятие реального ограничения свободы должно трактоваться в КРКоАП отдельным пунктом статьи 789 или примечанием к этой статье.

Таким образом, правовые основания и механизм применения мер административного принуждения лицами,

участвующими в охране общественного порядка, должен совершенствоваться, а именно:

1) часть 3 статьи 36 КРКоАП следует изложить в следующей редакции: «Правом на доставление лица, совершившего посягательство, наряду со специально уполномоченными на то лицами обладают также потерпевшие и другие физические лица»;

2) общественных помощников полиции следует наделить компетенцией применять физическую силу и иные средства к правонарушителям в возрасте от 14 лет и старше путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка»;

3) редакцию статьи 789 КРКоАП необходимо дополнить примечанием, которое должно содержать определение срока, когда административное задержание является реальным для правонарушителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

2. Об утверждении Комплексного плана по профилактике правонарушений в Республике Казахстан на 2010-2022: утвержден на заседании Межведомственной Комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Республики Казахстан 2020 года.

3. Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590.

4. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV.

5. Об утверждении Перечня специальных и транспортных средств, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в целях прекращения общественно опасных деяний, задержания и доставления в органы внутренних дел лиц, их совершивших: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2001 года № 1375.

6. Кодекс Республики Казахстан об административных

правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Кадацкий С.Н.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Протокол осмотра места происшествия - основной процессуальный документ, отражающий ход и результаты этого следственного действия и служащий доказательством.

Как в ранее действующем (УПК РК 1997года), так и в новом, действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, нет термина «протокол осмотра места происшествия». В них говорится вообще о протоколе осмотра.

На важное значение протокола осмотра в свое время обращал внимание один из первых советских криминалистов Иван Николаевич Якимов. Он писал: «Мало наблюсти и обнаружить важное и нужное для дела при осмотре. Это только половина задачи, другое же - это закрепить и запечатлеть все наблюденное и найденное при осмотре во внешних формах, дающих правильное и точное представление каждому, кто по ним должен ознакомиться с результатами осмотра» [1].

С точки зрения С.К. Журсимбаева, осмотр – это неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии лицом обстановки места происшествия, участков местности, помещения, предметов, документов, живых лиц, трупа в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела [2, с. 189]. Как мы видим, мнение авторов схожи между собой, но, не вдаваясь в полемику, укажем, что изучение следственной практики показывает, что этот процессуальный документ, как правило, именуется протоколом осмотра места происшествия.

В соответствии с указаниями ст. 199 УПК РК протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания. Как мы знаем, осмотр и является следственным действием.

Составление протокола осмотра места происшествия требует внимательности, понимания того, что в нем фиксируются все доказательства, установленные в ходе осмотра.

Требования, предъявляемые к протоколу осмотра места происшествия, в основном сводятся к тому, чтобы в нем строго объективно, четким языком было описано, что подвергалось осмотру; результаты осмотра; какие действия были произведены следователем на месте происшествия, связанные с обнаружением, фиксацией, изъятием следов и др. вещественных доказательств. Описание должно быть произведено в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра, о чем прямо указано в ст.ст 199, 224 УПК РК. Протокол должен быть составлен так, чтобы лицо, не видевшее места происшествия, прочитав его, могло представить себе картину места происшествия; чтобы в случае надобности по нему можно было восстановить обстановку места происшествия.

В протоколе осмотра места происшествия нельзя записывать предположения, выводы следователя и участников осмотра, как бы они ни казались обоснованными, очевидными; сообщения, объяснения, показания тех или иных лиц в связи с происшедшим событием. Протокол осмотра пишется от имени лица, возглавляющего осмотр.

Для удобства изложения и рассмотрения его протокол осмотра места происшествия принято делить на три части: вводную, описательную и заключительную [3, с. 317].

В вводной части указываются: дата и место составления протокола (название населенного пункта, определенной местности), лицо, производившее осмотр (фамилия, должность, звание), ссылка на процессуальный закон, в частности на статьи 199, 219, 220, 224 УПК РК, в соответствии с требованиями которых составлен протокол; повод для выезда на место происшествия; время прибытия; место осмотра; ссылка на статьи

219, 220, а при наличии трупа еще и на ст. 222 УПК РК, в соответствии с требованиями которых производится осмотр места происшествия и трупа; фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего в осмотре, домашний адрес понятых и должностное положение остальных участников осмотра; время начала осмотра и условия, в которых он производился (освещение, состояние погоды, а если осматривался труп, то и температура воздуха в помещении и на местности, в зависимости от того, где находится труп). В криминалистической литературе обычно принято, что время окончания осмотра также должно указываться в вводной части протокола. Этот вопрос не является принципиальным, но, нам кажется, что в соответствии с фактическим ходом осмотра время окончания его лучше указывать в конце протокола осмотра в заключительной его части.

Самой большой, основной частью протокола осмотра места происшествия является описательная часть. Именно в этой части фиксируются все установленные в ходе осмотра доказательства. Содержание описательной части протокола определяется характером конкретной обстановки места происшествия. Однако во всех случаях должно быть указано, что представляет собой место происшествия (жилое или нежилое помещение, сквер, поле, лес и т. д. с указанием соответствующих ориентиров); что обнаружено на месте происшествия; какие действия и приемы были применены следователем при осмотре в целях обнаружения, фиксации и изъятия различных следов и иных вещественных доказательств; результаты осмотра; какие негативные обстоятельства были обнаружены в процессе осмотра.

Результаты наружного осмотра трупа на месте его обнаружения должны включаться в общий протокол осмотра места происшествия.

В заключительной части протокола должно указываться, что изъято с места происшествия для возможного использования в дальнейшем в качестве вещественных доказательств, как все это упаковано, куда направляется и где будет находиться; куда и с кем направлен труп для судебно - медицинского исследования, что прилагается к протоколу в

качестве дополнительных способов фиксации места происшествия (фотоснимки, план или схема); замечания участников осмотра, если таковые были; время окончания осмотра.

В криминалистической литературе иногда высказываются рекомендации о включении в заключительную часть протокола осмотра места происшествия таких данных: «какие и где именно изъяты на месте происшествия следы и вещественные доказательства, как они были закреплены и упакованы, какие были применены в процессе осмотра научно - технические средства (фотосъемка, отливка слепков, составление планов и т.д.)».

Излагать в заключительной части протокола осмотра все эти обстоятельства - значит непомерно расширять данную часть протокола, превратить ее фактически в продолжение описательной части последнего. Эти данные должны излагаться в описательной части протокола по мере закрепления (фиксации) следов и применения научно-технических средств в ходе осмотра места происшествия. В заключительной же части протокола должно лишь указываться количество и характер фотоснимков и слепков, а также количество следокопировальной пленки (с какими следами рук или ног). Что же касается составления плана места происшествия, то никакого значения для дела не имеет, при помощи каких научно - технических средств он был вычерчен (например, при помощи визирной линейки, циркуля и т. п.). Эти сведения вообще не должны указываться в протоколе осмотра.

В.И. Попов рекомендует указывать в заключительной части протокола осмотра сведения о том, какие следственно - оперативные мероприятия (в другом месте говорится об оперативно - розыскных действиях) производились в процессе осмотра, а также отмечать негативные обстоятельства. При этом автор не расшифровывает, что он имеет в виду, когда говорит о следственно - оперативных мероприятиях [4, с. 78].

Что касается оперативно - розыскных действий, то они проводятся обычно работниками полиции параллельно с осмотром места происшествия, однако непонятно, почему проведение этих мероприятий (действий) должно найти свое

отражение в протоколе осмотра места происшествия. В протоколе отражается работа следователя только по осмотру и результаты этого осмотра, ч.2 ст. 224 УПК РК, говорящая о протоколе осмотра, четко определяет содержание, объем этого документа: «В протоколе описываются все производимые при осмотре или освидетельствовании действия, а равно все обнаруженное при осмотре или освидетельствовании в той последовательности, в какой они проводились, и том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра или освидетельствования. В протоколе перечисляются и описываются все объекты, изъятые при осмотре или освидетельствовании».

Таким образом, ясно, что ст. 224 УПК РК ограничивает рамки протокола осмотра места происшествия только самим осмотром как следственным действием. Протокол осмотра места происшествия является тем документом, которым процессуально оформляется проведение только одного следственного действия, а именно - осмотра места происшествия, поэтому в него не должны включаться данные о проведении других следственно-оперативных действий.

Включение негативных обстоятельств в заключительную часть протокола осмотра, на наш взгляд, тоже ничем не оправдано. В самом деле, почему негативные обстоятельства должны указываться в этой части протокола? У автора мы не находим ответа на этот вопрос. Поскольку обстоятельства, которые рассматриваются следователем как негативные, обнаруживаются в процессе осмотра места происшествия, постольку, следовательно, о них должно быть сказано по мере их обнаружения в ходе осмотра, в описательной части протокола. Причем сам термин «негативные обстоятельства» вообще не должен употребляться в тексте протокола осмотра, поскольку наличие некоторых обстоятельств - это вывод следователя, вытекающий из каких-то обстоятельств, обнаруженных при осмотре места происшествия, трупа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. - М., 1989.

2. Журсимбаев С.К. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Досудебное производство: Учебник. – Алматы. 2011г. - С.189

3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. - М.: Новый юрист, 2007.

4. Попов В.И. Осмотр места происшествия. – Казгосиздат, 1957. - С.78

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ**

Казак Б.Б.,

профессор кафедры организации режима и оперативно-
розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе,
доктор юридических наук, профессор

Минаева И.С.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
майор внутренней службы

Псковский филиал Академии ФСИН России

Как показало проведенное исследование, респондентами которого выступили сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел, в настоящее время требуется обеспечить реализацию комплекса мер организационно-правового характера, направленных на решение поставленных задач в деятельности по исполнению наказаний без лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, в том числе тщательно анализировать причины и условия совершения ими повторных противоправных действий, принимать адекватные меры в отношении нарушителей условий и порядка отбывания наказания, а также улучшить внешнее взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с иными

субъектами профилактики преступлений [1].

При этом результаты контроля за поведением несовершеннолетних осужденных без лишения свободы позволяют утверждать о том, что только при активном участии в этом процессе всех субъектов системы профилактики можно добиться высоких результатов в предупреждении преступлений и иных правонарушений со стороны подучетных столь специфичной категории лиц.

В частности, в целях предупреждения преступлений и иных правонарушений:

совместно с подразделениями по делам несовершеннолетних регулярно проводятся совместные рейды по месту жительства и местам концентрации подростков в общественных местах для проверки исполнения обязанностей несовершеннолетними осужденными по приговору суда;

осуществляются проверки жилищных условий осужденных;

доводится информация о совершении административных правонарушений несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций и подразделений по делам несовершеннолетних, а также вынесении им письменных предупреждений об отмене условного осуждения в установленных законом случаях;

в установленные сроки предоставляются списки снятых и поставленных несовершеннолетних осужденных на учет уголовно-исполнительной инспекции;

в установленные сроки проводится сверка состоящих на учете подразделения по делам несовершеннолетних и уголовно-исполнительной инспекции несовершеннолетних осужденных, представляются справки.

Кроме того, осуществляется постановка несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, на учет в муниципальную базу данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении.

Особо обратим внимание на важность разработки планов индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально

опасном положении, в которых предусматривается, например:

оказание помощи семьям, находящимся в социально опасном положении, в обучении и воспитании детей;

оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении, либо имеющим проблемы в обучении;

обеспечение привлечения детей к участию в спортивных секциях, технических и иных кружках, организованных в образовательных организациях;

осуществление мер по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних;

контроль поведения несовершеннолетних, осужденных к наказанию и мере уголовно-правового характера без изоляции от общества, по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими установленных обязанностей.

Вместе с тем в соответствии с опросом сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел в практике функционирования уголовно-исполнительных инспекций имеются вопросы, требующие реализации мер, направленных на повышение эффективности совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по работе с несовершеннолетними осужденными без лишения свободы.

Прежде всего, необходимо обеспечить поступление упреждающих сведений о несовершеннолетних лицах, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, о совершаемых ими правонарушениях. Это позволит на основе актуальной, своевременной, объективной, полной, оптимальной информации принимать соответствующие меры индивидуального предупредительно-профилактического воздействия в отношении осужденных и в итоге повысить результативность контроля за их поведением, в том числе в рамках согласованной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с иными субъектами профилактики по предупреждению преступлений и иных правонарушений подучетных лиц.

Во многом улучшению организации как в целом деятельности по исполнению наказаний без изоляции от

общества, так и ее информационного обеспечения способствовало принятие Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [2], в который в последствии в связи с необходимостью решения проблем актуализации сроков и перечня сведений в рамках обмена территориальных органов Министерства внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций, были внесены изменения [3].

Кроме того, отметим, что наличие соответствующего информационного обеспечения совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел позволит строить организацию предупредительно-профилактического воздействия в отношении подучетных лиц несовершеннолетнего возраста, исходя из особенностей их криминогенного состава. Речь идет о том, что такие лица характеризуются склонностью к совершению правонарушений, они воспитываются в неблагополучных семьях, предоставлены самим себе, употребляют алкогольные напитки, что обуславливает важность вовлечения их в приобретение профессии, а также активизации сотрудничества со структурами гражданского общества, оптимизации социально-психологической и воспитательной работы с подучетными лицами [4, с. 10].

В заключение отметим, что в соответствии с данными проведенного исследования следует повысить уровень взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, что позволит улучшить качество контроля за поведением таких лиц, соблюдением ими условий и порядка отбывания наказания, а также установленных условно осужденными обязанностей; не допускать совершения несовершеннолетними подучетными лицами повторных противоправных действий после постановки на учет уголовно-исполнительной инспекции, а также выявлять и устранять причины и условия, им способствующие. Это обуславливает важность поиска новых форм и методов предупредительно-

профилактического воздействия на таких лиц, а также активного использования инновационных технологий в рамках реализации поставленных задач в совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос.газ. 2016. Федер. вып. № 7007 (139).

2. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Рос. газ. 2012. 26 окт.

3. О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912: приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 января 2017 г. № 2/22. <http://www.publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2020).

4. Лукьянец Е.В. Основные итоги деятельности по исполнению уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Сборник VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г., г. Пушкин). Пушкин, 2017. - С. 5–14.

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Колдыбаев С.А.,

доктор философских наук, профессор
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова

Общеизвестно, что одной из весомых гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина во всех современных государствах выступает профессиональная деятельность правоохранительных органов. По смыслу своего функционирования силовые органы призваны не столько ловить, наказывать преступников, хотя это чрезвычайно важно. Но, прежде всего, они призваны выступать гарантом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. В статье 12 Конституции нашей страны отмечается, что в «Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией» [1]. Профессиональная деятельность полицейского во всех его проявлениях – дознание, следствие, уголовно-исполнительная деятельность и пр. - направлена на то, чтобы разнообразные формы деятельности строго ограничивались рамками положений Конституции. Не случайно, при различных формах проведения аттестации первостепенное внимание обращается на знание полицейским Конституции страны, Уголовного, Уголовно-процессуального и др. кодексов, отражающих профессиональный уровень работника.

В то же время, на наш взгляд, причины не должного гарантирования прав человека и гражданина полицейским лежат не столько в профессиональной, а сколько в личностных особенностях стража порядка. Довольно наглядно это всему миру было продемонстрировано в нашумевшем в мае 2020 г. США поступке американского полицейского, чрезмерно жесткие действия которого (а они, как выясняется, вызваны его расовыми предрассудками) привели к гибели афроамериканца Дж. Флойда.

Данный поступок американского полицейского подвигает ко многим, более общим размышлениям. И прежде всего к вопросу, что вообще в действиях любого полицейского выступает гарантом соблюдения им по отношению к простым гражданам конституционных прав и свобод граждан? Может быть достаточно для этого хорошо стрелять, быть физически крепким, знать хорошо права и обязанности полицейского? Вопросы эти не простые даже для такой развитой правоохранительной системы, которая существует в США. Не случайно, один из нынешних претендентов за американское президентство Джон Байден сразу же после неприглядного поступка полицейского объявил, что в случае, если он станет президентом, он проведет обязательно реформу в правоохранительных органах США. Выяснилось, в частности, что расовые предрассудки – это довольно распространенное явление в среде американских полицейских. Но расизм, как мы можем судить – это внутреннее чувство личности, оно затрагивает неприглядные явления духовного мира человека. Значит в этой области надо искать ответы на вопросы, почему американский полицейский не соблюдал, хотя и знал, но, тем не менее, нарушил конституционные права и свободы своих сограждан.

В любом случае неприглядный поступок американского полицейского отражает не чисто «американские» проблемы. Он свидетельствует о том, что полицейский в любой стране способен при определенных своих личностных изъянах выступать вопреки своему профессиональному предназначению не гарантом, а нарушителем конституционных прав человека и гражданина своей страны. А эти, как мы назвали, изъяны лежат не в профессионально-рациональной, а в области культуры, морали, психологии полицейского. Более того, возможно в сфере бессознательного, области, которая, по мнению западного философа Юнга, во многом, а то и в решающей степени регулирует поведение человека.

Но не будем входить в область учения Юнга и говорить, насколько он прав. Для нас важно другое. Мы убеждаемся в том, что внутренний духовный мир полицейского, его морально-нравственное кредо, которому он следует в жизни,

имеет в работе не меньшее значение, чем его профессионально-личностные знания. Приведем на этот счет несколько знакомых всем примеры из каждодневной работы отечественного полицейского. Скажем, рядовая ситуация – задержание человека, подозреваемого в правонарушении. Понятно, можно это сделать, как говорится, как положено, соблюдая конституционные права гражданина. Для сравнения, американский полицейский эту задачу выполнил внешне, как положено, но в действительности руководствуясь тщательно скрываемым соображением «не люблю чернокожих», что и привело к человеческой трагедии. Но ведь похожее на нечто подобное может произойти и тогда, когда полицейский применяет чрезмерно физическое воздействие, заранее видя в подозреваемом уже преступника.

Обе эти негативные жизненные ситуации во многом схожи, несмотря на различные ситуативные моменты. Их роднит то, что и в том, и другом случаях нарушаются права человека, гарантированные Конституцией. Хотя внешне, обратим внимание, они вполне достигают своей профессиональной результативности.

Но, возможно, кто-то подумает, что подобного рода явления дилемного характера способны возникать только при задержании человека. Отнюдь, нет. По существу своей работы полицейский на каждом шагу своей профессиональной деятельности сталкивается с необходимостью соблюдения прав и свобод граждан своей страны. Скажем, обычная ситуация работы полицейского – допрос преступника. Но ведь и его тоже можно проводить по разному. Здесь работа по своему существу требует того, что, как бы не поворачивалась логика доказательства преступности содеянного, следовательно необходимы не только ум, но и достаточная выдержка, чтобы соблюсти конституционные права подсудимого.

Но можно добиться сомнительного «успеха» и по-другому. Грубо, с применением физических форм воздействия заставить человека признаться в том, что он не делал. СМИ, в том числе в Казахстане, как известно, дают на этот счет немало материалов, отнюдь не украшающих работу полицейского. Все эти материалы, как правило, из области

нарушения прав человека и гражданина, гарантированные Конституцией нашей страны.

Важно помнить, что вся юридическая практика отнюдь не считает даже преступника бесправным существом. В отечественной теории нет деления, чтобы одних считать личностями, а другим в этом отказывать. Преступник – тоже личность, хотя нарушивший нормы человеческого общежития. Он, как и любой другой человек, согласно Конституции пользуется всеми правами личности, гарантированными Основным законом страны – правом на работу, отдых, на собственность и пр.

К сожалению, приходится констатировать, что нравственно-психологическая сторона деятельности полицейского не всегда учитывается как при приеме на работу в правоохранительные органы, так и непосредственно в его функциональной деятельности. Главным в оценке как в том, так и другом случаях для полицейского выступают преимущественно его профессионально-правовые знания, опыт, знание Конституции своей страны, физическая подготовка. Спору нет. Повторим, все это важно и необходимо для эффективной работы каждого полицейского.

Но, область профессиональных знаний, достижение отличной физической подготовки – все это, даже суммарно, скорее являются предпосылками, а не гарантом защиты полицейским конституционных прав и свобод граждан. Иначе говоря, отличные правовые знания, хорошая физическая подготовка, являясь важной составной частью профессионала полицейского, еще не выступают автоматической гарантией того, что в своей работе он будет столь же неукоснителен в соблюдении конституционных прав и свобод граждан.

Для сознания любого полицейского важно видеть в любом контактируемом с ним в профессиональной работе гражданском субъекте, прежде всего, человека, личность, а потом уже подозреваемого, преступника и пр. Необходима, иначе говоря, в сознании полицейского определенная смена внутренних мыслительных приоритетов, при которой для него, прежде всего, первичным выступал бы гражданский субъект. А уж потом, возможно, но не обязательно, образ правонарушителя.

Именно такая смена духовно-психологических приоритетов в сознании полицейского способна, по нашему мнению, выступать одной из гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан.

Безусловно, в формировании подобного типа полицейского весомую роль призваны сыграть ведомственные учебные заведения, где их обучают, воспитывают. Конечно, в этом плане здесь незаменима роль гуманитарных и социальных наук, которые преподаются в вузах и колледжах системы МВД. На наш взгляд, здесь можно было бы за счет перераспределения учебных часов по философии, политологии и др. гуманитарных наук для курсантов ввести новые курсы типа «Полицейская этика» или, например, «Культура полицейского». Обратим внимание, необходимы не общие курсы этики, политологии, а именно те, которые были бы построены на будущей профессиональной работе курсантов.

В целом, подобная, хотя и небольшая реформа в учебной деятельности системы вузов и сузов МВД по своему значению способна была бы выступить еще одним шагом формирования того типа полицейского, который явился бы надежным гарантом защиты конституционных прав и свобод гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан. - Алматы, 2012.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кононов Э.А.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия, г. Хабаровск

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в Особенной части предусматривает административную ответственность за

нарушения антимонопольного законодательства. При этом обращает на себя тенденциозность расширения законодательства об административной ответственности при реализации норм Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) и некоторых других федеральных законов, отдельные положения которых связаны с защитой конкуренции.

Права и обязанности федеральной антимонопольной службы в производстве по делам об административных правонарушениях являются доминирующими или расширенными. В связи с этим при применении антимонопольного законодательства возникли существенные противоречия, поскольку требуют специальных познаний, дефиниций, категорий и процедур в этой сфере.

Все это требует от правоприменителя усилий по обеспечению всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела и разрешения их в строгом соответствии с законом. В ряде случаев соблюдение этого важнейшего принципа, определяющего задачи производства по делам об административных правонарушениях, требует согласования позиций законодательных актов и определения их приоритетов при применении указанных процессуальных норм и процедурных правил [1]. Наиболее важным и значимым фактором при рассмотрении дел, связанных с антимонопольным законодательством, является самостоятельное основание для возбуждения дела об административном правонарушении, наличие решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства. При этом в соответствии с частью 6 ст. 4.5. КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14.31.1- 14.33 КоАП РФ, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа. Согласно части 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции датой принятия решения комиссии антимонопольного органа считается дата его изготовления в полном объеме в срок, не превышающий десяти

рабочих дней со дня оглашения его резолютивной части [2].

После чего у должностного лица антимонопольного органа нет процессуальной самостоятельности в принятии решений, и он обязан по устойчиво сложившейся практике возбуждать дело об административном правонарушении и поэтапно проходить стадии производства по делам об административных правонарушениях. При этом руководствоваться статьей 24.1 КоАП РФ: задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. При этом статьей 26.1 названного Кодекса к обстоятельствам, подлежащим обязательному выяснению по делу об административном правонарушении, отнесены виновность лица в совершении правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Вышеприведенные положения КоАП РФ во взаимосвязи со статьей 2.1 названного Кодекса, закрепляющей общие основания привлечения к административной ответственности и предусматривающей необходимость доказывания наличия в действиях (бездействии) физического (юридического) лица признаков противоправности и виновности, и статьей 26.11 данного Кодекса законодательно установленной обязанности судьи, других органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, направлены на обеспечение вытекающих из Конституции Российской Федерации общепризнанных принципов юридической ответственности и имеют целью исключить возможность необоснованного привлечения к административной ответственности граждан (должностных лиц,

юридических лиц) при отсутствии их вины [3].

Проиллюстрируем логически – мыслительный процесс должностного лица антимонопольного органа на примере ч. 3 ст. 14.32 – «Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации «вертикального» соглашения либо участие в нем». Законодатель максимально четко очертил границы «вертикальных соглашений» и, безусловно, это правильное, своевременное желание государства обеспечить равенство покупателей и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Но, должностным лицам антимонопольных органов, стоит помнить, что не только нормы антимонопольного законодательства являются бланкетными, но и нормы административного законодательства тоже. В рассматриваемом нами материально-правовом споре антимонопольный орган посчитал, что выбытие муниципального имущества из собственности муниципального района произошло в рамках «вертикального соглашения». В состав участников «вертикального соглашения» входили: комитет по управлению имуществом, муниципальное унитарное предприятие и физическое лицо. В первом приближении, конечно, очень похоже, что указанные лица преследовали единую цель, взаимно осведомлены о действиях друг друга, нацелены на результат – приватизация муниципального имущества в обход действующего законодательства. Соответственно, справедливо все участники «вертикального соглашения» привлечены к административной ответственности. Вместе с тем, должностные лица антимонопольного органа не стали разбираться в бланкетных нормах муниципального законодательства и, пошли по пути наименьшего сопротивления, привлекая к административной ответственности только подписантов документов.

Участниками подобных «вертикальных соглашений» могут быть только органы государственной власти или органы местного самоуправления. В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 года ФЗ -131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации» - структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. В соответствии с Уставом муниципального района - структуру органов местного самоуправления составляют: Собрание депутатов муниципального района, глава муниципального района, администрация муниципального района (исполнительно-распорядительный орган муниципального района), Контрольно-счетная палата муниципального района, обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и исполнению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами края.

Следовательно, Комитет по управлению муниципальным имуществом (далее – КУМИ) не являлся органом местного самоуправления.

Самое главное, должностное лицо антимонопольного органа не стало разбираться в полномочиях. Кто, собственно говоря, наделен исключительной компетенцией. В соответствии с Уставом муниципального района к исключительной компетенции Собрания депутатов относится - определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности. Устав муниципального района устанавливает - Собрание депутатов по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами края и настоящим Уставом, принимает муниципальные правовые акты - решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального района, решение об удалении главы муниципального района в отставку, а также решения по вопросам организации деятельности Собрания депутатов и по иным вопросам, отнесенным к его компетенции

федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, настоящим Уставом. Проекты решений Собрания депутатов могут вноситься депутатами, главой муниципального района, а также инициативными группами граждан минимальной численностью не более 3 процентов от числа жителей муниципального района, обладающих избирательным правом, органами территориального общественного самоуправления.

Следовательно, КУМИ не мог самостоятельно внести в прогнозный план приватизации спорное имущество для последующей передачи в уставный фонд муниципального предприятия.

Далее происходит юридическая метаморфоза. По мнению антимонопольного органа, руководитель структурного подразделения администрации любого муниципалитета в Российской Федерации может самостоятельно распоряжаться имуществом, собственником которого является конкретный район или город. В нашем примере в соответствии с Уставом муниципального района к полномочиям главы района относится - в пределах своих полномочий, установленных федеральными законами, законами края, настоящим Уставом, решениями Собрания депутатов, издает постановления и распоряжения администрации района по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального района федеральными законами и законами края, распоряжения администрации района по вопросам организации работы администрации района, постановления и распоряжения по иным вопросам, отнесенным к компетенции главы муниципального района настоящим Уставом в соответствии с Федеральным законом N 131-ФЗ, другими федеральными законами. К вопросам местного значения Устава муниципального района относится – владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального района. Кроме того, Устав муниципального района предусматривает, что Глава: формирует администрацию муниципального района (исполнительно-распорядительный орган муниципального

района) в соответствии со структурой, утвержденной Собранием депутатов, издает правовые акты о создании отделов, комитетов, управлений и других ее структурных подразделений, назначает и отстраняет от должности руководителей этих органов, утверждает Положения о структурных подразделениях администрации муниципального района за исключением Положений об органах местной администрации; в соответствии с действующим законодательством руководит администрацией и осуществляет контроль за деятельностью всех структурных подразделений администрации муниципального района, муниципальных предприятий и учреждений.

Следовательно, КУМИ структурное подразделение администрации муниципального района, которое самостоятельными полномочиями по вопросам местного значения не обладает.

КУМИ имеет полномочия: от имени района по поручению главы района приобретать доли (паи, вклады) в капитале хозяйствующих обществ (товариществ), вносить или давать разрешение на внесение муниципального имущества в качестве вклада в уставный капитал (фонд) хозяйственных обществ, муниципальных унитарных предприятий, взносов в некоммерческие организации.

Таким образом, КУМИ, выполняя поручение главы района, руководствовался в своей деятельности ст.ст. 11, 12, 13, 14 Федерального закона от 14.11.2002г. №161 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» - (далее ФЗ – №161) и локальными актами администрации по внесению муниципального имущества в уставный фонд муниципального унитарного предприятия. То есть принятие решения об отчуждении муниципального имущества принимали Собрание депутатов муниципального района и Глава муниципального района. КУМИ выполнял техническую работу. Антимонопольный орган не правильно определил субъект административного правонарушения.

Особенно актуально и по-научному остро стоит вопрос определения вины должностного лица при нарушении антимонопольного законодательства. Согласно части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной

ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. В силу примечания к указанной норме совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники организаций несут административную ответственность как должностные лица. При этом вопрос доказывания вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей рассматривается через призму должностной инструкции (должностного регламента). Тем более, что в соответствии с ч.3 ст. 68 Трудового кодекса РФ при приеме на работу работодатель обязан ознакомить работника под подпись с локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника. А если работодатель эту обязанность не выполнил? Как определить трудовую функцию работника, а тем более в чем было нарушение? Анализ судебной практики по ДФО показал, что в таких случаях суды пошли по пути следующих формулировок: ... «что им (должностным лицом) не были предприняты все зависящие от него меры для соблюдения правил и норм действующего законодательства». На мой взгляд, это не правильный подход заимствования конструкции административной ответственности юридических лиц и буквально «притягивать» должностное лицо к административному наказанию. Не следует забывать и искать легких путей, что часть 1 статьи 26.2 КоАП РФ предусматривает, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также

иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Оценка же представленных доказательств, в том числе по критерию их допустимости и достаточности, осуществляется по правилам статьи 26.11 КоАП РФ, положения которой, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не предполагают возможность произвольной оценки судьей, органом, должностным лицом, рассматривающими дело об административном правонарушении, представленных доказательств; их оценка должна быть основана на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, что предполагает вынесение мотивированного решения по делу об административном правонарушении (определения от 27 января 2011 года № 28-О-О, от 25 января 2012 года № 71-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1544-О, от 21 мая 2015 года № 1088-О, от 25 мая 2017 года № 962-О и др.) [4].

Таким образом, одной из главнейших задач административного судопроизводства является недопущение привлечения лица, не виновного в совершении административного правонарушения, что определяет повышенные требования к качеству доказательственной базы, используемой при формировании выводов по делу. Административно-правовая реальность свидетельствует об обратном при применении административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Назрела необходимость скорейшего вмешательства Верховного суда Российской Федерации в форме постановления пленума для определения стандарта административно-процессуального регулирования административной ответственности при нарушениях антимонопольного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчарова Е., Салищева Н., Чернопис Е. Нарушения антимонопольного законодательства: проблемы административной ответственности // Конкуренция и право. 2011. № 2.
2. Письмо ФАС РФ от 28.08.09г №ИА/29631 «О применении Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях.

3. Постановление Верховного Суда РФ от 18.12.2019
N 11-АД19-39 //КонсультантПлюс

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019
N 3538-О // КонсультантПлюс

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Корнейчук С.В.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Искаков А.Е.,

магистрант, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Статьей 1 Конституции Республики Казахстан провозглашено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Охрана стабильности, порядка в обществе, пресечение и раскрытие преступлений, а также защита прав и свобод человека входят в число главных государственных задач, решение которых, в первую очередь, возложено на правоохранительную систему и органы внутренних дел.

Принятие Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 06.01.2011 года послужило прогрессом для развития деятельности правоохранительных органов в Республике Казахстан, основанной на системных подходах. Введены единые правовые стандарты и нормы поступления на правоохранительную службу, ее прохождений, прекращения, унифицировано правовое положение (статус) сотрудника, его материальное обеспечение и социальная защита [2].

Дальнейшее логическое развитие идея модернизации правоохранительных органов нашла свое отражение в Послании

Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», озвученном 14 декабря 2012 года, а также в Государственной программе дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы [3; 4].

Главной целью Государственной программы являлась эффективная защита прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства путем обновления правоохранительной системы страны. Конкретные меры, которые позволят достичь поставленной цели, предусмотрены Планом мероприятий по реализации Государственной программы, утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292 [5].

Кроме того, в системе правоохранительных органов произошли изменения, связанные с упразднением некоторых структур и созданием новых подразделений. В ОВД возвратили уголовно-исполнительную систему и подразделения по чрезвычайным ситуациям, что, по нашему мнению, следует считать положительными шагами в процессе модернизации правоохранительной системы. Практически прекратила свое существование дорожная полиция, функции которой частично были переданы административной полиции, а остальные отошли в конкурентную среду, что значительно снизило коррупционные риски в этой сфере общественных отношений. Чтобы объединить усилия правоохранительных органов в борьбе с экономическими и коррупционными правонарушениями, мы считаем, что следует обратно вернуть специализированные подразделения в структуру ОВД.

Важным условием по сохранению высокопрофессионального кадрового состава, способного качественно и эффективно выполнить поставленные перед правоохранительными органами задачи, является расширение социальных льгот и гарантий сотрудников.

Сотрудники правоохранительных органов относятся к единой системе правоохранительных органов. Законом «О правоохранительной службе» унифицированы правовой статус сотрудников, порядок приема, перемещения и

прекращения службы, но и их социальная защищенность. Между тем, Законом РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» сотрудникам ОВД предоставлены дополнительные социальные гарантии (такие как компенсация расходов, связанных с переездом, выплата сотрудникам, награжденным в период прохождения службы государственными наградами - орденами, единовременного пособия при увольнении и т.д.). Также на законодательном уровне закрепили социальные гарантии и льготы по выплатам «подъемных» пособий при перемещении и продвижении по службе сотрудников ОВД и его семьи, связанных с переездом из одного населенного пункта в другой, возмещение затрат по перевозке собственного имущества, а также за проезд на железнодорожном, водном, автомобильном транспорте, включая членов семьи, переехавших вместе с ним [6].

Изучив международный опыт, следует согласиться с мнением ученых и практических сотрудников ОВД, что полностью переносить опыт модернизации правоохранительной системы других стран принципиально невозможно. Вместе с тем необходимо искать возможности адаптации наиболее положительных сторон правового регулирования вопросов прохождения службы в ОВД и позитивных результативных мер. На этом этапе процесс модернизации правоохранительных органов и особенно органов внутренних дел не считается законченным. Следует признать, что по итогам реализации Концепции кадровой политики МВД РК не были реализованы задачи по повышению доверия к полиции со стороны населения. Недостаточно уделено внимание укреплению духовно-нравственных качеств сотрудников полиции, воспитанию высокого чувства казахстанского патриотизма, верности профессиональному долгу, созданию условий для качественного выполнения служебных обязанностей.

В своем послании Главы Государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года К.-Ж.К. Токаев определил новые приоритеты совершенствования государственной службы, которая неразрывно связана с кадровой политикой в ОВД. «С целью повышения эффективности работы госслужащих нужно привлечь в их ряды подготовленные молодые кадры. В то же

время, начиная с 2020 года, мы приступим к постепенному сокращению численности государственных служащих, а высвободившиеся средства направим на материальное стимулирование наиболее полезных работников. В 2024 году количество госслужащих и работников национальных компаний следует сократить на 25 процентов» [7].

Безусловно, эти приоритеты коснутся и сотрудников полиции как государственных служащих, хотя сокращение численности личного состава ОВД в органах внутренних дел уже произошло в прошлом году на 10%, и в отдельных подразделениях повысили заработную плату и некоторые социальные выплаты, также принимаются меры по нормированию рабочего времени полицейских. Это должно положительно сказаться на оттоке кадров, сформировать профессиональное ядро в коллективах, повысить привлекательность к полицейской профессии.

Анкетирование и интервьюирование сотрудников местной полицейской службы показало, что сокращение личного состава произошло на 10% во всех подразделениях ОВД и не за счет упразднения управленческих должностей, а за счет некомплекта и реально действующих сотрудников полиции. Это негативно сказалось на деятельности подразделений, осуществляющих публичную службу [8, с. 46].

Например, несмотря на некомплект службы участковых инспекторов полиции и их помощников, нагрузка на них еще увеличилась за счет сокращения штатов, игнорируя требования постановления Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года № 1598 по определению штатной численности участковых инспекторов полиции [9].

В конце 2018 года постановлением Правительства №897 была утверждена Дорожная карта по модернизации ОВД Республики Казахстан на 2019-2021 годы, которой предусмотрено совершенствование некоторых этапов прохождения службы, а именно:

- 1) оптимизация организационной штатной структуры ОВД;
- 2) отбор и подготовка кадров;
- 3) модернизация ведомственного образования;

4) внедрение новых критериев оценки деятельности подразделений и сотрудников ОВД;

5) устранения причин и условий, способствующих коррупции;

6) модернизации органов гражданской защиты и уголовно-исполнительной системы [10].

Несмотря на то, что реализация этого программного документа рассчитана до конца 2021 года, почти все сроки почему-то были запланированы на 2019 год, поэтому уже сейчас можно подводить итоги выполнения мероприятий по модернизации ОВД. Некоторые меры были проигнорированы (внеочередная аттестация, смена форменного обмундирования, создание 5 академий МВД РК), а многие мероприятия были исполнены формально. Например, оптимизируя организационно-штатную структуру ОВД, ограничились сокращением 10% личного состава.

О выполнении некоторых мероприятий вообще отсутствует информация. Утвердить новые критерии оценки деятельности подразделений ОВД должны были во 2 квартале 2019 года, но до сих пор нет информации о завершении этой работы, и в правовых базах не зарегистрирован нормативно-правовой акт, утверждающий эти критерии.

Многие пункты дорожной карты сформулированы так, что их можно и не пытаться выполнять, так как они сопровождаются глаголами: проработать, изучить, проанализировать, согласовать, внести проект, предложить и т.п [10]. То есть эти мероприятия не требуют наличия какого-то конечного результата.

Таким образом, процесс модернизации органов внутренних дел должен оказать положительное влияние на эффективность деятельности ОВД путем совершенствования отдельных этапов прохождения службы. Не надо дожидаться 2021 года, чтобы подводить итоги реализации дорожной карты по модернизации органов внутренних дел на 2019-2021 годы, а уже сейчас внести соответствующие изменения и дополнения в план по ее реализации. Пункты плана Дорожной карты должны быть конкретными по срокам исполнения и ответственными исполнителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.
2. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 20011 года № 380.
3. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года.
4. Об утверждении Концепции кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720.
5. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года № 292.
6. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК.
7. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года.
8. Корнейчук С.В., Гладырь Н.С. Общественный мониторинг законодательства и правоприменительной практики местной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в РК. Астана, 2017. 136 с.
9. О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 г. N 1598
10. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел РК на 2019-2021 годы: постановление Правительства РК от 27 декабря 2018 года № 897

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПОВИНОВЕНИЕ ЗАКОННОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ ИЛИ ТРЕБОВАНИЮ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Корнейчук С.В.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Елюбаев Ж.К.,

магистрант, подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Впервые в кодифицированном законодательстве Казахстана неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции было предусмотрено Кодексом Казахской ССР об административных правонарушениях, который был принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 года. Но ответственность наступала не просто за «неповиновение», а за «злостное неповиновение» и не только за неповиновение сотруднику милиции, но и народному дружиннику. Обязательным условием являлся факт исполнения сотрудниками милиции и народными дружинниками своих обязанностей по охране общественного порядка [1].

Следует отметить, что законодательство не разделяло понятие «неповиновение» от понятия «злостное неповиновение», и любое невыполнение законных требований сотрудника милиции и народного дружинника, охраняющего общественный порядок, расценивались как злостное. Так как поддержанием общественного порядка в то время занимались только милиция и народные дружинники, то и административная ответственность существовала только за неповиновение им.

Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) от 30 января 2001 года квалифицирующий признак (злостное неповиновение) остался прежним, но значительно изменился перечень должностных правоохранительных органов и иных органов, исполняющих

служебные обязанности, кому было запрещено оказывать злостное неповиновение. Такими органами являлись:

- 1) прокуратура;
- 2) органы внутренних дел (полиция);
- 3) органы национальной безопасности;
- 4) антикоррупционная служба;
- 5) служба экономических расследований;
- 6) военная полиция;
- 7) Служба государственной охраны Республики Казахстан;
- 8) таможенные органы;
- 9) Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан;
- 10) государственная фельдъегерская служба;
- 11) органы в сфере гражданской защиты;
- 12) уполномоченный орган в области промышленной безопасности [2].

Современное содержание комментируемой статьи изложено в редакции Закона Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». Так как основная цель этого закона была направлена на гуманизацию законодательства, то квалифицирующие признаки статьи 667 КРКоАП были перенесены из Уголовного кодекса Республики Казахстан в КРКоАП [3].

Неповиновение представителю власти и сейчас является уголовно наказуемым деянием по статье 379 УК РК, но обязательным условием является:

- 1) местность, где Указом Президента Республики Казахстан введен режим чрезвычайного положения;
- 2) зона проведения антитеррористической операции [4].

Объектом правонарушения, предусмотренного статьей 667 КРКоАП, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной власти. Причем органами государственной власти, перечисленными в диспозиции статьи 667 КРКоАП, являются:

- 1) правоохранительные органы;

- 2) специальные государственные органы;
- 3) органы военной полиции;
- 4) подразделение судебных приставов;
- 5) служба судебных исполнителей [5].

Объективная сторона части первой статьи 667 КРКоАП выражена только одним противоправным действием в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника вышеперечисленных органов и служб (далее - сотрудников).

Деяние образует состав правонарушения лишь в тех случаях, когда неповиновение проявляется только в отказе от обязательного исполнения настойчивых, повторенных распоряжений или требований сотрудников, исполняющих свои служебные обязанности.

Обязательным условием признания вины правонарушителя должны являться законные требования сотрудников, исполняющих свои служебные обязанности, то есть требования, основанные на правовых нормах законодательства и подзаконных нормативно-правовых актах о компетенции сотрудников.

На основании статьи 3 Закона РК от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе» к правоохранительным органам относятся:

- 1) органы прокуратуры;
- 2) органы внутренних дел;
- 3) антикоррупционная служба;
- 4) служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [6].

В соответствии с этим законом сотрудники правоохранительных органов являются представителями государственной власти и находятся под защитой государства. Требования сотрудников, предусмотренные законодательными актами Республики Казахстан, обязательны для исполнения всеми гражданами и должностными лицами. Невыполнение законных требований сотрудников, оскорбление, сопротивление, угроза насилием или посягательство на их жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество, другие

действия, препятствующие выполнению возложенных на них обязанностей, а также посягательство на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество членов их семей, близких родственников в связи с исполнением сотрудниками служебных обязанностей и служебного долга, влекут установленную законами ответственность [6].

Полномочия законных требований или распоряжений содержатся в законах РК, регламентирующих организацию деятельности правоохранительных органов. Например, компетенция прокурора определена статьей 44 Закона РК от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» [7].

Чаще всего в практической деятельности правоохранительных органов неповиновение оказывают сотрудникам органов внутренних дел, и это не удивительно, так как согласно Закону РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» за ними установлены около сотни правоохранительных прав и обязанностей, характеризующих их служебный долг [8].

Специальные государственные органы – непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту Республики Казахстан государственные органы, являющиеся составной частью сил обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, осуществляющие разведывательную и контрразведывательную деятельность, а также комплекс правовых, организационных, оперативно-розыскных и технических мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов в целях предотвращения угроз национальной безопасности Республики Казахстан.

К специальным государственным органам относятся:

- 1) органы национальной безопасности;
- 2) уполномоченный орган в сфере внешней разведки;
- 3) Служба государственной охраны Республики Казахстан

[9].

Органы военной полиции являются специальными воинскими подразделениями, организационно входящими в состав Вооруженных Сил, органов национальной безопасности, Национальной гвардии Республики Казахстан и осуществляющие функции по обеспечению правопорядка в

Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан. Законные требования сотрудников военной полиции соответствуют их полномочиям, предусмотренным главой 2 Закона Республики Казахстан от 21 февраля 2005 года №32 «Об органах военной полиции» [10].

Судебный пристав - должностное лицо, состоящее на государственной службе и выполняющее возложенные на него задачи Законом Республики Казахстан от 7 июля 1997 года №150 «О судебных приставах». Задачами судебных приставов являются:

1) поддержание общественного порядка в зале во время судебного заседания, а также во время совершения судебными исполнителями исполнительных действий;

2) контроль за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы;

3) содействие суду в выполнении процессуальных действий;

4) обеспечение охраны зданий судов, охрана судей и других участников процесса, а также охрана судебных исполнителей и лиц, участвующих в исполнительных действиях, во время совершения этих действий;

5) оказание содействия судебным исполнителям в принудительном исполнении исполнительных документов судов и других органов [11].

Судебный исполнитель - государственный судебный исполнитель и частный судебный исполнитель, выполняющие возложенные на них законом функции по принятию мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, и имеющие равные права и обязанности за изъятиями, предусмотренными Законом Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261 «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». В соответствии со статьей 7 этого Закона «Никто не вправе вмешиваться в служебную деятельность судебного исполнителя, кроме лиц, прямо уполномоченных на то законами. Противоправное вмешательство в деятельность судебного исполнителя влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан» [12].

Нередко перед неповиновением вышеперечисленным сотрудникам, исполняющим свои служебные обязанности, предшествуют иные нарушения, за которые предусмотрена административная ответственность. Такие правонарушения должны квалифицироваться в совокупности с неповиновением, и за каждое деяния правонарушитель несет ответственность самостоятельно.

Если при неповиновении правонарушитель оказывает активные действия, сопряженные с противоправными действиями, мешающими сотрудникам исполнять свои служебные обязанности, то такие действия следует квалифицировать как сопротивление лицу, исполняющему свои обязанности, по соответствующим статьям УК РК. Например, если правонарушитель активно мешает сотруднику полиции охранять общественный порядок или пресекать нарушение общественного порядка, то его действия следует квалифицировать по п. 2 части 2 статьи 293 УК Республики Казахстан [4].

Неповиновение представителю органов государственной власти признается оконченным с момента оказания правонарушителем неповиновения независимо от того, удалось ли ему этим воспрепятствовать лицу, исполняющему служебные обязанности и реализовать свои права по пресечению правонарушения.

Исполнение служебных обязанностей должностными лицами, перечисленными в исследуемой статье должно свидетельствовать наличие служебного удостоверения, форменной одежды и отличительных знаков. Если сотрудники находятся в гражданской форме одежды, то они должны предъявлять служебное удостоверение по требованию граждан и четко разъяснить свои законные требования. Например, согласно Закону Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» действия сотрудников органов внутренних дел, которыми временно ограничиваются права физических лиц, сопровождаются словами: «Именем закона». Каждое лицо в таком случае обязано прекратить активные действия, беспрекословно подчиниться требованиям сотрудника органов внутренних дел и выполнить его указания, связанные с

исполнением служебных обязанностей [8].

Часть 2 статьи 667 КРКоАП предусматривает квалифицирующий признак совершения аналогичного правонарушения повторно в течение года после наложения административного взыскания [2]. Здесь следует учитывать повторные действия правонарушителя только как квалифицирующий признак, а не как обстоятельство, отягчающее административную ответственность.

Так как санкция части 2 статьи 667 КРКоАП не предусматривает альтернативного наказания административному аресту, то на основании диспозиции **части 3** исследуемой статьи, правонарушители, перечисленные в части второй части статьи 50 КРКоАП должны подлежать штрафу в размере тридцати месячных расчетных показателей. Такими лицами являются:

- 1) беременные женщины;
- 2) женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет;
- 3) лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста;
- 4) инвалиды 1 и 2 группы;
- 5) женщины в возрасте свыше пятидесяти восьми лет;
- 6) мужчины свыше шестидесяти трех лет;
- 7) мужчины, в одиночку воспитывающие детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста [5].

Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 частично разъяснены особенности наложения административного взыскания в виде административного ареста. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, за совершение которых предусматривается административное взыскание в виде административного ареста, судьям следует тщательно выяснять наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных в частях вторых статей 32 и 50 КРКоАП, исключающих применение административного ареста [13].

Поэтому обосновано, что в статье 50 КРКоАП следует предусмотреть иммунитет к административному аресту лиц, указанных в статье 32 КРКоАП, а также иных лиц, перечисленных в главе 49 КРКоАП, которые обладают

привилегиями и иммунитетом к административной ответственности.

По первой части статьи 667 КРКоАП санкцией предусмотрено сразу три основных административных взыскания: предупреждение, штраф и административный арест. Но часть 2 статьи 43 КРКоАП обязывает применять только предупреждение, если отсутствуют обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Так как подпункт 6 статьи 57 КРКоАП предусматривает обстоятельство, отягчающее административную ответственность в виде совершения административного правонарушения в отношении лица, выполняющего служебный или профессиональный долг, то применить предупреждение практически невозможно. По нашему мнению, предупреждение за неповиновение должностному лицу органа государственной власти не соответствует степени общественной опасности. Даже по статье 443 КРКоАП за неповиновение общественному помощнику полиции не предусмотрена санкция в виде предупреждения, а только штраф и административный арест.

В процессе мониторинга деятельности местной полицейской службы опрошенные сотрудники полиции высказали мнение, что судьи часто применяют санкцию предупредить по статье 667 КРКоАП, что оказывает слабое профилактическое влияние на исправление правонарушителя, а также такая санкция порождает безнаказанность [14, с. 88].

В связи с этим обосновано, что из санкции части 1 статьи 667 КРКоАП следует исключить административное взыскание в виде административного ареста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 года (утратил силу Законом РК от 30 января 2001 г. N 156).

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155 (утратил силу с 1 января 2015 года Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235).

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226.

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.

6. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV.

7. О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30 июля 2017 года № 81.

8. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК.

9. О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года № 552-IV.

10. Об органах военной полиции: Закон Республики Казахстан от 21 февраля 2005 года N 32.

11. О судебных приставах: Закон Республики Казахстан от 7 июля 1997 года N 150.

12. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года №261.

13. О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12.

14. Корнейчук С.В., Гладырь Н.С. Отчет об общественном мониторинге законодательства и правоприменительной практики местной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в Республике Казахстан. Астана, 2017. 136 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Латышева Л.А.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета, кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Сотрудники и работники правоохранительных органов, в частности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в своей деятельности, прежде всего, руководствуются основными положениями Конституции Российской Федерации. В первую очередь это касается соблюдения основных прав осужденных. Важно помнить, что осужденные, в т.ч. отбывающие наказание в виде лишения свободы, остаются гражданами Российской Федерации, следовательно, они продолжают пользоваться правами, закрепленными в Главном законе государства, однако с определенными ограничениями, которые обусловлены уголовным наказанием.

Особое место среди всех категорий осужденных занимают женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, поскольку весьма затруднительно в условиях исправительных учреждений обеспечить реализацию ими своих конституционных прав, прежде всего, родительских.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) государством обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В ст. 38 Конституции РФ указано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [2]. Отметим, что большая часть из осужденных женщин принадлежит к категории матерей. Многие имеют малолетних детей. В последнее время увеличивается количество беременных женщин, ежегодно поступающих в исправительные учреждения [6, с. 46]. Комитет по правам человека отметил, что беременные женщины, которые лишены свободы, должны пользоваться гуманным обращением и уважением к достоинству, в частности,

во время рождения ребенка и ухода за новорожденными детьми. Детский омбудсмен Челябинской области Маргарита Павлова отмечает: «Задача государства – сделать все, чтобы у ребенка были достойные условия жизни. Дети невинны, и государство старается, чтобы они как можно раньше, несмотря на обстоятельства «против», почувствовали любовь и познали материнскую ласку. Ребенок не виноват, если мама оступилась. Когда мы видим, как меняется система исполнения наказаний, это радует. Мы движемся по пути от карательного правосудия к восстановительному, предоставляя человеку возможность исправиться» [4, с. 20].

Тем не менее, осужденная мать сталкивается с рядом трудностей при осуществлении родительских прав, в первую очередь это касается ограничения права заниматься воспитанием детей. При этом правовое положение осужденных женщин должно учитывать то обстоятельство, что они ответственны не только за себя, но и за детей. Ограничены родительские права женщин, содержащихся в колонии-поселении, т.к. в данном исправительном учреждении не предусмотрены дома ребенка.

В этой связи многие российские исправительные учреждения предпринимают попытки предоставить максимальные возможности для реализации родительских (материнских) прав женщинами. Таким образом, приоритетным направлением работы с осужденными женщинами является восстановление и укрепление их социальных связей с семьей, прежде всего, с несовершеннолетними детьми. Особое внимание обращено на ресоциализацию осужденных женщин, имеющих малолетних детей, детей дошкольного, подросткового возрастов, а также молодых женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении из числа беременных и имеющих реальные перспективы родить ребенка.

И.В. Ветрова и Б.А. Спасенников отмечают, что для сохранения семейных и социальных связей осужденной целесообразно создание небольших детских учреждений при каждой женской исправительной колонии [1, с. 21-22]. В некоторых из них созданы оптимальные условия для развития и воспитания детей. Так, в ИК 2 УФСИН России по Республике

Мордовия в доме ребенка созданы все необходимые условия для совместного проживания матери с ребенком: оборудованы восемь изолированных помещений с санузлами, игровая комната, столовая, имеются детский спорткомплекс, шведские стенки, горки, качели, сухой бассейн. В ИК 5 УФСИН России по Московской области ребенок, поступивший в дом ребенка при исправительном учреждении, занимается по индивидуальной программе, разработанной с учетом его физических и умственных способностей. С ним работают медицинские работники, логопеды, воспитатели, психологи. Ежедневно он общается с матерью [7, с. 19].

Наряду с этим, некоторые российские исправительные учреждения для женщин нашли альтернативные домам ребенка варианты. В ИК 1 УФСИН России по Владимирской области в 2012 году на базе дома ребенка создан центр совместного проживания матерей с детьми «Радуга». Осужденные ходят на работу, учебу, участвуют в мероприятиях. В это время с детьми занимаются сотрудники. Вечером все обязанности по уходу за ребенком переходят матерям [8, с. 41]. На базе КП 48 ГУФСИН России по Красноярскому краю создан участок колонии-поселения для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Для осужденных и их детей созданы необходимые коммунально-бытовые условия, в частности, сушилки для одежды, комнаты купания и приготовления пищи, водонагреватели, холодильники, электроплиты, каждому ребенку выделено отдельное спальное место. Осужденные самостоятельно ухаживают за детьми: готовят пищу, кормят, гуляют, организуют досуг [3, с. 34-36].

В настоящее время для поддержания и восстановления социально полезных связей осужденных с семьей используются следующие формы: телефонные разговоры, свидания, выезды и др. Однако предусмотрены и иные возможности. Например, в некоторых учреждениях созданы условия для общения осужденных посредством видеозвонка. Для родственников осужденных организуются «Дни открытых дверей». У осужденных женщин также есть возможность общаться с родными и близкими при помощи программы Skype.

С целью поддержания социально полезных связей

осужденных матерей с детьми, находящимися на свободе, реализуются различные проекты. В ИК 3 УФСИН России по Краснодарскому краю проводится конкурс «Единственной маме на свете». В гости к осужденным матерям приезжают дети с подарками и рисунками. Осужденные своими силами готовят концерт [5, с. 17-19]. В некоторых колониях проводятся акции «Мать и дитя» в День защиты детей и в День матери. В исправительном учреждении организуется детский праздник, на который пребывают родственники с детьми осужденных.

В этой связи в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации предусмотрены выезды для общения осужденных женщин с детьми, их количество значительно выше по сравнению с предыдущей редакцией.

В соответствии со ст. 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование. В колониях создаются условия для получения женщинами общего начального, среднего и высшего профессионального образования. Общеобразовательное и профессиональное обучение осуществляется на базе вечерней общеобразовательной школы, профессионально-технического училища, учебно-консультационного пункта и учебно-производственных (трудовых) мастерских. В некоторых исправительных учреждениях создаются малокомплектные учебные центры – пункты дистанционного обучения. Сеть филиалов Современная гуманитарная академия (СГА), позволяет освобожденным из мест лишения свободы женщинам без перерыва продолжить обучение по месту жительства.

Следует обратить внимание, что спектр специальностей, которым обучают осужденных, достаточно широк, в частности на базе одного профессионального училища могут обучать сразу нескольким, востребованным на рынке труда, профессиям. На базе профессиональных училищ обучают следующим специальностям: швея, повар, оператор газовой котельной (ИК 7 УФСИН России по Ивановской области), слесарь-наладчик швейного оборудования, раскройщик, садовод-овощевод, маляр (строительный), штукатур (ИК 8 УФСИН России по Костромской области), раскладчик лекал, настильщик фильтр-полотен, комплектовщик материалов, кроя и изделий,

термоотделочник швейных изделий, контролер материалов, изделий и лекал, слесарь по ремонту швейного оборудования, портной (ИК 3 УФСИН России по Костромской области) и т.д.

Конституция РФ, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» гарантируют каждому свободу совести и вероисповедания, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Особое внимание обращено на религиозное и нравственное воспитание осужденных женщин. Представители религиозных организаций осуществляют свою деятельность в женских исправительных учреждениях по следующим направлениям:

- строительство культовых зданий на территории учреждения;

- проведение культурно-массовых мероприятий с осужденными (информирование, беседы, вечера вопросов и ответов, тематические занятия, выставки, диспуты, кинолектории, концерты, лекции, уроки, распространение литературы, праздники);

- проведение религиозных обрядов (богослужения, проповеди, свершение Таинств);

- благотворительная деятельность.

В настоящее время в учреждениях УИС действуют православные церкви, мусульманские молельные комнаты, буддистские дуганы.

При храмах функционируют воскресные школы. Например, в ИК 3 УФСИН России по Костромской области при храме открыты двухгодичные курсы дистанционного обучения «Основы православного вероучения».

В целом в исправительных учреждениях создаются религиозные библиотеки, транслируются видеофильмы на религиозную тематику, осуществляется телевизионное вещание популярного церковно-общественного телеканала «Спас». Осужденные готовят статьи в религиозные журналы, оформляют стенные газеты с материалами на религиозную тематику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветрова И.В., Воробей С.В., Спасенников Б.А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 18-23.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с последующими изм. и доп.) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
3. Луханин А. На свободу – через колонию-поселение // Преступление и наказание. 2012. № 8. С. 34-36.
4. Материнство за решеткой // Преступление и наказание. 2015. № 10. С. 20.
5. Мне не хватает времени // Преступление и наказание. 2009. № 1. - С. 17-19.
6. Подзигун, А.В. Правовое регулирование отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. межрег. науч.-практ. конф. (Вологда, 22-23 июня 2016 г.). – Вологда, 2016. – С. 46-50.
7. Черешнева Л. Дом, окутанный мифами // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 17-19.
8. Шишигин В. Главное в работе – слышать друг друга // Преступление и наказание. 2013. № 3. - С. 41-43.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Лозовский Д.Н.,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Мукажанов А.Е.,

старший преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Постоянное усложнение и растущая динамика геополитических, социально-экономических, научно-технических явлений и процессов, информатизация общества, глобализация мирохозяйственных связей и финансовых отношений обусловили в последние годы проявления новых и трансформацию уже существующих проблем, представляющих опасность с точки зрения национальной безопасности. Среди серьёзных современных вызовов и угроз, которые носят глобальный характер, наибольшего внимания заслуживает незаконный оборот наркотиков. Растущие масштабы наркобизнеса, ставшего, по сути, транснациональным, сопровождаются увеличением объёмов теневого оборота капитала, отмыванием средств и легализации преступных доходов, что посредством разрушает национальную и мировую экономику, а также служит источником финансирования различных противоправных действий, включая деятельность международных преступных группировок [1].

С развитием коммуникационных технологий незаконный сбыт наркотических средств постепенно «перекочевал» в сеть «Интернет», в том числе в его «теневой сегмент», не подверженный возможностям государственного регулирования распространяемой в глобальной сети информации. Современные компьютерные технологии, доступность выхода в сеть с

мобильных устройств, совершенствование и удешевление цифровой техники, обилие программ-приложений для обмена текстовой, речевой, видео- и графической информацией позволяют обеспечивать преступникам анонимность в сети и создавать глубоко законспирированные сообщества. Появление же огромного количества способов совершения сделок с использованием «электронных денег», а также криптовалют, предоставляют наркоторговцам многочисленные способы сбыта синтетической отравы потребителям без непосредственного контакта с ними, не раскрывая напрямую конечного бенефициара выплачиваемых наркоманами денежных средств.

Особенности криминалистически значимых признаков организованной преступной группы можно проиллюстрировать на основе анализа одного из изученных уголовных дел.

С целью долговременного и систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств было создано преступное сообщество, в состав которого руководители сообщества и его структурных подразделений как лично, так и через других участников сообщества, через сеть «Интернет» постоянно вовлекали лиц, стремящихся к незаконному обогащению от названной деятельности, способных по своим волевым и личным качествам выполнять их противозаконные указания.

Территориальные подразделения, в состав которых входили «розничные закладчики» и «мелкооптовые закладчики», являлись низовыми в составе преступного сообщества, занимавшимися непосредственно незаконным сбытом наркотических средств на территории определенного города или нескольких городов. Лица, входившие в данные структурные подразделения в качестве «розничных закладчиков», как правило, проживали на территории того города, где осуществлялся сбыт, вербовались «куратором», «операторами», «менеджерами по персоналу» или через сайты интернет-магазинов, а также привлекались другими участниками преступного сообщества и напрямую подчинялись «оператору».

В обязанности «розничных закладчиков» руководителями

преступного сообщества вменялось получать через тайники по адресу, указанному «оператором» через интернет-переписку, уже расфасованный мелкими партиями наркотик, размещать его в другие тайники для непосредственного сбыта потребителям, после чего сообщать адреса тайников «оператору». Кроме того, «розничные закладчики» использовались для привлечения в состав преступного сообщества новых участников для исполнения тех же обязанностей.

Лица, входившие в данные структурные подразделения в качестве «мелкооптовых закладчиков», проживали на территории того города, где осуществлялся сбыт, вербовались «куратором», «операторами» посредством интернет-переписки из числа «розничных закладчиков», которые зарекомендовали себя с положительной стороны и переводились в разряд «мелкооптовых закладчиков» в качестве поощрения.

Участники преступного сообщества, исполнявшие обязанности «мелкооптовых закладчиков», подчинялись «оператору», являющемуся руководителем данного структурного подразделения, а также исполняли указания «куратора» преступного сообщества в части, касающейся получения ими «среднеоптовых» партий наркотических средств (т.е. менялась специализация подчинения - от территориального к функциональному признаку).

В обязанности «мелкооптовых закладчиков» руководителями преступного сообщества вменялось получать в тайниках по адресам, указанным «куратором» через интернет-переписку, «среднеоптовые» партии наркотиков, фасовать их по видам и указанному «оператором» или «куратором» количеству, размещать в другие тайники для дальнейшей передачи «розничным закладчикам», после чего сообщать адреса тайников «оператору» или «куратору». Кроме этого, «мелкооптовым закладчикам» вменялось в обязанности смешивание наркотических средств с нейтральными компонентами согласно указаниям «куратора», привлечение новых участников в преступное сообщество в качестве «розничных закладчиков». Одновременно с этим, в период начала деятельности территориального подразделения преступного сообщества в «новом» городе «мелкооптовые

закладчики» выполняли дополнительно и обязанности «розничных закладчиков», которые, в целях увеличения выплачиваемого им руководителями преступного сообщества денежного вознаграждения, могли продолжать выполнять и далее по собственному желанию.

Лица, исполнявшие обязанности «операторов» и руководившие территориальными структурными подразделениями, как правило, не проживали на территории того города, где осуществлялся сбыт наркотических средств. Они вербовались и привлекались к деятельности преступного сообщества руководителями преступного сообщества посредством интернет-переписки из наиболее доверенных лиц, либо из числа «курьеров - оптовых закладчиков», которые зарекомендовали себя с положительной стороны и переводились в разряд «операторов» в качестве поощрения. «Операторы» подчинялись организатору преступного сообщества через «куратора».

Помимо руководства подчиненными членами территориального подразделения в обязанности «операторов» руководителями преступного сообщества вменялось:

- непосредственное общение с конечным потребителем наркотиков посредством переписки через сеть «Интернет», получение от «розничных закладчиков», «мелкооптовых закладчиков», а в некоторых случаях от «куратора», адресов тайников, где находились наркотические средства, предназначенные для сбыта; получение ежедневно в начале «смены» посредством электронной переписки в сети «Интернет» от «куратора» номеров QIWI-кошельков («приемных», с доступом к управлению ими - для сообщения потребителям и перечисления последними денежных средств за приобретаемые наркотики, и «выводных», без доступа к управлению ими - для перечисления денежных средств, поступающих на «приемные» кошельки) и банковских счетов;

- проверка поступления денежных средств от потребителей через систему QIWI-Walletc последующим сообщением им адресов тайников с наркотическими средствами;

- перечисление денежных средств, полученных от

продажи наркотиков, на «выводные» QIWI-кошельки и банковские счета;

- предоставление «куратору» в конце «смены» посредством электронной переписки в сети «Интернет» отчетов (о продаже наркотиков, выручке за сутки (смену), о переводе денежных средств, полученных от продажи наркотика, о работе «розничных закладчиков» и «мелкооптовых закладчиков»);

- привлечение новых участников в состав преступного сообщества;

- решение проблем, не требующих консультации с «куратором», возникающих с покупателями при непосредственном сбыте наркотиков.

Преступное сообщество характеризовалось такими чертами, как структурированность, устойчивость, организованность, внутренняя дисциплина в преступном сообществе и структурных подразделениях, детальное планирование и отлаженность механизма совместной преступной деятельности, строгая конспирация при осуществлении преступной деятельности, общяя финансовая база, образованная за счёт денежных средств, вырученных от сбыта наркотических средств.

С целью поддержания между собой оперативной связи при осуществлении преступной деятельности члены преступного сообщества вели электронную переписку по сети «Интернет» через мобильные приложения, такие как ICQ, Jabber, Skype, Viber, WickrMe, Telegram, Yaxim и другие. Мобильные телефоны, «мобильные кошельки», никнеймы (аккаунты) в интернет-мессенджерах (программах) приобретались и регистрировались специально для осуществления преступной деятельности, сим-карты регистрировались на посторонних лиц. По указанию руководителей преступного сообщества его участники систематически меняли сим-карты абонентских телефонных номеров и никнеймы в интернет-мессенджерах.

При общении между собой посредством электронной переписки участники преступного сообщества использовали оговоренную терминологию, вымышленные имена (прозвища), обращались друг к другу обезличенно. Каждый участник

преступного сообщества имел при себе несколько мобильных телефонов, никнеймов в интернет-мессенджерах (программах), предназначенных к использованию со строго определенным кругом лиц, а также ноутбуки, планшеты. При совершении преступлений использовались арендованные квартиры, транспортные средства, зарегистрированные на посторонних лиц, поддельные документы, удостоверяющие личность.

В целях повышения денежного вознаграждения, выплачиваемого им руководителями преступного сообщества, «курьеры - оптовые закладчики» могли совмещать исполнение своих обязанностей с выполнением обязанностей «мелкооптовых закладчиков» и «розничных закладчиков».

Эффективное расследование стало возможным благодаря надлежащему взаимодействию всех заинтересованных подразделений и служб, своевременному использованию информационных массивов правоохранительных органов, внимательному изучению детализаций телефонных соединений обвиняемых, их переписки в сети «Интернет» и изъятых у преступников баз данных, а также применению современных экспертных исследований. Немаловажную роль сыграло умение следователей наладить психологический контакт с обвиняемыми, а также грамотно анализировать схемы преступной деятельности, что позволило вовремя выявить новые и дополнительные эпизоды совершенных преступлений.

Сбор доказательств в отношении организованной преступной группы или преступного сообщества по делам о незаконном обороте наркотиков – это сложный, многоплановый, комплексный, инициативный и длительный процесс. Практика показывает, что не все сотрудники правоохранительных органов обладают необходимыми навыками и умениями. Знания о криминалистически значимых признаках организованной преступной группы по делам о незаконном обороте наркотиков позволяют конкретизировать предмет доказывания, выдвинуть обоснованные версии об обстоятельствах события, качественно спланировать производство отдельных следственных действий, что в целом будет способствовать повышению эффективности расследования исследуемой категории преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О состоянии наркопреступности в государствах – членах ОДКБ в 2015 году [Текст]: аналитический обзор / В.Г. Дикарев, М.Г. Мелихов, Ю.Б. Гаврюшкин, Е.Н. Дурыгина. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. - С. 5.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОНЛАЙН-ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Мальшева И.С.,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, майор внутренней службы
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Международные правовые акты, Конституция государства устанавливает основные права личности. Это неотъемлемые (неотчуждаемые) права, принадлежащие личности от рождения (в определенных случаях в силу гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро ее правового статуса. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием.

По мере развития государства и общества эволюционируют и права личности. Так, переход от индустриального общества к информационному привел не только к появлению новых прав личности (например, право на забвение, право на анонимность), но и позволил всей совокупности фундаментальных прав личности найти в виртуальном (цифровом) пространстве свое зеркальное отражение (например, праву на неприкосновенность частной жизни соответствует право на неприкосновенность частной жизни в Интернете). Последнее обстоятельство и позволило разграничить права личности на офлайн- и онлайн-права. Офлайн-права личности – это совокупность предоставленных государством возможностей, которые человек (гражданин) может реализовать в «реальном» мире. Онлайн-права личности – это совокупность предоставленных государством

возможностей, которые человек (гражданин) может реализовать в виртуальной (цифровой) среде.

В научной литературе, в законодательстве онлайн-права личности имеют различное наименование: информационные, цифровые, виртуальные [1]. Иногда эти термины используют как синонимы, но иногда акцентируется определенная специфика обозначаемых ими прав.

Как и любые права, онлайн-права обеспечиваются и защищаются государством, могут быть им ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Признавая онлайн-права, государство должно гарантировать и обеспечивать их реализацию, т.е. обеспечивать претворение личностью своих правообязанностей в жизнь.

В настоящее время Интернет, виртуальное пространство стали площадкой для взаимодействия человека, общества, государства. С активным проникновением практически во все сферы нашей жизнедеятельности Интернета, информационно-коммуникационных технологий у нас появилось больше возможностей по реализации предоставленных и гарантированных государством прав. Однако, у каждого явления есть две стороны: положительная и отрицательная. Реализация онлайн-прав не исключение. С положительной стороны реализация онлайн-прав упрощает и ускоряет процессы получения личностью того блага, которое составляет содержание конкретного субъективного права личности, а с другой создает благоприятную среду для злоупотреблений и нарушений.

Так, например, Конституцией РФ 1993 года установлено, что личность наделена правом на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (ст. 29). Соответствующие права могут быть как офлайн-правами и тогда они реализуются с помощью телевидения, книг, радио, так могут быть и онлайн-правами. В виртуальном пространстве для распространения, передачи информации, выражения своего мнения пользователи могут прибегать к различным приемам и способам, к которым можно

отнести в том числе и «лайк», «репост» понравившейся пользователю социальной сети информации. «Лайк» – это способ выражения пользователем положительного отношения к информации, размещенной на Интернет страничке. «Репост» – это способ мгновенного распространения третьими лицами информации с обязательным указанием на ее первоначальное размещение без изменения ее содержания. Реализуя свои онлайн-права указанными способами, необходимо осознавать, что, благодаря им можно оперативно распространять любую информацию, размещенную в виртуальном пространстве, в том числе и ту, которая законодателем отнесена к категории запрещенной.

Прибегая к вышеназванным способам распространения информации, пользователь неизбежно сталкивается с вопросом, не нарушает ли он закон, возможно ли наступление юридической ответственности за совершенные действия? Для ответа на него обратимся к законодательству России.

Законодательство, регулирующие общественные отношения в виртуальном пространстве, стало складываться сравнительно недавно и находится в состоянии постоянного и непрерывного совершенствования.

Так, с 2014 года Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за действия, возбуждающие ненависть либо вражду, а равно унижающие человеческое достоинство, совершенные в сети Интернет (ст. 282). Интернет здесь упоминается как некое виртуальное пространство жизнедеятельности человека, без обозначения конкретных совершаемых человеком манипуляций. Исходя из такой расширительной формулировки правоохранительные органы в целях демонстрации эффективности своей деятельности стали привлекать к уголовной ответственности физических лиц, прибегнувших к распространению информации, используя «репост» и (или) «лайк». Уголовные дела начали возбуждаться, в том числе и в отношении лиц, которые просто использовали «лайк» для обозначения своего отношения к «нехорошей» картинке или же сделал «репост» «нехорошей» информации для привлечения внимания общественности. В связи с чем статистика привлечения к ответственности начала быстро расти.

За 2014 год в России по ст. 282 УК РФ было осуждено 267 человек, в 2015 – 378, в 2016 – 395, в 2017 – 572 [3; 4]. Необходимо отметить, что такое увеличение лиц, привлеченных к уголовной ответственности за «лайки и репосты» информации, стало возможным за счет необоснованного привлечения к уголовной ответственности. При расследовании дел правоохранительные органы не принимали во внимание, что данные способы могли применяться для привлечения внимания к проблеме, или же вследствие неосторожного использования информационных технологий, или из-за отсутствия специальных знаний по использованию информационных технологий, отсутствие правовых знаний. При рассмотрении дел правоохранительные органы обращали внимание на сам факт сделанного «репоста» или «лайка», а не на криминальность деяния.

Такое положение дел потребовало введения с 2019 года механизма административной ответственности. Согласно ст. 20.3.1 КоАП РФ за «репост» или «лайк» информации, расположенной в Интернете, если они при этом не содержат уголовно наказуемого деяния и сделаны лицом впервые, наступает административная ответственность. К уголовной же ответственности лицо будет привлечено в случае повторного «репоста» или «лайка» подобной информации в течение года.

Соответствующие поправки в законодательство стали возможными благодаря общественному мнению и сложившейся за пятилетний срок правоприменительной практике. Изменения, внесенные в нормативные правовые акты, позволили привлекать к юридической ответственности за распространение в сети Интернет запрещенной к распространению информации не только физических, но и юридических лиц, а так же увеличить срок давности по таким делам: с шести лет с момента фактической публикации поста в Интернете (ст. 282 УК РФ) до одного года с момента выявления правонарушения.

Таким образом, мы видим, что в наши дни тема онлайн-прав личности является достаточно актуальной для личности, государства и общества. Государство в лице своих компетентных органов на основе правоприменительной практики и складывающихся отношений в виртуальном

пространстве под влиянием общественного мнения предпринимает первые шаги, связанные с признанием онлайн-прав личности и обеспечением их защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талапина Э.В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 41-54.
2. Стремоухов А.В. Правовая защита человека / А.В. Стремоухов. М.: Норма, 2006. 352 с.
3. Куликов В. Собака Лайка / В. Куликов // Российская газета - столичный выпуск. 2018. 20 сентября.
4. Замахина Т. На первый раз простят / Т. Замахина // Российская газета - столичный выпуск. 2018. 19 декабря.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 ГОДА

Пушилин Р.В.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковский филиал Академии ФСИН России

Пристальное внимание исследователей в России всегда уделялось истории смертной казни. Этому вопросу посвящено огромное количество работ, однако его изучение сводилось к анализу о том, нужна смертная казнь или нет. Эту проблему пытались рассмотреть и продолжают это делать сейчас с различных сторон – пенитенциарной политики государства [1], политико-правовой и юридической целесообразности [2], позиции социальной справедливости [3] и т. д.

Одним из наиболее значимых юридических документов в истории смертной казни в России было Соборное уложение 1649 года. Оно было создано после Смутного времени, и его появление представляет собой важный этап в эволюции смертной казни. По мнению большинства ученых, Соборное уложение ставило смертную казнь «во главе всех наказаний» [4, с. 104]. По подсчетам исследователей, смертная казнь устанавливалась более чем в 50 различных случаях

(А.Ф. Кистяковский указывает на 54 случая, при которых в качестве наказания предусматривалась смертная казнь, Н.Д. Сергиевский – 64 случая [5, с. 22]. В то же время В.А. Рогов отмечает, что речь может вестись не более чем о 20 видах преступной деятельности и неверное, чрезмерно завышенное количество случаев, на которые указывает большая часть исследователей, вызвано исключительно неверной методикой подсчетов и неоднократным повторением одних и тех же преступлений в разных вариантах [4, с. 104]).

Следует также отметить, что понятие повторности преступлений дифференцировано на три разновидности: совокупность, повторность и рецидив. Понятие совокупности рассматривается в ст. 21 гл. XXV. В ней предусматривается вынесение приговора в виде смертной казни за два или более преступления, совершенные до осуждения, являющиеся по характеру разнородными преступлениями и предусмотренными различными статьями [6, с. 52].

Понятие повторности рассматривается в ряде статей гл. XXI «О разбойных и татиных делах», и в зависимости от количества совершенных преступлений повторность подразделяется на квалифицированный и особо квалифицированный виды [6, с. 52]. Понятие рецидива практически не отличалось от его современного понимания.

Смертной казнью наказывались следующие группы преступлений:

категория государственных преступлений, к которым относились убийство или покушение на убийство государя, а также приготовления к этому преступлению или обнаружение умысла на лишение жизни царя; измена, бунт, поджог с целью измены, ложный донос о государственных преступлениях, приход скопом к царю и заговор против царя, ближних его людей, бояр, сокольничих, воевод; выезд без разрешения царской власти в другое государство с целью измены царю, поджог царских грамот, подделка денег, недонесение об измене, хранение подложных царских грамот, обнажение оружия в присутствии царя;

религиозные преступления: богохульство, церковный мятеж, учинение драки в церкви, сопровождающейся

убийством, обращение в «басурманскую веру» путем насилия и обмана;

особо опасные преступления против личности и собственности: убийство, отравление, поджог, повторный разбой, укрывательство опасных преступников, изнасилование ратными людьми, мучительство, торговля табаком [5, с. 23–24].

Соборное уложение предусматривало следующие виды смертной казни, подразделявшейся на квалифицированную и простую (обычную):

повешение – позорящий вид смертной казни. Повешение применялось к военным, перебежавшим к неприятелю («за измену ратных дел»);

утопление – применялось главным образом в тех случаях, когда экзекуция производилась в широких масштабах (ярким примером массового утопления может служить убийство в 1607 году по приказу Василия Шуйского около четырех тысяч пленных мятежников);

сожжение заживо – применялось к осужденным за религиозные преступления. Преступников сжигали на обыкновенном костре или в деревянном срубе, иногда предварительно заключив в металлическую клетку. Зачастую этот вид казни осуществлялся путем сожжения на медленном огне и представлял собой постепенное копчение преступника (во второй половине XVII века сожжение особенно часто применялось в отношении раскольников за их упорство к «старой вере»);

кипячение в масле, вине или воде – приговоренного сажали в котел, наполненный жидким веществом, вдевали его руки в специально вмонтированные в котел кольца и ставили котел на огонь, медленно подогревая жидкость;

залитие горла расплавленным свинцом – квалифицированный вид смертной казни; применялось исключительно к фальшивомонетчикам. С 1672 года этот вид смертной казни был заменен отсечением обеих ног и левой руки преступника;

четвергование – осужденному отрубали все четыре конечности, а затем и голову. Подобный вид казни применялся за оскорбление государя, за покушение на его жизнь, в

отдельных случаях – за измену и самозванство;

колесование – к эшафоту привязывали в горизонтальном положении Андреевский крест, сделанный из двух бревен. На каждой из ветвей креста делали по два углубления на расстоянии один фут друг от друга. На этом кресте растягивали преступника лицом к небу так, чтобы каждая из его конечностей находилась на одной из ветвей креста. После этого палач железным четырехугольным ломом переламывал каждую из конечностей в двух местах. Затем несколькими ударами палач переламывал позвоночник. Заканчивалась казнь тем, что преступника клали на горизонтально поставленное колесо таким образом, чтобы пятки сходились с затылком и оставляли в таком положении умирать. Этот вид казни получил широкое распространение с введением Воинского устава Петра I;

закапывание («окопание») живо в землю – квалифицированный вид смертной казни. Оно применялось в отношении женщин, осужденных за убийство мужа. Осужденная закапывалась в землю по плечи с завязанными за спиной руками, после чего оставлялась в таком положении до смерти от голода, холода или жажды. Для того чтобы никто не давал осужденной пищи и воды, к ней приставлялась стража. Смерть, как правило, наступала на второй или третий день. Свидетельства очевидцев сообщают о случаях, когда смерть наступала спустя неделю или более. Известен случай, когда смерть осужденной наступила на тридцать первый день;

посаждение на кол – квалифицированный вид смертной казни. Оно применялось к бунтовщикам и «воровским (государственным) изменникам». Часто, для того чтобы усилить мучения, невдалеке от острого конца на колу делалась перекладина, которая задерживала спускание тела по колу и тем самым на несколько дней продлевала мучения [5, с. 24–27].

Что касается процедуры приведения смертной казни в исполнение, то согласно Соборному уложению приговоренным к смертной казни давали шесть недель для покаяния, после этого их допускали к причастию, после чего на третий день приговор приводился в исполнение. К месту казни приговоренный шел пешком с зажженной восковой свечой, где ему публично зачитывался приговор. По праздникам и в дни

поминания царских особ смертная казнь не приводилась в исполнение [5, с. 28].

Смертная казнь проходила торжественно, в присутствии большого количества народа. Трупы и части тела подолгу оставлялись на месте казни и в других публичных местах с целью устрашения возможных преступников.

В заключение необходимо отметить, что дальнейшее развитие смертной казни происходило в период правления Петра I. Многочисленные петровские уголовно-правовые акты предусматривали применение смертной казни в 123 случаях [7, с. 16], их основной целью было устрашение не только возможных преступников, но и населения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазуткин А.И. Смертная казнь // Человек: преступление и наказание. 2004. № 4.
2. Нагорный Р.С. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы: за или против // Рос. следователь. 2006. № 4.
3. Епифанов Б.В. Смертная казнь: «за» или «против». Взгляд на современную проблему с позиций социальной справедливости (история и современность) // История гос-ва и права. 2005. № 2.
4. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002.
5. Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против. М. : Юрид. лит., 1989.
6. Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве (теоретическое и практическое пособие). Киев, 1990.
7. Сафонкин Л. История смертной казни // Преступление и наказание. 2007. № 8.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Пьянников В.И.,

адъюнкт кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
майор милиции
Академия управления МВД Российской Федерации
г. Москва

Одной из правовых основ введения чрезвычайного положения в Республики Казахстан является Конституция. Согласно основополагающих принципов Конституции Республики Казахстан [1], деятельность казахского государства, позиционирующего себя как демократическое, светское, правовое и социальное, должна быть направлена в первую очередь на защиту, обеспечение и гарантирование прав человека, поскольку, согласно п. 1 ст. 1 Основного закона Республики, человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями государства.

Осуществление эффективных мер по стабилизации в Казахстане экономической, политической и общественной сфер жизни сопровождается постоянными проявлениями чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), которые стали неотъемлемым атрибутом существования человечества. Особым образом их последствия отражаются на функционировании гражданско-правовой сферы жизнедеятельности государства и общества в форме нарушения гражданских прав и интересов субъектов правоотношений в случае возникновения и требующего вмешательства государства течения ЧС, включая таковые социального характера, связанные с:

- совершением или реальной угрозой совершения террористического акта;
- нападением или покушением на экипаж воздушного морского судна;
- похищением (попыткой похищения) или уничтожением воздушного или морского судна;
- захватом заложников;

– провоцированием или организацией межнациональных и межконфессиональных конфликтов, массовых беспорядков, попытки захвата государственной власти или изменения конституционного строя государства путем, не предусмотренным действующим законодательством, или путем насилия;

– блокированием или захватом особо важных, стратегических объектов или местностей;

– массовым переходом государственной границы населением с территории сопредельных государств вследствие возникновения на территории государств явлений, препятствующих проживанию населения;

– вооруженной агрессией или угрозой нападения на государство;

– нарушением государственных границ или суверенитета страны;

– иными сходными мероприятиями, причиняющими или содержащими угрозу причинения ущерба социально значимым интересам [2].

В системе государственных структур, реализующих правоохранительную функцию в механизме государства, исполняющих обязанность защиты жизни, прав и свобод человека, значимое место занимают органы внутренних дел Республики Казахстан (далее – ОВД, а также ОВД РК), которые в числе прочего непосредственно выполняют функции защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, предотвращают их возникновение, ликвидируют ЧС, реализуют иные мероприятия, направленные на спасение населения в связи с возникновением, угрозой возникновения, а также течением ЧС, в том числе – социального характера.

Следует отметить, что несмотря на значительный объем нормативных актов, регулирующих правовые и организационные основы деятельности ОВД РК при ЧС социального характера, в том числе в вопросах обеспечения гражданских прав и интересов субъектов правоотношений, нарушенных в результате возникновения ЧС, им присущ ряд недостатков, требующих немедленного устранения.

В этой связи объективно актуализируется необходимость исследования правовых и организационных основ деятельности ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера; разработки и внедрения адекватных конкретной ЧС механизмов гражданско-правового регулирования последствий возникновения таковых; обеспечения эффективной защиты нарушенных гражданских прав субъектов правоотношений.

Реализация обозначенных задач сталкивается с целым рядом проблем, а именно:

1) отсутствием унифицированного понятийно-категориального аппарата, позволяющего в рамках правовой и организационной основы деятельности ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера определять содержание и сущность подлежащих регламентации правоотношений;

2) слабой проработанностью организационных основ действующей системы правоохранительных органов РК при чрезвычайных ситуациях социального характера, что связано, прежде всего, с неэффективностью определения объема полномочий, прав и обязанностей каждого из органов, к компетенции которых относится деятельность по предупреждению, предотвращению, устранению последствий, расследованию ЧС социального характера;

3) неэффективно нормативно детализованными подходами к определению роли и места ОВД РК по обеспечению общественной безопасности и правопорядка при ЧС социального характера;

4) недостаточной регламентацией механизмов определения:

– реальных размеров причиненного ущерба и содержания нарушенных прав;

– объективных факторов возникновения указанных ситуаций и продолжительности действия их последствий;

– отсутствием соответствующей нормативно-правовой базы;

5) необходимостью проектирования модели организационно-структурного механизма деятельности

подразделений ОВД РК при ЧС социального характера;

б) значимостью определения теоретических, доктринальных и нормативно-правовых аспектов оптимизации организационного механизма деятельности ОВД РК при ЧС социального характера;

7) перспективой установления организационно-правовых и структурных аспектов функционирования ОВД РК при ЧС социального характера, в том числе во взаимодействии с иными правоохранительными органами в Республике.

Объективно существует необходимость в дальнейшем изучении и исследовании указанных проблем, что обуславливает актуальность данной статьи. Но теоретическая часть актуальности не единственна, если обратить внимание на статистические данные, то можно сделать выводы о больших потерях, как со стороны населения, так и материальной части. За 2019 год в Республике Казахстан зарегистрировано 15821 ЧС и случаев природного и техногенного характера, при этом пострадало 2759 человек, из них погибло 573 человека, материальный ущерб составил 3456,8 млн. тенге [3].

Согласно вышеизложенному, следует, что правовая основа деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан при чрезвычайных ситуациях социального характера не совершенна и требует постоянного внимания со стороны научного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

2. Цит. по: Басова Ю.Ю., Пьянников В.И. Онтологическая и гносеологическая характеристика чрезвычайных ситуаций // Современные гуманитарные, медицинские и технические науки в мировом контексте: сб. науч. трудов межд. науч.-практ. конф. ЧОУ ВО «Академия управления и производства» от 17 февраля 2020 г. / ред. Е.А. Никитин. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2020. – С. 92-97.

3. Оперативная обстановка: анализ ЧС по республике // <http://emer.gov.kz/ru/operativnaya-obstanovka-analiz-chs> - по -

К ВОПРОСУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Рахметоллов А.К.,

докторант, магистр права, юрист 1 класса
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

История деятельности органов внутренних дел берет истоки в далеком прошлом, свидетельствуя о значимости и важности данного института в механизме правового регулирования, ориентированного на обеспечение общественной безопасности, охрану общественного порядка, защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств.

По мнению Савчук А.П., в обеспечении практического осуществления прав граждан на занятие предпринимательством важная роль принадлежит органам внутренних дел. На них возлагается обязанность осуществлять контроль за занятием предпринимательской деятельностью, вести борьбу с нарушениями установленного порядка или занятием запрещенными видами такой деятельности. Задачи органов внутренних дел в сфере предпринимательства граждан обширны и многогранны. Их деятельность осуществляется в уголовно-процессуальном, административном, оперативно-розыскном направлениях. Органы внутренних дел обеспечивают защиту анализируемого права от какого-либо ущемления его со стороны отдельных граждан, государственных и общественных органов, их должностных лиц [1, с. 3].

На наш взгляд, деятельность органов внутренних дел в исследуемой сфере общественных отношений условно может быть разделена на два направления: первое направление – это пресечение любых противоправных действий со стороны лиц,

которые занимаются предпринимательством; второе направление - защита лиц, занимающихся этой деятельностью от противоправных на них посягательств.

Согласно мнению Косяк С.В., осуществление действий по контролю и надзору за исполнением предпринимателями административного, уголовного и другого законодательства, регулирующего данные общественные отношения, характеризуется как контрольно-надзорные функции милиции в сфере предпринимательства [2, с. 30].

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) и Уголовном кодексе (далее – УК) предусмотрены самостоятельные составы правонарушений, ущемляющих права предпринимателей, которые по подведомственности к органам внутренних дел не относятся, к примеру: «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» (ст. 365 УК), «Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность» (ст. 173 КоАП) и другие.

Между тем указанные обстоятельства не могут свидетельствовать о том, что органы внутренних дел не принимают участие в обеспечении защиты прав предпринимателей. Исходя из причин и условий нарушения прав предпринимателей, правонарушения могут совершаться по различным мотивам, в многообразных формах и по родовому признаку относится к правонарушениям против личности, семьи и несовершеннолетних, конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина, в иных сферах общественных отношений, подведомственность по которым закреплена за органами внутренних дел.

В целом, результаты деятельности органов внутренних дел отражаются в правовой статистической отчетности, из содержания которой выделить самостоятельную категорию предпринимателей как объект правовой защиты в настоящее время не представляется возможным, что влечет сложности в проведении анализа эффективности деятельности указанного правоохранительного органа в исследуемой сфере общественных отношений.

Необходимость определения эффективности деятельности

обусловливается нарушениями прав предпринимателей, допускаемыми, в том числе и сотрудниками органов внутренних дел в правоприменительной практике. никоим образом не критикуя наработанный опыт, полагаем необходимым обратить внимание на данный проблемный аспект.

Проведенным исследованием установлено, что до настоящего времени сотрудники органов внутренних дел продолжают нарушать требования уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях по всей территории нашего государства.

Среди распространенных нарушений законодательства об административных правонарушениях отмечаются: непредоставление юридической помощи защитника, преждевременное составление протоколов об административных правонарушениях, возбуждение дел об административных правонарушениях по результатам незаконно проведенных проверок, без ссылок на нормы материального права и установления фактических обстоятельств действительности, а также иные нарушения.

К примеру, постановлением Специализированного административного суда города Кокшетау Акмолинской области в марте 2019 года удовлетворена жалоба ТОО «К» на действия сотрудника Управления полиции города Кокшетау, который при составлении протокола об административном правонарушении по ч. 2 ст. 149 КоАП оставил без внимания ходатайство представителя ТОО «К» о предоставлении юридической помощи защитника.

Постановлением Хромтауского районного суда Актюбинской области в августе 2019 года удовлетворена жалоба индивидуального предпринимателя «Б» (далее – ИП «Б») о несогласии с действиями должностного лица отдела полиции Хромтауского района, который по результатам рассмотрения выделенного из уголовного дела материала самостоятельно, без установления фактических обстоятельств действительности составил протокол об административном правонарушении по факту продажи ИП «Б» алкогольной продукции в ночное время, тогда как в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что ИП «Б» продажу

указанного товара не осуществлял.

Постановлением Специализированного межрайонного административного суда города Алматы в мае 2019 года удовлетворена жалоба ТОО «А» о признании незаконными действий участкового инспектора полиции Бостандыкского района города Алматы по составлению без ссылок на нарушенные нормы материального права протокола об административном правонарушении по факту размещения ТОО «А» вывески «...стоматологическая клиника...».

Аналогичным образом, постановлением Костанайского районного суда Костанайской области в августе 2019 года удовлетворена жалоба индивидуального предпринимателя «Т» (далее – ИП «Т»), признаны незаконными действия участкового инспектора полиции по составлению без выяснения обстоятельств протокола об административном правонарушении в отношении ИП «Т» за нарушение тишины, допущенное неизвестными лицами, которые собирались возле магазина, принадлежащего ИП «Т».

Постановлением специализированного административного суда города Петропавловск Северо-Казахстанской области в феврале 2019 года защищены права индивидуального предпринимателя «К», которые были нарушены сотрудником Управления полиции города Петропавловск при возбуждении дела об административном правонарушении по факту нарушения правил благоустройства без установления фактических обстоятельств и предоставления юридической помощи защитника.

В настоящей работе мы не преследуем целью раскрытие каждого примера из правоприменительной практики. Складывающаяся негативная тенденция свидетельствует о недостатках в организации деятельности указанного правоохранительного органа, что влечет нарушения прав предпринимателей, дополнительные, ненужные разбирательства, признание составленных протоколов об административных правонарушениях незаконными.

Не исключаем возможные факты наличия нарушений в действиях (бездействии) предпринимателей и иных третьих лиц, по которым предприняты соответствующие меры реагирования

вышеуказанными сотрудниками органов внутренних дел. Однако, несоблюдение должностными лицами правоохранительного органа императивных требований по порядку ведения производства, возбуждению дел об административных правонарушениях создает препятствия для привлечения виновных лиц к установленной ответственности, снижает имидж указанного правоохранительного органа и уровень доверия населения к нему.

К сожалению, до настоящего времени уголовный процесс остается одной из проблемных сфер, в которой допускаются нарушения прав предпринимателей.

К числу недостатков правоприменения сотрудниками органов внутренних дел уголовно-процессуального законодательства относятся: необоснованный отказ в регистрации заявлений предпринимателей в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР); необеспечение полноты досудебного расследования; вынесение немотивированных актов, незаконных процессуальных решений; несоблюдение порядка рассмотрения ходатайств участников уголовного процесса, установленной процедуры выемки документов; другие нарушения.

Так, в марте 2019 года ТОО «Т» обратилось с заявлением в Управление полиции Бухар-Жырауского района Карагандинской области (далее – Управление полиции) по факту хищения его имущества на сумму выше 28 миллионов тенге, которое зарегистрировано в Книге учета информации и списано в номенклатурное дело ввиду несоблюдения заявителем требований ч.1 ст.179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), о чем уведомлено ТОО «Т».

В последующем, в марте месяце 2019 года постановлением следственного судьи районного суда №2 Бухар-Жырауского района Карагандинской области удовлетворена жалоба ТОО «Т» о признании незаконными действия следователя Управления полиции по отказу в регистрации его заявления в ЕРДР. Судом достоверно установлено, что ТОО «Т» к заявлению были приложены документы, подтверждающие причинение материального ущерба, а именно: справка о

списании товарно-материальных ценностей; приказ генерального директора ТОО «Т» о проведении внеплановой проверки (инвентаризации); справка по итогам инвентаризации; копии ведомостей по учету товарно-материальных ценностей; другая документация, подтверждающая факт хищения имущества, причинения материального ущерба ТОО «Т». Суд обязал должностных лиц Управления полиции зарегистрировать заявление ТОО «Т» в ЕРДР.

Постановлением следственного судьи Специализированного следственного суда города Костанай в марте 2019 года удовлетворена жалоба ТОО «А» о признании незаконным и отмене постановления сотрудника Управления полиции города Костанай о прекращении уголовного преследования. Основанием, послужившим к отмене вышеуказанного постановления, явилось необеспечение полноты следственных действий в рамках досудебного расследования, нарушение ст. 24 УПК: проигнорированы и не стали предметом оценки доводы ТОО «А»; не приняты меры по устранению противоречий в показаниях; не проведены очные ставки, почерковедческая экспертиза и иные мероприятия.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда вместо обеспечения защиты прав сотрудниками органов внутренних дел допускаются неправомерные действия в отношении предпринимателей.

Так, в социальной сети «Youtube» от имени интернет-пользователя «Ағалық болашақ» размещено видео на тему: «Сотрудник полиции с применением физической силы забрал 10 000 тенге, помогите, господин прокурор».

В октябре 2018 года в ЕРДР Управления собственной безопасности Департамента полиции Туркестанской области (далее – УСБ) зарегистрировано уголовное правонарушение по ст.ст.191,194 и ч. 1 ст. 362 Уголовного кодекса в отношении должностных лиц органов внутренних дел по факту ущемления прав индивидуального предпринимателя А. и ее супруга гражданина С.

В декабре 2018 года следователем УСБ принято решение о прекращении досудебного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК за отсутствием состава уголовного правонарушения,

которое ввиду нарушения ст. 24 УПК постановлением следственного судьи специализированного следственного суда города Туркестан в феврале 2019 года по жалобе представителя индивидуального предпринимателя А. и ее супруга С. отменено.

Учитывая установленные ограничения по изложению материала, привести примеры по всем регионам не представляется возможным. Следует отметить, что в целом данная негативная тенденция по допускаемым нарушениям прослеживается в отчетных сведениях органов внутренних дел и судов каждой административно-территориальной единицы нашего государства.

По нашему мнению, к числу основных проблем сложившейся ситуации относятся не только необходимость усиления ответственности, но и постоянное повышение уровня правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, оснащение в служебной деятельности методическими рекомендациями, систематически формируемыми по результатам обобщения правоприменительной практики. Специфика предпринимательской деятельности требует знания ряда бланкетных, отсылочных норм права, своевременное ознакомление с которыми сотрудников органов внутренних дел в силу различных обстоятельств не представляется возможным (ограниченность штата сотрудников; наличие в производстве на исполнении множества поручений; процессуальные сроки; и другое).

В свете поручений Главы государства К.-Ж.К. Токаева по обеспечению защиты прав предпринимателей [3] актуальным представляется проведение на основе детализированных отчетных сведений обобщенного анализа эффективности деятельности органов внутренних дел в исследуемой сфере общественных отношений, с определением проблемных участков, разработкой памяток и практических рекомендаций.

В настоящее время, в рамках взаимодействия органов прокуратуры, антикоррупционной службы и Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан активно реализуются мероприятия (дорожные карты, форумы, проекты и другие), ориентированные на создание благоприятной атмосферы для развития предпринимательской инициативы.

Полагаем, что в данном направлении вне поля внимания остается роль органов внутренних дел. Доведение до общественности результатов проводимой работы способствовало бы не только прозрачности, открытости данного правоохранительного органа к ведению диалога по разрешению проблем, с которыми сталкиваются предприниматели, но и совершенствованию организации деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты прав предпринимателей, повышению уровня доверия населения к данному институту. Анализируемая сфера требует дальнейшего исследования и реформирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савчук А.П. Роль органов внутренних дел в укреплении законности и охране прав граждан в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 1992. – 20 с.

2. Косяк С.В. Организация деятельности органов милиции по реализации контрольно-надзорной функции в сфере предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 144 с.

3. Выступление Главы государства К.-Ж. Токаева на расширенном заседании Правительства // https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva (дата обращения 20.06.2020 года).

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОВМЕСТНОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Смирнова И.Н.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Прежде всего отметим, что в настоящее время не теряют актуальности вопросы повторной преступности осужденных без изоляции от общества, что, по нашему мнению, является обоснованием важности совершенствования как правового, так и организационного обеспечения правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, в частности, в рамках взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными субъектами. В процессе проведения исследования мы исходили из того, что в своей работе уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями [1].

Применительно к организации исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, по нашему мнению, интерес со стороны общества будет только возрастать, поскольку в соответствии с концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы сфера их применения расширяется, при этом изменяется правовое обеспечение правоохранительной деятельности в этой сфере. В частности, приняты меры по совершенствованию взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими учреждениями системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних и повышению уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, по улучшению контроля за подучетными лицами за счет внедрения инновационных технологий, кроме того, большое внимание уделяется улучшению результатов межведомственного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций (урегулирован порядок осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией, и порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов), функционирование системы профилактики правонарушений осуществляется на основе государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений [2], оптимизировано организационное построение уголовно-исполнительных инспекций.

Важную роль в результативности совместной правоохранительной деятельности по предупреждению преступлений и иных правонарушений осужденных без лишения свободы играет надзор за законностью при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [3], эффективная организация которого позволяет благодаря его систематичности добиваться недопущения ее нарушений в деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел. Ежегодно выявляются нарушения законности в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы. Так, в числе нарушений законности в рамках взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел можно назвать не проведение проверок подконтрольных лиц по учетам органов внутренних дел на наличие фактов совершения ими новых преступлений и административных правонарушений, а также предоставление участковыми уполномоченными полиции формальных рапортов по результатам проверок осужденных

либо недостоверной информации в отношении их.

Анализ практики реализации совместной правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, показывает, что большое значение для ее эффективности имеет информационное обеспечение, которое представляет собой деятельность субъектов управления, направленную на обеспечение процесса управления в рассматриваемой сфере совокупностью информации, требующейся для осуществления задач по недопущению повторных преступлений лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, и предназначена, в частности, для определения необходимых для нее видов и объемов информации, форм ее представления и сроков поступления; обеспечения межведомственного информационного взаимодействия; обработки поступающей информации, ее распределения между субъектами с учетом возложенных функций; обеспечения хранения информации и организации своевременной ее передачи сторонам взаимодействия.

Оно решает следующие задачи [4, с. 81]:

1) определение необходимых для совместной деятельности видов и объемов информации, форм ее представления и сроков поступления в систему;

2) обеспечение информационного взаимодействия служб и подразделений субъектов взаимодействия;

3) организация регистрации заданных параметров функционирования служб и подразделений субъектов взаимодействия;

4) обработка первичной информации, которая поступила в систему, в виды и формы, необходимые для осуществления процесса управления;

5) распределение поступившей и обработанной информации между субъектами взаимодействия в соответствии с решаемыми задачами;

6) обеспечение хранения поступившей информации, ее своевременного поиска и выдачи в соответствии с запросами сторон;

7) организация своевременной передачи информации для обеспечения реализации функций.

Важность информационного обеспечения совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел обусловлена тем, что своевременно полученная, полная, достоверная, объективная информация является залогом эффективности индивидуальной профилактики противоправного поведения, предусматривающей выявление осужденных, которые способны и намерены продолжать антиобщественный образ жизни, совершать правонарушения, и воздействие на них в целях предупреждения противоправных поступков.

В рамках реализации поставленных задач при рассматриваемом нами межведомственном взаимодействии необходима различная информация, которая, например, может быть получена из многих источников, в частности, в процессе взаимного обмена значимыми сведениями.

Как показали результаты проведенного исследования, эффективность индивидуального профилактического воздействия (именно оно составляет основу работы с подучетными лицами, поскольку они остаются в социуме, в привычной для них среде, где нередко подвержены криминальному воздействию) во многом предопределяется особенностями личности конкретного осужденного, направленностью его личности, состоянием и качеством контроля за его поведением, в том числе в рамках совместной деятельности, оптимальностью применения мер предупредительно-профилактического воздействия на осужденных.

В связи с этим в реализации общей задачи при взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по предупреждению преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных без лишения свободы имеет место изучение личности осужденного и выявление причин совершения преступления в каждом конкретном случае, классификация правонарушителей и выделение лиц, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о явном нежелании соблюдать установленный порядок, системный анализ

информации о поведении осужденных и прогнозирование индивидуального преступного поведения.

Так, основными причинами повторной преступности осужденных без лишения свободы являются следующие: социально-экономические факторы и отсутствие постоянного источника дохода; отсутствие необходимых документов; особенности личности осужденных, алкогольная и наркотическая зависимость, недостаточный уровень интеллектуального развития; неспособность противостоять отрицательному окружению, криминальная зараженность; недостаточный контроль за поведением осужденных и отсутствие полной и актуальной информации о нем, а также несвоевременное принятие (либо непринятие вообще) к нарушителям адекватных мер воздействия; отсутствие у сотрудников необходимых навыков работы в рамках предупреждения преступлений и иных правонарушений подучетных лиц; недостаточно хорошо организованное внешнее взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, судами и прокуратурой [5, с. 418-424].

Улучшению информационно-аналитического обеспечения совместной работы по предупреждению преступлений со стороны осужденных без изоляции от общества способствовало принятие мер, направленных в том числе на улучшение обмена информацией, например, был принят Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете УИИ, преступлений и других правонарушений [6], в который впоследствии по итогам мониторинга его реализации были внесены изменения [7], кроме того были подписаны протоколы об информационном взаимодействии, направленные на реализацию обмена информацией в электронном виде между Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Большое значение для повышения эффективности обмена значимой информацией и соответственно результативности предупредительно-профилактического воздействия на подучетных лиц имеет развитие информационных технологий и

совершенствование форм электронного документооборота [8, с. 24].

В заключение отметим, что важность информационного обеспечения взаимной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел подтверждается также наличием тесной взаимосвязи аналитической работы и планирования рассматриваемого нами направления правоохранительной деятельности, поскольку информация позволяет каждой из взаимодействующих сторон определять стратегические, тактические, оперативные цели и задачи; контролировать современное состояние функционирования как всей системы, так и происходящих в ней процессов; принимать обоснованные и своевременные решения, в нашем случае направленные на предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны поддочетных лиц; осуществлять координацию действий подразделений в достижении целей и решении поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение об уголовно-исполнительных инспекциях: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (в ред. от 23 апреля 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос.газ. 2016. Федер. вып. № 7007 (139).

3. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Леонов А.П. Управление органами внутренних дел : курс лекций. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2007. 323 с.

5. Смирнова И.Н., Коноплева С.О. Организационно-правовое обеспечение эффективности функционирования уголовно-исполнительных инспекций // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. Т. 25. С. 418–424.

6. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Рос.газ. 2012. Федер. вып. № 5921.

7. О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912: приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 января 2017 г. № 2/22. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2020).

8. Дубов Е.А. О некоторых вопросах взаимодействия территориальных органов МВД России с уголовно-исполнительными инспекциями// Сб. материалов VII Всерос. совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г., г. Пушкин). Пушкин, 2017. С. 23–29.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ИМЯ В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Старинов Г.П.,

заведующий кафедрой «Публичное и частное право»,
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУВО Комсомольский-на-Амуре государственный
университет, Российская Федерация, Хабаровский край

Право на имя является личным правом любого индивида с момента его рождения. Имя является составной частью индивидуализации человека, вступающего в любые, незапрещённые законодательством правоотношения, приобретая и реализуя права, а также обязанности от своего имени.

Право на получение имени, формируется на основании статьи 24, части 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором зафиксирован факт того, что «каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя» [1], а также пункта 1 статьи 58 Семейного кодекса Российской Федерации, где предусмотрено право ребенка на имя, отчество и фамилию [2].

В основе неприкосновенности личности лежит запрет на совершение умышленных деяний, посягающих на имя, жизнь, здоровье, свободу, принадлежащие человеку и гражданину с рождения и *до его смерти*.

В основе пункта 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации лежит право личности на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [3].

Пункт 1 статьи 18 Конституции Республики Казахстан аналогично определяет право гражданина и человека «на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства» [4].

В частности, пункт 2 статьи 12 Конституции гарантирует гражданину Республики Казахстан «права и свободы,

принадлежащие каждому от рождения и признающиеся абсолютными и неотчуждаемыми» [5].

К величайшему сожалению, мы вынуждены констатировать факт того, что все права и свободы человека и гражданина, гарантированные как Конституцией Республики Казахстан, так и Конституцией Российской Федерации, реализуются только в процессе жизненного цикла каждого индивида.

В частности, правоохранительные органы разных стран, при расследовании убийств совершённых по найму, зачастую сталкиваются с проблемой установления местонахождения жертвы преступления, связанной напрямую с высочайшим уровнем латентности по сокрытию конкретного криминального события.

В 2016 году на территории Российской Федерации было зафиксировано 25711 розыскных дел, связанных с установлением личности граждан по неопознанным трупам, в 2017 году заведено 21463 розыскных дела, в 2018 году было зарегистрировано 7894 розыскных дела, а за девять месяцев 2019 года правоохранительными органами было инициировано 14794 розыскных дел. Процент идентификации личности неопознанных трупов составляет примерно 60%.

Причём, формулировка локальных нормативно-правовых актов, связанных с прекращением розыскного дела за истечением срока давности (10 лет) даёт основание полагать о нарушении прав человека, в частности о нарушении права на «имя» при захоронении.

Предложенная нами формулировка «Приостановлено за истечением срока давности» (с обязательной оцифровкой материалов розыскного дела), будет являться правовой гарантией захоронения человека и гражданина под собственным именем.

Мы уверены, что право на имя каждого гражданина Российской Федерации должно быть закреплено в нормах конституционного права.

В частности предлагаем, п. 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации: «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну,

защиту своей чести и доброго имени», изложить в следующей редакции – «каждый имеет право *на имя*, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что вопрос о целях и задачах, обнаружения неопознанных трупов, личность которых не установлена, с целью последующей их идентификации, является важным фактором, для дальнейшего планирования расследования и раскрытия убийств, совершённых по найму.

Реализация части 2 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, связанной с обязательной государственной геномной регистрацией неопознанных трупов, в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, будет являться одним из правовых механизмов по реализации «Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности нашего общества» [6].

Применение передовых технологий в процессе реализации судебно-медицинских и биологических экспертиз позволит правоохранительным органам оперативно идентифицировать личность неопознанных трупов для эффективного расследования и раскрытия тяжких составов преступления – убийств по найму.

С целью совершенствования оперативно-процессуальных форм расследования заказных убийств, предлагаем:

часть 2 статьи 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», связанной с реализацией задач оперативно-розыскной деятельности по осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, дополнить фразой - а также розыска без вести пропавших и установления личности неопознанных трупов [7].

Конституционное закрепление права на имя будет являться правовым механизмом реализации политики государства в сфере защиты прав и законных интересов граждан России и иностранных граждан, находящихся на территории страны и являться, в том числе инструментом

криминологического прогнозирования преступности в обществе [8].

Представляется очевидным, что достижение целей по противодействию преступности невозможно без проявления политической воли органов государственной власти и управления в направлении совершенствования профессиональной деятельности, как правоохранительных органов, так и в процессе дальнейшего совершенствования конституционных принципов права человека на имя не только в процессе рождения, но и после его смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966г. Резолюцией 2200 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 18.06.2020).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // <https://sudact.ru/law/sk-rf/> (дата обращения 10.07.2020).

3. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(дата обращения 01.07.2020).

4. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. Вступила в силу 5 сентября 1995 года. Внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 года, 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года, 10 марта 2017 года, 23 марта 2019 года // <http://www.constitution.kz> (дата обращения 05.07.2020).

5. Калданова М.О. Демократия Независимость Свобода слова Право в Казахстане // Журнал: Вестник КазНПУ. 2013 // <https://articlekz.com/article/11127> (дата обращения 09.07.2020).

6. О внесении изменения в статью 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2012 N 87-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131582/ (дата обращения 14.07.2020)

7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ ст. 2 (ред. от 02.08.2019) // <https://fzrf.su/zakon/ob-operativno-rozysknoj-deyatelnosti-144-fz/st-2.php> (дата обращения 18.05.2020)

8. Закон о едином регистре сведений о населении России // https://yandex.ru/news/story/Prinyat_zakon_o_edinom_registre_svedenij_o_naselenii_Rossii--53cf05f01a218a_826f38af05ea60fc1e (дата обращения 22.05.2020)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОСВОБОДИВШИМСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИЛИ СОСТОЯЩИМ НА УЧЕТЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Тулкинбаев Н.А.,

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры организации социальной работы в ОВД,
полковник полиции

Бабич А.А.,

магистр юридических наук, старший преподаватель
кафедры организации социальной работы в ОВД

Бримжанова С.С.,

магистр естественных наук, преподаватель кафедры
организации социальной работы в ОВД

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Социально-правовая помощь на современном этапе гуманизации уголовной политики в Республике Казахстана активно развивается и складывается как особый вид деятельности по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты лиц, освободившихся из мест лишения свободы или состоящих на учете службы пробации. В целях исполнения наказаний, несвязанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового воздействия, также оказания помощи лицам,

освободившимся из мест лишения свободы созданы специальные уполномоченные органы уголовно-исполнительной системы - службы пробации.

Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» отметил: «... основным же видом наказания остается лишение свободы. Никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников...». В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года особо отмечена необходимость осуществления комплекса мер, направленных: на минимизацию вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции; расширение судами применения альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, повышение воспитательного компонента такого вида наказания, как лишение свободы и др.

В Республике Казахстан формирование нормативно-правовых основ ресоциализации осужденных происходило в обстановке обсуждения в периодической и научной печати, в формате круглых столов, конференций, дискуссий на предмет определения оптимальной модели их успешной интеграции в общество и недопущения совершения новых преступлений. В результате совместных действий был принят Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации», явившийся правовой основой пробации в Республике Казахстан.

Н.С. Фомин отмечает, что под ресоциализацией понимается процесс, в результате которого индивидуум обучается новым социальным нормам, правилам, поведенческим паттернам, позволяющим ему (ей) достичь социальных благ без нарушения прав других. В пенитенциарном учреждении ресоциализация осуществляется, как правило, принудительно, против воли индивидуума. Целью же принудительной ресоциализации является изменение личности настолько, на сколько этого требуют имеющиеся в обществе социальные стандарты и ограничения. Это и является основной идеей ресоциализационной программы [1, с. 241].

Д.С. Чукмаитов, говоря о необходимости принятия закона о социальной помощи освобожденным при отбытии наказания, отмечает, что необходимо соотношение в правовом регулировании процесса социальной адаптации между законом и уголовно-исполнительным кодексом. Специальный закон о социальном содействии освобожденным, по мнению автора, должен подробным образом регламентировать всю совокупность вопросов, связанных с процессом социальной адаптации, начиная с государственных органов до оказания необходимой помощи со стороны общественности и отдельных граждан [2, с. 204].

Создание пробации не должно было сводиться к формальному ребрендингу, т.е. смене наименования от уголовно-исполнительной инспекции к пробации, без координального изменения ее сути и содержания. Должны были произойти содержательные изменения в деятельности пробации, созданной на основе ранее действовавших инспекций, должен быть обеспечен приоритет социальной работы, воспитательной работы и исследования личности в рамках ожидаемых от него социально-психологических последствий. Конечная цель должна способствовать реабилитации сознания осужденных после освобождения, ресоциализации личности, социальной адаптации и успешной интеграции в общество, принятии общепринятых правовых норм и правил поведения, а также формирования правопослушного поведения, прилежного отношения к труду и нормам морали.

Программа Первого Президента Республики Казахстан «План нации - 100 конкретных шагов» выделяет в качестве одного из ключевых составляющих реформирования системы обеспечения верховенства закона – выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. С первых дней независимости Казахстан уделяет пристальное внимание проблемам пенитенциарной системы, работе с гражданами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Особое место в этом процессе отведено учреждениям уголовно-исполнительной системы, так как сложившаяся система отбывания наказания накладывает

определенный отпечаток: ослабляет семейные, родственные связи, способствует потере осужденным навыков рационального и правильного использования своих ресурсов и принятия адекватных решений в различных жизненных ситуациях на свободе. Стратегически важным шагом стало утверждение Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы. В Стратегии говорится, что исключительное значение имеет сопровождение человека после освобождения, эффективность механизма по его полноценному возвращению в общество, содействие в решении возникших социально-правовых проблем на первоначальном этапе. Следует обратить внимание, что Стратегия выступает не как документ одновременного действия. В документе говорится, что положения Комплексной стратегии могут корректироваться с учетом мониторинга и объективной оценки текущего состояния и эффективности достижений, полученных в ходе ее реализации. Понятие «социально-правовая помощь» нашло отражение в Законе «О пробации», где под ней понимается одна из форм пробации и представляет собой комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация. Адаптация осужденных, освободившихся из учреждений УИС или находящихся на учете службы пробации, задача не только службы пробации. Помочь в ее решении может комплексное сотрудничество всех государственных органов, общественных объединений и неправительственных организаций.

Первый Президент страны Н.А. Назарбаев неоднократно обращал внимание на важность активизации гражданского сектора в работе различных общественных организаций по вопросам развития и внедрения в практику механизмов сотрудничества государства и общества по содействию воспитанию граждан и активизации общественных слушаний по социально значимым проблемам. Эти вопросы нашли отражение

в Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года № 154 [3, с. 144]. Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым 2020 год объявлен годом волонтера. Направления по вовлечению волонтеров в процесс ресоциализации осужденных отражены в Плане мероприятий на 2020-2021 годы по дальнейшей реализации Комплексной стратегии. В пунктах 16, 17 Плана прямо указано активизировать работу по привлечению волонтеров, в том числе из числа бывших осужденных по принципу «равный равному» для коррекции поведения лиц, находящихся на учете службы пробации, а также утвердить совместные с МИО, НПО, молодежными организациями и общественными объединениями планы мероприятий по волонтерской деятельности, направленной на ресоциализацию лиц, попадающих под пробацию (на всех этапах пробации).

В целях поддержки гражданских инициатив, привлечения потенциала институтов гражданского общества к решению актуальных вопросов развития социальной сферы законодательством Республики Казахстан предусмотрена возможность получения грантов для неправительственных организаций в рамках участия в конкурсе для получения государственного социального заказа. Большое значение имеет стимулирование участия общественности в исправительной работе с осужденными.

В Законе Республики Казахстан «О пробации» в статье 11 «Участие граждан, общественных объединений и иных юридических лиц в осуществлении пробации» регламентировано более конкретно участие общественности в вопросах реализации пробации. Это является свидетельством использования положительного опыта зарубежных государств, направленного на привлечение общества в процесс постпенитенциарного контроля граждан и последующей их ресоциализации, а также продуманной работы законодателя для легитимизации процесса участия и вовлечения общества и граждан в процессы пробации [3, с. 144].

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева принимает активное участие в разработке

необходимого научного и методического инструментария по вопросам совершенствования механизма сопровождения лиц, находящихся в сфере уголовной юстиции. В целях реализации программных документов Республики Казахстан Костанайская академия по теме научного исследования «Влияние на совершение новых уголовных правонарушений социально-правовой помощи, оказываемой лицам, освободившимся из мест лишения свободы или состоящим на учете службы пробации» участвует в конкурсе по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований по научным и (или) научно-техническим проектам на 2020-2022 годы.

На сегодняшний день актуальным вопросом в условиях сложившегося чрезвычайного положения, действия карантинных мер в Республике Казахстан и в мире в целом, является социальная защита лиц, освободившихся из мест лишения свободы или состоящих на учете службы пробации. Это связано, прежде всего, с тем, что отсутствие средств существования, а также надлежащего контроля со стороны службы пробации в период невозможности заработка, создает предпосылки для совершения подучетными лицами новых уголовных правонарушений. Лицам, освобожденным из мест лишения свободы, на стадии пенитенциарной пробации, при подготовке к освобождению, в период постпенитенциарной пробации, при постановке на учет службы пробации важное значение имеет предоставление квалифицированной юридической помощи.

Ленкауцан Д.В. в своей научной статье предложил законодательно закрепить следующее определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» - это такая деятельность государственных органов, негосударственных организаций, а также индивидуальных субъектов оказания данной помощи, которая основана на юридических знаниях, умениях и навыках, осуществляется при соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых контролем, а также является максимально положительным результатом для обратившегося за помощью лица» [4, с. 133].

Алауханов Е.О., Зарипов З.С. в одной из своих работ отметили: «Одним из основных функций работников правоохранительных органов является предупреждение преступлений. Для эффективной борьбы с преступностью нужно, прежде всего, устранить ее причины. Соответственно этому профессиональная подготовка юриста предполагает овладение знаниями и навыками, необходимыми для эффективной профилактики противоправного поведения. Такого рода знания и навыки нужны сейчас квалифицированному правоведа ничуть не в меньшей степени, чем основательная подготовка в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики и в иных сферах науки» [5, с. 375].

Таким образом, разработка методических рекомендаций, программ, инструментариев на основе комплекса научных исследований для повышения профессионального уровня всех субъектов пробации, в целях оказания квалифицированной юридической помощи осужденным при разъяснении порядка и условий получения социально-правовой помощи, активизация работы по вовлечению гражданского общества, волонтеров, общественных объединений, «третьего сектора» в процесс ресоциализации осужденных, нормативно-правовое урегулирование данного вопроса являются залогом успешной реализации программ государства по реабилитации и социальной адаптации лиц, находящихся на учете службы пробации или освободившихся из мест лишения свободы, а также профилактике и предупреждению совершения ими повторных правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фомин Н.С. Теория и методика социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации [Текст] / Н.С.Фомин. - М., 2015. - 241 с.
2. Чукмаитов Д.С. Гуманизация уголовной политики в сфере исполнения наказания: научное издание / Д.С.Чукмаитов / - Костанай: ТОО «Костанайский Печатный двор», 2015. –С. 204.
3. Тулегенов Е.С. Организационно-правовые основы деятельности службы пробации в Республике Казахстан: дис. ... магистра: 6М030300 / Е.С. Тулегенов. - М., 2017.- 144 с.

4. Ленкауцан Д.В. Проблемы толкования понятия квалифицированной юридической помощи / Д. В. Ленкауцан // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). С. 133-136 // <https://moluch.ru/archive/193/48400/>.

5. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений: учебник. Алматы: Нур-пресс, 2008. 375 с. // <http://kniga.seluk.ru/k-yuridicheskie/535787-1-esbergen-alauhanov-zarip-zaripov-profilaktika-prestupleniy-uchebnik-almati-2008-alauhanov-zaripov-bbk-6751ya73.php>.

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ҮШІН ЗАҢДЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК

Хакимов Е.М.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
құқық магистрі, полиция майоры

Пиштаев Р.,

магистрант, полиция аға лейтенанты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Заң әдебиетінде, әдетте, конституциялық құқық бұзушылық ұғымы деп Конституцияда және заңдық күші бойынша оған теңестірілген конституциялық құқықтың өзге де көздеріндегі түрлі нысандарда белгілеулердің орындалмауы деп түсініледі, конституциялық-құқықтық жауапкершілік аспектісінде қаралады. Конституциялық-құқықтық жауапкершіліктің нақты негізі құқыққа қарсы мінез-құлық, құқық бұзушылық болып табылады, оны Конституциялық деликт деп атау қабылданды.

Ф.А. Скифский конституциялық құқық бұзушылық ретінде «қоғамдық қауіпті және елеулі зиян келтіретін, кінәлі деликтке қабілетті адам жасаған Конституцияның Елеулі бұзушылықтарын» түсінеді [1, б. 12].

Мысалы, В.О. Лучиннің пікірінше, «конституциялық деликт – конституциялық-құқықтық қатынастар субъектісінің тиісті мінез-құлыққа жауап бермейтін және конституциялық

жауапкершілік шараларын қолдануға әкеп соғатын әрекеті (әрекеті немесе әрекетсіздігі)» [2, б. 11].

Осы сияқты ұғымды Н.М. Колосова береді, конституциялық заңнамада көзделген мінез-құлықтан ауытқып, конституциялық жауапкершілік шараларын қолдануға әкеп соғатын құқық субъектілерінің әрекеттері конституциялық деликттер деп танылады [3, б. 14].

Жоғарыда аталған дефинициялар конституциялық құқық нормаларын бұзу фактісін анықтаған кезде авторлар «конституциялық құқық бұзушылық» және «конституциялық деликт» екі бірдей терминді пайдаланады деп тұжырымдауға мүмкіндік береді. Келтірілген анықтамалардың жалпы қасиеті Конституциялық деликт үшін мынадай белгілер тән: құқыққа қарсы әрекет, әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік), қоғамдық қауіп.

Бұл белгілер тұтастай кез келген құқық бұзушылық (әкімшілік теріс қылық, қылмыс және азаматтық-құқықтық деликт) белгілеріне сәйкес келеді. Конституциялық құқық бұзушылықтың ерекшелігі, біздің ойымызша, бірқатар жағдайларда конституциялық-құқықтық нормаларды бұзу басқа салалық заңнама нормаларын бұзумен ажырамас байланысты. Осыған байланысты конституциялық нормалар өз нұсқамаларын қорғаудың жеке құралдары жүйесіне, құқық жауапкершіліксіз декларативті түрде қажет етеді.

«Тиісті мінез-құлыққа жауап бермейтін», «заңнамада көзделген мінез-құлықтан ауытқитын» деген ұғымдарға назар аударған жөн. Конституциялық құқық, құқық бұзушылық үшін жауаптылық көзделген, құқықтың өзге салаларына, атап айтқанда, қылмыстық, әкімшілік салаларға қарағанда, өзінің кодексі немесе өзге де жүйеленген актісі жоқ, бұл конституциялық құқық бұзушылықтарды сәйкестендіруді қиындатады.

Конституциялық деликттердің қылмыс құрамын сипаттауда толық толықтығы мен нақтылығы тән емес. Конституциялық-құқықтық жауапкершіліктің белгісіз, бір мағыналы негіздері теріс салдарға, заңдылық пен орындылыққа қарсы қоюға әкелуі мүмкін. Осыған байланысты, конституциялық нормалардың ерекшелігі, әдетте, олар нақты

құрамдар түрінде тұжырымдалмайды, ал абстракция дәрежесі жоғары көптеген Конституциялық ережелерден шығарылады. Сондықтан оларды құқыққа қарсы әрекеттің жалпы моделіне «келтіру» қажет.

Конституциялық құқық бұзушылықтарды құрметтеу олардың табиғатының саяси қатынастармен жақындауына да қиындық туғызады. Конституциялық және саяси жауапкершілікті ажырату қажет. Саяси жауапкершілік жекелеген лауазымды адамдардың жоғары тұрған органдар алдында да, халық алдында да сенімін жоғалтуы нәтижесінде туындайды. Ол заңды жауапкершіліктің жеке түрі болып табылмайды және принципті өзге сипатқа ие.

Саяси жауапкершілік шарасы мемлекеттік биліктің жоғары органдары жүйесіндегі басқаруды оңтайландырумен байланысты. Оларды сақтау мемлекеттік мәжбүрлеу шараларымен емес, қоғамдық ықпал ету шараларымен, теріс қоғамдық бағалаумен қамтамасыз етіледі. Н.М. Колосованың пікірімен келіскен жөн, ол саяси жауапкершілік – өзіне қабылдаған міндеттемелерді, уәделер мен бағдарламаларды орындау үшін биліктің қоғам алдындағы жауапкершілігі, іс үшін тұрақты есеп беру, өз қателіктерін мойындау және оларды белсенді түзету [4, б. 16].

Конституциялық-құқықтық жауапкершілік - ең алдымен жария-билік қатынастары субъектілерінің жауапкершілігі екенін атап өту қажет. Конституциялық-құқықтық жауапкершілік шарасы конституциялық-құқықтық мақсаттармен және ең алдымен конституциялық құрылысты қорғаумен шектелуге тиіс. Конституциялық құрылысқа қол сұғушылықтан, құқық пен бостандықтан қорғау конституциялық-құқықтық жауапкершілікті жүзеге асырудың негізгі мақсаттарының бірі болып табылады. Конституциялық-құқықтық жауапкершілік конституциялық құқықтың нысанасы ерекше қасиеттерге ие болғандықтан, заңдық жауапкершіліктің басқа түрлерінен айтарлықтай ерекшеленеді.

Конституциялық-құқықтық реттеу мәнінің ерекшеліктері шаралар, инстанциялар, конституциялық-құқықтық жауапкершіліктің субъектілері мен негіздері заңдық жауапкершіліктің басқа түрлеріне қарағанда әр алуан.

Конституциялық-құқықтық жауапкершілікті қолданудың бірыңғай рәсімінің болмауы және индивидтердің тікелей мүліктік мәртебесіне нұқсан келтірмейтін индивидтердің жеке, дене еркіндігін қозғамайтын санкция түріндегі жауапкершілік қызмет бойынша тікелей бағыну қатынастарынан тыс жүзеге асырылады.

Сондай-ақ конституциялық-құқықтық жауапкершілік ерекшеліктеріне айқын көрсетілген саяси сипатты, конституциялық құқық бұзушылықтар құрамының құқық бұзушылықтардың басқа салалық түрлерінің құрамымен жақындығын және соның салдарынан бір мезгілде қылмыс белгілері бар конституциялық-құқықтық деликт жасағаны үшін конституциялық және қылмыстық жауаптылықтың туындауының дәйекті сипатын жатқызуға болады, бұл жағдайда сөз қол сұғылмаушылық берілген адамдар туралы болып отыр.

Лауазымды адам конституциялық-құқықтық санкцияларды қолдану барысында оны арнайы мәртебесінен айырғаннан кейін ғана қылмыстық жауаптылықтың субъектісі болады. В.О. Лучин ұсынған конституциялық құқық бұзушылықтарды (деликттерді) жіктеу қызығушылық тудырады:

1) конституциялық құрылыс негіздері саласындағы конституциялық деликттер;

2) адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары саласындағы конституциялық деликттер;

3) мемлекеттік құрылым саласындағы конституциялық деликттер;

4) мемлекеттік билікті институционалдық ұйымдастыру және оның жұмыс істеуі саласындағы конституциялық деликттер;

5) жергілікті өзін-өзі басқару саласындағы конституциялық деликттер;

б) ҚР Конституциясына түзетулер енгізуге және қайта қарауға байланысты конституциялық деликттер [2, б. 15].

Біз сияқты, құқықтағы деликттерді конституциялық құқық нормаларымен қорғалатын құқықтық қатынастар объектілерінің түріне қарай жіктеу керек:

1) азаматтардың саяси және өзге де құқықтарын еркін

жүзеге асыруға, олардың Қоғамдық қозғалыстар мен партияларға бірлесу бостандығына қарсы бағытталған конституциялық деликттер;

2) Қазақстан Республикасында мемлекеттік билік және жергілікті өзін-өзі басқару органдарын ұйымдастыру негіздеріне қарсы бағытталған конституциялық деликттер;

3) құқықтық нормалар жүйесінің жұмыс істеуін қозғайтын Конституциялық деликттер;

4) сайлау мен референдумдарда азаматтардың ерік білдіруін жоққа шығару мақсатында конституциялық деликттер;

5) республиканың бірлігі мен аумақтық тұтастығына қол сұғушылық болған кезде мемлекеттік қатынастар саласындағы конституциялық деликттер;

6) ерекше конституциялық-құқықтық мәртебе берілген лауазымды адамдарды (судьялар, прокурорлар) ұйымдастыру мен олардың қызметінің жалпы қағидаларын бұзатын Конституциялық деликттер;

7) жеке тұлғалардың арнайы конституциялық-құқықтық мәртебе (босқын, мәжбүрлі қоныс аударушы, ҚР азаматы) алуға құқықтарын іске асыруға бағытталған конституциялық деликттер [5, б. 107].

Конституциялық құқық бұзушылыққа құқық бұзушылықтың барлық түрлерінің жалпы белгілері, атап айтқанда құқық нормаларына қайшы келетін, қоғамдық қауіптіліктің сипаты мен дәрежесімен ерекшеленетін, заңдық жауапкершілікке әкеп соғатын құқыққа қарсы әрекеттердің (әрекетсіздіктердің) болуы тән. Жалпы белгілермен қатар, конституциялық құқық бұзушылық оны басқа салалық құқық бұзушылықтардан ерекшеленетін ерекше белгілерге ие. Оларға жатқызуға болады:

1) Конституциялық деликттің күрделі құқықтық сипаты, яғни конституциялық-құқықтық нормалар конституциялық құқық бұзушылықтарды құқықтың басқа салаларындағы құқық бұзушылықтармен байланыстыра алады;

2) конституциялық құқық бұзушылықтың туындау негіздері мен құрамы салалық құқық бұзушылықтардың басқа түрлерінен ерекшеленеді;

3) реттеу шаралары, инстанциялар және субъектілер

зандық жауапкершіліктің өзге түрлеріне карағанда әр түрлі;

4) айқын саяси сипатқа ие;

5) жеке тұлғалардың жеке, дене еркіндігін қозғамайтын, жеке тұлғалардың мүлктік мәртебесіне нұқсан келтірмейтін жауапкершіліктің ерекше рәсімдері мен санкциялар.

Осылайша, конституциялық құқық бұзушылық (деликт) – конституциялық құқық субъектісінің конституциялық құқық нормаларын бұздан көрінетін, қоғамдық қатынастарға зиян келтіретін және белгіленген конституциялық-құқықтық жауапкершілік шараларын қолдануға әкеп соғатын құқыққа қарсы әрекеті (әрекетсіздігі).

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Скифский Ф.С. Конституционные правонарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ф.С. Скифский. – ТюмГУ. Тюмень, 1998. 221 с.

2. Лучин В.О. Конституционные деликты / В.О. Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 10- 18.

3. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.М. Колосова. – М., 2006. – 368 с.

4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации / Н.М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – 190 с.

5. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в российском конституционном праве / А.А. Кондрашев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. 468 с.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Харитонов И.К.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права
Краснодарский университет МВД России

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Кроме того, в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1]. Пункт 1 ст. 38 Конституции РФ определяет, что материнство и детство, семья находятся под особой защитой государства.

Данные конституционные нормы также отражают основные приоритеты социальной политики российского государства, особенно в части соблюдения и защиты прав детей.

Последние изменения в Конституцию Российской Федерации, в ст. 67.1, закрепляют, что дети – это основной приоритет государственной политики, которая направлена на обеспечение духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, а также на воспитание патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

При этом в Российской Федерации отдается приоритет семейному воспитанию и развитию институтов семьи. В отношении детей, оставшихся без попечения родителей, государство берет на себя обязанности по их воспитанию и содержанию.

Безусловно данная нормы развивает положения ст. ст. 7 и 38 Конституции и направлена на конкретизацию конституционных положений в части охраны и защиты прав детей в Российской Федерации, развитию институтов семьи.

Вышеуказанные конституционные положения определяют

основные составляющие государственной политики в отношении детей, материнства и отцовства. Это, прежде всего, полноценное развитие самих детей, а также государственная поддержка семьи, материнства и отцовства.

Данные нормы нашли свое отражение в действующих нормативных правовых актах.

Федеральным законом от 24.07.98 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2] конкретизируются цели государственной политики в отношении детей:

- реализация прав детей, закрепленных Конституцией Российской Федерации, запрет на дискриминацию, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей;

- восстановление прав детей в случаях нарушений;

- установление правовых основ гарантий прав ребенка;

- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры;

- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

В отношении института семьи, защиты и охраны прав детей принято достаточно большое количество подзаконных актов. Так, в свое время важную роль играл Указ Президента Российской Федерации, утвердивший Национальную стратегию действий в интересах детей на период до 2017 года [3].

В дополнение к этому 2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства [4]. Это предполагает особое внимание государства к проблемам реализации прав детей, охране материнства, отцовства.

Распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2018 г. N 1375-р [5] утвержден план основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (далее - План).

В частности, определены следующие разделы (направления) проводимых мероприятий:

- повышение благосостояния семей с детьми;
- современная инфраструктура детства;
- здоровый ребенок;
- культурное развитие детей;
- развитие физкультуры и спорта для детей;
- доступный детский туризм.

Также в 2018 году глава нашего государства В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Документ включает такие проекты, как «Здравоохранение», «Образование», «Демография» и другие. И в них немалое внимание уделяется именно материнству и детству. Так, национальный проект «Здравоохранение» предусматривает снижение показателей младенческой смертности до 4,5 случая на 1 тысячу родившихся детей; «Образование» подразумевает под собой формирование средств для раннего развития детей в возрасте до трёх лет, исполнение программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье; национальный проект «Демография» предполагает материальную поддержку семей при рождении детей, содействие занятости женщин с помощью создания условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет [6].

Действующее законодательство также предусматривает гарантии реализации прав детей, которые можно подразделить по сферам действия и по содержанию.

Так, ст. 7 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает, что охрана здоровья детей вне зависимости от социального положения является важным условием полноценного развития детей [7].

Кроме этого предусматриваются и финансовые гарантии реализации прав детей. Так, в марте 2020 года был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации

на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Он предусматривает, в частности, размеры трансферта, предоставляемого из федерального бюджета Пенсионному фонду Российской Федерации на выплату материнского (семейного) капитала: в 2020 году – на 111,9 миллиарда рублей, в 2021 году – на 193,0 миллиарда рублей, в 2022 году – на 250,1 миллиарда рублей. Был также подписан Указ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

В связи с последними событиями, охватившими практически весь мир, нельзя не упомянуть о пандемии коронавирусной инфекции. Казалось бы, как связаны поправки к Конституции, материнство, детство и COVID – 19? Президент России В.В. Путин объявил о предоставлении регулярной финансовой помощи семьям с маленькими детьми в связи с коронавирусом. «Данное действие, как и основной посыл заявления главы государства, что полученные дополнительные доходы государство направит на поддержку семей с детьми - это не просто разовая помощь нуждающимся. Это свидетельство, что приоритет детства, закреплённый в поправках к конституции, уже становится реально работающим механизмом. Так, в период пандемии на каждого ребенка до 16 лет выделили по 10000 рублей, причем выплаты были осуществлены два раза.

Также важное значение имеют специальные органы государственной власти, обеспечивающие гарантии реализации прав детей. Это прежде всего подразделения по делам несовершеннолетних, в полномочия которых входит и профилактическая, и непосредственно правоохранительная функция в отношении несовершеннолетних.

Таким, образом, можно утверждать, что законодательство, регламентирующее правовой статус ребенка и основы государственной политики в области защиты и охраны детства, уже сформировано. Однако требуется доработка механизма правового регулирования тех конституционных норм, которые были внесены и изменены в 2020 году в части совершенствования действующего законодательства, призванного конкретизировать и детализировать соответствующие конституционные нормы. Также требуется

детальная проработка соответствующих программных положений, приведение в соответствие действующих нормативных правовых актов, а также модернизация всей системы защиты и охраны прав детей, институтов семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // СПС Гарант.

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.98 № 124-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. 3 августа. №31. Ст. 3802.

3. Национальная стратегия действий в интересах детей на период до 2017 года // www.pravo.gov.ru.

4. <https://minobr.rkomi.ru/content/image>.

5. Распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 г. N 1375-р (в ред. от 14.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2018 г. - №50. - ст. 7843.

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №12. – Ст. 1093.

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 2954.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Укин С.К.,

доцент кафедры теории государства и права,

кандидат юридических наук, доцент

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова

Смагулов М.К.,

заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин,

магистр права, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

«Право – это приказ государственной власти, поддержанный санкцией принуждения» – примерно такой формулировкой можно определить подход юридического позитивизма к доктрине права. Иначе говоря, право является исключительно продуктом правотворческой деятельности государства, и, соответственно, правом являются только изданные государством законы и иные нормативные правовые акты, которые действуют на данный момент, не отменены в установленном порядке и не утратили юридическую силу. При этом, как правило, не берется во внимание само содержание таких законов и иных правовых актов. Главное – чтобы законы и иные правовые акты были приняты уполномоченными (компетентными) органами и должностными лицами и была соблюдена процедура принятия законов и иных актов. Даже если содержанием законов является произвол государственной власти, произвол чиновников, несправедливость и т.п., то все равно такие законы являются правом в том случае, если законы приняты парламентом или иным уполномоченным законодательным органом (например, главой государства или правительством в порядке делегированного законодательства) и была соблюдена установленная процедура принятия законов.

Если говорить о Казахстане, то на сегодняшний день в его правовой системе правовое регулирование осуществляется

нормами тех правовых актов, которые указаны в пункте 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан 1995 года [1] через категорию «действующее право»: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики». Соответственно, данную конституционную формулировку мы можем называть позитивным правом Республики Казахстан.

Правда, в связи с функционированием с 5 июля 2018 года на территории Республики Казахстан в пределах города Нур-Султан Международного финансового центра «Астана» [2] в перспективе не исключается внедрение (рецепция) прецедентного права в правовую систему Казахстана.

При этом отметим, что юридический позитивизм как направление в правоведении, имея свою длительную историю, в своем новом качестве сформировался на рубеже XIX века¹, когда в ряде стран Западной Европы в результате прошедших буржуазно-демократических революций буржуазия как новый класс вышла на авансцену и укрепился капиталистический строй, следствием чего рыночная экономика получила новый импульс развития в условиях свободной конкуренции. В нашу задачу не входит освещение всех аспектов позитивистской доктрины права. Здесь мы отметим, что юридический позитивизм как правовая доктрина, так же, как и возродившаяся естественно-правовая теория, вновь актуализировала вопрос прав и свобод человека и гражданина.

Как правило, категория «права человека» занимает одно из центральных мест в области гуманитарного знания, в том числе и в сфере правоведения. На сегодняшний день имеется множество определений понятия «права человека». Попытаемся дать свое определение этому понятию: «Права человека – это

¹ Родоначальниками идеи юридического позитивизма являются Огюст Конт (1798-1857), Д. Остин (1790-1859), К. Бергбюм (1849-1927), А. Эссен (1848-1913), П. Лабанд (1838-1918) и др.

социально-естественные притязания индивида на те или иные блага материального, нематериального, иного характера во всех сферах общественной и государственной жизни, пользование которыми обеспечивает человеку жизнь, здоровье, достоинство, личную свободу и другие блага, необходимые ему для нормальной жизнедеятельности».

В данном случае речь идет о естественных правах человека, которые могут как закрепляться в нормах позитивного права (т.е. в действующем законодательстве), так и не закрепляться.

Наряду с категорией «права» употребляется термин «свобода»: свобода слова, свобода мысли, свобода совести и т.п. В литературе отмечается, что «Юридическое различие между правом (субъективным) и свободой провести довольно трудно» [3, с. 107] и что «...различия между правами и свободами являются достаточно условными и применимы не во всех случаях» [4, с. 268]. Действительно, право (субъективное право) есть предусмотренная юридической нормой мера возможного поведения лица как участника правоотношения. Свобода также предполагает возможность определенного поведения лица. Однако, несмотря на условность различий между категориями «право» (субъективное право) и «свобода», они могут соотноситься между собой как форма (право на что-либо) и содержание (свобода).

Данный тезис может выражаться в том, что под свободой мы понимаем возможность человека и гражданина выбирать тот или иной вариант поведения (путем совершения активных действий или воздержания от них) по своему усмотрению. Таким образом, права человека означают саму естественную возможность притязать на те или иные блага (в том числе притязать и на свободу, выступающее как право на свободу), а свобода состоит в возможности выбирать (совершать) тот или иной вариант поведения (путем действия или бездействия, включая мыслить о чем-либо). Иначе говоря, право (субъективное право) выступает как юридическая форма поведения лица в его свободе как содержательной стороне поведения действовать по своему усмотрению.

Кроме того, в юридической литературе указывают на

широкое и узкое понимание свободы. Так, М.В. Баглай пишет, что «Под свободой в широком смысле понимается естественное состояние народа и отдельного человека, которое характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению. В более узком смысле свобода означает субъективную возможность человека и гражданина совершать или не совершать конкретные действия, основанные на его конституционных правах и свободах. Свобода в субъективном смысле является юридической формой свободы народа и отдельного человека» [5, с. 83-84].

Разумеется, сама свобода в государственно-организованном обществе имеет пределы, ее границы очерчиваются объективным правом, так же, как и само субъективное право. Наиболее наглядно это иллюстрируется на примере французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которая и поныне является одним из действующих конституционных актов Французской Республики, где в статье 1 провозглашается о том, что «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе», а статья 4 закрепляет о том, что «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому, таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [6, с. 33].

После обретения суверенитета и независимости Казахстан отошел от социалистической концепции прав человека, когда права человека рассматривались как «дар» со стороны государства. Конституционные права и свободы человека и гражданина закреплены главным образом во II Разделе Конституции Республики Казахстан 1995 года, где пункт 1 статьи 12 Конституции устанавливает, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Здесь следует обратить внимание на то, что Конституция Казахстана закрепляет позитивистский подход к правам и свободам человека. Это проявляется в том, что Конституция Казахстана

устанавливает права и свободы человека только в тех объемах и пределах, которые закреплены в её нормах, и не предусматривает их расширения путем отсылок к принципам и нормам международного права по вопросам прав и свобод человека.

Данный тезис также вытекает из правовой позиции Конституционного Совета Республики Казахстан, который официально толкуя пункт 1 статьи 12 Конституции, разъяснил, что «перечень прав и свобод человека гарантируется государством в пределах, установленных нормами Конституции Республики и соответствующих ей иных нормативных правовых актов» [7].

При этом следует отметить, что Республика Казахстан в 2005 году и последующие годы ратифицировала международные пакты о правах человека [8], в которых содержатся и те права и свободы, которые не предусмотрены в Конституции Республики Казахстан 1995 года. Например, пункт 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право на труд, тогда как Конституция Республики Казахстан предусматривает только право на свободу труда (п. 1 ст. 24).

Казалось бы, ратификация Казахстаном международных пактов о правах человека должна расширить границы прав и свобод человека за рамками (пределами) позитивистской концепции прав человека, закрепленной в Конституции Республики Казахстан. Но именно Конституция Республики Казахстан, обладающая приоритетом над международными договорными и иными обязательствами Казахстана и как нормативный правовой акт высшей юридической силы и прямого действия на всей территории Республики устанавливает, на наш взгляд, конституционные границы прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому конституционная формулировка «признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией» (п.1 ст.12), на наш взгляд, предполагает, что конституционные права и свободы человека в Республике Казахстан исчерпываются тем объемом, который закреплен именно в нормах Конституции Республики Казахстан 1995 года.

Другое дело, что закрепленные в Конституции Казахстана права и свободы человека и гражданина могут конкретизироваться в отраслевых законодательных актах, регулирующих различные сферы общественных отношений: гражданско-правовые, трудовые, административно-правовые, уголовно-процессуальные и другие сферы.

Если обратиться, например, к Конституции Российской Федерации 1993 года [9], то часть 1 статьи 17 Конституции провозглашает, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (Конституцией Российской Федерации – прим. авторов), а часть 1 статьи 55 этой же Конституции устанавливает, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В данном случае в Конституции Российской Федерации можно усмотреть естественно-правовой подход к правам и свободам человека. Здесь следует согласиться с мнением В.Д. Перевалова, который пишет: «Права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они внетерриториальны и внациональны, существуют независимо от закрепления в законодательных актах государства, являются объектом международно-правового регулирования и защиты» [10, с. 540].

Тем не менее В.Е. Чиркин пишет следующее: «На наш взгляд, в современном мире существуют три основные глобальные модели конституционного регулирования прав человека: мусульманская (нормами этой системы руководствуются по разным данным до 1,6 млрд. человек в разных странах мира), либерально-полусоциальная капиталистическая модель (более 4 млрд., включая развивающиеся страны, находящиеся в ее орбите) и тоталитарно-социалистическая (1,5 млрд. человек). Каждая из этих моделей содержит свои подходы к регулированию равенства (равноправия), личных, политических и социально-экономических прав человека» [11, с. 65].

При этом в юридической литературе была выдвинута идея создания Евразийской Декларации прав человека и народов. В частности, Ж.Д. Бусурманов полагает, что «Евразийская Декларация прав человека и народов может стать новым правозащитным документом евразийского континента, отражающим особенности подходов в решении сложнейших взаимоотношений в области прав человека» [12, с. 69].

В то же время, на наш взгляд, при всем многообразии подходов к правам и свободам человека и гражданина следует согласиться с мнением А.В. Малько, который писал, что «Государство само себя никогда не ограничит, каким бы совершенным оно ни было. Ограничить власть может только другая власть. Власть государства можно ограничить прежде всего правами человека, которые выступают своеобразным проявлением власти личности, волей гражданского общества, составляют главную часть права» [3 с. 133].

Здесь мы отметим, что в вопросах обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина значительную роль играют не столько развитая система законодательства, а также практика его реализации, сколько высокое правосознание и высокая правовая культура как общества в целом, так и сотрудников правоохранительных органов и судей в частности, а также самих граждан.

Кроме того, немаловажное значение в защите прав и свобод человека и гражданина имеет такой общепризнанный фактор, как независимость судебной власти, и прежде всего от политических властей. По данному вопросу в юридической литературе правильно отмечается, что «В связи с функцией судебной власти встает вопрос о влиянии политического фактора на ее деятельность» [14, с. 612]. «Если суд подчинен «телефонному праву» (неважно, чьим указаниям он внимает – партийного лидера, президента страны или пахана преступного сообщества) либо если судебные решения могут безнаказанно игнорироваться, в такой стране нет конституционного строя, а конституция, если и есть, то не стоит той бумаги, на которой напечатана» [14, с. 614]. При этом функция судебной власти в правовом государстве заключается, прежде всего, в обеспечении господства принципов права, выраженные в конституции,

законах, иных нормативных правовых актах, международных договорах.

В заключение приведем слова В.М. Сырых, который пишет следующее: «Современным правоведам следует все же перестать держаться за позитивистскую доктрину на том, основании, что она наилучшим образом оправдывает законодательный произвол авторитарно ориентированной государственной власти. Необходимо критически оценить ее возможности и способности в качестве ведущей юридической доктрины современности и сконцентрировать усилия на разработке теории права, способной раскрыть действительную природу права, диалектику его становления, развития и функционирования. Ныне для такой работы созданы все условия. Во-первых, имеется развитый понятийный аппарат, во-вторых, проведен основательный теоретический анализ основных проблем общей теории права и отраслевых юридических наук, в-третьих, добыты новые данные о начальных этапах истории права и государства, и, наконец, в-четвертых, разработан действенный методологический инструментарий» [15, с.44].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. МФЦА: главные события и достижения в 2018 году // <https://www.zakon.kz/4951612-mftsa-glavnye-sobytiya-i-dostizheniya-v.html>.
3. Маклаков В.В., Страшун Б.А. Конституционно-правовой статус человека и гражданина // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. В 4-х томах. Тома 1-2 / отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 778 с.
4. Айтхожин А.К. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина // Конституционное право Республики Казахстан: учебник / сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащеулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 656 с.
5. Баглай М.В. Основы правового положения личности. Конституционные права и свободы граждан // Конституционное

право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. члена-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, проф. Ю.И. Лейбо и проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 832 с.

6. Конституции зарубежных стран. Сборник. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000 – 366 с.

7. Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан: постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года № 6/2 // <http://ksrk.gov.kz/solutions/ob-oficialnom-tolkovanii-punkta-1-stati-4-i-punkta-2-stati-12-konstitucii-respubliki>.

8. Законы Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»; от 28 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах», а также Закон Республики Казахстан от 26 июня 2008 года «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2005 г., № 19-20, ст. 79; «Казахстанская правда» от 3 декабря 2005 года № 333-334 и «Казахстанская правда» от 28 июня 2008 года, № 143-144 (25590-25591).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

10. Перевалов В.Д. Права и свободы человека и гражданина. // Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 616 с. С. 540.

11. Чиркин В.Е. Глобальные системы прав человека // Право и государство. 2015. № 1 (66). С. 65.

12. Бусурманов Ж.Д. Евразийская Декларация прав человека и народов как ответ на новые вызовы современности // Право и государство. 2015. № 1 (66). С. 69.

13. Малько А.В. Гражданское общество и правовое государство / Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 512 с.

14. Мишин А.А., Страшун Б.А. Судебная власть. // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. В 4-х томах. Тома 1-2 / отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 778 с.

15. Сырых В.М. Застарелые недуги позитивистской доктрины права // Право и государство. 2014. № 2 (63). С. 44.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Честнов А.В.,

преподаватель кафедры конституционного и международного
права, лейтенант полиции
Омская академия МВД России

Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации являются незаблемыми и неотчуждаемыми. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства», то есть в Российской Федерации они не только лишь провозглашены, но и гарантированы самим государством. В соответствии с частью 1 статьи 45 Конституции «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Реальное обеспечение прав человека достигается за счет создания специального механизма их всесторонней защиты.

Одним из гарантов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, является полиция. Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция

предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Вопросы, касающиеся соблюдения гарантий прав человека и гражданина, охватывают деятельность правоохранительных органов Российской Федерации.

В соответствии Федеральным законом Российской Федерации от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из основополагающих задач уголовного розыска является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Вместе с тем в практической деятельности сотрудников полиции возникают ситуации, связанные с возможным ограничением и нарушением прав и свобод человека и гражданина. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, для достижения результата сотрудник оказывается перед сложным выбором, ограничить права и свободы человека для достижения цели в кратчайшие сроки, либо провести оперативно-розыскное мероприятие на основании судебного решения, что является более затяжным по времени процессом. Данный вопрос является ключевым для сотрудника подразделения уголовного розыска в оперативно-розыскной деятельности.

В перечне оперативно-розыскных мероприятий, содержатся такие оперативно-розыскные мероприятия, осуществление которых при любых обстоятельствах ограничивает права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, а именно: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. При проведении данных оперативно-розыскных мероприятий возникает ограничение таких конституционных прав, как:

- достоинство личности;

- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени;
- право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- неприкосновенность жилища.

Конституцией РФ предусмотрены случаи правомерного ограничения некоторых прав и свобод человека и гражданина, но не всегда сотрудниками подразделений уголовного розыска следуют закону.

Примером нарушения конституционного права на достоинство личности является приговор № 22-296/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 22-296/2018, вынесенный Верховным Судом Республики Калмыкии, согласно которому оперуполномоченный уголовного розыска Лаг Р.В., находясь в служебном кабинете, забыв, о принципах уважения прав и свобод человека и гражданина, законности и гуманизма, запрещающих прибегать к унижающему человеческое достоинство, пытался заставить М. не отказываться от ранее данной явки с повинной и имея намерение добиться от него неправомерным путем признательных показаний при допросе в качестве подозреваемого, умышленно, явно выходя за пределы своих полномочий в течение полутора часов оказывал психологическое давление, кричал, выражался нецензурной бранью, оскорблял его человеческое достоинство, подрывая тем самым авторитет органа государственной власти, представителем которого он являлся и нарушал конституционное право на достоинство личности.

Следует констатировать, что ежегодно фиксируются нарушения конституционных прав и свобод граждан со стороны сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При возникновении таких ситуаций, любой гражданин в соответствии с конституционными нормами, имеет возможность обжаловать действия сотрудников подразделений уголовного розыска в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность или прокурору. Так же гражданин имеет право, обратиться в судебные органы.

В соответствии с действующим оперативно-розыскным законодательством не требуется в качестве основания для подачи жалобы причинения какого-либо материального, физического или морального вреда. Такое положение оперативно-розыскного законодательства выступает дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевой гарантией соблюдения законодателем прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД является деятельность Конституционного Суда РФ и право лица, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, на непосредственное обращение в Конституционный Суд РФ. По инициативе заинтересованных лиц (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых) вопрос о соответствии норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Конституции РФ является предметом проверки Конституционного Суда РФ. Сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан, ставшие известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, запрещено разглашать органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Решение задач оперативно-розыскной деятельности в большинстве случаев невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих права и свободы человека и гражданина, на защиту которым приходит Конституционный суд.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 №1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституцией Российской Федерации: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле.

Следует сделать вывод, что в практической деятельности возникают случаи ограничения и нарушения конституционных прав, и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, но в свою очередь законодательное закрепление гарантий позволяет гражданам пользоваться различными механизмами защиты себя и своих прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полиции: Федеральный закон от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ // СПС Консультант плюс.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.

3. О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1 ФКЗ // Доступ СПС Консультант плюс.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант плюс.

6. Приговор № 22-296 / 2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 22-296 / 2018, вынесенный Верховным Судом Республики Калмыкии.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБОЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Шунушева М.А.,

магистрант, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Предупреждение правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, на протяжении длительного времени выступает в качестве одного из основных направлений деятельности правоохранительных органов любого государства, в том числе и Республики Казахстан. Стоит признать, что противодействие указанным правонарушениям, в первую очередь, направлено на обеспечение охраны общественного порядка и укрепление общественной безопасности Казахстана. Указанные направления деятельности в совокупности с профилактикой правонарушений являются первоочередными задачами органов внутренних дел (далее – ОВД) Республики Казахстан. Об этом свидетельствует содержание пунктов 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», в которых указано, что в целях обеспечения общественной безопасности органы внутренних дел выполняют такие задачи, как профилактика правонарушений и охрана общественного порядка [1]. Поэтому в системе правоохранительных органов Казахстана основным субъектом предупреждения вышеуказанных правонарушений являются органы внутренних дел, в частности подразделения местной полицейской службы (далее – МПС).

Значимость профилактической деятельности правоохранительных органов Казахстана была обозначена еще в 2009 году в рамках принятия Концепции правовой политики Республики Казахстан, которая закрепила профилактику правонарушений в качестве одного из приоритетных направлений правоохранительной деятельности государства. В

связи с этим, было запланировано реформирование административно-деликтного законодательства путем его тотального обновления [2].

В рамках реализации основных положений Концепции правовой политики 29 апреля 2010 года был принят Закон Республики Казахстан № 271-IV «О профилактике правонарушений», который законодательно закрепил понятие профилактики правонарушений, ее принципы, перечень субъектов профилактики правонарушений и их полномочия, а также меры профилактики правонарушений [3].

14 декабря 2012 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» указал на необходимость соблюдения обществом и государственными органами принципа «нулевой терпимости» даже к незначительным правонарушениям [4]. Обозначенное главой государства направление деятельности вполне актуально и обоснованно, поскольку в Республике Казахстан ежегодно совершается большое количество административных правонарушений, в том числе, посягающих на общественный порядок. К примеру, за первое 2020 года в Казахстане было зарегистрировано следующее количество данных правонарушений (см. таблицу 1) [5]:

Таблица 1

№	Виды правонарушений (статьи КРКоАП)	Количество совершенных правонарушений
1	Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст.440)	92 009
2	Загрязнение мест общего пользования (ст.434-2)	43 195
3	Нарушение запрета потребления табачных изделий в отдельных общественных местах (ст.441)	42 724
4	Нарушение тишины (ст.437)	27 279

5	Мелкое хулиганство (ст.434)	8 597
6	Неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка (ст.443)	480
7	Хулиганство, совершенное несовершеннолетним (ст.435)	455
8	Нарушение правил поведения на спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятиях физическими лицами (ст.434-1)	99
9	Стрельба из огнестрельного, газового, пневматического оружия, запуск пиротехнических веществ и изделий с их применением в населенных пунктах (ст.436)	73

Из приведенных статистических данных прослеживается большое количество совершаемых в нашем государстве нарушений общественного порядка, в особенности таких, как распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения, загрязнение мест общего пользования, нарушение запрета потребления табачных изделий в отдельных общественных местах, нарушение тишины, а также мелкое хулиганство.

Необходимо отметить, что предупреждение даже самых незначительных нарушений общественного порядка в большинстве случаев может обеспечить защиту прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств, влекущих причинение им значительного ущерба: физического, материального и морального. Подобные случаи касаются совершения практически всех вышеуказанных административных правонарушений, которые без должной

профилактики очень часто способствуют совершению уголовных правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Одним из подобных примеров могут служить события, произошедшие в декабре 2011 года в городе Жанаозене, когда, на первый взгляд, незначительные противоправные деяния в виде мелких хулиганств и других административных правонарушений переросли в групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки, повлекшие в дальнейшем причинение значительного ущерба интересам общества и государства. В итоге подразделениям ОВД удалось восстановить общественный порядок только в условиях двадцатидневного режима чрезвычайного положения. В сложившейся ситуации вопросы предупреждения даже самых незначительных нарушений общественного порядка приобретают особую значимость, в связи с чем, различными государственными органами, в том числе и правоохранительными, уделяется большое внимание обеспечению принципа «нулевой терпимости» при осуществлении своих полномочий.

Еще одним шагом в укреплении профилактической деятельности ОВД стало создание местной полицейской службы в Республике Казахстан в рамках реализации 30-го шага Программы Президента Республики Казахстан «План нации – 100 конкретных шагов» [6]. Во исполнение указанного программного документа Министерство внутренних дел (далее – МВД) с 1 января 2016 года перешло на новый формат профилактики правонарушений и охраны общественного порядка. Основной целью проведенной реформы явилось усиление подотчетности соответствующих подразделений административной полиции местным исполнительным органам и обществу, а также сосредоточение их деятельности преимущественно на осуществлении профилактики правонарушений и охране общественного порядка.

5 октября 2018 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана указал на необходимость изменения ориентиров работы полиции с количественных показателей на уровень доверия населения к их

деятельности, а также обеспечение формирования чувства безопасности у представителей казахстанского общества [7]. Указанные новые ориентиры работы полиции, безусловно, могут быть обеспечены только путем качественного предупреждения правонарушений подразделениями МПС, а также проведением надлежащей работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В ходе выполнения поручения главы государства по реформированию системы органов внутренних дел 27 декабря 2018 года Постановлением Правительства Республики Казахстан № 897 была утверждена Дорожная карта по модернизации ОВД Республики Казахстан на 2019 – 2021 годы. Одним из основных направлений планируемой модернизации было предусмотрено внедрение новой системы критериев оценки деятельности полиции, включающей в себя показатели, объективно отражающие качество реализации возложенных задач и оценку населением состояния безопасности и эффективности деятельности полиции [8]. Как мы указывали ранее, осознание населением чувства безопасности требует осуществления качественной профилактической деятельности со стороны ОВД, направленной на недопущение совершения правонарушений.

17 апреля 2019 года действующий Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, принимая участие в расширенном заседании коллегии МВД Республики Казахстан, обратил внимание на основные проблемные вопросы в деятельности ОВД, снижающие авторитет полиции в глазах общества. Учитывая имеющиеся проблемы, Президент указал на необходимость совершенствования отдельных направлений служебной деятельности ОВД, в том числе и профилактической деятельности полиции, в частности, профилактики правонарушений в сфере дорожного движения, среди несовершеннолетних, иных правонарушений во всех регионах страны, а также дальнейшего формирования принципа «нулевой терпимости» в казахстанском обществе [9].

Вышеизложенные обстоятельства указывают на значимость такого направления деятельности МПС, как

предупреждение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, и как следствие этого – обеспечение принципа «нулевой терпимости» к правонарушениям в казахстанском обществе.

Стоит отметить, что в настоящее время указанная сфера деятельности МПС осложнена рядом отдельных проблем, негативно влияющих на эффективность профилактики рассматриваемого вида правонарушений. Самой значимой из этих проблем является правовой нигилизм большинства граждан, легкомысленно относящихся к мелким нарушениям общественного порядка и не осознающих общественную опасность их последствий. Кроме этого, многие граждане зачастую негативно воспринимают профилактическую деятельность полиции в данной сфере, расценивая это как своего рода притязания и произвол, не желая при этом оказывать содействие сотрудникам ОВД в охране общественного порядка. Об этом свидетельствует содержание большого количества видеороликов, снятых на сотовые телефоны и размещенных в сети интернет в период действия в Казахстане режима чрезвычайного положения в связи с пандемией коронавируса. Авторы данных роликов пытаются демонстрировать знание своих гражданских прав, проявляя неуважение к представителям власти, но при этом нарушают свои гражданские обязанности в части соблюдения требований режима чрезвычайного положения и выполнения законных требований сотрудников полиции.

Вторая проблема касается недостаточной оснащенности населенных пунктов, в особенности, мелких городов и районов системами видеонаблюдения улиц и других общественных мест, что в ряде случаев облегчает совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, а также способствует избежанию ответственности правонарушителями. Наряду с этим, снижается оперативное реагирование нарядами комплексных сил полиции на совершаемые правонарушения и исключается возможность осуществления разбирательства «по горячим следам».

Третья проблема заключается в недостаточном оснащении Центров оперативного управления отдельных мелких городов

аппаратно-программными комплексами, использование которых обеспечивает слаженность действий оперативного дежурного и сотрудников комплексных сил полиции по реагированию на различные нарушения общественного порядка.

Также хотелось бы уделить внимание проблеме, связанной с недостаточной оснащенностью сотрудников МПС видеорегистраторами, видеожетонами, планшетами, а также их автотранспорта терминалами оплаты штрафов и бортовыми компьютерами, особенно в сельской местности. Использование указанных технических средств позволяет осуществлять производство по делу в краткие сроки, а также облегчает процедуру доказывания вины правонарушителя в совершении правонарушения. В частности, применение видеожетонов обеспечивает фиксацию противоправных действий правонарушителя с возможностью использования в дальнейшем видеозаписи в качестве доказательства по делу об административном правонарушении, а также проверки законности действий сотрудника полиции и исключения тем самым в отношении него фактов клеветы со стороны правонарушителя.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее значимые проблемы деятельности сотрудников МПС по предупреждению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Решение данных проблем возможно путем повышения правовой грамотности населения и пропаганды среди них правопослушного поведения, а также улучшения технической оснащенности сотрудников МПС и Центров оперативного управления отдельных городов. Предлагаемые меры будут способствовать повышению эффективности деятельности полиции по предупреждению вышеуказанных правонарушений и обеспечению общественного порядка на должном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах внутренних дел: Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 года № 199-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.
2. О Концепции правовой политики Республики

Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 года № 858 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.

3. О профилактике правонарушений: Закон РК от 29.04.2010 года № 271-IV // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_.

4. «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана // <http://www.akorda.kz/ru>.

5. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz>.

6. План нации – 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20.05.2015 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500_000100.

7. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан от 05.10.2018 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K18002018_1.

8. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан № 897 от 27.12.2018 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897>.

9. Токаев принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Республики Казахстан // https://bnews.kz/ru/news/tokaev_prinyal_uchastie_v_rasshirennom_zasedanii_kollegii_mvd_rk.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Юдаков К.И.,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Республика Казахстан, вступив на путь демократических преобразований, стала формировать правовое государство. Одними из ценностей правового государства являются права человека и гражданина. Президент Республики Казахстан отмечает: «История убедительно свидетельствует о стремлении нашего народа к верховенству закона, обеспечению основных прав и свобод человека... Наша Конституция будет и впредь успешно служить интересам наших граждан, способствовать дальнейшему развитию Республики Казахстан» [1]. В Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) права граждан закреплены во втором разделе «Человек и гражданин» [2]. В статье 18 Конституции РК, сказано, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...». Закрепление данного права в основном законе Республики вызвано тем, что в государстве в качестве одного из основных ключевых ценностей является право человека на человеческое достоинство.

Многие граждане задаются вопросом о правомерности ограничения прав в период чрезвычайного положения, например как в сюжете, выложенном в апреле 2020 года на Интернет-канале YouTube под названием «Я Вас имею законом... Повышайте свою правовую грамотность...» [3]. На данном видео один из юристов Астаны задает полицейским вопрос о правомерности ограничения его конституционного права на свободу передвижения в период чрезвычайного положения. Выдвигаемые им аргументы заключаются в том, что чрезвычайное положение было объявлено Указом Президента

Республики Казахстан, а «право свободного передвижения», заложено в статье 21 Конституции РК [2, ст. 21]. И дано это право не только гражданам РК, а «каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан» [2, ст. 21].

Аналогичные, провокационные обращения звучали в российском сегменте Интернет-канала YouTube, например «Самоизоляция это нарушение 27 статья Конституции РФ» (орфография сохранена) [4]. Было схожее высказывание о нарушении права на свободное передвижение, заложенное в статье 27 Конституции Российской Федерации [5, ст. 27]. Отличие лишь только в том, что в Российской Федерации не вводилось чрезвычайное положение, а был объявлен Президентом страны режим самоизоляции. Тут же в YouTube некоторыми юристами [6] дается разъяснение о том, что в данном случае государственные органы действуют на основании статьи 55 Конституции, согласно части третьей, которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [5]. То есть для защиты здоровья одних лиц ограничиваются права других лиц, в том числе и право на свободное перемещение, заложенное в статье 27 Конституции.

Аналогичных разъяснений для казахстанского пользователя Интернет-канала YouTube, к сожалению, мы не нашли. Однако аналогичные положения в Конституции Республики Казахстан имеются. Так, в ч. 1 ст. 39 сказано, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [2]. То есть в целях защиты здоровья населения могут быть ограничены права человека. Для ограничения данных прав необходимо принять законы. Такой закон был принят еще в 2003 году – Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении». Согласно данному Закону, «к обстоятельствам, служащим основаниями введения

чрезвычайного положения ... относятся ... чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, вызванные ... эпидемиями» (ст. 4, п. 2, п.п. 2) [7]. Закон также регулирует, что «чрезвычайное положение на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях вводится Президентом Республики Казахстан соответствующим указом...» (ст. 5, п. 1) [7]. Данный Указ вступил в силу 16 марта 2020 года [8]. Таким образом, от общего основания, заложенного в Конституции РК, мы перешли к частному основанию, заложенному в Указе Президента РК, который более конкретно определяет, какие именно вводятся ограничения прав граждан (п. 3) [8].

Исходя из вышеуказанных рассуждений понятно, что ограничения прав граждан во время чрезвычайного положения, объявленного в Республике были правомерны. Хотя мы и не находим прямого указания на ограничение прав при чрезвычайном положении в Конституции, как это сделано, например, в Российской Федерации – «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» (ст. 56) [5]. Это прямые основания для ограничения прав в условиях чрезвычайного положения. В Казахстане приходится некоторым гражданам разъяснять, что в условиях чрезвычайного положения ограничение прав происходит в целях обеспечения здоровья населения. Про прямое основание ограничения прав (вернее всего лишь одного права) при чрезвычайном положении в Конституции РК говорится всего лишь один раз – когда речь идет о принудительном труде (ст. 24, ч. 1) [2].

В настоящее время в условиях, когда пандемия не спадает, органы государственной власти не в полной мере применяют нормы статьи 39 Конституции РК, хотя это относится и к ряду других стран, где свирепствует эпидемия. В марте 2020 года в общественности бурлил негативный резонанс по поводу применения палок к гражданам в Индии при проведении карантинных мероприятий [9]. На сегодняшний день в Индии

количество заболевших составляет 506 человек на 1 млн. граждан [10]. В таких демократических странах, где любые права кучки граждан превыше права на здоровье всех законопослушных граждан заболеваемость гораздо выше: Украина – 1029 человек на 1 млн. граждан, Эстония – 1499, Германия – 2337, Канада – 2761, Италия – 3996, Испания – 6366, США – 8983 [10]. В Казахстане это число составляет 1188 человек на 1 млн. граждан, что достаточно много. С 01 августа 2020 года в Казахстане вводится новая статистика, «в которой показатели по коронавирусу и пневмонии будут объединены» [11], что вызовет рост официальной статистики заболеваний. Правительство Республики Казахстан прилагает максимум усилий по не допущению распространения инфекции – «совместными мониторинговыми группами проведено более 25 тыс. рейдовых мероприятий.... Выявлено и пресечено свыше 4,5 тыс. нарушений карантина» [12].

Однако данных мер на наш взгляд недостаточно – рост заболеваний растет, остановить его только медицинскими мерами не возможно. Мы также негативно относимся к применению палок в отношении собственных граждан. Вместо этого, мы разделяем мнение Генерального директора Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) Тедроса Аданома Гебреисуса о том, что «одним из основных инструментов для борьбы с распространением вируса является отслеживание, выявление и изоляция контактов... Гебреисус отметил важную роль мобильных приложений, которые помогают отслеживать потенциальных зараженных» [13].

На сегодняшний день оператор сотовой связи в Казахстане Beeline запустил первенец данного мобильного приложения – «COVID индекс», который позволяет показывать вероятность встречи с заражённым коронавирусом. Данная вероятность рассчитается на основе геолокации и контактов с людьми. В базу данных фиксируются пять показателей:

Активность передвижения.

Посещение общественных мест.

Количество контактов.

Нахождение в медучреждениях.

Нахождение за границей / контакты с людьми из-за

рубежа [14].

Данное приложение является добровольным. Однако на основе данного мобильного приложения органам контроля над пандемией необходимо разрабатывать собственное приложение, не исключая его негласного характера (как указывали мы выше – конституционные основания для этого есть). В особенности отслеживание необходимо проводить за лицами, зараженными вирусом, а также за теми, кто от государства получает материальную помощь – не работает и должен находиться в изоляции.

Мы также разделяем мнение руководителя ВОЗ о том, «что ничто не заменит обученных работников, которые «ходят от двери к двери» в поисках зараженных и контактных лиц, чтобы разорвать цепи передачи вируса» [13]. Положительным примером для борьбы с эпидемией был опыт ликвидации вспышки оспы в Москве в 1959-1960 годах, когда «для локализации вспышки были задействованы силы КГБ, МВД, Советской армии, Минздрава и других ведомств. Контакты больного были отслежены с момента его попадания на рейс «Аэрофлота» из Дели до последних дней. Были поименно установлены не только друзья и знакомые, с которыми он был в контакте, но и таможенники встречавшей его смены, таксист, который вёз его домой, участковый врач и работники поликлиники. Подарки, привезённые из Индии для жены и любовницы, были реализованы через комиссионные магазины на Шаболовке и Ленинском проспекте. Уже через сутки все посетители магазинов и покупатели экзотики были установлены, помещены в карантин, а проданные индийские сувениры были сожжены... В общей сложности неосмотрительность одного туриста затронула 9342 контактёра, из которых к первичным относилось около 1500. Эти люди с «первой линии» опасности были помещены на карантин в стационары Москвы и Московской области, остальных врачи наблюдали на дому, в течение 14 дней обследуя дважды в день» [15].

Имеются ли сейчас правовые основания для проведения такой работы по нейтрализации вируса? Ведь при установлении связей зараженного ограничивалось его право на

неприкосновенность частной жизни, право на неприкосновенность жилища и другие права. Безусловно, имеются. И как мы ранее указывали – они заложены в статье 39 Конституции РК. Однако для ограничения прав человека в Республике Казахстан необходимо принятие специальных законов. Одним из которых является Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [16].

В настоящее время только органы власти могут ограничивать права граждан, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Осуществление оперативно-розыскных мероприятий по своей сути в большей или меньшей степени ограничивают права граждан, в отношении которых они проводятся.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий приводится в статье 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [16]. К сожалению, в действующей редакции Закона нет определения ОРМ, который существовал в прежних редакциях закона. ОРМ – это действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, направленную на решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Данные задачи перечисляются в статье 2 указанного Закона.

Иными словами органы проводят ОРМ только и только для решения вышеуказанных задач и никаких более. Мы видим, что перечень задач довольно таки узок и специфичен. Законодатель подчеркнул тем самым исключительность проведения ОРМ для решения отдельных задач. Данные задачи не дублируют задачи отдельных правоохранительных органов. Например, нет такой задачи, свойственной органам внутренних дел, как охрана общественного порядка [17]. То есть, выбраны те задачи, решение которых не может быть осуществлено без проведения ОРМ.

Вместе с тем, задача по борьбе с пандемией стоит перед оперативно-розыскной деятельностью – «защита жизни, здоровья... человека и гражданина...» (ст. 2, п.п. 1) [16]. Однако в целях борьбы с пандемией, для решения задач по защите здоровья человека четких оснований для проведения основного действия в ОРД, а это – оперативно-розыскные мероприятия, - в

Законе нет.

Ближе всего подходит основание следующего содержания:

«необходимость получения разведывательной информации в интересах общества, государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала» (ст. 10, п. 1, п.п. д) [16]. Именно его мы предлагаем дополнить и изменить. Необходимость исключения слова «разведывательной» возникла еще со времен принятия Закона РК «О контрразведывательной деятельности», в котором имеются свои основания для проведения контрразведывательных мероприятий (ст. 10) [18]. И также необходимо включить такие основания как чрезвычайное положение и пандемия. Таким образом, предлагаем изложить подпункт д) пункта 1 статьи 10 Закона РК «Об ОРД» в следующей редакции:

«д) необходимость получения информации в интересах общества, государства, укрепления его экономического и оборонного потенциала в период пандемии или чрезвычайного положения в Республике Казахстан».

Кроме того, проведение выше предложенных мероприятий будет расцениваться как специальные ОРМ, поэтому пункт 5 статьи 12 Закона «Об ОРД» необходимо изложить в следующей редакции:

«5. Исключительно для получения информации в целях обеспечения безопасности Республики Казахстан, ***в том числе в период пандемии или чрезвычайного положения в Республике Казахстан***, а также получения информации в целях обеспечения безопасности охраняемых лиц специальные оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться в порядке, согласованном с Генеральным Прокурором Республики Казахстан».

Данные правки в Закон «ОбОРД» позволят в полной мере реализовать положения статьи 39 Конституции РК и реализовать право на охрану здоровья и жизнь человека, заложенные в статьях 29 и 15 Конституции РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касым-Жомарт Токаев поздравил казахстанцев с Днем

Конституции // https://www.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-rozdrazil-kazahstancev-s-dnem-konstitucii_a3561013 (дата обращения 03.07.2020).

2. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23 марта 2019 года) // www.adilet.zan.kz

3. Я Вас имею законом... Повышайте свою правовую грамотность... // <https://youtu.be/XR-MiWgMhdI> (дата обращения 07.07.2020).

4. Самоизоляция это нарушение 27 статья Конституции РФ // https://www.youtube.com/watch?time_continue=8&v=bTNsXp16XOY&feature=emb_logo (дата обращения 07.07.2020).

5. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года (с изм. и доп. по сост. на 1 июля 2020 года) // <http://base.consultant.ru>

6. Законно ли требование о самоизоляции? Ответ адвоката // https://www.youtube.com/watch?v=M6Ru_QWiSVk (дата обращения 07.07.2020).

7. О чрезвычайном положении: Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387 (с изм. и доп. по сост. на 25 мая 2020 года) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387>.

8. О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 // «Казахстанская правда». 2020. 16 марта.

9. Индийская полиция палками загнала людей на карантин // https://lenta.ru/news/2020/03/25/beating_people (дата обращения 23.07.2020).

10. Пандемия COVID-19 // https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандемия_COVID-19#COVID-19-container (дата обращения 23.07.2020).

11. Как будет вестись статистика по коронавирусу и пневмонии – пояснение Алексея Цоя // Ситуация с коронавирусом // https://www.coronavirus2020.kz/ru/kak-budet-vestis-statistika-po-koronavirusu-i-pnevmonii-poyasnenie-alekseya-soya_a3675615 (дата обращения 23.07.2020).

12. О промежуточных результатах и соблюдении карантинных мер // <https://media.inform.kz/ru/video/2235> (дата обращения 23.07.2020).

13. Карантин не сможет остановить распространение коронавируса - ВОЗ // <https://www.rbc.ua/rus/news/karantin-smozhet-ostanovit-rasprostranenie-1595270366.html> (дата обращения 23.07.2020).

14. Из чего складывается мой индекс // https://beeline.kz/cabinet/ru/covid?isFrame=true&fbclid=IwAR3NmHaR7u5fKKIf7K2x9vOKepkKqw7p2qQX_IvzTPrE3m6n-JgtIA7YOhk (дата обращения 23.07.2020).

15. Ликвидация вспышки оспы в Москве 1959-1960 // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ликвидация_вспышки_оспы_в_Москве_1959—1960 (дата обращения 23.07.2020).

16. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года (с изм. и доп. по сост. на 26 июня 2020 года) // www.adilet.zan.kz

17. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 13 мая 2020 года) // www.adilet.zan.kz.

18. О контрразведывательной деятельности: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2016 года № 35-VI ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 1 января 2020 года) // www.adilet.zan.kz

3 СЕКЦИЯ.
ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ ПО АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАММЕН
СЫНДАРЛЫ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ
СЕКЦИЯ 3.
КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОВД
С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ

«ЖАСӨСПІРІМДЕРГЕ АРНАЛҒАН ПОЛИЦИЯ
АКАДЕМИЯСЫ» ЖОБАСЫ ТУРАЛЫ

Акылбекова А.Б.,

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
полиция майоры

Арстанбаева Б.Б.,

қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының
аға оқытушысы, полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Кәмелетке толмағандардың құқықтары мен мүдделерін қорғау - кез келген қоғамдастықтың міндеті. Әлеуметтік-демографиялық топ ретінде олар қалыптасқан әлеуметтік өзара іс-қимыл жүйесінде тәрбиеленіп, қалыптасуы керек. Алайда, дамудың алдыңғы шебінен кейін осы жас шекараларында жеке тұлғаның дамуындағы мәселелер мен қарама-қайшылықтарды байқауға болады. Сонымен бірге, құқық қорғау органдары жүйесінде кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мен алдын алудың негізгі субъектісі болып табылатын ПО болып табылады.

Бүгінгі күні дәл осы полиция қызметкерлері-кәмелетке толмаған адамдардың деликттерінің алдын алу және жолын кесу жөніндегі алдын алу әкімшілік қызметінің негізгі буыны полицияға шоғырланған. Бұл таңқаларлық емес, өйткені полиция кәмелетке толмаған адамдардың қадағалаусыздығы мен әкімшілік құқық бұзушылықтарының алдын-алу Мемлекеттік органдар мен мекемелер жүйесіндегі соңғы «тізбек» болып

табылады, оның нәтижелі жұмысының мәні, бір жағынан, алдын-алудың ертерек кезеңдерінде басқа органдардың, мекемелер мен институттардың профилактикалық қызметінің тиімсіздігінен туындаған қолайсыз салдарларды бейтараптандырудан, ал екінші жағынан, мінез-құлқы қоғамдағы мінез-құлық нормаларынан ауытқудың максималды нысандарын алған кәмелетке толмағандармен тікелей алдын алу [1, б. 246].

Қазіргі әлемде кәмелетке толмағандарды құқықтық тәрбиелеудің маңызы зор. Дүниетаным негіздері, өмірге деген көзқарастар, мінез-құлық әдеттері ерте жаста қалануы керек, кәмелетке толмағандар осы жаста өздерінің құқықтық мәртебесі туралы, әлеуметтік қатынастарды реттеуші ретіндегі құқық туралы түсінік алуы керек және заңсыз әрекеттер тиісті жауапкершілікке әкелетінін түсінуі керек.

Осы мақсатта 2019 жылғы 26 қыркүйекте Қостанай қаласы № 22 ОМ базасында «Жасөспірімдерге арналған Полиция академиясы» жобасы таныстырылды. Ол 2019-2021 жылдарға арналған ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі жол картасы шеңберінде Қостанай облысы ПД Жергілікті полиция қызметімен және қаланың білім бөлімімен бірлесіп іске асырылуда.

Жобаның негізгі міндеттері полиция мен білім беру мекемелеріне көмек көрсетіп жасөспірімдер қылмысының алдын алуда, психогигиена дағдыларын қалыптастыру, сондай-ақ жастар ортасында саяси және діни экстремизм көріністеріне қарсы әрекет ету болып табылады.

Мақсаты:

1. Қажетті дағдылар мен дағдыларды игеру, оларда руханилықты, адамгершілікті, азаматтықты және патриотизмді қалыптастыру және дамыту, өзін-өзі тану мен өзін-өзі тәрбиелеу үшін жағдай жасау арқылы жасөспірімнің әлеуметтік белсенді, заңға бағынатын тұлғасын тәрбиелеу.

2. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу.

3. Жасөспірімдер арасындағы қадағалаусыздықтың алдын алу болып табылады.

Құқық бұзушылықтың алдын алу-бұл адамдардың мінез-

құлқындағы әр түрлі ауытқуларды тудыратын негізгі себептер мен жағдайлардың алдын алуға, жоюға немесе бейтараптандыруға бағытталған ұйымдастырушылық және тәрбиелік шаралардың жиынтығы.

Алдын алуды жетілдіру бағыттарының бірі полиция қызметкерлері жалпы білім беретін мектептер мен колледждердің басшылары мен педагогтарымен бірлескен педагогикалық қызмет процесінде жүзеге асыратын жасөспірімдердің құқыққа қарсы мінез-құлқының ерте алдын алу болып табылады.

Профилактикалық қызметті жетілдірудің екінші бағыты-қызметкерлердің профилактикалық қызметтің мақсаттарына жету үшін қажет әлеуметтік-педагогикалық техниканы игеруі. Тәжірибе көрсеткендей, көбінесе ювеналды полиция қызметкерлері жасөспірімдермен профилактикалық жұмыс жүргізу процесінде әрдайым әлеуметтік және педагогикалық техниканы, яғни жасөспірімдермен педагогикалық қарым-қатынаста тиімді қолдануға болатын арнайы әлеуметтік-педагогикалық әрекеттерді, құралдарды, әдістерді тиісті дәрежеде игере бермейді. Педагогикалық қарым-қатынас педагогикалық профилактиканың міндетті элементі болып табылады және ювеналды полиция қызметкерінің бастамасы бойынша арнайы ұйымдастырылған және жасөспіріммен басқарылатын әлеуметтік-психологиялық өзара іс-қимыл болып табылады. Әр түрлі коммуникативті құралдарды қолдана отырып, тәрбиелік әсер етумен бірге ақпарат алмасу педагогикалық қарым-қатынастың мазмұны болып табылады. Егер қызметкер әлеуметтік-педагогикалық техниканы меңгеруде тиісті деңгейде болмаса, жасөспіріммен педагогикалық қарым-қатынас дұрыс ұйымдастырылмаса, алдын-алу мақсаттарына қол жеткізілмеуі мүмкін, сондықтан жасөспірім әлі де қауіп-қатер тобында қалады.

Ювеналды полиция қызметкері жеке профилактикалық әңгімелер жүргізу кезінде қолданылатын әлеуметтік-педагогикалық техникада үш негізгі бағыт бар, олар:

1) сөйлеу (ауызша) құралдарын қолдану (ең алдымен, бұл қызметкер қолданатын сөздер, қарым-қатынас стилі, сөз тіркестерінің құрылысы және т. б.);

2) вербальды емес (сөйлеу емес) құралдарды қолдану (мимика, ымдау, тию арқылы және т. б.);

3) осы өзара іс-қимыл жүзеге асырылатын жағдай және мінез-құлық құралдарын пайдалану (үй-жай, жиһаз, техника, сондай-ақ дене тәрбиесі процесінде ювеналды полиция қызметкерінің дене тұрысы, ара қашықтығы және орын ауыстыруы және т.б.).

Профилактикалық қызметті жетілдірудің үшінші бағыты-оның қызметкерлерін жасөспірімдер қылмысының алдын-алу ісінде психологиялық-педагогикалық құралдарды қолдану әдістері мен құралдарына үйрету.

Ювеналды полицияның профилактикалық қызметін жетілдірудің төртінші бағыты - ІІМ-нің жоғары оқу орындарында қажетті әлеуметтік-психологиялық-педагогикалық құзыреттерге, сондай-ақ жасөспірімдермен тиімді ғылыми негізделген профилактикалық іс-шараларды ұйымдастыруда және жүргізуде, дағдылар мен практикалық дағдыларға ие болатын ювеналды полиция үшін мамандар даярлау, оларды практикалық кәсіби қызметінде қолдану мүмкіндігі мен дайындығы болып табылады. Сонымен, тәжірибе көрсетіп отырғандай, криминогендік бағыттағы топтарды анықтау, сондай-ақ олардың көшбасшыларын белгілеу жөніндегі жұмысты жалпы және жеке алдын алу іс-шараларын жүргізу кезінде ювеналды полиция инспекторлары жүзеге асырады.

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу және оған қарсы күрес - біздің еліміздегі қылмысты жоюдың маңызды аспектілерінің бірі. Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алуға көптеген субъектілер қатысады, олар мақсаттар мен міндеттердің ортақтығымен байланысты біртұтас жүйе болып табылады. Кәмелетке толмағандардың арасындағы құқық бұзушылықтардың, қадағалаусыз және панасыз қалудың алдын алу жүйесіне ішкі істер, білім беру, денсаулық сақтау органдары, халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыруды үйлестіретін мемлекеттік орган, жергілікті өкілді және атқарушы органдар, кәмелетке толмағандардың істері және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі комиссиялар және өз құзыреті шегінде өзге де мемлекеттік органдар кіреді [2]. Бұл

процесте ішкі істер органдарының кәметке толмағандардың істері жөніндегі бөлімшелері қызметкерлерінің профилактикалық қызметі маңызды орын алады. Оның басты мазмұны тәрбие жұмысында, кәметке толмағандардың қылмысына ықпал ететін себептер мен жағдайларды жоюда, құқық бұзушылық жолына түскен жасөспірімдерге уақытылы психологиялық және әлеуметтік көмек көрсетуде жатыр. Осыны ескере отырып, кәметке толмаған адамды ұстауға, қамауға алуға, оны қылмыстық жауапкершілікке тартуға мұқият қарау керек, ол жасаған құқық бұзушылықтың себептерін, отбасының әлеуметтік жағдайы мен моральдық-психологиялық ахуалын, кәметке толмағанның психологиялық және медициналық-биологиялық ерекшеліктерін мұқият талдау керек. Әрі қарай, кәметке толмағандардың қараусыздығы сияқты проблемаға жүгінеміз. Кәметке толмағандардың қараусыздығы сияқты жағымсыз, қоғамға қарсы құбылыстың алдын алу мақсатында ПО мамандандырылған бөлімшелерінің тікелей қатысуымен Кәметке толмағандарды оқытуды, еңбекті, сауықтыру демалысы мен бос уақытын ұйымдастыруға қатысты бағдарлама әзірленді және енгізілді. Жасөспірімдер арасындағы құқық бұзушылықтың ерте алдын алу шаралары адамның қоғамға қарсы бағытын қалыптастырудың алдын алуға, әлі құқық бұзушылық жасамаған, бірақ осы бағыты анықталған жасөспірімдерді қайта әлеуметтендіруге бағытталуы керек.

Ереже жоспарына сәйкес академия қызметкерлері курсанттармен және ЖПҚ қызметкерлерімен бірлесіп бірқатар іс-шаралар өткізді:

1. Жалпы білім беретін мектептерде кәметке толмағандар арасында құқықтық білімді насихаттау және құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша алдын алу әңгімелері.

2. Мектеп мұғалімдеріне арналған профессорлық-оқытушылық құрамның дәріс сабақтарын өткізу.

3. Жалпы мектеп жиналыстарында ата-аналарға арналған дәріс сабақтарын өткізу.

4. Бұдан басқа, жоба шеңберінде академияның спорт кешені базасында қоян-қолтық ұрыс пен еркін күрес бойынша тегін спорттық секциялар жұмыс істейді.

5. Академия базасында «Семь Я» клубы

ұйымдастырылды.

Клубтағы сабақтың негізгі мақсаты-жасөспірімнің жеке басын үйлесімді әлеуметтендіруді психологиялық қолдау. Осы мағынада болады:

- девиантты мінез-құлықтың алдын алу, сыртқы және аутоагрессияны жеңу, жанжалдарды шешу бойынша психодиагностикалық және психотерапиялық іс-шаралар жүргізіледі;

- эмоционалды зияткерлікті дамыту;

- тиімді қарым-қатынас жасау, интернет кеңістігін қауіпсіз пайдалану дағдыларын қалыптастыру.

Ұйымдастырушылық тәртіптің негізгі мақсаты «Семь Я» клубын балалар мен жасөспірімдерді психологиялық қолдаудың тұтас құрылымына үйлесімді қосу болады. Кең мағынада-тұтас педагогикалық процеске қосу.

Әлеуметтік-психологиялық қолдаудың барлық қатысушыларының белсенді және келісілген өзара әрекеті ғана нақты нәтиже бере алады.

Осы жоба аясында сабақтарды ұйымдастыру және өткізу тәжірибесіндегі екі маңызды оң нәтижені атап өту қажет:

- біріншіден, оқушылар алған білім құқықтық салада бағдарлануға көмектеседі, өз құқықтары мен міндеттеріне саналы көзқарас қалыптастырады, құқық бұзушылықтың алдын алуға кәметке толмағандардың белсенді және жемісті қатысуына ықпал етеді;

- екіншіден, кәметке толмағандармен құқықтық білімді насихаттау бойынша сабақтар шеңберінде сабақтарды дайындау және өткізу тек оқушылар үшін ғана емес, курсанттардың өздері үшін де маңызды, өйткені олар кәметке толмағандармен қарым-қатынас жасау дағдыларын игереді. Бұл сабақтар курсанттарда өзіне деген сенімділікті қалыптастыруға ықпал етеді, бастамашылық, шығармашылық және ұйымдастырушылық қабілеттерін ашуға көмектеседі, бұл алдағы кәсіби қызметте өте маңызды.

Сонымен, кәметке толмағандардың қараусыздығы мен құқық бұзушылықтарының алдын-алуды жүзеге асыратын органдар мен мекемелердің тығыз өзара іс-қимылымен ғана бұл мәселені шешуге болады. Білім беру функциясы күш

құрылымдарына ауыспауы керек, ал барлық деңгейдегі органдар мен мекемелер кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарына қарсы күрес мәселесін шешуге қатысатындығын білуі керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Верстов В.В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних / В.В. Верстов, И.К. Харитонов // Общество и право. - 2014. - № 4 (50). - С. 244–248.

2. Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы: Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі N 591 Заңы.

3. Задачи органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних / Д. А. Сухарев // Ех jure. - 2019. - № 8. - С. 41–45.

4. Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі 2019-2021 жылдарға арналған жол картасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 897 қаулысы.

ПРОЕКТ «ПОЛИЦЕЙСКАЯ КАФЕДРА» КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОДГОТОВКИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Алпеисов Б.Б.,

начальник отдела ОНИиРИР, майор полиции

Новотеева С.А.,

инспектор отделения МиККО УМЦ, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Одной из актуальных проблем развития органов внутренних дел является решение вопросов её кадрового обеспечения. Поскольку оно имеет первостепенное значение в

достижении конечных результатов оперативно-служебной деятельности полиции.

При этом комплектование системы должно быть производным от политической задачи. Как отметил Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев работа полиции должна быть более открытой. Для этого нужен диалог с обществом [1]. Соответственно этому в МВД проходит масштабная модернизация, утвержден стандарт полицейского, улучшается материально-техническое оснащение, внедряются современные методы и подходы, особенно в профилактике правонарушений.

Таким образом, с учетом реальной потребности полиции, необходим комплекс мер по кадровому обеспечению адекватных потребностям различных подразделений органов внутренних дел. В указанной системе большое значение играет отбор на службу в полицию, воспитание и обучение кандидатов, а также создание для них таких условий, которые способствовали бы их отрыву от той социальной среды, из которой они вышли. Все это необходимо потому, что значительная часть полицейских происходит из различных слоев населения [2, с. 318].

Во исполнение Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы, в части совершенствования отбора и подготовки кадров предусматривающего приоритетное комплектование полиции лицами имеющими высшее образование в Костанайской академии МВД имени Шракбека Кабылбаева с июля 2019 года реализуется проект «Полицейская кафедра» [3].

Основная цель создания проекта заключается в подготовке студентов ВУЗов для поступления на службу в органы внутренних дел, с организацией факультативного обучения, поскольку 3-6 месяцев, отведенных для первоначальной профессиональной подготовки недостаточно. Следует отметить, что в рамках реализации указанной Дорожной карты МВД с крупными учебными заведениями страны заключены долгосрочные договора по трудоустройству их выпускников с учетом необходимости и возможности их изучения в течение последних лет обучения. Соответственно

Академией в рамках реализуемого проекта были заключены Меморандумы о сотрудничестве с 6 ведущими ВУЗами Костанайской области.

Задачами проекта являются:

1. Ознакомление с работой основных служб органов внутренних дел.

2. Проведение факультативно-прикладных занятий с профессиональной ориентацией студентов.

3. Привитие практических навыков необходимых для работы в ОВД и помощь в выборе специализации.

4. Вовлечение в работу волонтерского клуба и добровольных групп содействия правопорядку.

Участие в проекте позволяет студентам бесплатно получить углубленные знания и навыки, необходимые для будущей профессии, а также пройти подготовку для поступления на службу в ОВД.

На курсах Полицейской кафедры, проводимых Академией каждый четверг в после обеденное время, студенты получают знания и умения по следующим направлениям:

1. История органов внутренних дел – включающая в себя изучение истории и основных этапов становления и развития ОВД, в которой студентам предстоит реализоваться как специалистам.

2. Конституционно-правовые основы деятельности ОВД - конкретизирует знания по правам человека и гражданина в процессе деятельности ОВД, роль ОВД в механизме защиты прав граждан, помогают определить место ОВД в государственном аппарате и полномочия Президента, высших органов государственной власти по отношению к ОВД, а также правовые основы общественного контроля за ОВД.

3. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов – формируют знания о целях, задачах, функциях и месте ОВД в системе правоохранительных органов, изучают систему и структуру ОВД, знакомятся с правовыми основами прохождения службы в ОВД.

4. Психологическая подготовка – помогает студентам определиться с выбором будущей профессией, проходят обучающие тренинги на стрессоустойчивость, умение работать

в команде и т.д.

5. Административная деятельность ОВД - получают знания о сущности и значении государственного управления в области внутренних дел, организации работы служб и подразделений органов, обеспечении охраны правопорядка и обеспечении общественной безопасности и борьбы с преступностью. Учатся правильно понимать и ориентироваться в действующем законодательстве, регулирующем административную ответственность, налагаемую ОВД, знакомятся с формами и методами осуществления административной деятельности.

6. Теоретические основы квалификации уголовных правонарушений учатся правильно квалифицировать уголовные правонарушения и отличать их от административных правонарушений, получают навыки полного толкования норм уголовного права.

7. Исполнение наказаний - знакомятся с целями и задачами уголовно-исполнительной системы, изучают международно-правовые стандарты и правила обращения с осужденными, изучают организационно-правовые аспекты деятельности служб пробации и учреждений УИС.

8. Досудебное расследование - изучают виды и алгоритм досудебного расследования (регистрация материала в КУИ и ЕРДР, принятие дела к своему производству), учатся проведению и процессуальному оформлению следственных действий, получают знания по защите прав человека в ходе уголовного преследования.

9. Криминалистическая подготовка – приобретают практические навыки по осмотру места происшествия, обнаружению и изъятию улик: следов крови, обуви, отпечатков пальцев, предметов, а также сбору иных следов преступной деятельности, познают криминалистические основы расследования краж чужого имущества и т.д.

10. Огневая подготовка - изучают нормативные правовые документы в сфере оборота оружия, узнают правила приобретения, хранения, ношения и применения оружия, усваивают и отрабатывают правила безопасного обращения с оружием, получают навыки практической стрельбы.

11. Приемы самообороны - узнают правомерность мер физического воздействия, научатся приемам самозащиты, приобретают навыки задержания правонарушителя, получают возможность подготовиться к сдаче нормативов по физической подготовке для поступления на службу в ОВД.

Таким образом, реализация проекта даёт возможность уже со «студенческой скамьи» начать подготовку к службе в органах внутренних дел. Подойти более серьезно и осознанно к выбору будущей профессии.

В ходе реализации проекта «Полицейская кафедра» по желанию группы студентов он был дополнен учебным модулем для подготовки к сдаче обязательного тестирования на знание законодательства в Агентстве по делам государственной службы. В связи с введением чрезвычайного положения и карантинных мер указанный учебный модуль переформатирован в соответствующий онлайн курс, который доступен любому желающему в системе дистанционного обучения Академии.

Наряду с этим, рассматриваемый учебный модуль с октября прошлого года успешно апробирован среди солдат срочной службы воинской части 6697 Национальной гвардии, которые к демобилизации получали соответствующие сертификаты о сдаче тестирования на знание законодательства.

Кроме того, в ходе реализации проекта добровольцы из числа студентов гражданских вузов привлекались к работе волонтерского клуба «Академия».

В целом, годичный опыт реализации проекта «Полицейская кафедра» свидетельствует о её большом потенциале в деле формирования у молодежи реального представления о правоохранительной деятельности, а также решать задачи профилактики правонарушений и создания у части молодого поколения позитивного образа сотрудника полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токаев на встрече с руководством МВД: Полиция должна завоевать доверие населения // <https://informburo.kz/novosti/tokaev-na-vstreche-s-rukovodstvom-mvd-policiya-dolzha->

zavoevat-doverie-naseleniya-88489.html.

2. Биекенов Н.А. Национальная полиция Казахстана: конституционно-правовые основы организации и деятельности: монография. - Бишкек, 2011. - 430 с.

3. Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года // adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОПЫТ ПРОЕКТА «ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Арстанбаева Б.Б.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, майор полиции

Аужанов Р.К.,

начальник отдела кадровой политики, майор полиции

Алпеисов Б.Б.,

начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционной издательской работы, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В Стратегии «Казахстан – 2050» Лидер Нации Н.А. Назарбаев отметил, что молодежь Казахстана – это новое поколение казахстанцев. Она должна стать двигателем нового курса, и дальнейший путь страны определять ей [1].

Определение ценностных ориентиров – сложная задача, а их воплощение – сверхсложная. В.П. Вахтерев полагал, что выполнить ее можно, если «сообщить воспитанию жизненный характер, удалив из него все искусственное и условное, но в то же время оградить ребенка от деморализующего влияния современной среды» [2].

В рассматриваемом аспекте актуальными остаются вопросы профилактики подростковой преступности, которые

всегда вызывают повышенное внимание.

Это вполне обосновано, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона несовершеннолетними свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодого поколения в жизнедеятельность общества. Распространенность преступлений среди лиц данной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно предупреждение преступлений среди несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предупреждения преступности в обществе в целом [3].

Исходным моментом при рассмотрении данного вопроса является то, что главным направлением в борьбе с правонарушениями является социальная профилактика. Решению этой проблемы подчинены не только специальные научные исследования в области социологии, права, психологии, педагогики и т.д., но и основные усилия органов и организаций, призванных осуществлять профилактику социально отклоняющегося поведения, невозможна без объединения усилий всех органов, общественных формирований и движений. Но, эта система субъектов профилактики правонарушений обязана быть подвижной так же, как и меры профилактического воздействия. Она должна постоянно варьироваться в зависимости от различных изменений, происходящих в обществе. Следовательно, одним из основных организационных условий четкого определения субъектов профилактики является адаптация их форм с учетом современного и будущего этапов общественного развития [4, с. 43].

Практическое претворение в жизнь задачи предупреждения правонарушения актуально в соответствии с Дорожной картой по модернизации ОВД на 2019-2021 годы, основной задачей которой является повышение уровня доверия населения к полицейской системе страны [5].

В Казахстане несовершеннолетними, на которых

распространяется действие Уголовного кодекса, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Динамика преступлений, совершенных ими в разрезе Костанайской области, иллюстрируется следующими статистическими данными.

Так, в 2017 г. лиц рассматриваемой категории было привлечено к уголовной ответственности 235 человек (см. таблицу).

№	Период	Проступки	Преступления		
			средней тяжести	тяжкие	особо тяжкие
1	2017 год	8	183	20	1
2	2018 год	12	173	24	0
3	2019 год	11	127	19	7
4	1 полугодие 2020 года	2	39	18	2

Анализ показывает, что в Костанайской области наблюдается снижение преступности среди несовершеннолетних, свидетельствующее о правильности курса воздействия, направленного на причины, ее порождающие [6].

Это обстоятельство, несомненно, радует, но необходимо учитывать те фактические и юридические обстоятельства, в силу которых статистические показатели не полностью отражают действительную картину преступности подростков (высокая латентность, практика освобождения подростков от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, возрастные ограничения уголовной ответственности за многие антиобщественные посягательства).

Широкий подход к проблеме, как указано выше, позволяет включить сюда дополнительно, во-первых, общественные организации, осуществляющие профилактику правонарушений; во-вторых, ведомства и учреждения, так или иначе занимающиеся предупреждением различных форм отклоняющегося поведения (например, педагогические и воспитательные учреждения), негативных, социальных явлений

(например, пьянства и алкоголизма, наркомании); в-третьих, отдельных инициативных граждан, принимающих участие в работе указанных органов, формирований, учреждений, ведомств. Именно такой подход дает возможность оценить саму систему субъектов профилактики правонарушений с широких социальных позиций [4, с. 44].

С этой целью в Костанайской академии МВД имени Шракбека Кабылбаева (далее - Академия) в июле 2019 года апробирован проект «Летний лагерь для подростков» на базе полевого учебного лагеря, где в течение недели корректировали поведение 30 детей, состоящих на учете, а также из неблагополучных семей. В целом, нами охвачено 60 подростков.

Главной целью проекта явилось создание условий для доверительного общения и улучшения образа полицейского в глазах у трудных подростков и их родителей.

Задачами проекта являются:

- изучение личных качеств детей, состоящих на профилактическом учете;
- взаимодействие Академии с инспекцией по делам несовершеннолетних с целью оказания методической помощи в организации воспитательной работы;
- организация патриотического воспитания с ребятами из многодетных, малоимущих и неполноценных семей;
- формирование у детей негативного восприятия курения, алкоголя и наркомании;
- стимулирование среди подростков законопослушного поведения;
- профилактика безнадзорности и правонарушений учащихся во время каникул.

Касательно организационных вопросов проекта. Под летний лагерь была предоставлена учебно-полевая база Академии, учебный процесс обеспечивался преподавателями ВУЗа, а в качестве воспитателей (вожатых) привлекались курсанты. Доставка и развозка детей осуществлялась автобусом при сопровождении патрульной машины. Продолжительность смены – 6 дней (выезд в 9-00, прибытие в город 19-00 часов). Количество детей – 60 (по 30 в каждом заезде). Возраст – 10-16 лет.

Программа пребывания школьников ориентировалась на воспитание в подростке определенных навыков и качеств, знаний и умений, которые необходимы в современном обществе. Уникальность этого проекта заключалась в умении организаторов летнего лагеря сочетать одновременно несколько видов занятий, формирующих начальный уровень способностей ребят.

Так, *ресурсная арт-терапия* со сложными детьми включали: психодиагностику; работу с подростковой агрессией и гневом; профилактику грубой речи, брани, лжи с помощью арт-терапии; преодоление низкой самооценки и страхов; формирование мотивации к обучению; развитие силы воли; составление «Карты мечты».

Основы личной безопасности: доврачебные медицинская помощь при ожогах, асфиксии, обморожении, отравлениях, тепловых и солнечных ударах, поражении электрическим током.

Военная подготовка: строевые приемы и движения, выполнение воинского приветствия; назначение, боевые свойства, устройство и нормативы по неполной разборке и сборке автомата Калашникова; нормативы по метанию учебных гранат.

Спортивно-массовые мероприятия: матчевые встречи по мини-футболу, волейболу; «День бегуна» на короткие дистанции; боевые приемы «Освобождение от захвата»; силовой экстрим (канат, подтягивание, гирия, КСУ).

В учебном процессе применены педагогические методы, формирующие и развивающие у детей жизненные идеалы. Наши психологические замеры позволяют оценить результаты работы как положительные.

Продолжением проделанной работы стал проект «Полицейская академия для подростков», который презентован нами на базе СШ № 22 города Костаная. Он реализуется совместно с Местной полицейской службой Департамента полиции Костанайской области и городским Отделом образования.

Соответственно основными задачами нового проекта являются оказание помощи полиции и учреждениям образования г. Костаная в профилактике подростковой

преступности, формирование навыков психогигиены, а также противодействие проявлениям политического и религиозного экстремизма в молодежной среде.

Самое главное то, что при реализации проекта «Летний лагерь для подростков» удалось поменять стереотип у большинства несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете. Таким образом, сделан первый шаг к взаимопониманию, и на личном примере показано, что сотрудник полиции может быть если не другом, то хорошим человеком.

Для дальнейшей реализации амбициозных целей, обозначенных в главных стратегических документах страны по профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также предупреждению детской беспризорности и безнадзорности, необходимо продолжить работу по реализации проектов «Летний лагерь для детей» и «Полицейская академия для подростков», а также организовать работу патриотических и волонтерских клубов, спортивных секций по интересам для подростков на базе образовательных учреждений МВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана // <http://www.kazembassy.ru/en/presssluzhba/newsen/5-politika/5774-visgoslic124>.
2. Вахтерев В.П. Избранные педагогические сочинения. М., 1987. С. 324–384.
3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 273.
4. Биекенов Н.А. Профилактическая функция органов внутренних дел Республики Казахстан // Актуальные проблемы права: материалы науч. конф. - Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2002. – 208 с.
5. Дорожная карта по модернизации органов внутренних

дел Республики Казахстан на 2019 - 2021 годы: постановление правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года // adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897.

6. Информационный сервис Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/.POPageGroup/MainMenu>.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ВОЛОНТЕРСКОГО КЛУБА «АКАДЕМИЯ»

Бузаканова А.Б.,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр права, майор полиции

Кишкентаев Е.Е.,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр права, старший лейтенант полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями, социальными институтами, гражданами при обеспечении правопорядка и общественной безопасности, профилактики правонарушений весьма актуальна в современных условиях.

Отмеченное является обязательным условием повышения уровня доверия населения к органам внутренних дел страны, которое вытекает из реализуемой Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы, утвержденной 27 декабря 2018 года постановлением Правительства Республики Казахстан [1].

В системе мер, направленных на её решение, большую роль играет организация работы с населением, поскольку без тесного взаимодействия с населением достичь качественного уровня охраны общественного порядка, обеспечения дорожной безопасности и профилактики правонарушений не

представляется возможным. Поскольку вопросы тишины, порядка на улицах и во дворах, семейных дебоширов, продажи спиртных напитков в строго отведенное время, досуга несовершеннолетних и многие другие решать только силами полицейских физически невозможно. В этом плане понимание гражданами значения нетерпимости к любым мелким правонарушениям может стать в ближайшем будущем тем необходимым условием, когда они сами станут помогать полиции, сообщать о нарушениях, препятствовать их совершению [2].

В целом по стране в охране общественного порядка ежегодно принимают участие свыше 29,5 тыс. человек, которые объединены в 4,5 тысяч общественных формирований правоохранительной направленности [3].

Одним из форм взаимоотношения полиции и населения является массовое вовлечение граждан в социальное партнерство, в том числе через волонтерство.

Стоит отметить, что у органов внутренних дел уже имеется положительная практика взаимодействия с волонтерами в организации помощи гражданам вовремя 28-й зимней Универсиады-2017 (3000 человек), а также проведения Международной специализированной выставки ЭКСПО-2017 (1500 человек). Благодаря совместным усилиям полицейских и волонтеров тогда удалось избежать серьезных правонарушений и преступлений [4].

Учитывая, что традиции добровольчества, бескорыстной помощи тем, кто в ней нуждается, в нашей стране имеют глубокие исторические корни, Глава государства К-Ж.К. Токаев объявил 2020 год Годом волонтера [4]. Отмеченное хорошая возможность придать волонтерству массовый, конструктивный характер и сделать его максимально эффективным.

Развитие волонтерства в стране проходит по 7 ключевым направлениям:

1. «Bilim» - образовательное направление.
2. «Qatqog» - направление по оказанию помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, помощь пожилым людям, людям, которые находятся в учреждениях со специальным уходом, людям с особыми потребностями.

3. «Sabaqtastyq» - наставничество.
4. «Saýlyq» - медицинское направление.
5. «Taza Alem» - экологическое направление.
6. «Asyl mura» - направление по сохранению духовно-культурных и исторических ценностей.
7. «Úmit» - направление по ликвидации техногенных катастроф, ЧС.

В целом, на сегодня в Казахстане существует более 200 волонтерских организаций, которые вовлекли свыше 50 тысяч человек, участвующих как в масштабных мероприятиях, так и в акциях на местном уровне [5].

В зависимости от актуальности той или иной проблемы корректируются и приоритеты в работе волонтеров. К примеру, в рамках «Úmit» к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне многие волонтеры ориентировались на поиск документов, повествующих о подвигах наших соотечественников [6]. Соответствующая перестройка их работы была сопряжена с введением в стране чрезвычайного положения и карантинных мер.

В настоящей статье мы поделимся своим опытом в этой сфере. Учитывая большой потенциал волонтерства, задачи перед органами внутренних дел в целом и ВУЗом, в сентябре 2019 году мы организовали волонтерский клуб «Академия».

Нормативной основой его деятельности являются законы Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», «О правоохранительной деятельности» и «О волонтерской деятельности», а также Положение о волонтерском клубе «Академия».

Основными целями его создания являются:

- вовлечение населения к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- организация правового всеобуча и развитие правовой культуры;
- формирование у молодежи гражданской позиции, чувства социальной ответственности, взаимопомощи и милосердия в обществе;
- развитие физической культуры и спорта.

На основе указанных целей в рамках компетенции и

возможностей Академии определены следующие задачи волонтерского клуба:

- оказание помощи правоохранительным органам в профилактике преступности и обеспечении общественного порядка;

- вовлечение молодежи в социально-значимую практику путем предоставления им возможности проявить себя, реализовать свой личностный потенциал;

- решение актуальных социальных проблем;

- привитие навыков правовой грамотности;

- противодействие проявлениям политического и религиозного экстремизма в молодежной среде;

- развитие познавательных интересов, компетенций, составляющих основу дальнейшего профессионального образования и обеспечивающих успешность в будущей деятельности;

- содействие в подготовке молодежи к службе в органах внутренних дел.

Волонтерский клуб осуществляет свою работу согласно плана в тесном взаимодействии с областными департаментами полиции, экологии, по чрезвычайным ситуациям, уголовно-исполнительной системы, а также с неправительственными организациями «Жанашыр бол», Гражданским альянсом Костанайской области ГрИн.

Здесь необходимо отметить, что статус ведомственного учебного заведения налагает свои особенности в организации волонтерской работы. Так, члены клуба не могут нарушать внутренний распорядок, выйти за пределы Академии без разрешения руководства, проводить благотворительные ярмарки и т.д., так как наши волонтеры являются сотрудниками ОВД.

Несмотря на это, клуб объединил 30 добровольцев из числа курсантов, офицеров и студентов ВУЗов г. Костанай, из числа слушателей полицейской кафедры нашей Академии.

Вопреки указанным ограничениям и столь короткому времени работы, а также тому, что с марта текущего года наши курсанты находятся на дистанционном обучении, волонтерским клубом «Академия» проделана большая работа.

Среди значимых следует отметить установление в прошлом году местонахождения в г. Костанай 20 пропавших лиц, среди них детей и подростков.

Наряду с этим волонтеры помогают закрашивать надписи с названиями наркосайтов, и таким образом вносят вклад в борьбу с наркопреступлениями. Совместно с Департаментом по чрезвычайным ситуациям в феврале 2019 года проведена акция по разъяснению правил и норм противопожарной безопасности.

В рамках взаимодействия с территориальными подразделениями полиции курсанты на постоянной основе привлекаются к охране общественного порядка, что способствует закреплению практических навыков работы, необходимых для будущей работы.

Волонтеры клуба принимают активное участие в реализации проектов «Полицейская академия для подростков» путем проведения профилактических бесед со школьниками, занятий в спортивных кружках в спорткомплексе Академии, военно-патриотических игр и соревнований, а также в работе психологического кружка «Семья».

В январе текущего года волонтерский клуб совместно с отделением идеологической работы Академии провел встречу с учащимися кадетской СШ № 28 г. Костанай, на которой было рассказано об основных направлениях деятельности волонтерского клуба, о проведенных акциях «Окажи помощь ближнему», «Мы вместе» и «Капля крови». Многие кадеты проявили интерес и изъявили желание стать участниками нашего клуба.

Такие встречи для членов клуба и сотрудников Академии стали традиционными. Они преследуют цель патриотического воспитания молодого поколения, расширения кругозора несовершеннолетних, повышения уровня доверия к органам внутренних дел. При этом в рамках политики открытости полиции Академией организуются ознакомительные экскурсии. Так, в ходе экскурсии учащиеся 9-10 классов СШ № 23 имени Манаша Козыбаева г. Костанай ознакомились с историей становления нашей Академии, посетили музей, где размещены экспонаты, исторические и архивные материалы со времен образования учебного заведения. Ребятам рассказали о личности

и достижениях легендарного Министра внутренних дел КазССР генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаева. В завершении школьники посетили спортивный комплекс, где им были продемонстрированы показательные выступления по рукопашному бою с задержанием, обыском и сопровождением правонарушителей.

Отдельным направлением волонтерского клуба является антикоррупционная пропаганда. Ни для кого не секрет, что коррупционные проявления подрывают веру граждан в справедливость и способность государства защитить права и обеспечить законные интересы граждан. Под кураторством кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Академии в декабре 2019 года проведена антикоррупционная неделя «Скажем коррупции НЕТ!». В её рамках проведены тренинги по теме «Формирование антикоррупционной культуры» среди школьников и студентов ВУЗов, колледжей Костаная.

Большое значение в деятельности волонтерского клуба придается вопросу оказания помощи престарелым, инвалидам, содействие в работе по социальной адаптации, интеграции и воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этом ряду особо следует отметить шефство Академии над Домом ребенка «Дельфин», а также над детьми Костанайской специальной школы-интернат № 2 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с особыми образовательными потребностями.

Хотелось бы отметить, что курсанты нашего клуба занимаются не только оказанием помощи гражданам, но и не забывают об окружающей природе. Так, 20 февраля 2020 года волонтеры нашего клуба приняли участие в российско-казахстанской молодежной конференции «Развитие и совершенствование экологических практик в приграничных территориях», где были обсуждены экологические проблемы нашего региона и пути их решения.

Волонтеры нашего клуба наряду со своими профессиональными обязанностями уделяют особое внимание экологическим проблемам нашей страны. В период объявления карантина волонтеры нашего клуба совместно с Департаментом

ЧС обходили городские пляжи и проводили беседы с гражданами по соблюдению правил карантина, а также о мерах предосторожности и поведению на воде.

В рамках реализации программы «Правительство для граждан» волонтеры нашего клуба совместно со студентами гражданских вузов оказывали помощь гражданам в ЦОНах по бронированию очереди и оказывали консультативную помощь по подаче заявки на социальную помощь гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В целом, как показывает практика, наша работа принесла пользу обществу и гражданам, а ресурсы волонтерского движения показывают свою эффективность и способствуют профилактике правонарушений, укрепляя у молодежи чувство долга перед обществом и повышению правовой грамотности населения.

В настоящее время волонтерство в нашей стране перешло на новый этап развития. Отмеченное, несомненно, большой прогрессивный шаг, поскольку - это важная ступень, которая способствует развитию страны в различных направлениях, а также помогает создать стабильное и сплоченное общество, которое пытается построить наше правительство [7].

В отмеченном контексте наши курсанты как будущие сотрудники ОВД знают, что общие усилия и желание быть полезным обществу и людям должно стать нормой и образом жизни каждого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление правительства Казахстана от 27 декабря 2018 года // adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897

2. Биекенов Н.А. Некоторые концептуальные вопросы организации и деятельности местной полицейской службы в Республике Казахстан // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2017. - №2. - С.19-23.

3. Взаимодействие полиции с населением и гражданским обществом в вопросах профилактики правонарушений // esil.gov.kz/content/vzaimodeystvie-policii-s-naseleniem-i-

grahdanskim-obschestvom-v-vopro.

4. Об объявлении Года волонтера: Указ Президента РК №135 от 26 августа 2019 года // www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/ob-obyavlenii-goda-volontera.

5. Волонтерство в Казахстане – новый формат направления и перспективы развития // https://www.inform.kz/ru/volonterstvo-v-kazahstane-novyuy-format-napravleniya-i-perspektivy_a3638005.

6. Год объявлен в Казахстане годом волонтера // <https://khabar.kz/ru/news/item/117907-2020-god-ob-yavlen-v-kazahstane-godom-volontera>.

7. Волонтерские организации в Казахстане: // comode.kz/post/what-where-when/volonterskie-organizatsii-v-kazahstane/.

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Иваняков Р.И.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук

Пилявец Ю.Г.,

декан факультета подготовки государственных
и муниципальных служащих,

кандидат исторических наук, доцент

Псковский филиал Академии ФСИН России

Сайгушев А.А.,

старший оперативный дежурный дежурной службы
организационно-аналитического отдела УФСИН России
по Псковской области

Следует отметить, в XIX веке начинает уделяться значительное внимание проблеме преступности детей и подростков. В этот период времени в нашем государстве не только начали рушиться старые патриархальные устои и формироваться промышленный капитализм, но и произошли

серьезные изменения в социальной структуре населения.

Капиталистические отношения привнесли в Россию множество новых проблем, в том числе проблему детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

Статистика середины XIX века свидетельствует о том, что примерно 9 % всех преступлений в стране приходилось на долю несовершеннолетних [1, с. 7]. В крупных городах и промышленных центрах этот процент был еще выше. Кроме того, преступления, совершаемые малолетними (по терминологии тех лет) преступниками, составляли до 75 % от общего рецидива преступности. В то же правонарушения несовершеннолетних, как правило, не относились к разряду особо опасных [1, с. 7].

Необходимо подчеркнуть, что в России рост детской преступности превышал рост преступности взрослых. По данным одного из дореволюционных исследователей этого вопроса – Е. Н. Тарновского, с 1884 по 1895 год «детская преступность в России, судя по числу осужденных в мировых и судебных установлениях, увеличилась на 15 %, тогда как число осужденных всех возрастов лишь на 7 %» [2, с. 57]. В общих судах, по исследованиям автора, малолетние и несовершеннолетние от 10 до 17 лет составляли 2,1 % [2, с. 57] всех осужденных, в мировых судах – 5,5 % от общего числа осужденных. Отметим, что общее количество осужденных в 1897 г. по всей России было 43 789 человек, из них 758 человек в возрасте до 17 лет [2, с. 57].

В последующее десятилетие (1896–1905 гг.) количество малолетних преступников до 17 лет, осужденных в общих судах, колебалось без определенной тенденции к повышению или понижению. За пятилетие с 1896 по 1900 год отношение количества осужденных до 17 лет к общему числу осужденных в среднем равнялось 1,5 % [3, с. 91], за пятилетие с 1901 по 1905 год – 1,4 % [3, с. 91].

Достаточно сложно выявить причины подобных негативных тенденций в российском обществе XIX века, но, по мнению духовенства, основными причинами роста детской преступности являлось неудовлетворительное состояние религиозно-нравственного воспитания детей в семье и школе

[4, с. 111].

В связи с этим государство, общественность, церковь начали уделять большое внимание профилактике преступности, в первую очередь среди детей. Одним из наиболее эффективных способов профилактики стала благотворительная деятельность.

Благотворительная деятельность известна в России еще с X века – времени принятия христианства. Самой распространенной формой благотворительности была и остается милостыня: неимущим бедным раздавались деньги, предметы домашнего обихода, продукты питания, одежда и т. п.

В последующем благотворительная помощь стала расширяться, постепенно возникли такие ее виды, как частная и общественная благотворительность.

Что касается государственного участия в деле призрения детей-сирот, то оно начинается еще с эпохи Ивана Грозного. Именно в его правление заведение сиротскими домами было передано Патриаршему приказу, а на Стоглавом соборе было предусмотрена необходимость создания при церквях для детей-сирот богаделен.

В дальнейшем система государственного призрения получила существенное развитие в правление Петра I, который поощрял открытие приютов. В частности, сиротским домам предписывалось обучать детей грамоте и создавать школы для обучения в них арифметике и геометрии [5, с. 92].

Для политики Петра I в области призрения малолетних были характерны следующие принципы: оказание помощи и призрения лишь незаконнорожденным, повсеместное создание домов призрения, тайный прием детей, самое простое содержание, обучение детей грамоте, а затем ремеслу [6, с. 190].

В правление Екатерины II стали создаваться воспитательные дома и приюты, «чтобы на время укрыть ребенка от беды, а затем определить в семью благонравного поведения» [5, с. 92]. Просвещенная императрица подобным образом стремилась создать третье сословие образованных людей, которые были бы способны служить на пользу государства и владеть различными ремеслами [5, с. 92].

В то же время государственная власть практически сразу стала поощрять благотворительную деятельность

общественности и частных лиц, так как зачастую была не в состоянии возложить на свои плечи тяжелое бремя содержания и опеки незащищенных слоев населения.

Любые инициативы государства по организации помощи беспризорным и бедным детям и их призрения всегда вызывали в России отклик общества, в частности у передовых общественных деятелей. Это проявилось в создании различных сиротских домов, богаделен, больниц и т. д. [7, с. 21].

Ярким примером благотворительной деятельности для общества была деятельность монарших особ и императорского двора по созданию различных общественных организаций и покровительству им.

В XVIII – первой половине XIX века благотворительностью занимались в основном дворяне. Строительство частных больниц, богаделен, солидные денежные пожертвования на «помощь бедным» объяснялись как патриотическим порывом, так и стремлением богатой дворянской знати «отличиться» в глазах светского общества своей щедростью, благородством, поразить современников оригинальностью даров. Именно последним обстоятельством объясняется тот факт, что иногда благотворительные заведения возводились в виде великолепных дворцов. К числу уникальных образцов благотворительных учреждений дворцового типа относятся Шереметьевский Странноприимный дом, Вдовый дом, Голицынская больница и многие другие [8].

Наиболее ярким примером подобной деятельности можно считать благотворительность одной из известнейших уральских семей – Демидовых, благодаря которой стало возможным открытие первого в России воспитательного дома в Москве, сумма пожертвования на создание которого составила баснословную по тем временам цифру – 1 млн 107 тыс. рублей [1, с. 46].

Кроме того, в 1807 году Демидовы пожертвовали большое каменное здание в Гатчине для организации сельского воспитательного дома. В 1819 году они внесли в Высочайше учрежденный комитет оказания помощи инвалидам 100 тыс. рублей, в 1821 году пожертвовали 50 тыс. рублей в распоряжение Высочайше учрежденного комитета для оказания

помощи наиболее пострадавшим от наводнения жителям Петербурга.

Следует отметить, что Демидовы с помощью щедрых пожертвований участвовали в сооружении триумфальных ворот в Петербурге, в постройке госпиталя в Лаишеве Казанской губернии, Пермской больницы, попечительного о тюрьмах Комитета. В 1825 году они пожертвовали свой дом в Москве для Дома трудолюбия и дали 100 тыс. рублей на его перестройку [8].

Большую роль в благотворительной деятельности играли купеческие династии и священнослужители. Так, в Москве на средства дворян, купцов, священников были организованы учебные заведения, приюты, богадельни, где учились или жили представители этих сословий.

Особенно велики заслуги этих сословий в деле развития благотворительных учреждений в Москве. Представители известных купеческих династий – Алексеевы, Бахрушины, Бавы, Боевы, Лямины, Морозовы, Солодовниковы, Хлудовы и др. – построили на свои средства десятки благотворительных учреждений и заведений, снабдили их современным по тем временам медицинским оборудованием.

Формы помощи также отличались большим разнообразием: предоставление жилья, ночлега, бесплатных обедов, выдача единовременных или постоянных денежных и вещевых пособий, врачебная помощь, оплата лекарств

Например, предприниматель Н. А. Мазурин решил устроить дом призрения имени семьи Мазуриных на 100 человек для выходцев из купеческого и мещанского сословия русского происхождения и православного вероисповедания. Для осуществления этой цели он приобрел за 25 тыс. рублей участок земли на Котельнической набережной в Москве, выделил почти 2 млн рублей на строительство и 500 тыс. рублей основного капитала на содержание дома. В 1887 году был открыт дом призрения имени семьи Мазуриных, ставший одним из крупнейших в столице.

В числе многих передовых общественных деятелей того времени хотелось бы отметить братьев Рукавишниковых, которые внесли огромный вклад в развитие

благотворительности.

Н. В. Рукавишников одним из первых воплотил в жизнь инновационную идею создания специализированных заведений для нравственно запущенных детей. Он, будучи сыном богатого сибирского промышленника, после окончания Московского университета, несмотря на то, что отец готовил его к коммерческой деятельности, избрал совсем иной путь. В возрасте 24 лет он стал директором детского ремесленного исправительного приюта и благодаря своему материальному состоянию и активной работе поставил приют на высоту образцового учреждения. Именно Н. В. Рукавишников, по мнению исследователей, дал мощный импульс развитию дела воспитания «трудных» детей [4, с. 111].

После смерти Н. В. Рукавишникова его братья Иван и Константин взяли попечительство над Московским городским исправительным приютом для малолетних. Они купили за 120 тыс. рублей новое здание и пожертвовали 30 тыс. рублей на устройство церкви при приюте, добились от московских городских властей помощи и финансовой поддержки – ежегодного финансирования приюта в размере 22 тыс. рублей [9, с. 7].

Таким образом, к концу XIX века в России сложился такой вид оказания помощи беспризорным и нравственно запущенным детям, как частная благотворительная деятельность.

В подтверждение этого приведем слова одного из известнейших ученых XIX века социолога и криминолога Д. А. Дриля: «Что касается роли частной благотворительности, то последняя самым красноречивым образом, – громким свидетельством, фактом, доказала чрезвычайную желательность своего участия в деле воспитания детей, попадающих на путь порока и преступления... она блестяще сдала свой трудный экзамен и наглядно показала, что и у нас возможна плодотворная деятельность частной инициативы и свободного влечения, которая во всяком деле представляет собою драгоценнейшие условия успеха» [10, с. 7].

Однако, несмотря на широкое распространение частной благотворительной деятельности, она не носила системного

характера и не могла в полной мере решить проблему беспризорности и безнадзорности детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тебиев Б.К., Коркищенко О.А. Государство, общество и трудные дети в досоветской России: государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: монография. М., 2005.

2. Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России // Журн. Министерства юстиции. 1899. № 9. С. 57.

3. Дети – преступники : сб. ст. / под ред. М.Н. Гернета. М., 1912.

4. Борисов Б.Ю. Проблемы учреждения при монастырях воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников в начале XX века // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. ст. / под общ.ред. С. Р. Ширшова. Псков, 2006.

5. Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Гос-во и право. 2003. № 7.

6. Хохидра О.Н. Государственное призрение «зазорных» детей при Петре I // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4.

7. Антонов Е.О. пользе исправительных приютов и убежищ для малолетних преступников и освободившихся из мест заключения. М., 1897.

8. Демидовы // 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995. URL : <http://www.rashanasha.ru> (дата обращения: 09.07.2020).

9. Толберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882.

10. Дриль Д.А. Вопросы исправительного воспитания. Организация воспитательных заведений для несовершеннолетних. СПб., 1903.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА СЕРВИСНУЮ МОДЕЛЬ РАБОТЫ

Каракушев С.И.,

заместитель начальника Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
кандидат юридических наук, полковник полиции

В своем Послании народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев, повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 года Первый Президент РК наряду с другими важными, государственными вопросами обратил внимание и на проведение реформ в правоохранительной сфере и, в частности, органов внутренних дел. Он отмечает, что нужны глубокие и качественные преобразования в работе правоохранительных органов, а безопасность граждан является неотъемлемой частью жизни. Что сотрудники органов внутренних дел находятся на «переднем фронте» борьбы с преступностью и защищают от нее граждан, нередко рискуя своими жизнями. В то же время общество ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь полиции. И для реализации указанной идеи Н.А. Назарбаев поручает Правительству и своей администрации принять Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел, предусматривающую пакет инициатив и направлений. Указанные инициативы затрагивают организационно-штатную оптимизацию, подготовки и отбора, жилищные и социальные вопросы сотрудников органов внутренних дел. Поручает разработать новый Стандарт полицейского, внедрить современный формат работы с населением и кардинально изменить критерии оценки деятельности полиции. Но, следует подчеркнуть, что наибольшее внимание привлекла идея Елбасы о переводе работы полиции на сервисную модель [1]. Модель, которая первоначально призвана обновить мышление действующих сотрудников органов внутренних дел в

профессиональном исполнении своих обязанностей. Эта новелла также должна была послужить толчком к пересмотру подходов деятельности Местной полицейской службой административной полиции как службы, которая находится ближе всех к населению в свете административно-правового регулирования общественных отношений по профилактике правонарушений, обеспечению общественной и дорожной безопасности.

Эти функции реализуются местными полицейскими службами на региональном уровне в тесном взаимодействии с местным исполнительными органами и населением обслуживаемой территории. Насколько хорошо организованы работы по профилактике правонарушений службами местного, регионального полицейского ведомства, насколько качественно обеспечивается общественный порядок и безопасность граждан в конкретном населенном пункте будет способствовать формированию соответствующего имиджа о профессиональном, либо халатном отношении к своим обязанностям полицейскими. В данном случае общественный порядок и безопасность общества выступают главенствующими категориями, обеспечение которых закреплено в ст. 1 Конституции Республики Казахстан, провозглашающей себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [2].

Для реализации вышеуказанных конституционных гарантий в нашей стране созданы все необходимые законодательные регламентации и образованы государственные органы со свойственными им функциями. Особое место в выполнении поставленной задачи отводится органам внутренних дел, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [3].

При этом в основе деятельности полиции по обеспечению правопорядка и безопасности лежит профилактическая функция, которая имеет глубокий теоретический и

практический смысл. Профилактика правонарушений, оставаясь надежным средством обеспечения безопасности и охраны важнейших ценностей, предполагает полное и тщательное исследование причин и условий. соответствующего объекта, с целью эффективного воздействия на него. Профилактическая деятельность в борьбе с преступностью и правонарушениями отличается своей разносторонностью и специфичностью в силу множества различных факторов, детерминирующих преступное поведение. Количественно-качественные показатели позволяют констатировать, что преступления и правонарушения имеют свою постоянную распространенность в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Разнообразие видов совершаемых правонарушений в той или иной сфере порождает разработку научно обоснованных и организационно-практических мер по снижению уровня криминогенности на определенной территории.

Научно обоснованные меры в профилактике правонарушений необходимы прежде всего для того, чтобы изучить и систематизировать обширный массив факторов, оказывающих влияние на уровень и состояние общественной безопасности и правопорядка. Преступность, как известно, явление негативное, но социальное, т.е. вызванное пороками самого общества. Чтобы познать социальную обусловленность преступности, на постоянной основе проводятся криминологические исследования, результаты которых помогают эффективно заниматься профилактикой и решением иных проблем, способствующих распространению правонарушений. Справедливо указывает в своем издании видный казахстанский ученый С.Х. Жадбаев, что «профилактическая деятельность невозможна без криминологических исследований причин и условий назревающего преступления. И только всесторонний анализ данных обстоятельств может дать положительный результат в этой сложной и кропотливой работе правоохранительных органов» [4]. В обширной криминологической литературе имеется не один десяток определений профилактики преступлений. Так, например, Г.А. Аванесов разграничивает понятия «предупреждение преступности» и «профилактика

преступлений», утверждая о двух формах профилактики преступлений, ранней и непосредственной, и о четырех ее видах – общей, специальной общей, специальной и индивидуальной профилактике [5]. К.Е. Игошев дает определение социальной профилактики антиобщественных явлений, моральной профилактики [6]. А.Э. Жалинский предлагает использование специальной профилактики и относит к ее субъектам только физических лиц [7]. Различные взгляды ученых к вопросу профилактики правонарушений подчеркивают важность проводимых исследований в этом направлении на постоянной основе. Поскольку проблема существования преступности, ее системный и причинный комплекс выступали и выступают объектом изучения не только юридических, но и социальных и общественных наук. Это связано с тем, что социологическая теория причинности преступности продолжает оставаться ключевым объектом исследования для науки и практики, а возможно даже, с учетом глобализации мира, ее актуальность стала значительно выше. Процессы глобализации мирового сообщества коснулись и нашу казахстанскую действительность, подвергая изменениям политические, экономические, социальные и иные общественные отношения. Не осталась изолированной от этого процесса и проблема преступности, которая развивается в новых качествах и обращает на себя повышенное внимание со стороны государства и общества. В таких условиях правоохранительным органам необходимо изыскивать новейшие подходы в профилактике преступлений и правонарушений, выработать современные инструменты противодействия преступности. И вот одним из предложенных нововведений, предполагающим коренное изменение работы административной полиции, является переход ее на «сервисную модель», которая, опираясь на передовой национальный и зарубежный опыт, должна обеспечивать защиту конституционных прав и свобод граждан.

Для реализации мер организационно-практического характера органами внутренних дел, государством принимаются соответствующие программы и инструкции с целью эффективного осуществления профилактики правонарушений и борьбы с преступностью. Эти программные документы

разрабатываются с учетом анализа состояния и динамики преступности, достижений криминологической науки, мнения общественности и положительного зарубежного опыта. При этом, количественно-качественные данные об уровне преступности, научные познания и экспертные выводы исторически всегда составляли первооснову в разрабатываемых документах. В последнее десятилетие, при подготовке программ и планов в сфере предупреждения преступности стала учитываться и мнение населения, как носителя высочайших человеческих ценностей и активного сторонника правоохранительной деятельности государства. И надо признать, что этот подход со стороны Министерства внутренних дел полностью соответствует политике слышащего государства как органа, призванного обеспечивать безопасность и общественный порядок. В какой-то части этому способствует инициатива и активность рядовых граждан, информирующая официальные органы о наличии причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений, обязывающая принятия мер по их устранению. В нынешнее время озабоченность населения состоянием преступности играет позитивную роль, так как их оценка деятельности полиции служит своеобразным показателем доверия в выполнении ими служебных обязанностей. Также это проявляется еще и в том, что общество стало болезненно реагировать на совершаемые тяжкие преступления против личности, особенно среди детей и несовершеннолетних, рост числа преступлений в состоянии наркотического и алкогольного опьянения и другие опасные проявления. Вопросы защищенности и личной безопасности граждан все более и более становятся предметом обсуждений о слабой работе правоохранительных органов, низком профессиональном и нравственном облике сотрудников полиции, нежелании поиска новых подходов к решению стоящих задач.

Назревающая политика реформирования полиции в итоге получила свое начинание. В декабре 2018 года постановлением Правительства Республики Казахстан была утверждена Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел на 2019-2021 годы, предусматривающая кардинальное изменение

ее деятельности и ориентированной на обслуживание населения путем оказания качественных услуг по охране общественного порядка и обеспечению безопасности [8]. Поручения Елбасы о необходимости проведения преобразований в деятельности полиции нашли свое закрепление в пункте пятом указанного документа. Основным приоритет в этом пункте уделяется пересмотру стандартов и алгоритмов работы подразделений, непосредственно взаимодействующих с населением, с учетом национального и зарубежного передового опыта, а также поручается разработать и внедрить мобильное приложение для информирования полиции о фактах нарушения общественного порядка населением. Именно с этого момента в Казахстане зарождается переход подразделений полиции, непосредственно контактирующих с населением, на работу в условиях сервисного взаимодействия. Сервисные подходы в деятельности полиции - это явление новое как для казахстанской полицейской практики, так и для общества в целом. Как и любое новшество, нуждающееся в апробации, этот проект также запущен пока в пилотном режиме на базе департамента полиции Карагандинской области при участии межведомственной группы, состоящей из представителей местных исполнительных органов, общественности, экспертов-практиков и научных работников. Во исполнение пятого направления Дорожной карты Министерством внутренних дел принята Концепция по внедрению сервисного подхода в обеспечении общественного порядка, которая определяет миссию, принципы, задачи и основные элементы и формулирует понятие сервисного подхода в обеспечении безопасности. Так, согласно Концепции, «сервисный подход в обеспечении безопасности - это организационная стратегия, подразумевающая тесное сотрудничество государственных органов и общества для эффективной борьбы с преступностью и повышению доверия граждан к органам власти с целью улучшения качества жизни. Как видим, приоритетным в указанном определении выделяется качество жизни, то есть высшая ценность человека, обеспечение которого зависит от своевременного и полноценного решения социальных проблем, том числе, способствующих совершению противоправных посягательств. Всем давно известно, что

каждое правонарушение и преступление совершается в силу различных социальных обстоятельств и причин. Их целое множество, они разнообразны и почти все имеют прямое или косвенное отношение к совершенным злодеяниям. В данном случае сервисный подход в обеспечении общественного порядка предполагает изучение органами исполнительной власти и полицией конкретного региона, причин и условий, сопутствующих либо способствующих совершению противоправных деяний, а также их решение во благо общества. При этом в проводимой работе должна быть учтена главная цель Послания и Концепции - это участие общественности, а органам исполнительной власти на местах и местной полицейской службе необходимо будет выстраивать современные коммуникации с населением для вовлечения их в совместную работу по решению региональных социальных проблем, предупреждению правонарушений и борьбе с преступностью, считая их одновременно и помощниками, и представителями народа, активно способствующими укреплению правопорядка и повышению уровня социальной защищенности.

Таким образом, целях повышения качества жизни населения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях сервисного подхода предлагается следующее:

С целью изучения социальных причин, способствующих совершению правонарушений и преступлений, а также их устранения проводить региональные (областные) комплексные криминологические исследования с участием органов местной исполнительной власти, полицейской службы, общественности и научных сотрудников. Результаты исследований в обязательном порядке должны находить свое закрепление в Комплексных планах профилактики правонарушений регионального масштаба.

Утвердить стандарт оказываемых услуг в сфере охраны общественного порядка, При этом он должен быть комплексным, включая все заинтересованные службы региона, обеспечивающие социальные, коммунальные и иные интересы проживающего населения. В противном случае сервисные

подходы в деятельности полиции останутся не реализованными, а все выявляемые причины преступности будут оставаться на поверхности, перевоплощаясь в систему рецидивных проблем общества.

Развернуть во всех областных центрах республики молодежные объединения содействия местной полиции. Статистика показывает, что наибольшее количество совершаемых преступлений и правонарушений в нашей стране приходится на долю молодых ее граждан. Это значит, что в указанной сфере присутствует много причин, создающих основу для совершения противоправных проступков в молодом возрасте и требующих своего разрешения. Привлечение молодежи помогало бы выявлению имеющихся социальных проблем этой огромной части населения, это, во-первых, а во-вторых, они бы своим непосредственным участием способствовали укреплению правопорядка и благополучия. Сервисное взаимодействие полиции и общественности было бы полезнее начинать с молодежи как активной, технически обученной и креативно мыслящей движущей силой общества.

В целях своевременного, комплексного взаимодействия с местными исполнительными и представительными органами региона по вопросам обеспечения общественного порядка в условиях внедрения сервисных подходов и решения неотложных вопросов служебного характера придать службам местной полицейской службы статус самостоятельного юридического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. // <http://www.akorda.kz>.

2. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г.

3. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г.

4. Жадбаев С.Х. Криминология. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2002. - С. 16.

5. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. – Горький, 1975. - С. 101-113.

6. Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. - Горький, 1977. - С. 11-16.

7. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. – Львов, 1976. - С.83-85.

УСЛОВИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Колдыбаев С.А.,

доктор философских наук, профессор

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова

Процесс взаимодействия ОВД с гражданским обществом сегодня в любом цивилизованном государстве рассматривается как действенный механизм совершенствования правопорядка, эффективной борьбы с правонарушениями. Однако связка между правоохранительными органами и гражданским обществом, и это вполне естественно, в разных странах проявляется с различной эффективностью [1]. Уровень и характер этих отношений, как нам представляется, определяется авторитетом права в массовом сознании людей или иного государства вообще и органов ОВД в этих странах, в частности. При этом данные слагаемые, способствующие или, наоборот, отягчающие отношения ОВД и гражданского общества, проявляются как сами по себе, так и причинно-следственной связи по связке от авторитета права к авторитету ОВД в государстве.

Примером того, как авторитет права в массовом сознании сказывается на связке работы органов ОВД и гражданского общества, выступает исторический опыт в этом отношении современных западных государств. Заметим, что, по нашему мнению, на такую оценку не может влиять и нашумевшая в мае 2020 года трагическая история стычки между американским

полицейским и афроамериканцем Дж. Флоридом. Более того, она скорее подтверждает результативность влияния американского гражданского общества на работу полицейских органов. Как известно, именно гражданское общество в США заставило отменить в работе полицейских применение удушающих средств при задержании, побудило претендента на пост президента США Байдена дать обязательство, в случае победы на выборах, провести реформу в полицейском ведомстве страны.

Отношения ОВД и гражданского общества в странах Запада иллюстрируют успешный опыт решения этого вопроса. В то же время подобная ситуация работы органов ОВД с обществом наблюдается не во всех современных государствах, что имеет известные причины. Чаще всего они видятся в отсутствии должной смычки между ними, что выражается визуально в недоразвитости, а то и в отсутствии гражданского общества в этих странах.

Например, во многих молодых азиатско-африканских государствах либо нет гражданского общества, либо оно недостаточно развито и отсюда наблюдается слабое взаимодействие ОВД с его институтами. Подобная же причина, на наш взгляд, проявляется во многих постсоветских республиках, в частности, современном Казахстане, где гражданское общество все еще находится в процессе своего исторического становления.

В слабости связки между гражданским обществом и органами ОВД в этих государствах нужно учитывать и исторические причины. Вкратце они сводятся к тому, что в них на сегодняшний день еще не сложились традиции приоритета права в массовом сознании граждан таких государств. А между тем, доминанта права в сознании граждан – есть показатель того, что для массового человека решать все возникающие у него проблемы правовым путем является не просто традицией, а естественной потребностью. Именно это обстоятельство во многом объясняет ту типичную социальную ситуацию, при которой для современного западного человека то, что является правовым законом, является незыблемым [2]. Общее доверие к праву как объективному инструменту разрешения социальных

вопросов человека, значительно способствует доверительным отношениям между органами ОВД и гражданским обществом.

В то же время о подобном духовном повороте массового сознания в постсоветских республиках не приходится говорить. По сути дела задача приоритета права как официально властью, так и в массовом сознании начала реально утверждаться только с начала независимого развития Казахстана. До начала 90-х годов XX века то, что происходило в истории Казахстана, отнюдь не способствовало утверждению правовых начал в общественной и личной жизни казахского общества. Об этом весьма красноречиво свидетельствует положение права на основных этапах развития казахского общества: в кочевой период, время после присоединения Казахстана к России, советский этап развития.

Исходно право возникает в кочевом обществе, которое, как известно, имеет многовековую историю своего существования в истории казахского общества. Но это право было обычным правом. Заметим, что в современной литературе существует довольно скептическое отношение к нормам обычного права как разновидности права, находящейся в начальной, недостаточно развитой форме. Вместе с тем при признании этого тезиса нельзя не упомянуть, что, в частности, в казахском обычном праве довольно сильно проявлялись общечеловеческие, справедливые начала в функционировании суда биев, которые пользовались массовым доверием и авторитетом. Авторитет обычного права определялся не столько ценностью и эффективностью действия его норм, а сколько уважением массового человека к совету биев, которые состояли, как правило, из аксакалов и авторитетных людей.

Конечно, в обычном праве нет многих правовых механизмов, присущих зрелому праву. Достаточно сказать, что в обычном праве отсутствуют органически необходимые такие компоненты права, как адвокатура, прокуратура, следственная работа и пр. Так же известно, что обладая санкционными механизмами, обычное право, тем не менее, несет в себе значительный потенциал, сближающий его по своему действию с моральными нормами.

Говоря о состоянии права в последующей истории

Казахстана, представляется целесообразным объединить периоды после присоединения Казахстана к России и затем советский этап развития. Причина тому, что в царское, так и советское время в развитии права в Казахстане наблюдается одна и та же общая тенденция нивелировки, устрашающего образа права в массовом сознании. Именно в это время в массовом сознании формируется образ права как запретительного, наказательного механизма, но никак не орудия справедливого решения социальных проблем человека, общества. Характерно, что подобный образ права довольно широко был распространен и в сознании сотрудников правоохранительных органов при СССР. По сути, и до сегодняшнего времени, массовый человек все еще как рецидив представляет право как силовой механизм, ассоциируя право с правоохранительными органами.

В этих условиях происходящее сегодня преодоление ставшего уже стереотипным страха перед силовыми органами, формирование образа права как авторитетного и справедливого орудия решения социальных вопросов каждого индивида и общества выступает важным условием взаимодействия ОВД и гражданского общества.

И, наконец, нельзя не сказать, что созданию такого взаимодействия с гражданским обществом серьезно препятствуют и известные недостатки в деятельности органов ОВД, и прежде всего, коррупционные явления в них, которые, как известно, нередки в среде его сотрудников. И как результат, подобный негатив довольно серьезно сказывается на авторитете силовых органов в обществе. Можно сказать, что коррупция не только разъедает деятельность силовых органов, но и, дискредитируя его сотрудников, ОВД в целом вызывает к их работе недоверие со стороны гражданского общества.

Таким образом, достижение конструктивного взаимодействия между ОВД и гражданским обществом складывается из самых различных обстоятельств как исторического, так и конкретно-ситуационного характера. Безусловно, в идеале для результативности подобного взаимодействия важны наличие обеих условий. Образование зрелого гражданского общества, традиций приоритета права в обществе, авторитет

силовых органов в массовом сознании – все это вкупе обеспечивает должное взаимодействие ОВД и гражданского общества. Вместе с тем известный опыт реформирования правоохранительных органов, проведенный бывшим президентом Грузии Саакашвили, свидетельствует, что достижение подобного взаимодействия возможно и в условиях отсутствия исторического опыта приоритетности права в обществе. Иначе говоря, достижение сегодня авторитета и доверия к органам ОВД со стороны народа само по себе способно обеспечить должный конструктивизм отношений силовых органов и гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 2013.
2. Бойченко В.В., Емельянова Е.Д. Взаимодействие полиции и населения: зарубежный опыт. - М., 2013.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗА РУБЕЖОМ

Медведева А.Н.,

старший преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД, магистр юридических наук, майор полиции

Сагалиева А.М.,

старший преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД, подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

На сегодняшний день одним из приоритетов развития конституционной политики в нашей стране является воплощение в жизнь концепции «слышащего государства» и развитие гражданского общества [1]. Данное направление очень актуально и для правоохранительной сферы, в том числе для

органов внутренних дел (далее – ОВД), так как миссия полицейских заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

При этом открытое и эффективное взаимодействие ОВД с институтами гражданского общества на сегодня рассматривается как одно из направлений развития всей правоохранительной системы Республики Казахстан.

Вышесказанное подтверждает раздел V Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы «Новые форматы работы с населением», где предусмотрен ряд мероприятий, направленных на повышение качества взаимодействия полиции и общественности:

- пересмотр стандартов и алгоритмов работы подразделений ОВД;

- разработка и внедрение новых форм и алгоритмов работы подразделений ОВД, непосредственно взаимодействующих с населением, с учетом национального и международного опыта;

- изучение международного и отечественного опыта организации работы правоохранительных органов по взаимодействию со СМИ и др. [2].

Безусловно, это не весь перечень запланированных мероприятий, однако даже указанные нами говорят о том, что изучение международного опыта крайне важно не только для органов внутренних дел, но и для всей правоохранительной системы нашей страны.

Рассмотрим опыт взаимодействия полиции и общественности в таких странах, как США и страны Западной Европы, так как считается, что именно данные государства достигли высоких показателей в налаживании партнерского взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Так, в США гражданские лица на добровольной и безвозмездной основе исполняют обязанности по обеспечению правопорядка на той или иной территории, при этом они наделяются определенными полномочия по пресечению

правонарушений. Такие лица бесплатно обеспечиваются полицейской формой, для них организуются курсы специальной подготовки. Также в Америке функционируют Народные полицейские академии, основная задача которых сводится к тому, чтобы ознакомить население с работой полицейских. Именно поэтому миссия Академии направлена на то, чтобы сформировать позитивное отношение у гражданского общества по отношению к полиции, а также усилить их взаимодействие в профилактике и пресечении правонарушений. Считается, что те, кто окончил Академию, лучше понимают роль и специфику работы полиции и в дальнейшем остаются помогать органам правопорядка [3].

Помимо этого, в США граждане активно используют Интернет-пространство для связи с полицией. Через различные мессенджеры население информирует полицейских о правонарушениях, а также консультируется по различным правовым вопросам.

В таких странах, как Великобритания, Германия, Канада используются всевозможные формы партнерских отношений граждан и полицейских: совместный патруль, организация дежурства по охране правопорядка, специальные программы социальной профилактики и предупреждения правонарушений.

Так, например, в Великобритании с целью развития взаимоотношений полиции с гражданским обществом организованы специальные подразделения, в которых наиболее подготовленные граждане на добровольной и безвозмездной основе работают с полицейскими (не менее 4 часов в неделю).

С 1995 года в Польше успешно реализуется проект «Безопасный город», основная задача которого состоит в привлечении гражданских инициатив к работе с полицией. В рамках данной программы созданы объединения граждан с четко поставленной целью – повышение собственной безопасности и создание условий для комфортного проживания.

Несколько своеобразную форму для привлечения гражданского общества к обеспечению правопорядка использует Дания. Государство успешно запустило проект «Следопыт», основная цель которого состоит в том, что пенсионеры за небольшое вознаграждение на постоянной

основе осуществляют обход закрепленного за ними участка, следят за обстановкой, после чего информируют полицейских о состоянии правопорядка на местах.

Во Франции же на сегодняшний день действует проект «близкой полиции», цель которого состоит в выстраивании доброжелательных партнерских отношений государства, различных государственных органов, полицейских формирований с гражданами.

Таким образом, в данных странах успешно действует модель «сервисной полиции», при которой основная миссия полицейских заключается в том, чтобы приблизить население к своей деятельности, а также изучить социальные проблемы граждан и оказать им комплексную помощь.

Что же касается нашей страны, то в Республике Казахстан также предпринимаются определенные шаги по налаживанию взаимоотношений полиции и гражданского общества.

Так, к примеру, во многих стратегических программных документах Главы государства указывается на то, что нашей стране нужны полицейские «новой формации», открытые для диалога, умеющие общаться с гражданами и готовыми прийти на помощь нуждающимся [4].

Для реализации данного направления в апреле месяце 2020 года приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан был утвержден Стандарт полицейского, в котором четко прописано, какими личными и профессиональными качествами должны обладать полицейские нашей страны, а также предложен алгоритм действий сотрудников полиции в общении с гражданами [5]. Предполагается, что соответствие сотрудников полиции данному Стандарту будет являться необходимым условием общественного доверия со стороны гражданского общества.

На сегодняшний день нуждается в дальнейшем развитии такое направление, как взаимодействие полиции с гражданами посредством Интернет-коммуникаций. В настоящее время есть масса приложений (WhatsApp, Facebook, Telegram, Instagram и др.), а также социальных сетей, с помощью которых возможно наладить эффективное взаимодействие между гражданским обществом и полицейскими. Ведь молодому поколению гораздо

практичнее пользоваться различными приложениями, чем обращаться в полицию по месту нахождения того или иного территориального подразделения.

Необходимо также отметить, что Министерство внутренних дел Республики Казахстан на постоянной основе проводит комплекс мероприятий, направленных на конструктивное, эффективное взаимодействие полиции с институтами гражданского общества, используя при этом различные формы и средства, а также опыт европейских государств, где данный институт действует очень грамотно и слаженно.

Так, с 2019 года по всей республике созданы и успешно действуют фронт-офисы, основная цель которых состоит в том, чтобы обеспечить населению оперативность в решении возникающих правовых вопросов. Так, люди могут посетить фронт-офис, проконсультироваться со специалистами, в случае необходимости написать заявление, после чего вопрос будет взят полицией под дальнейший контроль.

Кроме того, успешно зарекомендовала себя республиканская акция «Приемная на дороге», основная цель которой в том, что руководители департаментов полиции, начальники административной полиции, местной и миграционных служб отвечают на интересующие вопросы жителей в местах массового посещения граждан (центральные площади, торгово-развлекательные центры и др.) в специальных «мобильных» приемных. У граждан появилась реальная возможность напрямую, без предварительной записи обратиться к руководству полиции для решения своих неотложных вопросов. Данное направление - это еще один шаг в выстраивании новых партнерских взаимоотношений полиции с институтами гражданского общества.

Однако потенциал связей с общественностью на сегодня остается недостаточно использованным. Имеются следующие пробелы:

1. Отсутствие активной позиции граждан к участию в деятельности полиции с целью осуществления охраны общественного порядка.

Действующий Закон Республики Казахстан «Об участии

граждан в обеспечении общественного порядка» (далее – Закон), принятый 9 июля 2004 года, нуждается во внесении изменений и дополнений в связи с переходом полиции на новую, сервисную форму работы с гражданским обществом [6].

Считаем необходимым по опыту зарубежных стран, закрепить в Законе указание на то, что граждане, участвующие в обеспечении общественного порядка, обязаны пройти специальные курсы, помимо правовой подготовки, как это указано в ст. 4 Закона. Необходимо включить еще психологическую и физическую подготовку. Думается, что закрепление указанных навыков у граждан позволит наделить их некой самостоятельностью в принятии тех или иных решений по обеспечению правопорядка, а также исключит возможность совершения противоправных действий с их стороны в случае пресечения правонарушений.

2. Отсутствие четкого и грамотного взаимодействия между сотрудниками ОВД, общественными помощниками полиции, СМИ и иными общественными формированиями.

Считаем, что в Законе необходимо прописать конкретные формы взаимодействия между полицией и институтами гражданского общества. Изучая опыт зарубежных стран в данной части, действующий Закон нуждается в серьезной доработке. Необходимо четко классифицировать формы участия полиции и институтов гражданского общества:

- информирование ОВД о правонарушениях;
- участие в мероприятиях по охране общественного порядка, при проведении спортивных, культурно-массовых и иных мероприятиях;
- участие в работе координационных, консультативных совещательных органов по вопросам охраны общественного порядка;
- внештатное сотрудничество с полицией;
- участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

Каждой из указанных нами форм необходимо посвятить отдельную статью, в которой четко закрепить требования к гражданам, основные направления их деятельности, права и обязанности, ответственность и порядок финансового

обеспечения.

Помимо этого, к основным путям преодоления проблем взаимодействия полиции с институтами гражданского общества следует отнести:

- проведение информационных кампаний с использованием методов стимулирования по привлечению граждан к участию в обеспечении общественного порядка;

- информирование и обучение общественных помощников полиции правовым основам, а также разработка четких алгоритмов взаимодействия с полицией при возникновении чрезвычайных ситуаций;

- оказание содействия и помощи полиции общественностью в проведении совместных мероприятий по охране общественного порядка, осуществлении профилактической работы с подучетными;

- разработка и принятие Концепции участия гражданского общества в охране общественного порядка.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что создание и развитие эффективной модели выстраивания партнерских отношений между полицией и общественностью – это фактор успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности в стране. Считаем, что благодаря данному взаимодействию возможно повысить уровень правовой культуры и социальной активности наших граждан, сделать информационно открытой и прозрачной всю правоохранительную систему, что положительно скажется не только на повышении уровня доверия, но и на поднятии имиджа службы в органах внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан: Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 09 июня 2017 года № 09-2/5 (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 22 июня 2020 года).

2. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27

декабря 2018 года № 897.

3. Нижник Н.С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. – 2018. №5. – С. 52-66.

4. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года.

5. Об утверждении Стандарта полицейского: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 апреля 2020 года № 358.

6. Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590.

THE EVOLVING ROLE OF CIVIL SOCIETY IN PEACE AND SECURITY IN TAJIKISTAN: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Bahtaliev O.,

Project coordinator of the international non-governmental organization Saferworld in Tajikistan

Over the past decade, civil society has had a minishing role in addressing security issues in Tajikistan. Given its close relationship with the people and ability to help with government reforms, this is cause for concern, writes Olimjon Bakhtaliev. After the dissolution of the Soviet Union and a tumultuous first decade of independence in the '90s, Tajikistan saw its first non-governmental organisations spring up in response to the immediate needs created by the destructive civil war from 1992-1997. Civil society space continued to grow through the 2000s, with many humanitarian, human rights and peacebuilding groups addressing people's needs in the aftermath of the war. Many of these groups forged particularly close ties with communities given their close proximity. But with their growing influence, the government became suspicious that these groups represented foreign interests and did not always align with

government policy – leading to restrictive measures including the closure of some non-governmental organisations in the country. This has led to less direct support from non-governmental sources for peace and security initiatives (an area the government sees as only its own domain), limiting people's options for resolving conflict or seeking to address their grievances.

Enduring legacies

The government's distrust of non-governmental groups stems from a complicated history in which non-state actors played a central role in social mobilisation and destabilisation in the 1990s. Informal leaders who appeared in Tajikistan after the collapse of the Soviet Union mobilized their supporters in a struggle for power and influence. These informal leaders attracted supporters through kinship and regional ties, rather than through a shared sense of national identity – and ultimately used this support to stoke tensions and consolidate power. Despite now having full control of the country, the government still often cites 'non-state actors' as a cause of civil war in the 1990s as well as the interference of 'foreign powers' in fuelling instability during that period. Because 'civil society' as it is commonly understood includes both these things, the government has automatically become suspicious of any groups working outside of its domain. As a result, it is careful in how it allows non-state groups to work on community-based security issues or on governance, and points to the war to drum up popular support for its suppressive measures.

Some officials in the government see foreign powers as destabilising, and because many of today's civil society organisations receive some funding from foreign sources this suspicion can often be transferred onto them. Despite programmes that directly support government initiatives such as police reform efforts, there is still mistrust. The government also points to popular movements and 'colour revolutions' in other former Soviet states as evidence of civil society's destabilising influence. As a result, many civil society groups either avoid working on sensitive issues or take great risks to work on them.

Growing government recognition of civil society's role in security

Despite these obstacles, in the last few years, parts of the Tajik

government have taken small steps toward recognizing the importance of civil society's role in addressing some aspects of community-based security issues and as a complement to some of its own efforts – to a degree overcoming its associations of civil society with groups that helped ignite the war in the 90s. For example, civil society groups today have the advantage of being 'closer' to communities, and so can better understand their needs. People have close networks within society and generally try to solve their problems without approaching the government. As a result, community-based solutions are often more effective at addressing people's real concerns and needs. An important component of the government's police reform in Tajikistan – which began in 2014, with the support of the international community – is the increased adoption of a community policing approach which prioritises communication, coordination and cooperation between police and communities to address communities' safety and security needs jointly. This ensures that the authorities are more transparent, and that they share space with the people they serve as well as with civil society. Initiatives like community policing platforms – which bring together authorities, civil society and communities – encourage civil society organisations to take the lead on ensuring that safety initiatives are the result of joint collaboration. Civil society has become a crucial bridge between the people and the police in this effort, allowing them to unite citizens and law enforcement by physically bringing them into a room together and facilitating trust- and partnershipbuilding. They lead on policy-making initiatives through government-run civil society platforms like public councils and partnership teams, while also playing a major role in supporting community safety and security initiatives, providing access to law enforcement departments and identifying security gaps. Most importantly, these platforms are crucial to voicing people's concerns (whereas in the past they would often censor themselves when in the presence of government officials, leading to greater mistrust). But with civil society as a crucial bridge, this seems to have become less of an issue, reaffirming the important support it can provide to government institutions in helping overcome historical mistrust, building communications and coordination, and supporting reform efforts of its institutions. Civil society also has an important role to

play in advocating for meaningful change as part of the government's commitments to police reform – and it should have the space to push for government accountability in reaching these goals.

Towards a more active civil society in Tajikistan

Civil society organisations face a range of challenges including capacity (skills and expertise), resources and legitimacy. Some organisations lack the skills and capacity to effectively engage with communities and authorities on security issues in an inclusive and participatory way. Fierce competition for funding has damaged their standing in society because many communities see them – whether accurately or not – as more interested in competing with each other for grants than in listening to communities' concerns. There is also a concern from government officials that these organisations are solely reliant on foreign funding, and are therefore beholden to other countries' priorities. This could be addressed by providing more funding inside of Tajikistan from the government's coffers, and seeing more investments and commitment from among its citizens to creating change. These commitments could be supported partly through capacity-strengthening partnerships with international organisations, and also by setting up civil society platforms to promote greater coordination and cooperation within the country. The latter would require funding and steady support. There are also several other ways to support civil society in Tajikistan to address community safety and security concerns.

First, international organisations and the government should provide more opportunities – through workshops, meetings, and dialogue – to help strengthen the knowledge, skills and networks of civil society representatives who will work to address community security issues. From the government's side, this should mean greater consideration of civil society's ideas and recommendations toward the shared goal of serving its people. Together, they could work on analysis and methods for identifying security concerns, mapping them out with communities, and developing and implementing action plans to address them. Second, big international donors can balance their support for government institutions with support for civil society. Much of the funding that used to go to civil society now goes to supporting government initiatives, which has diminished civil society's role and limited opportunities for these

organisations to operate in the country. Given that international organisations are the main funders and supporters of CSOs, this point is crucial. Third, more regular contact between government institutions and civil society would help demonstrate the important role civil society groups play in ensuring community safety.

The creation of effective civil society platforms would be a good start toward this goal, and would encourage greater collaboration between communities, civil society, governmental institutions and the international organisations that support them. These platforms, as well as international and national organisations, should continue to lobby the government for greater participation of Tajikistan civil society in decision making. For example, Saferworld has created a civil society platform for 30 organisations across the country, where they can come together, build skills and brainstorm ideas. An important precondition of such initiatives is that they do not impose issues to address, but give the space to work with communities to identify their concerns and the best ways of addressing them. They should also make sure to always have a strong sensitivity to complex conflict and gender dynamics in different parts of the country. Fourth, to address the concern that civil society organisations are too reliant on foreign support, there needs to be more willingness to fund these groups within Tajikistan by its citizens. But for this to happen, citizens will need support in bolstering their skills in civic engagement and in pushing for change. Lastly, learning exchanges could involve civil society from different countries getting together to share their experiences, lessons learnt and best practices. Civil society can also better share the successes of their work with citizens to raise awareness and encourage greater contributions – both financially and otherwise – from those they represent. Where CSOs are actively engaged in calling for, participating in and monitoring consultative reform of the government and working with its key ministries, they enhance government effectiveness, help deliver better services for people and contribute to a more peaceful and just society.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ракитская О.Н.,

начальник кафедры общей психологии психологического факультета, кандидат психологических наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Наличие признаков конфликтных отношений между сотрудниками правоохранительных органов и гражданскими лицами отражает недостаточную коммуникативную компетентность участников взаимодействия. При этом требование к ее наличию в первую очередь, как правило, предъявляется в отношении сотрудников как представителей государственной власти.

Возникновение коммуникативных трудностей взаимодействия с точки зрения реализации конструктивных отношений обусловлено рядом факторов, среди которых и недостаточная разработанность термина «конструктивное общение» в психологической науке, и связанные с этим упущения в профессиональной коммуникативной подготовке сотрудников [1], и специфика профессиональных функций и деятельности сотрудников силовых структур [2].

Широта определения конструктивного взаимодействия, содержание которого наиболее часто связывается с продуктивностью или результативностью профессионального общения, приводит к мнению, что «цель оправдывает средства», обеспечивающие ее достижение, и которое весьма спорно, с нашей точки зрения. Так, применение силовых средств воздействия (физических и психологических), на наш взгляд, является уместным в тех ситуациях, где уже оказались исчерпанными возможности не силовых, например, коммуникативных методов влияния. Однако, следует отметить, что коммуникативные средства тоже обладают разной степенью конструктивности. Так, критические сообщения, будучи оценочно сформулированы и высказаны с эмоционально

негативной интонационной окраской приводят к деструктивным последствиям в отношениях с адресатом критики, а также препятствуют благополучным изменениям поведения [3].

С точки зрения гуманистической психологии и коммуникологии, к конструктивному можно отнести взаимодействие, в котором партнеры учитывают интересы или потребности друг друга, а также выбирают речевые конструкции, отражающие их мнение по поводу происходящего и корректный призыв к изменению поведения партнера на фоне позитивного отношения к его личности.

Социально-психологический анализ причин возможного дефицита конструктивного взаимодействия в профессиональном общении сотрудников связан с выявлением условий выполнения их работы и особенностей служебных отношений, определяющих их коммуникативное поведение.

Одним из факторов, определяющих вероятность «сбоя» в конструктивном взаимодействии, являются неравноправные отношения между общающимися. Директивный характер профессиональной позиции сотрудников формируется в связи с их функциями по обеспечению правопорядка и законопослушного поведения граждан. Проявляется данная позиция в таких действиях, как указания, запреты и критика, которые, в случае отсутствия запроса на них, воспринимаются другими участниками взаимодействия как интервентивные и вызывают оборонительные реакции у реципиентов.

При этом ориентация на поиск и обнаружение нарушений среди гражданского населения наряду с бдительностью способствует развитию негативно-оценочной позиции со склонностью давать критическую оценку не только действиям, но и намерениям «потенциальных преступников».

В свою очередь частое взаимодействие с преступными категориями населения только усиливает негативные установочные убеждения (или социальные стереотипы) сотрудников в отношении склонности к совершению преступлений тех или иных социальных групп граждан.

В результате сама деятельность сотрудников способствует возникновению у них требовательности и подозрительности, критичности и склонности к нравоучениям, которые, с одной

стороны, могут позиционироваться как профессионально важные качества, а с другой – стимулируют неприязнь у партнеров по взаимодействию, выражаемую в пассивно или активно оборонительной позиции. Взаимодействие такого рода сложно называть конструктивным даже при отсутствии явных признаков противостояния.

Таким образом, в результате игнорирования или упущения из виду не полезных эффектов в ходе взаимодействия сотрудников, связанных с назидательностью и выраженной критической позицией (которая может быть им свойственна в профессиональном общении), формируется конфронтационный тип отношений между гражданским населением и сотрудниками силовых органов, обусловленный во многом профессиональной позицией последних.

Однако было бы некорректно объяснять дефицит конструктивной коммуникации в профессиональном взаимодействии сотрудников только условиями их службы, поскольку выполнение профессиональных задач зависит от конкретного человека и уровня его психологической компетентности или зрелости. Предполагается, что психологически зрелый человек видит в партнере по общению человека со своими потребностями и набором поведенческих паттернов, он готов делиться информацией в случае, если поведение партнера не соответствует установленным нормам, сообщать полезные сведения, позволяющие избежать деструктивных последствий и «улучшить» положение, в том числе для партнера. Позицию такого рода, наверно, можно назвать уважительной по отношению к другому человеку.

Реализация психологически зрелой позиции в отношениях зависит от наличия позитивного опыта «договорных» отношений и от актуального психоэмоционального состояния сотрудника. При этом данные условия коррелируют друг с другом, находясь в обратной зависимости: чем более выражен успешный опыт конструктивного общения, тем меньше вероятность чрезмерного психоэмоционального напряжения, связанного с переживанием негативных эмоций.

Действительно, уровень напряженности в конфликтных отношениях варьирует и зависит от психоэмоционального

напряжения участников взаимодействия. Его снижение или оптимизация связаны со способностью к саморегуляции, наличие которой рассматривается в качестве требования к профессиональному развитию личности сотрудников правоохранительных органов. При этом необходимость действовать в рамках закона требует от сотрудников строгого соблюдения законности в собственном поведении и проявления сдержанности. К сожалению, культивирование сдержанности как единственного способа саморегуляции неминуемо сопровождается увеличением нервно-психического напряжения и проявляется в переживании подавляемых тревоги и гнева. Примерами неконструктивных форм «разрядки» указанного напряжения могут выступать как разнообразные варианты конфликтного поведения вплоть до очевидно деструктивных действий, так и возникновением у сотрудников заболеваний с психосоматической этиологией [4].

Поэтому тема саморегуляции активно реализуется в подготовке сотрудников правоохранительных органов довольно давно и связывается с психологическим сопровождением их профессиональной деятельности [5]. Другой вопрос – насколько данное обучение снабжает сотрудников действенными методами управления собой и насколько только информирует об их наличии.

К сожалению, на сегодняшний день подготовка в области конструктивного общения имеет фрагментарный и бессистемный характер не только у сотрудников силовых структур, но даже у специалистов общения – психологов и педагогов [6]. В результате обучение умениям и навыкам конструктивного взаимодействия носит стихийный и случайный характер, осуществляется во многом вопреки, а не благодаря имеющимся обстоятельствам, что, конечно, не снижает их ценности.

Именно поэтому представляется приоритетной задача по продвижению средств конструктивного общения в профессиональное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов. Дефицит навыков конструктивного общения может выражаться в конфликтогенном фоне взаимодействия и приводить кrazного

рода деструктивным проявлениям в деятельности сотрудников. Демонстрацию умений конструктивной коммуникации в повседневном труде, не только при взаимодействии с представителями гражданского общества, но и в рамках служебного общения между сотрудниками, можно рассматривать как средство профилактики негативных явлений в системе профессиональных и общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ракитская О.Н. О коммуникативной компетентности как проблеме профессиональной подготовки сотрудников // сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 5 апреля 2019 г.) (с международным участием) / под общ.ред. Д.В. Сочивко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. - С. 978-987.

2. Ракитская О.Н. О профессиональной социально-психологической подготовке сотрудников силовых ведомств по вопросам конструктивного общения // Психология, педагогика и социология в правоохранительной деятельности: сборник научных трудов. Вып. 1. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2019. С 109-113.

3. Ракитская О.Н. О проблеме психолого-педагогического влияния критических речевых конструкций в ходе профессионального общения сотрудников пенитенциарной системы // IV Международный пенитенциарный форум: сборник тезисов выступлений и докладов т. 4: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». Ч. 2. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 167-173.

4. Ракитская О.Н. Конструктивность профессионального общения как средство регуляции психозомоционального напряжения и профилактики негативных явлений в развитии личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Психология экстремальных профессий: сборник материалов II Международной науч.-практ. конф. (г. Архангельск и Соловецкие острова, 27-29 июня 2019 г.) [Электронные текстовые данные]. Архангельск: Издательство РАО. 2019. - С. 146-150.

5. Родин В.Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. Психологические науки. 2019. №3. С.271-275.

6. Ракитская О.Н. К вопросу о формировании способности к конструктивному общению в профессиональном обучении и развитии сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере практических психологов) // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 17-19 мая 2019) / под ред. Козлова В.В. – Ярославль: ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2019. - С. 375-381.

МАЗМУНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Төрағасы, заң ғылымдарының докторы, профессор Қ.А. Мәмидің құттықтау сөзі	4
Приветственное слово Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Мами К.А.	6
Қазақстан Республикасы Қауіпсіздік Кеңесінің Құқық қорғау жүйесі бөлімінің меңгерушісі Қ.С. Сейдгапбаровтың құттықтау сөзі.....	9
Приветственное слово Заведующего отделом правоохранительной системы Совета Безопасности Республики Казахстан Сейдгапбарова К.С.	11

1 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАМУЫ: ҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК

ТӘЖІРИБЕ

СЕКЦИЯ 1.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

<i>Меркель И.Д.</i> Конституция Республики Казахстан - Основной Закон нашей страны.....	13
<i>Биекенов Н.А.</i> Конституционные ценности и перспективы институционального развития национальной полиции: доктринальный взгляд	20
<i>Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д.</i> Сравнительно-правовой анализ категории «общественная безопасность» в нормативных документах ряда государств постсоветского пространства.....	30
<i>Скаков А.Б.</i> Практика применения прогрессивной системы исполнения лишения свободы и перспективы её развития.....	39
<i>Басова Т.Б.</i> Конституционное право граждан России на равный доступ к государственной и муниципальной службе: о проблеме защиты уголовно-правовыми средствами	53

<i>Бейсембаева М.М., Иманбаев С.М.</i> Развитие правоохранительных органов Республики Казахстан и соблюдение прав осужденных	58
<i>Волков К.А.</i> Независимое правосудие как основа реализации прав и свобод человека и гражданина	66
<i>Волчков И.М.</i> К вопросу о поправках в Конституцию Российской Федерации	71
<i>Гусев А.В.</i> Юридические факты как поводы и основания конституционного судебного процесса в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	73
<i>Колесников Ю.Ю.</i> Совершенствование профилактической деятельности ОВД Республики Казахстан: концептуальные подходы.....	82
<i>Крысанов А.В.</i> Миграция в Российскую Федерацию: основные показатели и конституционно - правовое регулирование в период пандемии коронавирусной инфекции	92
<i>Маймаков А.Т.</i> Құқықтық мәдениетті қалыптастыру.....	98
<i>Сәлкебаев Т.С.</i> Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс–қимылдардың жүйелі сипаты.....	104
<i>Тулиглович М.А.</i> Восстановление социальной справедливости как цель пожизненного лишения свободы	111

2 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АДАМНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ КЕПІЛДІКТЕРІН ІСКЕ АСЫРУ ТЕТІГІНДЕ СЕКЦИЯ 2.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

<i>Алимпиев А.А., Тулкинбаева Ш.Ж.</i> Учет международного опыта ресоциализации осужденных и его влияние на реализацию конституционных прав человека.....	121
---	-----

Алимпиев А.А. К вопросу рассмотрения феномена массовых беспорядков как фактора, угрожающего безопасности и основам конституционного строя Республики Казахстан	131
Баталова Т.А. Актуальные проблемные моменты в законодательстве, связанные с производством досмотра сотрудниками специализированной службы охраны ОВД.....	141
Бекмуханбетов М.С. Особенности природоохранной деятельности органов внутренних дел на современном этапе	148
Бучакова М.А. Конституционно-правовые основы защиты детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации	154
Витовская Е.С. Система защиты здоровья населения как объекта преступлений наркотической направленности	158
Галиев С.Ж. К вопросу профессионализации оперативного состава уголовно-исполнительной системы	166
Диваев А.Б. Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений по уголовному делу в свете позиций высших судебных органов Российской Федерации и Республики Казахстан.....	171
Дюсенбин А.Ж., Елюбаев Ж.К. К вопросу о применении мер принуждения общественными помощниками полиции	177
Кадацкий С.Н. Составление протокола осмотра места происшествия	182
Казак Б.Б., Минаева И.С. К вопросу о совершенствовании деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних лиц.....	187
Колдыбаев С.А. Роль субъективных оснований деятельности работника правоохранительных органов в реализации гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина	192
Кононов Э.А. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства	196
Корнейчук С.В., Искаков А.Е. Совершенствование порядка прохождения службы в органах внутренних дел.....	205

Корнейчук С.В., Елюбаев Ж.К. К вопросу об административной ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органов государственной власти	211
Латышева Л.А. Реализация конституционных прав женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы	220
Лозовский Д.Н., Мукажанов А.Е. Криминалистический анализ организованной преступной группы по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков	226
Мальшева И.С. К вопросу о реализации онлайн-прав личности.....	232
Пушилин Р.В. Смертная казнь в Соборном уложении 1649 года.....	236
Пьянников В.И. Правовая основа при чрезвычайных ситуациях социального характера.....	241
Рахметоллов А.К. К вопросу деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты прав предпринимателей	245
Смирнова И.Н. К вопросу об информационном обеспечении совместной правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по предупреждению преступлений осужденных без лишения свободы	253
Старинов Г.П. Правоохранительные органы в механизме реализации конституционного права человека на имя в России: криминологические аспекты	260
Тулкинбаев Н.А., Бабич А.А., Бримжанова С.С. Правовые основы оказания социально-правовой помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы или состоящим на учете службы пробации в Республике Казахстан.....	264
Хахимов Е.М., Пиштаев Р. Конституциялық құқық бұзушылық үшін заңдық жауапкершілік	271
Харитонов И.К. Правовые гарантии реализации прав детей в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект..	277
Укин С.К., Смагулов М.К. Естественные права и свободы человека в контексте позитивного права (на примере действующего права Республики Казахстан)	282

Честнов А.В. Конституционно-правовые гарантии при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	291
Шунушева М.А. Проблемные вопросы предупреждения местной полицейской службой административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.....	296
Юдаков К.И. Конституционные основы ограничения прав человека на неприкосновенность частной жизни в период введения чрезвычайного положения в условиях пандемии.....	304

3 СЕКЦИЯ.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ ПО АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАММЕН СЫНДАРЛЫ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ

СЕКЦИЯ 3.

КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОВД С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Акылбекова А.Б., Арстанбаева Б.Б. «Жасөспірімдерге арналған полиция академиясы» жобасы туралы.....	313
Алеписов Б.Б., Новотеева С.А. Проект «Полицейская кафедра» как одна из форм подготовки на службу в органы внутренних дел.....	319
Арстанбаева Б.Б., Аужанов Р.К., Алеписов Б.Б. К вопросу о профилактике детской преступности: опыт проекта «Летний лагерь для детей»	324
Бузаканова А.Б., Кишкентаев Е.Е. Первые шаги волонтерского клуба«Академия»	330
Иваняков Р.И., Пилявец Ю.Г., Сайгушев А.А. Роль благотворительности в профилактике и предупреждении преступности несовершеннолетних в дореволюционной России	337
Каракушев С.И. Конституционное обеспечение общественного порядка и безопасности органами внутренних дел Республики Казахстан в условиях перехода на сервисную модель работы	344
Колдыбаев С.А. Условия конструктивного взаимодействия ОВД с гражданским обществом (социально-философский аспект).	352
Медведева А.Н., Сағалиева А.М. Сравнительно-правовой анализ взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом в Республике Казахстан и за рубежом	356

<i>Bahtaliev O.</i> The evolving role of civil society in peace and security in Tajikistan: challenges and opportunities.....	363
<i>Ракитская О.Н.</i> Проблема обеспечения конструктивного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с представителями гражданского общества.....	368

Авторлардың назарына!

Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов!

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

*Ғылыми басылым
Научное издание*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМНЫҢ ЖӘНЕ
АЗАМАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ІСКЕ
АСЫРУДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІГІ**

*Қазақстан Республикасы Конституциясының
25 жылдығына арналған
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2020 жылғы 21 тамыз*

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан*
**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
21 августа 2020 года**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR THE
IMPLEMENTATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND
FREEDOMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

*Materials of the International scientific and practical conference
dedicated to the 25th anniversary of the
Constitution of the Republic of Kazakhstan
August 21, 2020*

Редакторлары Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.

Түзетушісі Ерденова С.Т.

Компьютерде беттеген Айтмаганбетова Г.Б.

Басуға 12.11.2020 жылы берілді. Пішімі 60x84¹/₁₆.

Көлемі 24,5 б.т. Офсетті қағаз. Ризографиялық басылыс.

Таралымы 50 дана. № 1565 тапсырыс

"A.V.GROUP" ЖК басылып шықты.

ҚР, Саран қ., Коминтерн к., 8

Тел: 8-775-399-91-48